2016

ISSN 2311-1283

Социализация

научно-методический сборник

детей в социально опасном положении, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Опыт учреждений социального обслуживания

Выпуск **7**

Социальное обслуживание семей и детей

Научно-методический сборник
«Социальное обслуживание семей и детей»

Выпуск 7

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ. ОПЫТ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Серия основана в 2013 году

The series is based in 2013

SOCIALIZATION OF CHILDREN AT SOCIAL RISK, ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE. THE EXPERIENCE OF SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS

Issue 7

Scientific and methodical collection
«Social services to families and children»

Санкт-Петербург
2016

УДК 37.018

Печатается по решению экспертно-методического совета СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья».

Коллектив авторов: Антоник Г.Б., Бровцына Ю.Ю., Ворухина В.Б., Гамрецкая Ю.О., Голенко Е.Н., Дутова О.В., Жупакова Н.К., Заварзина Т.М., Зверева Е.А., Ивашкина Ю.Ю., Касицина Н.В., Кожевникова М.А., Комиссаров Н.А. Корзетова Е.А., Костейчук О.В., Лагунова М.Н., Мажухина Н.Б., Мелешко Т.А., Михайлова Н.Н., Орлова Е.В., Павлычева Т.Н., Панова Н.В., Покровская Н.Н., Покровский Б.Н., Радина Н.К., Рыскина В.Л., Сахарова Л.И., Севастьянова Е.В., Скачкова Е.Б., Старчикова Е.В., Тюмасева Н.В., Федотенко Г.В., Федотова К.П., Хацкелевич Е.А., Цуркан Г.С., Шарков К.Г., Шаркова О.С., Шель М.И., Щеглова Т.А., Яцыно О.Н.

Социализация детей в социально опасном положении, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Опыт учреждений социального обслуживания [Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник]. // под ред. Ю. Ю. Ивашкиной, О. В. Костейчука. – СПб.: СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2016. – вып. 7 – 244 стр.

Научно-методический сборник «Социальное обслуживание семей и детей» публикует статьи по теории и практике социальной работы: концептуальным и методологическим подходам в социальной работе, историческим аспектам, современным инновационным технологиям, проблемам и перспективам развития, результатам научных исследований и обобщению опыта практической деятельности, а также методические материалы и разработки специалистов учреждений социального обслуживания населения Санкт-Петербурга.

Выпуск 7 «Социализация детей в социально опасном положении, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Опыт учреждений социального обслуживания» объединяет теоретико-методологические подходы к освещению вопросов устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на разные формы государственного попечения и на воспитание в семьи, а также практический опыт социальной работы специалистов государственных и негосударственных организаций

Материалы сборника адресованы воспитателям, специалистам по социальной работе, социальным педагогам, психологам, методистам, педагогам дополнительного образования, руководителям учреждений социального обслуживания населения и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также всем, кто интересуется данной проблематикой. Представленные методические разработки могут использоваться специалистами в практической деятельности.

Перепечатка материалов только по согласованию с СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья».

ISSN 2311-1283

© Коллектив авторов, 2016
© СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …..……..……... 8

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ……... 10

1.1. *Радина Н.К., Павлычева Т.Н.* Зарубежный и отечественный опыт реализации технологий семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей…… 10

1.2. *Ивашкина Ю.Ю., Щеглова Т.А.* Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в России и Санкт-Петербурге: сравнительный анализ.....……...……... 29

1.3. *Федотова К.П.* Приемная семья: проблемы и теоретические подходы к их решению……...……...…… 40

1.4. *Михайлова Н.Н.* Социокультурная реабилитация сирот: проблемы и построение содержания деятельности специалистов……...…… 50

1.5. *Радина Н.К., Павлычева Т.Н.* Социальные представления общества о сиротах и сиротстве в популярных художественных произведениях……... 62

1.6. *Покровская Н.Н., Покровский Б.Н.* Модель стандартизации учета уровня социализации воспитанников интернатов и детских домов……. 72

1.7. *Панова Н.В.* Социальное становление индивидуального развития воспитанника как условие его успешной социализации……. 79

Глава 2. ОПЫТ РАБОТЫ ЦЕНТРОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА... 84

2.1 *Антоник Г.Б., Бровцына Ю.Ю., Голенко Е.Н., Лагунова М.Н., Старчикова Е.В., Рыскина В.Л.* Роль лидерства и командной работы в создании условий жизни в детском доме для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей……...… 84

2.2 *Ворухина В.Б., Комиссаров Н.А.* Опыт создания дополнительных условий для всестороннего развития и успешной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в мастерской декоративно-прикладного творчества «Керамика» Центра для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей…….. 92

2.3 *Жупакова Н.К.* Роль электронных образовательных технологий в социализации воспитанников на примере работы детского объединения «Занимательный английский для детей с ограниченными возможностями здоровья»…..…...……...……. 100

2.4 *Заварзина Т.М.* Социально-бытовая адаптация детей-сирот с задержкой психического развития посредством реализации программы «Я – семьянин»...……...……..…… 106
2.5 *Кожевникова М.А.* Роль музыкального воспитания в реабилитации и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей……...…….....…… 116
2.6 *Мажухина Н.Б.* Семейное воспитание в условиях учреждения для детей-сирот……...……...……..…….……..... 123
2.7 *Сахарова Л.И.* Социализация воспитанников детского центра через развитие коммуникативной культуры……...……...… 132
2.8 *Тюмасева Н.В.* Приобщение к труду как необходимая составляющая социализации воспитанников детского дома……. 138
2.9 *Федотенко Г.В.* Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, посредством адаптивной физической культуры……...……..……..... 146
2.10 *Яцыно О.Н., Гамрецкая Ю.О.* Программа подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к проживанию в принимающей семье……...……..……..... 154

Глава 3. ОПЫТ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА……. 165
3.1 *Дутова О.В., Скачкова Е.Б., Шель М.И.* Опыт внедрения программы «Социализация детей-сирот средствами социально-культурной деятельности» в работу СПб ГБУ «Социально реабилитационный центр для несовершеннолетних «Прометей»……... 165
3.2 *Корзетова Е.А.* Профилактика вторичных отказов. Пути решения проблемы вторичного сиротства…….…...…… 172
3.3 *Шарков К.Г.* Реабилитация детей в условиях новой социальной технологии – «специализированные социальные квартиры»……. 177
3.4 *Шаркова О.С.* Профилактика безнадзорности несовершеннолетних в условиях социальной специализированной квартиры..……...….. 180
3.5 *Шарков К.Г. Корзетова Е.А., Севастьянова Е.В.* Опыт по работе с подростками с девиантным поведением Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера» …….. 186
3.6 *Шарков К.Г. Корзетова Е.А., Цуркан Г.С.* Специфика работы реабилитации несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, том числе для детей, подвергшихся различным формам насилия в условиях новой социальной технологии в специализированных социальных квартирах в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера»…….. 191

Глава 4. ОПЫТ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ…….. 197
4.1 *Хацкелевич Е.А., Орлова Е.В., Мелешко Т.А.* Постепенное принятие подростком ответственности за свою жизнь: опыт реализации исследовательского проекта детских деревень – SOS Россия…… 197
4.2 *Зверева Е.А., Касицина Н.В.* Решение задач социокультурной реабилитации детей-сирот в программе «Путешественник» благотворительного фонда «Большая Перемена» (материалы к мастер-классу для педагогов)…….....……...……..…… 208
4.3 Всероссийский конкурс дневников приёмных семей «Наши истории» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко…….. 221

НАШИ АВТОРЫ.....……...……...……..……. 233
OUR AUTHORS.....……...……...……..……. 237
УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ……..... 241
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ……...……...……...……..……. 244

CONTENTS

INTRODUCTION …..……..……..... 8

CHAPTER 1. THEORETICAL ASPECTS OF SOCIAL WORK WITH CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTS CARE AND CHILDREN-ORPHAN 10

1.1. Radina N.K., Pavlicheva T.N. Foreign and domestic experience of implementing technologies family organizing and education of orphans and children left without parental care…….. 10

1.2. Ivashkina J.Y., Shcheglova T.A. Orphans and children left without parental care in Russia and Saint-Petersburg: accomparative analysis…….. 29

1.3. Fedotova K.P. Foster family: problems and theoretical approaches to their solution……..……..……..……..... 40

1.4. Mikhaylova N.N. Socio-cultural rehabilitation of orphans: challenges and construction of professional activities……. 50

1.5. Radina N.K., Pavlicheva T.N. Social representations of society about orphans and orphanhood in fiction literature..... 62

1.6. Pokrovskaia N.N., Pokrovsky B.N. Modelling of standardizing the measurement of the socialization ratio of the children at boarding schools and orphanages…….. 72

1.7.Panova N.V. Social development of individual student development as a condition of its successful socialization……..……. 79

CHAPTER 2: WORK WITH ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE IN SAINT-PETERSBURG……... 84

2.1.Antonik G.B., Brovcyna J.Y., Golenko E.N., Lagunova M. N., Starchikova E.V., Ryskina V.L. The role of leadership and teamwork in the creation of living conditions in the orphanage for children-orphans and children left without parental care …… 84

2.2. Voruhina V.B., Komissarov N.A. The experience of creating additional conditions for the comprehensive development and successful socialization of children-orphans and children left without care parents in the workshop arts and crafts "Ceramics" ……..... 92

2.3. Zhupakova N.K. The role of electronic educational technology in foster children socialization by the example of kids club activity «Amusing english for children with health limitations»……... 100

2.4. Zavarzina T.M. Social and domestic adaptation of orphans with mental retardation through programs "I'm a family man"……... 106

2.5. Kozhevnikova M.A. Role of music education in rehabilitation and socialization of children-orphans and children left without care parents…… 116

2.6. Mazhuhina N.B. The Family education in orphanages…… 123

2.7. Sakharova L.I. Socialization pupils children's centers through the development of communicative culture……..……..…… 132

2.8. Tyumaseva N.V. An introduction to the work as a necessary component of socialization orphanage…… 138
2.9. Fedotenko G.V. Socialization of orphants and children deprived of parental care by means of adapted physical education…… 146
2.10. Yatsyno O.N., Gamreckaya J.O. Program of training of orphan children and children, without parental support, to accommodation in the accepting family…….. 154

CHAPTER 3. EXPERIENCE OF SOCIAL REHABILITATION CENTER FOR UNDERAGE IN SAINT-PETERSBURG……. 165
3.1. Dutova O.V., Skachkova E.B., Shel M.I. Experience introduction of the program «Socialization orphans means of social and cultural activities» in the work Saint Petersburg State budgetary institution "social rehabilitation center for underage "Prometheus "……. 165
3.2. Korzetova E.A. Prevention of secondary failures. Solutions……. 172
3.3. Sharkov K.G. Rehabilitation of children in conditions of a new social technologies "Specialized social apartments"……. 177
3.4. Sharkova O.S. Prevention of children's neglect in a social specialized apartment……. 180
3.5. Sharkov K.G., Korzetova E.A., Sevastyanova E.V. Experience in working with adolescents with deviant behavior Saint-Petersburg state institution «Social-rehabilitation center for underage "Vera"……. 186
3.6. Sharkov K.G., Korzetova E.A., Turcan G.S. The specifics of the work of rehabilitation of minors in difficult situations, including children, have been subjected to various forms of violence in conditions of a new social technologies in specialized social apartments in the Saint-Petersburg state institution «Social-rehabilitation center for underage "Vera"……. 191

CHAPTER 4. EXPERIENCE OF SOCIAL ORIENTED NON-PROFIT NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS……. 197
4.1. Khatskelevich E.A., Orlova E.V., Meleshko T.A. Youngsters are taking responsibility for their own lives: practical experience of the research project implementation of SOS children's villages Russia…… 197
4.2. Zvereva E.A., Kasicina N.V. Meeting the challenges of social and cultural rehabilitation of orphaned children in the program "Traveler" charity fund "Big change" (Materials for the master class for teachers)……. 208
4.3. The Elena And Gennady Timchenko Charitable Foundation Russian National Competition for Foster Family Diaries "Our Stories"…….. 221

OUR AUTHORS (RUS)……...……...……..……. 233
OUR AUTHORS (ENGL)……...……...……..…….. 237
DEAR COLLEAGUES, WELCOME TO COOPERATION …..... 241
EDITORIAL COUNCIL ……...……...……..……..…… 244

ВВЕДЕНИЕ

Дети в социально опасном положении, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются наиболее «сложными» клиентами учреждений социального обслуживания. Квалифицированные социальные услуги таким категориям детей в системе социального обслуживания Санкт-Петербурга оказывают 45 учреждений различных типов. Социально реабилитационные центры для несовершеннолетних (8 ед.), социальные приюты для детей (2 ед.) и кризисный центр помощи женщинам работают в нашем городе более 20 лет. Центры (отделения) социальной помощи семье и детям (19 ед.) начали открываться с 2006 года. Детские дома в 2014 году перепрофилированы в учреждения социального обслуживания – центры для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (15 ед.), а с 2016 года – в центры содействия семейному воспитанию.

Следует отметить, что в течение последних лет происходят существенные изменения как в системе социального обслуживания населения, так и в подходах к государственной заботе о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей.

Реформирование социального обслуживания предполагает переход к индивидуализированному подходу в соответствии с определением нуждаемости в социальных услугах отдельного гражданина, имеющего низкую социально-функциональную активность, трудности в адаптации или низкий материальный доход. Семья в контексте внедряющихся нововведений не рассматривается в качестве клиента. Каждый член семьи, в том числе ребенок, является получателем услуг, с каждым отдельно заключается договор на получение социальных услуг, программа оказания которых составляется индивидуально на каждого члена семьи. Поскольку ребенок, попавший в социально опасное положение, как правило, нуждающийся в социальной реабилитации, психолого-педагогической помощи и защите прав, не может рассматриваться специалистами только как индивидуальный клиент, ему оказывается помощь всегда с учетом потребностей в различных социальных услугах членов его семьи.

Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ходе реорганизации перешли в ведение Комитета по социальной политике. Изменились цели и предмет их деятельности. Дети помещаются под надзор в учреждения для детей-сирот временно, на период до их устройства на воспитание в семью. Работа таких центров должна строиться на принципах наилучшего обеспечения интересов детей.

Скорее всего, вышеуказанные нововведения будут способствовать упорядочению деятельности учреждений социального обслуживания и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, повышению эффективности управления системой социального обслуживания

и, в конечном итоге, снижению числа детей-сирот и граждан, нуждающихся в социальной помощи.

Однако важно, чтобы в период активных реформ не утрачивался уже наработанный опыт, а социальные технологии, которые доказали свою эффективность, оставались востребованными и реализовывались на практике. Именно поэтому данный выпуск посвящен обобщению практических результатов профессиональной деятельности, методическим материалам и разработкам специалистов.

Первая глава раскрывает теоретико-методологические аспекты социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. В ней представлены исторические аспекты зарубежного и отечественного опыта реализации технологий семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальные представления общества о сиротах и сиротстве в популярных художественных произведениях, а также вопросы социокультурной реабилитации детей-сирот.

Во второй главе можно познакомиться с методическими материалами и разработками специалистов центров для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Санкт-Петербурга. Педагоги делятся своими программами, реализация которых способствует созданию благоприятных условий для развития, воспитания, социализации и реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В третьей главе представлен опыт социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних Санкт-Петербурга по реабилитации детей в социально опасном положении, работе с подростками с девиантным поведением и профилактике сиротства.

Четвертая глава посвящена технологиям, апробированным и реализуемым социально ориентированными некоммерческими негосударственными организациями.

Материалы сборника адресованы воспитателям, специалистам по социальной работе, социальным педагогам, психологам, методистам, педагогам дополнительного образования, руководителям учреждений социального обслуживания населения и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также всем, кто интересуется данной проблематикой.

Редакция сборника «Социальное обслуживание семей и детей» выражает благодарность центрам содействия семейному воспитанию № 5, 11, 12, 15, социально реабилитационным центрам для несовершеннолетних «Вера» и «Прометей», Российскому комитету «Детские деревни SOS», образовательному центру «Большая Перемена», благотворительному фонду Елены и Геннадия Тимченко, а также всем авторам, предоставившим материалы в данный сборник.

От редакции: Ивашкина Ю. Ю., Костейчук О. В.

ГЛАВА 1
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

УДК 364.046.6

Зарубежный и отечественный опыт реализации технологий семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Радина Надежда Константиновна, Павлычева Татьяна Николаевна

Аннотация: в статье представлен исторический обзор зарубежного и отечественного опыта призрения детей-сирот. Путь замещающей заботы в странах Европы и США представляется как последовательный и поступательный переход от институциональной модели к профессиональной замещающей семье. Поддержка кровной семьи является приоритетным направлением работы социальных служб за рубежом. В исторической перспективе рассматриваются особенности отечественного опыта устройства детей-сирот. В XX веке Россия встает на путь преимущественного общественного (коллективного) устройства детей-сирот. На современном этапе развития (начиная с 90-х годов XX века) в России активно внедряются семейные формы устройства детей-сирот, адаптируется зарубежный опыт деинституционализации.

Ключевые слова: призрение детей-сирот, этапы замещающей заботы, общественное (коллективное) воспитание, приемная семья, патронат.

Foreign and domestic experience of implementing technologies family organizing and education of orphans and children left without parental care

Radina Nadezhda, Pavlicheva Tatjana

Annotation. The article presents a historical review of foreign and domestic experience of charity for orphans. Path replacement concerns in Europe and the US is presented as consistent and progressive transition from the institutional model for the professional foster family. Support for native families is a priority of social services abroad. In historical perspective, discusses the features of domestic experience placement of orphans. In the XX century Russia rises on the path of preferential public (collective) arrangements for orphans. At the present stage of development (since the 90s of the twentieth century) in Russia actively introducing family-based orphans, adapting foreign experience of deinstitutionalization.

Keywords. Charity orphans, stages of substitute care, social (collective) education, foster family, foster care.

1. Зарубежный опыт реализации технологий семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Путь деинституционализации замещающей заботы о детях-сиротах в странах Европы и США выглядит как последовательный, поступательный и рациональный переход от содержания сирот в государственных «работных домах» и приютах при монастырях до осознания необходимости поддерживать биологическую, кровную семью ребенка, а в случае необходимости привлекать помощь других, специально подготовленных семей.

Зарубежные исследователи выделяют четыре этапа истории общественного воспитания.

Четыре этапа трансформации общественного воспитания

На первом этапе создавались «работные дома» и благотворительные приюты и другие места для выживания брошенных детей и сирот. Второй этап характеризовался более осознанным и последовательным призрением детей, воспитывающихся вне семьи. Его называют периодом физического разделения, поскольку сироты извлекались из дискриминирующей среды (тюрьмы, «работные дома», приюты), перемещались в специальные учреждения. На третьем этапе произошло разукрупнение сиротских учреждений, стали создаваться детские дома семейного типа. Четвертый этап (XX век) характеризуется развитием института профессиональной семьи.[1]

Движущими силами трансформаций форм замещающего воспитания детей-сирот становились инициативы местных общин и результаты научных изысканий, осмысленные и принятые обществом.

Роль местных сообществ в деинституционализации

Роль местных сообществ в трансформации форм замещающей заботы о детях-сиротах особенно велика в истории деинституционализации замещающей заботы о сиротах в США. Часто в качестве «активного сообщества» выступали местные религиозные общины или лидеры этих общин, по инициативе которых создавались более «домашние» семейные детские дома или активизировалось усыновление сирот.

Одной из наиболее известных историй является пример доктора Роберта Кука Бакнера, баптистского пастора, жившего в конце XIX –

[1] Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Пути решения проблемы сиротства в России. - М.: ООО «Вопросы психологии», 2002.

начале XX века в Тенесси, усилиями которого был основан детский дом (Р. К. Бакнер использовал местную газету «Религиозный вестник» для сбора средств на создание детского дома).[2] Сейчас именем Роберта Кука Бакнера назван благотворительный фонд, который осуществляет продвижение идеи патронатных семей не только в США, но и в других странах.

Исследования, изменившие представления об устройстве детей-сирот

Первый «эмпирический» период в развитии исследований, проясняющих особенности развития и самочувствия детей, воспитывающихся в учреждениях, развернулся со второй половины XIX столетия до 30-х годов XX века. Данный период предполагал накопление опыта без четкого стремления к анализу и его систематической разработке.

Второй период – «мобилизующий» – захватил 30-40 гг. XX века и непосредственно связан с венской школой. В рамках венской школы был подробно рассмотрен вопрос психического госпитализма (работы Р. А. Шпица), также проводились исследования, включавшие наблюдения за детьми из закрытых учреждений после перемещения их в семью (У. Голдфарб). Этот период непосредственно связан со второй мировой войной, с изучением детей-беженцев, детей-заключенных концлагерей.

Главной работой того времени стала монография Дж. Боулби «Материнская забота и психическое здоровье», изданная в 1951 году и буквально перевернувшая представления общественности о роли семейного воспитания.

Дж. Боулби сформулировал «закон» детско-родительских отношений, на основании которого строилась его концепция психологического здоровья: ребенок должен воспитываться в атмосфере эмоциональной теплоты и должен быть привязан к матери (или лицу, замещающему мать) на основании интимных и стойких эмоциональных связей, которые для них обоих представляют источник удовлетворения и радости. Ситуация, при которой ребенок страдает от недостатка подобной эмоциональной связи, подчеркивает Дж. Боулби, приводит к целому ряду нарушений психического здоровья.

Третий «критический» период обусловлен выводами и позицией Дж. Боулби. Данный период можно рассматривать как вносящий уточнения в понимание психической депривации. Теперь в центре внимания находятся семьи, где психическая депривация присутствует несмотря на наличие матери, а также изучаются ситуации депривации, которые у ряда детей не вызывают грубых нарушений.

Четвертый период – «экспериментально-теоретический» – начинается в 60-е годы XX века. Феномен психической депривации предстает как

[2] Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. СПб.: Изд. СПб ун-та, 2005.

междисциплинарная проблема, привлекающая к себе этологов, врачей, педагогов, социологов и психологов. Психическая депривация рассматривается как сложное комплексное явление, затрагивающее и психофизиологические, и социокультурные аспекты взросления. Открытия ученых становятся основополагающими для педагогического экспериментирования и инноваций в сфере социальной поддержки семьи и детства.

Теории и практика деинституционализации замещающей заботы за рубежом

В настоящее время зарубежные инновации в сфере деинституционализации замещающей заботы о детях строятся преимущественно на следующих теориях.[3]

Теория объектных отношений Британской школы. Сторонники теории объектных отношений считают, что для нормального психического развития необходимо установление здоровых отношений с ближайшим окружением. Согласно теории объектных отношений опыт взаимоотношений с объектами в период раннего детства (до 3 лет) имеет решающее значение для психического развития человека.

Родоначальник *теории интерперсональных отношений* Гарри Салливен считал надежные и эмоционально удовлетворительные отношения в детстве основой нормального психического развития, при этом оптимистично расценивая возможности компенсации раннего травматического опыта при условии установления благоприятных отношений на более поздних этапах развития.

В России из данного списка теорий наиболее известна *теория развития личности* Э. Эриксона, демонстрирующая роль значимых отношений на каждом этапе развития личности, анализирующая поэтапное решение личностных и социальных задач в процессе взросления и социализации, возможность отсроченного решения данных задач в определенных условиях.

Одна из наиболее популярных теорий, на которую опираются практики деинституционализации, – *теория привязанности* Дж. Боулби, согласно которой необходимое условие сохранения психического здоровья детей в младенческом и раннем детстве – наличие теплых, близких, устойчивых и продолжительных отношений с матерью (или лицом ее постоянно заменяющим).

В настоящее время в русле *теории депривации* в понятийном аппарате возрастной психиатрии появился новый термин «синдром сиротства», согласно которому потеря родителей вызывает у ребенка многообразные депрессивные реакции, нарушения развития навыков общения, речи, моторики (особенно тонкой). Данная теория описывает и

[3] Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. - СПб.: Изд. СПб.ун-та, 2005.

так называемое «маскированное сиротство», характеризующееся эмоциональной холодностью, авторитарностью родителей, жестокостью в обращении с ребенком, а также девиантным поведением родителей. Депривационные симптомы, объединяющие диагнозом «реактивное расстройство привязанности», «расторможенное расстройство привязанности», рассматриваются как психиатрический диагноз и включены в Международную классификацию болезней (МКБ-10).

Необходимо заметить, что в настоящее время ситуация в Европе определенно изменяется в сторону особого внимания к роли биологической семьи в воспитании ребенка, однако ситуация в этой области в западных и восточноевропейских странах существенно отличается.

Так, в 2000 году в Центральной Европе вне семейной заботы находились 1916 детей на 100 тыс. населения в возрасте от нуля до 17 лет, в то время как в Великобритании – 490 детей.[4] Среди многочисленных семейных форм замещающей заботы о детях преобладает патронат (так называемые фостеровские семьи).

Фостеровская (патронатная) семья

Фостеровская семья в переводе на русский язык означает «семья, заменяющая кровную и обеспечивающая заботу, уход и воспитание». Фостеровская семья, «о которой заботятся местные органы власти», представляет условия для содержания и ухода за ребенком. Этой семье не передается «родительская ответственность» по отношению к этому ребенку (так как она совместно исполняется родителями и местными органами власти), но семья наделяется полномочиями действовать в соответствии с разумной необходимостью с целью защиты и обеспечения ребенка.[5]

Основным направлением деятельности социальных служб является предупреждение социального сиротства: социальная поддержка и оказание психолого-педагогической помощи семьям группы риска, активное выявление дисфункциональных семей и вовлечение их в коррекционную работу.

Патронатная семья рассматривается как форма временного устройства ребенка на период активного социального вмешательства в биологическую семью, при этом в максимально возможном объеме сохраняются контакты ребенка с его биологическими родителями, братьями и сестрами.

Так, в США в патронатных семьях находится более 500 тыс. детей. А в Великобритании около 85% детей после пребывания в патронатной

[4] Семья Г. В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа – URL: http://detskidom.info

[5] Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. - СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2005.

семье возвращаются в родную семью.[6] Достижение подобных результатов становится возможным благодаря высокому уровню развития социальных служб, занятых реабилитацией семьи, а также наличием законодательства, позволяющего активно проводить социальную работу с семьей.

«Промежуточные формы»: детские деревни для сирот

Кроме патронатного воспитания в Европе есть целый ряд ярких примеров различного рода «семейных детских домов», которые, как правило, существовали в послевоенное время, на этапе массового сиротства. Одним из таких примеров являются австрийские «детские деревни» Г. Гмайнера, которые строились на основе четырех оснований: «мама», «братья и сестры», «дом», «детская деревня».

Однако ни открытия исследователей, ни активность местного сообщества не были бы результативными, если бы их активность не увенчалась законодательной поддержкой государства в отношении детей-сирот и детей из «кризисных семей».

Законодательные инициативы

Так, в США закон о защите семьи был принят в 1964 г. для сбалансирования прав детей и родителей. Закон дал полномочия штатам делать все возможное для сохранения семьи и устройства детей с наименьшими ограничениями для их воспитания. Согласно данному закону родителям оказывается поддержка в случае их неспособности осуществлять воспитание до тех пор, пока эмоциональное и физическое состояние родителей будет вне опасности. Если ребенок изолирован от семьи, закон предусматривает помещение ребенка в условия, близкие к семейным.

В Швеции благодаря изменившемуся законодательству в послевоенный период закрылись детские дома, а начиная с 90-х г. XX века, семья стала считаться оптимальным учреждением по уходу за детьми.

Аналогичные трансформации происходили и в других европейских странах. При этом законодательство также активно развивалось в обосновании необходимости предоставления семьям, особенно семьям в трудной ситуации, помощи различного вида.

Профилактика социального сиротства

Для своевременного выявления семей, нуждающихся в особой поддержке государства, представители социальных служб (здравоохранения или социальной защиты) посещают семьи всех новорожденных и при выявлении факторов риска социального сиротства вовлекают их в профилактическую работу (Австралия, Великобритания, Дания, Китай, ЮАР, Эстония). Широко распространены родительские тренинги, направленные на улучшение взаимоотношений в семье, формирование или

[6] Семья Г. В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа – URL: http://detskidom.info

совершенствование навыков воспитания ребенка (Великобритания, Германии, Новая Зеландия, Сингапур, США).

Коррекционная работа по сохранению семьи может осуществляться по запросу родителей на основании рекомендации социальных работников, а также по решению суда, и выступать в качестве альтернативы привлечения к ответственности или лишения родительских прав.[7]

Рассмотрим основные принципы и формы работы социальных служб с семьей.

Право ребенка на проживание в биологической семье

Приоритетной задачей социальных служб в большинстве стран Европы и США является воссоединение семьи, поэтому агентства социальной помощи предлагают широкий спектр услуг по оказанию психологической помощи детям и социальной поддержки семьям.[8] Этому способствует законодательно закрепленное положение о праве ребенка на возвращение в семью. Документы каждого ребенка, переданного в замещающую семью или приют, регулярно пересматриваются, чтобы по возможности вернуть его биологическим родителям в том случае, если условия проживания в биологической семье будут признаны приемлемыми и безопасными.

Попечительство

Устройство ребенка в замещающую семью – временная мера, необходимая на период, пока агентство пытается помочь кризисной семье и совместно с судом решает вопрос о возможности воссоединения семьи или передачи ребенка на усыновление. В последнее время все большее распространение получает устройство детей в семьи родственников, особенно когда они нуждаются в приюте на короткий срок.[9]

И патронат, и усыновление имеют в зарубежных странах существенную специфику. Главная особенность усыновления заключается в том, что приемные родители не скрывают факта усыновления (отсутствие биологического родства). В законодательстве зарубежных стран нет такого понятия как «тайна усыновления», соответственно, нет уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления.[10] Что же касается патронатных семей, рассмотрим их функционирование в разных странах более подробно.

---

[7] Социальное сиротство - URL: http://www.sirotstvo.ru

[8] Семья Г. В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа - URL: http://detskidom.info

[9] Семья Г. В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа - URL: http://detskidom.info

[10] Социальное сиротство - URL: http://www.sirotstvo.ru

Патронат в Великобритании

Согласно Закону о детях (TheChildrenAct), принятому в Великобритании в 1989 г., только родная семья может предоставить ребенку возможность для максимально полного развития и для обеспечения его благосостояния, поэтому признается безусловный приоритет в сохранении родительских прав (родительской ответственности) у кровных родителей.[11]

В том случае если семья находится под опекой социальных служб и ребенок находится вне дома, государственные органы, родители замещающей семьи (фостеровские родители) и другие лица по закону обязаны способствовать контактам ребенка с его кровными родителями или родственниками. Кровные родители имеют право участвовать в процессе принятия решений о мерах помощи ребенку, а в трудной семейной ситуации приоритетный характер имеет устройство ребенка в семью родственников или знакомых. Если это невозможно, ребенку подыскивается семья, замещающая кровную (фостеровская семья). При содержании ребенка вне дома должны предприниматься активные меры по возвращению его в родную семью.

Патронат в Швеции

В Швеции существуют специальные службы, где воспитатели с высшим специальным образованием (обычно педагоги и психологи) создают благоприятные условия для детей, временно не проживающих в биологических семьях. Если родители под влиянием разных причин перестали заниматься воспитанием детей, обращались с ребенком жестоко, социальные кураторские службы вмешиваются и направляют детей в эти службы.[12]

Условия для проживания детей вне семьи комфортабельны, у каждого ребенка есть отдельная комната, его могут навещать друзья и одноклассники. Дети посещают обычные сады и школы. Через 8 недель или через полгода ребенка могут вернуть в семью, но только в том случае, если определенно известно, что родители изменили свое поведение. При неблагоприятном исходе ребенок передается на год в патронатную семью. Через год биологические родители могут вернуть своих детей, при этом в течение года дети и их биологические родители могут встречаться.

Патронат в США

Первые фостеровские семьи появились в США уже в середине XIX века, однако система сиротских учреждений была по-прежнему развита. В 1930 г. число приютов в США приблизилось к ста пятидесяти. Со временем под значительным напором и при активном участии общественности была разработана комплексная система мер в виде

[11] Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. - СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2005.
[12] Шипицина Л. М. Указ. соч.

экономической поддержки одиноких матерей, профилактики ранних отказов от детей, создания приемлемых условий для воспитания в семье детей с отклонениями в развитии. Уже в первой половине XX века деинституционализация становится наиболее устойчивой тенденцией в организации заботы о детях, и с 1928 по 1940 г. в США было закрыто 300 учреждений сиротского типа. После публикации знаменитого исследования Дж. Боулби эта тенденция стала нарастать вплоть до полного отказа от сиротских учреждений.[13]

Патронат в Румынии

Страны бывшего социалистического лагеря включились в процесс деинституционализации замещающей заботы о детях на рубеже XX и XXI веков, активно используя западный опыт. В 1995 году отделение «Международной помощи детям-сиротам» Фонда Бакнера (США) по приглашению государственных и правительственных структур начало свою работу, ориентированную на внедрение семейных форм замещающей заботы о детях-сиротах, в Румынии,[14] а уже в начале XXI века в докладе Детского фонда ООН (UNICEF) Румыния упоминалась как страна, добившаяся значительных успехов в ликвидации учреждений интернатного типа и в развитии современной замещающей заботы о детях.[15] За короткий период в Румынии было закрыто более 50% таких учреждений, сократилась численность воспитанников школ-интернатов и детских домов.

Особенности и принципы деинституционализации различных стран

Несмотря на общие принципы, объединяющие позиции различных стран в отношении деинституционализации, каждая страна обладает характерными чертами, передающими особый колорит системы социального обеспечения.[16] Так, согласно политике правительства Великобритании, необходимо сделать все возможное, чтобы содействовать биологической семье в воспитании ребенка. Если интересы ребенка нарушаются, общество должно предоставить ребенку другие подходящие условия для постоянного проживания, при этом дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на усыновление, которое должно проводиться в максимально короткие сроки.

В США ребенок также находится в центре внимания общества. Интересы родителей и других заинтересованных лиц играют второстепенную роль. Если в биологической семье нарушаются права

[13] Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. - СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2005.
[14] Шипицина Л. М. Указ. соч.
[15] Семья Г. В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа - URL: http://detskidom.info
[16] Семья Г. В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа - URL: http://detskidom.info

ребенка, то используются другие формы попечения, при этом предпочтительным считается усыновление. В связи с тем, что воссоединение семей происходит не так часто, а также из-за дефицита замещающих семей, национальные системы социального обеспечения как Великобритании, так и США испытывают трудности, связанные с длительным нахождением детей под временной опекой.

В Германии конституцией предусматривается баланс прав родителей и требований к обеспечению благополучия ребенка, при этом права родителей пользуются большим уважением. Решение о лишении родительских прав – серьезное вмешательство в дела семьи, допустимое только в том случае, если после использования всех возможностей сохраняется серьезная угроза безопасности ребенка. В Германии очень трудно лишить родителей родительских прав, а социальные службы готовы длительное время расходовать значительные средства на оказание помощи ребенку, определенному в замещающую семью на длительный срок.

Среди стран СНГ стремительно развиваются альтернативные формы замещающей семейной заботы о сиротах в Белоруссии. В результате работы по развитию семейных форм устройства в 2004–2005 учебном году на все школы-интернаты Минской области был укомплектован один первый класс, а на 2005–2006 учебный год в Минске вообще не планировался набор в школы-интернаты.[17] В Казахстане также проводится ситуационный анализ и продвигается патронат как форма профессиональной замещающей заботы.

Таким образом, приоритет семейного устройства ребенка из семьи, находящейся в кризисной ситуации, и права биологической семьи в воспитании детей стали центральными идеями деинституционализации в европейских странах и США.

Россия проявляет интерес к решению проблем сиротства в данных странах, избегая, тем не менее, прямого копирования, как обычно, во многом выбирая «третий путь».

2. Отечественный опыт реализации технологий семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Исторический путь деинституционализации замещающей заботы о детях-сиротах на Западе поступательный и рациональный и потому в принципе отличающийся от Российского опыта семейного устройства сирот.

Так, с одной стороны, в России государственное призрение сирот начинается еще в период оформления феодального государства – с 988 года. Первый опыт законодательно оформленного семейного устройства сирот

[17] Семья Г. В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа - URL: http://detskidom.info

относится к XVIII веку. С другой стороны, в настоящее время по международным данным, около трети всех детей-сирот в мире, проживающих в сиротских учреждениях, приходится на долю России.[18]

Этапы деинституционализации замещающей заботы о детях-сиротах в России и на Западе шли во многом параллельно до начала XX века, а в дальнейшем разошлись принципиально, поскольку для Советской России был ближе опыт общественного, коллективного воспитания сирот, а Европа и США выбрали направление семейного устройства замещающей заботы о сиротах.

В развитии системы призрения детей-сирот и социально-педагогической защиты детей в России можно выделить четыре основных периода: патриархальный, общественно-религиозный, период институционализации и период деинституционализации.[19]

Первый период – патриархальный (X–XVII вв.)

Данный период характеризуется общественным отчуждением «лишнего» ребенка (рожденного вне брака, сироты или нищенствующего). Степень отчуждения обусловливает высокое распространение детоубийства, особенно детоубийства незаконнорожденных детей.

Конец данному периоду был положен во многом благодаря позиции Петра I, для которого от сохранения жизни любого ребенка зависела многочисленность армии. Это во многом и детерминировало «государственную позицию» в отношении «лишних детей». Согласно Петровским указам проводилась борьба с детоубийством, устраивались «дома призрения», куда «лишний» ребенок приносился тайно, по образцу Европы XI–XII вв.

Второй период – общественно-религиозный (XVII–XIX вв.)

Указом Петра I воспитательные дома были открыты во всех губерниях в начале XVIII века и существовали на подаяния благотворителей. В годы правления Екатерины II воспитательные дома и приюты были причислены к государственным учреждениям. Развитие сети сиротских учреждений шло по трем направлениям:

– общественная помощь силами благотворителей;

– помощь церкви;

– становление государственной системы учреждений.[20]

Со второй половины XVII века отличительной чертой социальной защиты детей в России считается создание централизованной системы попечительской помощи детям-сиротам благодаря активному участию великих педагогов и общественных деятелей Н. И. Новикова, Н. М. Карамзина, В. Г. Белинского, А. Н. Радищева, А. Н. Голицина, В. Ф. Одоевского, Д. И. Писарева и др.

[18] Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. - СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2005.
[19] Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. - СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2005.
[20] Шипицина Л. М. Указ. соч.

Однако «государственные формы» призрения в учреждениях подвергались критике из-за высокой смертности сирот в данных приютах, что и обусловило известные предписания Екатерины II о необходимости семейного устройства детей-сирот в семьях крестьян за весомую плату (5 рублей за дошкольника и несколько меньшая сумма за подростка).[21]

Условно данные инициативы можно представить с позиции «приемной семьи», где родители не были специально подготовленными профессионалами, выполняли «родительские функции» по отношению к сиротам по наитию и за вознаграждение. Данные инициативы были также не особо успешны, так как во многих приемных крестьянских семьях сирот не кормили и эксплуатировали, а значит, крестьянская «приемная семья» требовала строго государственного надзора за надлежащим исполнением своих обязанностей.

Тем не менее Московский опекунский совет в качестве лучшей меры предупреждения смертности сирот в воспитательных домах признал именно «раздачу» сирот на воспитание в деревни за деньги.[22]

Итак, в России конца XVII – начала XIX века вполне сложились два основных направления движения замещающей заботы о детях: семейное и институциональное. Кроме того, сиротские учреждения по-прежнему являлись как государственными, так и существовавшими на благотворительные пожертвования, а также находились на попечении православной церкви. Отличительной чертой российской системы попечительства было не простое призрение, а ориентация на воспитание гражданина и труженика.[23]

Третий период – институционализации (XX век до 90-х годов)

В России государственная система защиты детей-сирот ведет свой отсчет от февраля 1917 года – времени создания Министерства социальной помощи, в составе которого работало управление помощи беспризорным детям и нуждающимся. После Октябрьской социалистической революции все дети были объявлены государственными, а воспитательный процесс унифицирован.

Система сиротских учреждений сложилась в основном в 20-е годы – годы борьбы с беспризорностью. Для первичного приема беспризорников и дальнейшего их устройства были созданы детские приемники-распределители (ДПР), подчиненные Наркомпросу РСФСР и его местным органам.[24] Кроме ДПР была создана широкая сеть различных интернатных

[21] История усыновления в России – URL: http://www.usynovite.ru
[22] Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Пути решения проблемы сиротства в России. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2002.
[23] Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Указ. соч.
[24] Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. - СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2005.

учреждений: дома ребенка, детские дома, трудовые колонии, подчиненные наркоматам здравоохранения, просвещения и внутренних дел.

У истоков создания новой системы воспитания стояли А. Н. Луначарский, В. М. Бонч-Бруевич, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, М. Н. Покровский, П. П. Блонский, С. Т. Шацкий. Эта система предполагала ослабление семейного воспитания и усиление воспитания общественного, что в полной мере могло быть реализовано именно в сиротских учреждениях.

Опыт воспитательной системы А. С. Макаренко. «Республика ШКИД» В. Н. Сороки-Росинского

В качестве наиболее позитивного опыта коллективного воспитания того времени рассматривают учреждения по успешному перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей: трудовую колонию им А. М. Горького (1920–1927) и детскую трудовую коммуну им. Ф. Э. Дзержинского (1927–1935).

В 1920–1925 гг. В. Н. Сорока-Росинский возглавлял школу для трудновоспитуемых им. Ф. М. Достоевского в Петрограде, романтическое описание которой вошло в литературу как «Республика ШКИД».

Во времена НЭПа в 1924 году была предпринята попытка создания института патронатных семей, который существовал до 1930 г., а по числу патронируемых детей РСФСР в 20-е годы занимала первое место в мире.[25]

Важнейшие рубежи третьего периода

Середина тридцатых годов становится важнейшим рубежом в истории замещающей заботы о детях-сиротах в России. В 1935 году были опубликованы постановления «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» (провозглашалась полная ликвидация детской беспризорности в СССР) и «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних правонарушителей», согласно которым дети-беспризорники были переданы в ведение НКВД.

Ответственность за судьбы детей, лишенных родительского попечения, была передана местным органам власти, а 1936 году ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся», которые в послевоенное время были названы приемными семьями. Тем не менее число детей вне семейной заботы было по-прежнему велико, что связывают с государственной политикой СССР: коллективизацией, выселением кулачества, голодом, массовыми репрессиями. Новый рост беспризорности наблюдался в послевоенные годы.

Согласно статистике тех лет только 20% послевоенных беспризорников являлись реальными сиротами (родители погибли на

[25] Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. - СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2005.

фронте или в оккупации). Таким образом, сиротство детей было обусловлено в большинстве случаев социальными причинами (голод, тяжелые материальные условия, репрессии).

Сиротские учреждения послевоенного времени не были благополучными: воспитанники жаловались на жестокое обращение, побои, попытки изнасилований со стороны воспитателей.[26]

Что же касается семейных форм замещающей заботы о детях в пятидесятые годы XX века, то они по-прежнему существуют. В качестве хрестоматийного примера успешного функционирования патронатной семьи приводится исследование А. И. Догилевской, которая изучала мотивы патронирования, критерии выбора ребенка и обосновала в своем исследовании высокую эффективность данной модели.[27]

Тем не менее дни семейных форм замещающей заботы о детях, лишенных родительского попечения, на данном этапе были сочтены, далее следовала всеобщая институционализация замещающей заботы о детях.

Социальное сиротство второй половины XX века. Развитие интернатной системы

В послевоенное время ушли в прошлое «сироты войны», им на смену пришли «социальные сироты». Социальное сиротство было обусловлено невозможностью или неспособностью родителей воспитывать своих детей,[28] что не вписывалось в социальную систему «развитого социализма». На смену «недостаточно успешному» семейному воспитанию, таким образом, должно было прийти общественное воспитание.

Расширение сети школ-интернатов активизировалось после доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, где он назвал интернаты «школой будущего». В сентябре 1956 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об организации школ-интернатов».

В середине шестидесятых в интернатах на полном государственном обеспечении находились дети из малообеспеченных семей (50%), дети матерей-одиночек (25%), дети родителей-инвалидов (10%) и сироты (15%).

Однако со временем приоритеты общественного воспитания потеряли свое значение, что во многом было связано с экономическими проблемами и недостаточным финансированием интернатной системы.

Четвертый период – деинституционализация (конец XX века)

Благодаря «перестройке» и гласности в середине 80-х стала возможна критика бедственного положения дел в детских домах и интернатной системе. Этот период стал периодом расцвета научных

[26] Шипицина Л. М. Указ. соч.

[27] Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Пути решения проблемы сиротства в России. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2002.

[28] Социальное сиротство – URL: http://www.sirotstvo.ru

изысканий советских педагогов и психологов, раскрывающих проблемы развития детей и подростков в закрытых интернатных учреждениях. В помощь обездоленным детям стали создаваться благотворительные фонды и организации.

В конце перестройки, по мере дальнейшего ухудшения экономического положения страны, обострения национальных конфликтов, число детей, оставшихся без попечения родителей, стало расти.

«Открытость» СССР содействовала международным контактам, поэтому стало возможно обсуждение международного опыта замещающей заботы о детях, лишенных родительского попечения.

Так, Общесоюзным Детским Фондом им. В. И. Ленина на основе опыта детских деревень Г. Гмайнера (Австрия) была предложена новая форма воспитания реальных и социальных сирот – детские дома семейного типа.

Адаптация зарубежного опыта деинституционализации

В советском варианте в центре подобной рукотворной семьи стояла семейная пара, как правило, с собственными детьми, обладающая статусом педагогов, получающая зарплату за работу в семье и воспитывающая около 10 детей (на ставку полагалось воспитывать пятерых сирот).

В 1987–1988 гг. вышли постановления Совета Министров СССР «О мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и «О создании детских домов семейного типа». Детские деревни, как в Австрии, в СССР практически не прижились из-за экономических и социальных проблем. Однако, например, в Рязани (Сасово), благодаря активности и заинтересованности местного сообщества (родителей и содействующих им лиц), такая «деревня», объединяющая несколько коттеджей, где проживают семьи, принявшие детей, лишенных родительского попечения, стала реальностью.[29]

Новая форма замещающей заботы о детях была перегружена завышенными ожиданиями. Число воспитанников в детских домах семейного типа постоянно увеличивалось, что лишало семьи приватной семейственности. Финансирование было по-прежнему ограниченным, а психолого-педагогическое сопровождение данных семей вообще не предусматривалось. Казалось, что любое приближение к семейной модели автоматически нейтрализует все трудности. Логично, что завышенные ожидания при недостаточном финансовом и психолого-педагогическом сопровождении семейных детских домов привели к разочарованиям, которые последовали уже в середине 90-х.

[29] Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. - СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2005.

В дальнейшем в связи с выходом Постановления Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829 «О приемной семье» детские дома семейного типа, созданные на основе реальных супружеских пар, получили возможность трансформироваться в приемные семьи, при этом треть семейных детских домов сохранили свой первоначальный статус.[30]

В 1994 году в рамках президентской программы «Дети России» была создана программа «Дети-сироты», далее в 1997 г. появились программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Развитие социального обслуживания семьи и детей», что не изменило главного – катастрофического роста числа социальных сирот на этапе острых социально-экономических реформ середины 90-х.[31]

Сиротские учреждения в 90-е годы пережили существенное число позитивных трансформаций. В соответствии с Типовым положением об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденным постановлением правительства РФ от 26 июля 1996 г. № 612, предлагалось моделирование условий, близких к семейным: создавались разновозрастные группы; уменьшалась наполняемость групп до 10 человек; детские дома из школьных и дошкольных трансформировались в детские дома смешанного типа, что позволяло социальным и реальным сиротам сохранять привычную обстановку весь период детства. Однако дальнейшее сокращение бюджетного финансирования не позволило ощутить положительный результат от реформирования закрытой сиротской системы.

Вклад международных организаций в развитие семейных форм замещающей заботы о сиротах

Стремительное возвращение семейных форм замещающей заботы о детях во многом стало возможно благодаря активности и готовности помочь со стороны зарубежных исследователей и практиков.

Благодаря поддержке Министерства образования и науки РФ, благотворительной организации «Христианская солидарность по всему миру» и Фонда Бакнера в ряде регионов формируется модель патронатной семьи на основе зарубежного опыта (Москва, Владимирская область, Калининградская область и другие).

В рамках грантов международных благотворительных программ в Москве был создан детский дом нового типа (Детский дом № 19, директор М. Ф. Терновская), в основу функционирования которого была положена модель патронатного воспитания. В 1998 г. при активном участии Н. П. Ивановой данная модель начала апробироваться на базе двух детских домов в Перми.[32]

---

[30] Шипицина Л. М. Указ. соч.

[31] Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Пути решения проблемы сиротства в России. М.: ООО «Вопросы психологии», 2002.

[32] Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Указ. соч.

Адаптация зарубежного опыта патронатного воспитания

Патронатные сети в Европе и США создавались на основе идеологии приоритета биологической семьи ребенка как «помогающие семьи», тесно встроенные в целостную систему социальной помощи биологической семье. Поскольку российская социальная система подобными ресурсами помощи не обладала, было необходимо творчески переосмыслять западный опыт, сделать его приближенным к российским условиям.

В отсутствии законодательной регламентации патронатного воспитания на федеральном уровне, правовая инициатива было отдана региональным органам законодательной власти. Законы о патронатном воспитании приняты в 42 регионах Российской Федерации (в 32 регионах патронатное воспитание определяется как форма устройства ребенка в семью, в 10 – как форма воспитания в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

В 80% регионов при патронатном воспитании применятся разграничение прав и обязанностей по защите прав и интересов ребенка между учреждением по патронатному воспитанию, которое часто является еще и уполномоченной организацией по патронатному воспитанию, и патронатным воспитателем. В большинстве регионов применяется как долгосрочный патронат (до 18 лет), так и краткосрочный (гостевой). В ряде областей применятся постинтернатный патронат, в 31% регионов законом установлен социальный патронат как форма профилактической работы с ребенком, проживающим в семье, находящейся в социально опасном положении.[33]

Таким образом, в России «патронатная семья» – это в большинстве случаев профессиональная замещающая семья, где ребенок, лишенный родительского попечения, проживает долговременно, вплоть до 18 лет и не ожидает возвращения в биологическую семью. Родители «патронатной семьи» – воспитатели детского дома, за которыми осуществляется контроль, им предоставляется психолого-педагогическое сопровождение, а сам детский дом превращается в модель социальной службы, способной оказывать социальную и психолого-педагогическую поддержку семье в кризисной ситуации.

Проблемы замещающих семей в России

Анализ информации о формах устройства детей за период с 1995 по 2002 годы показывает, что соотношение количества детей, переданных в семьи граждан и в учреждения, остается практически неизменным. В детские дома помещается до 30%, в семьи 70%, при этом треть детей усыновлена иностранцами.[34] Основные причины усыновления или опеки россиянами: невозможность иметь ребенка по медицинским показаниям, нежелание иметь своего ребенка по социальным причинам, смерть близких родственников или лишение их прав.

[33] Патронат – не семейная форма устройства сирот? – URL: http://www.miloserdie.ru
[34] Шипицина Л. М. Психология детей-сирот. – СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2005.

В 2006 году российские семьи приняли на воспитание 160 тысяч детей. Правительство РФ к 2010 году запланировало на треть сократить число детских домов «советского образца».[35] Однако именно в 2006 году, по предварительным данным государственной статистики, в России было отменено более 1 000 решений о помещении ребенка на воспитание в семью по причине невыполнения приемными родителями обязанностей по содержанию и воспитанию детей. В том числе по причине жестокого обращения с детьми.

Свыше 2,5 тысяч решений о семейном устройстве ребенка отменено по инициативе усыновителей, опекунов, приемных родителей. Более 80 усыновителей, опекунов, приемных родителей привлечено к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении детей, принятых ими на воспитание в семью. По данным общественных организаций, имеется 60% возвратов детей из-под опеки.[36] В Санкт-Петербурге до 60% детей в детских домах – это дети, изъятые из семей опекунов. В Москве происходит отмена каждого 10-го усыновления.[37]

По мнению В. Н. Ослон и А. Б. Холмогоровой, негативные психологические последствия в процессе усыновления обусловлены закрытостью семьи, недостаточной готовностью принять ребенка, изменениями исходной ситуации в семье. Западный опыт усыновления предполагает соблюдение достаточно жестких психологических критериев при отборе родителей (эмоциональная зрелость, мотивы и т. п.), кроме того, на Западе существует открытая и принимаемая обществом система усыновления и доступная для семьи психологическая помощь.[38]

Таким образом, только принципиальные изменения в идеологии семейного устройства замещающей заботы о детях-сиротах и развитие системы социальной и психолого-педагогической поддержки семьи, принимающей ребенка, лишенного попечения биологических родителей, могут стать основой успешного развития семейных форм замещающей заботы о детях в России.

Вклад российских неправительственных организаций

В России в более десяти регионах существуют негосударственные образовательные учреждения для детей, лишенных родительского попечения. Как правило, в негосударственных учреждениях создаются

[35] За прошедший год российские семьи приняли на воспитание 160 тысяч детей - URL: http://www.rusk.ru

[36] Члены Мурманской областной организации «Помоги сироте» выражают тревогу и озабоченность в связи с повторным рассмотрением в Государственной Думе проекта закона «Об опеке и попечительстве», подготовленного Е. Ф. Лаховой и др. - URL: http://promama.ru

[37] Патронат – не семейная форма устройства сирот? - URL: http://www.miloserdie.ru

[38] Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Пути решения проблемы сиротства в России. М.: ООО «Вопросы психологии», 2002.

условия жизнедеятельности и воспитания, приближенные к семейным (отдельные коттеджи, условия для общения с родственниками, подсобные хозяйства, постинтернатные блоки, комнаты для выпускников).[39]Кроме того, ряд российских неправительственных организаций проводит существенную работу с семьей в кризисе, направленную на предотвращение социального сиротства (например, Институт Раннего Вмешательства и Корчаковский центр в Санкт-Петербурге).

Вклад Русской православной церкви

Организации традиционных религий в России находят новые формы деятельности: анонимно оказывается помощь людям, страдающим алкоголизмом, больным СПИДом, наркоманией; добровольцы работают в государственных и муниципальных больницах, оказывается помощь мигрантам, переселенцам и беженцам. Члены религиозных общин работают в тюрьмах и колониях, детских приютах, собирают вещи для нуждающихся.

Русская православная церковь ведет значительную социальную работу, направленную на помощь бездомным, организует патронажную службу и курсы, оказывает помощь возвращающимся из мест лишения свободы.[40] Для социальных и реальных сирот Русская православная церковь организует православные приюты, православные священники становятся усыновителями и опекунами детей, лишенных родительского попечения.

Православные приюты зарекомендовали себя как органы опеки над социальными сиротами, работа которых строится на трех составляющих: обеспечение жизнедеятельности, образование и воспитание, ориентированное на базовые духовные ценности и дух национального достоинства.[41]

Опыт регионов: Самара

Приемные семьи начали создаваться в Самарской области в 1994 г. Широкое распространение этой формы устройства детей обусловлено:

- активной позицией региональных органов исполнительной власти;
- созданием специализированных органов исполнительной власти (комитетов по вопросам семьи, материнства и детства при областной администрации и во всех муниципальных образованиях), занимающихся реализацией семейной политики, и передача им функций органов опеки и попечительства;

[39] Ненужное милосердие, или закроют ли в России все церковные приюты для детей-сирот? - URL: http://www.pravmir.ru

[40] Ненужное милосердие, или закроют ли в России все церковные приюты для детей-сирот? - URL: http://www.pravmir.ru

[41] Владимир Добреньков: Православные приюты должны стать образцом для подражания - URL: http://www.rusk.ru

• созданием инфраструктуры учреждений, осуществляющих социальную работу с семьей;

• многократным (в 10 раз) увеличением числа специалистов по охране детства в органах опеки и попечительства; материальной поддержкой приемных родителей: за каждого взятого в семью ребенка выплачивается заработная плата.[42]

Средства, высвобождающиеся за счет экономии, направляются самарским правительством на обучение специалистов, на открытие реабилитационных центров, издание методической литературы и т. д. В Самарской области смогли преодолеть межведомственную разобщенность и создали Комитет по делам семьи, материнства и детства, который аккумулирует и распределяет бюджетные средства на решение проблем детства, координируя работу других ведомств.[43]

Опыт регионов: Пермь

Организационно-экономическая «идеальная модель» системы региональной помощи детям и семье для предупреждения социального сиротства создана Пермской гражданской палатой. Экспериментирование в области патронатной замещающей семьи с конца 90-х в Перми позволило выделить ряд преимуществ данной формы замещающей заботы о детях, оставшихся без попечения родителей.

Общественные лидеры Перми выстраивают модель региональной системы помощи семье, где определенно и четко прописан идеологический компонент, связанный с пониманием роли семейного воспитания в развитии ребенка, а усилия социальных служб направлены на предотвращение и смягчение семейных кризисов.

За время эксперимента в Пермской области на патронат передан 971 ребенок (5% от общего числа сирот), в то время как в Москве на патронатном воспитании находятся 157 детей (1% от общего числа сирот).[44]

УДК 364.65-058.862

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в России и Санкт-Петербурге: сравнительный анализ

Ивашкина Юлия Юрьевна, Щеглова Татьяна Александровна

Аннотация: статья подготовлена по материалам докладов о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации и Санкт-Петербурге

[42] Социальное сиротство - URL: http://www.sirotstvo.ru

[43] Семья Г. В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа - URL: http://detskidom.info

[44] Семья Г. В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа - URL: http://detskidom.info

и отражает существенные изменения, произошедшие за последние десятилетия в положении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, усыновление, опека, попечительство, приемная семья.

Orphans and children left without parental care in Russia and Saint-Petersburg: accomparative analysis

Ivashkina Julia, Shcheglova Tatiana

Annotation. The article is written by materials devoted to the report on the situation of children and families with children in Russian Federation and Saint-Petersburg. It shows significant changes which were happened during last years.

Keywords. Orphaned children, children, deprived of parental care, organizations for the orphaned children and children, deprived of parental care, adoption, patronage, trusteeship, billet family.

Преодоление проблем, связанных с сиротством, стоит на повестке дня социальной политики России на протяжении последних 25 лет. Можно выделить три основных стратегических направления, по которым постепенно происходит существенная позитивная трансформация и активный поиск эффективных научных, практических, законодательных решений. Это:

– меры, направленные на профилактику возникновения сиротства;

– процесс деинституционализации детей-сирот и меры, направленные на стимулирование передачи детей-сирот на воспитание в семьи;

– меры, направленные на улучшение положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под надзором организаций и воспитывающихся в семьях.

Анализ статистических данных о положении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помогает проследить определенные тенденции изменений, происходящих в России, и сравнить их с данными по Санкт-Петербургу.

Первое, и наиболее существенное, обстоятельство заключается в наметившемся за последние годы снижении общей численности детей, оставшихся без попечения родителей, и в России, и в Санкт-Петербурге.

Общее число детей, оставшихся без попечения родителей, на конец 2014 года, по данным Уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребенка, составило 493 071 чел. [8] (в 2000 г. – 514 127 чел. без учета усыновленных) [5, с. 108].

В Санкт-Петербурге по состоянию на конец 2015 года общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составила 12 185 детей, из них: 1 785 детей находились под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 10 400 детей воспитывались в семьях (в том числе 4 663 чел. находились под опекой или попечительством, включая добровольную и предварительную; в приемных семьях – 1 900 чел.; усыновленных – 3 837 чел.) [3, с. 212]. В 2000 году в Санкт-Петербурге насчитывалось 18 716 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в том числе 7 643 ребенка находились под опекой; 5 393ребенка проживали в учреждениях; 5 680 детей усыновлены посторонними гражданами) [1, с. 7, 9].

Снижение числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, напрямую связано с общей для Российской Федерации и Санкт-Петербурга тенденцией постепенного снижения числа выявленных и учтенных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (рис. 1). Следует отметить, что с 2001 года численность выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целом по России снизилась в 2,2 раза, а по Санкт-Петербургу – в 3,2 раза.

Вторая общая для России и Санкт-Петербурга тенденция связана с изменением структуры устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время преобладает устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи (таблица 1).

Так, например, в Санкт-Петербурге за 2015 год в семьи (под опеку, усыновление или приемную семью, без учета предварительной опеки) устроено 49,7% от числа выявленных за год детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возвращены родителям 2,5%, устроено в учреждения различного типа 34,8%. Одновременно отмечается, что наибольшее число детей, 66,9% от числа детей, устроенных в организации, поступили в медицинские организации и незначительное число детей – в организации, оказывающие социальные услуги (15,1% от числа детей, устроенных в организации) [3, с.214].

Однако следует отметить, что и в Российской Федерации, и в Санкт-Петербурге снижается число усыновленных посторонними гражданами детей и число детей-сирот, переданных на безвозмездные формы опеки (попечительства), и одновременно увеличивается число детей, переданных на воспитание в приемные семьи (на возмездную форму опеки) (рис. 2).

Такая форма устройства детей-сирот как приемная семья, осуществляемая на основании договора между органом опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание) о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью, начала развиваться в Санкт-Петербурге

с 2002 года. С 01 января 2002 года вступил в силу Закон Санкт-Петербурга от 09.06.2001 № 424-56 «О размере оплаты труда приемных родителей». По состоянию на 01.01.2003 в Санкт-Петербурге в приемных семьях воспитывалось 6 детей [2, с. 57]. С 2009 года приемная семья получила статус возмездной формы опеки или попечительства. За короткий период данная форма устройства детей-сирот приобрела высокую популярность и уже на 31.12.2015 в Санкт-Петербурге создано 1 489 приемных семей, в которых воспитываются 1 900 детей [3, с. 213].

На усыновление, являющееся приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в 2015 году в Санкт-Петербурге передано 365 детей (в 2000 году – 781 ребенок, из которых 38% усыновлены иностранными гражданами). В целом по Российской Федерации в 2000 году посторонними гражданами усыновлено 13 683 ребенка, из них 46% усыновлены иностранными гражданами [10], а в 2015 году посторонними гражданами усыновлено 6 669 детей, из них 11,2% – иностранными гражданами [11].

Следует отметить, что в Санкт-Петербурге возрастное соотношение усыновленных детей на протяжении последних лет сохраняется. Наиболее часто усыновляются дети до 3 лет и реже всего – дети старше 7 лет. Российские граждане в 2015 году усыновили 282 ребенка, из них:

143 ребенка в возрасте до одного года (39,2% от числа всех усыновленных детей);

74 ребенка от года до 3 лет (20,3 %);

43 ребенка от 3 до 7 лет (11,8%);

22 ребенка старше семи лет (6%).

Иностранные граждане в 2015 году усыновили 83 ребенка, из них:

51 ребенок в возрасте от года до 3 лет (13,9%);

27 детей от 3 до 7 лет (7,4%);

5 детей старше 7 лет (1,4%).

Из общего числа усыновленных (365 детей) 13 детей имели инвалидность, восемь из них усыновлены иностранными гражданами, и пятеро детей-инвалидов усыновлены российскими гражданами [3, 214]. Таким образом, отчетливо проявляются кросс-культурные различия в усыновлении детей российскими и иностранными гражданами, которые заключаются в возрасте и состоянии здоровья принимаемого в семью ребенка [9, с. 78].

За последние годы значительных успехов удалось достичь в развитии системы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. На федеральном и региональном уровнях утвержден ряд нормативных документов, устанавливающих порядок и программу подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. В Санкт-Петербурге в 2015 году на основании

договоров, заключенных с органами местного самоуправления Санкт-Петербурга, исполняющими отдельные государственные полномочия по опеке и попечительству, подбор и подготовку граждан, выразивших желание стать опекунами, попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных формах, установленных семейным законодательством Российской Федерации, исполняли четыре следующие организации:

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Центр помощи семье и детям»;

Санкт-Петербургское государственное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Дом милосердия»;

Санкт-Петербургский общественный благотворительный фонд «Родительский мост»;

Санкт-Петербургское региональное общественное движение помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Петербургские родители».

В 2015 году в указанных организациях 1 016 граждан прошли обучение и получили сертификаты о подготовке [3, с. 219]. В целом в субъектах Российской Федерации 1 100 организаций осуществляли подбор и подготовку граждан [4, с. 266].

Постепенное развитие получает система поддержки и социального сопровождения семей, взявших детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на различные формы семейного воспитания, осуществляемая в Санкт-Петербурге в большей степени государственными учреждениями социального обслуживания. Только за 2015 год социальные услуги получили 1 629 семей, принявших под опеку в возмездной (приемная семья) и безвозмездной формах 1 824 ребенка, что составляет 27,8% от числа всех детей, находящихся под опекой и проживающих в приемных семьях. В субъектах Российской Федерации по состоянию на конец 2014 года функционировало 1 477 организаций, осуществляющих деятельность по сопровождению замещающих семей [4, с. 266].

Третья наметившаяся тенденция наблюдается в уменьшении числа детей, находящихся под надзором организаций, изменении структуры и видов организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приоритетными направлениями деятельности по реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот в субъектах Российской Федерации на современном этапе стали:

– реструктуризация сети организаций для детей-сирот на территории субъекта Российской Федерации с учетом региональных особенностей;

– разукрупнение организаций для детей-сирот, создание в них безопасных условий проживания и воспитания, приближенных к семейным;

– использование ресурсов организаций для детей-сирот в деятельности по профилактике социального сиротства, семейному

устройству и социальной адаптации детей-сирот [7].

В Санкт-Петербурге по состоянию на 31.12.2015 работало 40 организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассчитанных на 2 786 мест, в том числе:

– медицинские организации – 10 психоневрологических домов ребенка;

– образовательные организации – 15 учреждений со структурным подразделением «детский дом» (9 общеобразовательных учреждений, 6 профессиональных образовательных учреждений);

– организации, оказывающие социальные услуги, – 15 центров для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реорганизованных в центры содействия семейному воспитанию.

Число детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Санкт-Петербурга по состоянию на 31.12.2015 составляло 1 785 чел. [3, с.221]. В 2000 году функционировало 57 организаций, в которых находилось – 5 250детей. [1, с. 9].

В целом по России под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2014 году находилось 56 811 детей [4, с. 375].

Органы исполнительной власти Российской Федерации утвердили региональные планы по реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот, предусматривающие перечни конкретных мероприятий в отношении сети организаций в целом и каждой организации в частности [4, с. 273]. Развитие организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Санкт-Петербурге осуществляется в соответствии с «Планом по реализации мероприятий по реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Санкт-Петербурге, перечень показателей для оценки эффективности указанной деятельности» (утвержден Губернатором Санкт-Петербурга 11.11.2014). Данный план предусматривает перечень конкретных мероприятий в отношении сети организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая разработку нормативной правовой базы, методическое и организационное обеспечение процесса совершенствования их деятельности, а также регулярный мониторинг и оценку эффективности реализуемых мероприятий на основе системы показателей и индикаторов [3, с. 219].

Таким образом, следует отметить, что в России обозначились положительные эффекты в разрешении сложнейших проблем преодоления сиротства и Санкт-Петербург также находится в положительном тренде. Как отмечает Д. А. Тихомиров, в стране осуществляется репроектирование сиротства, которое заключается в трансформации системы воспитания детей-сирот. Исследователь считает, что определенные результаты во многом

достигнуты за счет улучшения мер социальной поддержки семей, принимающих на воспитание детей-сирот. Под влиянием материальных стимулов изменяется структура семейного устройства детей-сирот, в которой все больший вес приобретают различные формы возмездной опеки [9, с. 78].

Значительных результатов удалось достигнуть благодаря реализации комплекса мер, направленных на сокращение численности вновь выявляемых детей-сирот, а также детей-сирот, находящихся под надзором в организациях, совершенствование порядка устройства детей-сирот на воспитание в семьи, защиту прав детей, находящихся на воспитании как биологическими, так и замещающими родителями, совершенствованию деятельности органов опеки и попечительства [4, с. 263].

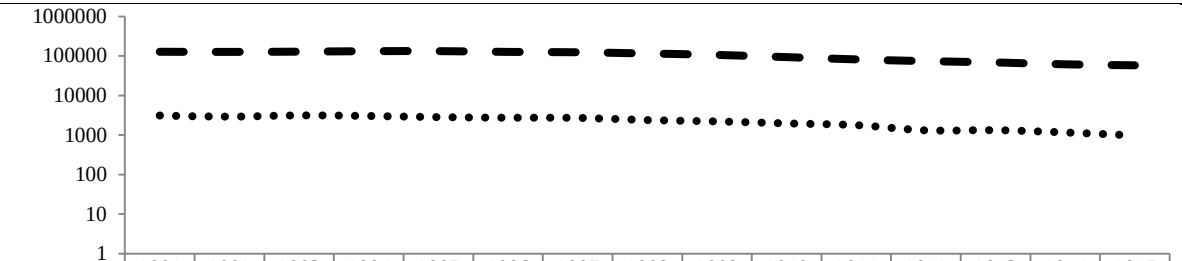
Однако по-прежнему численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остается достаточно большой, хотя приоритеты в профессиональной среде постепенно смещаются на работу с семейным неблагополучием и на сопровождение семей, принявших на воспитание детей-сирот. При этом происходит изменение контингента воспитанников в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Например, в ходе исследования, проведённого Каракчиевой И. В. и Южаковой Т. А., было выявлено, что в настоящее время большую часть составляют подростки старше 10 лет (69% детей) и дети с ограниченными возможностями (около 20% детей), с умеренной и высокой тяжестью психологической травмы и девиацией поведения, в том числе имеющие криминальное прошлое. Исследователями отмечено, что изменение контингента детей по демографическим характеристикам, характеристикам здоровья и социально-психологическому статусу влечет за собой необходимость учитывать ряд фактов, влияющих на эффективность политики в области социального сиротства [6, с. 490].

Государственным и общественным институтам предстоит решать ряд сложнейших задач, направленных на повышение благополучия и качества жизни детей.

Литература

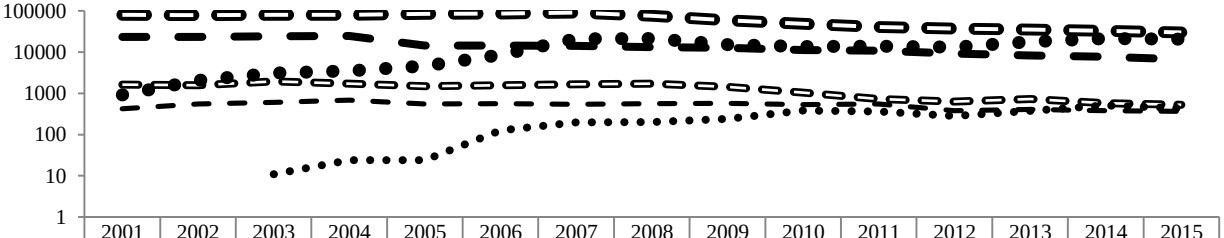
1. Аналитические материалы по проблемам положения детей в Санкт-Петербурге (2000 год) [Текст]. – СПб.: Санкт-Петербургское государственное учреждение «Городской центр «Семья», 2001. – 83 с.
2. Аналитические материалы о положении детей в Санкт-Петербурге (2002 год) [Текст]. – СПб.: Санкт-Петербургское государственное учреждение «Региональный центр «Семья», 2003. – 121 с.
3. Аналитические материалы о положении детей и семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге (2015 год) [Текст]. – СПб.: Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской информационно-методический центр «Семья», 2016. – 295 с.

4. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации в 2014 году [Текст] / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256 (дата обращения: 15.12.2015).
5. Дети в России. 2009: Статистический сборник/ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. – 121 с.
6. Каракчиева И. В., Южакова Т. А. Положительные эффекты и возможные риски вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» / Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1
7. Методические рекомендации Минобрнауки РФ (письмо от 01.09.2014 № ВК-1850/07 «О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей».
8. Основные статистические данные по вопросам защиты прав и интересов детей (2009–2014 гг.) /официальный сайт Уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребенка [электронный ресурс] http://rfdeti.ru/files/StatData-2014.pdf
9. Тихомиров Д. А. Репроектирование сиротства в России: основные проблемы и достижения // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 1. – С. 58–92
10. Усыновление в России. Интернет проект Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.usynovite.ru/statistics/2004/foreign_adopt_ in_time/
11. Усыновление в России. Интернет проект Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.usynovite.ru/statistics/2015/3/



	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Выявлено и учтено за отчётный год (СПб)	3122	2918	3147	3040	2838	2742	2724	2390	2215	1972	1781	1312	1329	1163	976
Выявлено и учтено за отчётный год (РФ)	128075	127090	128951	132505	133034	127096	124384	115627	106716	93806	82177	74274	68770	61621	58168

Рис. 1 Динамика выявления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за период 2001–2015 годы по Российской Федерации и Санкт-Петербургу (логарифмическая шкала)



	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
под опеку (попечительство) СПб	1623	1574	1953	1702	1474	1567	1669	1711	1423	1034	732	627	722	578	532
в приёмную семью СПб	0	0	11	24	24	127	196	200	241	383	361	282	375	506	435
на усыновление (удочерение) СПб	425	554	603	678	550	559	542	563	572	534	551	379	407	378	365
под опеку (попечительство) РФ	79952	78545	80045	80443	84266	85169	89820	75933	58923	48595	40779	37264	34954	32892	30070
в приёмную семью РФ	925	2062	3093	3517	4609	8554	20864	21388	15233	13625	13766	13055	17740	21264	20707
на усыновление (удочерение) РФ	23151	23286	24183	24771	14430	14431	14066	13173	12753	11157	10816	9169	8245	7654	6649

Рис. 2 Динамика семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации и Санкт-Петербурге за период 2001-2015 гг. (логарифмическая шкала)

Рассчитано по данным, представленным на интернет-проекте Министерства образования и науки РФ «Усыновление в России» [электронный ресурс] http://www.usynovite.ru/statistics/2015/1/ и данным, представленным в аналитических материалах о положении детей и семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге, [электронный ресурс] http://homekid.ru/analiticheskie-materialyi-o-polozhenii-detej-i-semej-v-sankt-peterburge.html

Таблица 1. Сведения о выявлении, учёте и устройстве детей до 18 лет, оставшихся без попечения родителей, за период 2001–20015 годы в Санкт-Петербурге, чел. [1, с. 45; 2, с. 55; 3, с. 211]

№ п/п	Данные о выявлении, учёте и устройстве детей, оставшихся без попечения родителей	Годы																					
		2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014		2015	
1.	Численность детей, оставшихся неустроенными к началу отчётного года	178	262	259	230	243	210	210	182		172		162		135		114		88		106		47	
2.	Выявлено и учтено за отчётный год	3122	2918	3147	3040	2838	2742	2724	2390		2215		1972		1781		1312		1329		1163		976	
3.	Всего выявлено и учтено на конец отчетного года (сумма предыдущих строк) *из них устроено:*	3300	3180	3406	3270	3081	2952	2934	2572		2387		2134		1916		1426		1417		1269		1023	
3.1	в медицинские организации	1387	1283	1439	1433	1340	1262	1162	1050	694	975	586	911	506	815	489	644	400	583	383	463	263	356	238
3.2	в образовательные организации									146		249		270		231		218		166		135		56
3.3	в организации, оказывающие социальные услуги									191		121		121		75		12		26		43		54
3.4	в негосударственные учреждения						12	14		19		19		14		20		14		8		22		8

3.5	в учреждения начального, среднего и высшего проф. образования на полное гос. обеспечение	35	53	37	45	59	19	54	43	30	10	7	4	9	10	0
3.6	в детские дома семейного типа								8	1	5					
3.7	под опеку (попечительство) (с 2009 года безвозмездная форма опеки и попечительства)	1320	1171	1261	1120	1076	1103	1122	935	837	663	537	396	423	355	303
3.8	в приёмную семью (с 2009 года возмездная форма опеки и попечительства по договору о приёмной семье)	0	1	4	14	10	40	94	73	87	123	146	133	141	164	158
3.9	на усыновление (удочерение)	115	170	219	182	128	84	80	81	82	76	65	25	36	41	48
3.10	в семьи (возвращены родителям)	135	194	185	151	201	160	172	163	179	177	178	75	40	43	26
3.11	находятся под предварительной опекой на конец года (с 2011 года)											24	31	45	95	68
3.12	выбыли по иным основаниям	46	49	31	82	57	62	54	35	34	32	30	30	34	51	29

УДК 362.7/.8

Приемная семья: проблемы и теоретические подходы к их решению

Федотова Ксения Павловна

Аннотация: статья посвящена вопросам семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Масштабы распространения сиротства, динамика устройства детей-сирот, ежегодный процент вторичных отказов актуализируют необходимость изучения приемной семьи. В статье описаны основные теоретические подходы к пониманию института приемной семьи, рассмотрены трудности, с которыми сталкивается семья, а также описан опыт подготовки приемных родителей в социальных учреждениях Санкт-Петербурга. Кроме того, в работе рассматриваются теоретические подходы к мотивации приемного родительства как одного из ключевых показателей готовности семьи принять ребенка.

Ключевые слова: приемная семья, приемные родители, приемные дети, сиротство, подготовка кандидатов в приемные родители, мотивация к созданию приемной семьи.

Foster family: problems and theoretical approaches to their solution

Fedotova Ksenija.

Annotation. The article is devoted to family care for orphans and children without parental care. The prevalence of orphanhood, as well as the dynamics of orphans, the annual percentage of secondary failures make it necessary to study the theme of the foster family. The article describes the main theoretical approaches to the understanding of the foster family, discussed the difficulties, and describes the experience of training of foster parents in social institutions in St. Petersburg. In addition, the paper deals with theoretical approaches to the motivation of the foster family as one of the key indicators of readiness to adopt the baby.

Keywords. Foster care, foster parents, adopted children, orphanhood, training of foster parents, foster families motivation.

Масштабы распространения сиротства, а также динамика устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, актуализируют необходимость изучения и развития приемной семьи как социального института.

Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выражается в достаточно высоких цифрах: только за 2014 год был выявлен 61 621 ребенок, оставленный биологическими родителями

[16]. При этом число детей, устроенных за этот же год в семьи, составило 64 010 детей [17]. На 01.01.2015 общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Санкт-Петербурге составила 12 675 чел., а число детей, находящихся на воспитании в семьях граждан, – 10 429 чел. [17].

Надо отметить, что институт приемного родительства в последнее время начал активно развиваться. Во многом роль сыграла направленная на деинституализацию политика государства. Сохранилась тенденция увеличения числа детей, переданных на воспитание в семьи граждан. Так, в 2014 году, по сравнению с 2013 годом, число таких детей возросло на 2,7% [16]. Результатом активной политики по семейному устройству в Санкт-Петербурге стало сокращение численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявляемых в год, на 45% (с 2390 в 2008 г. до 1312 в 2012 г.); в 3 раза увеличилась численность детей, находящихся на воспитании в приемных семьях (с 469 чел. до 1391 чел.) [6].

Наряду с сокращением численности детей, оставшихся без попечения родителей, сохраняется тенденция вторичных отказов от детей – случаев, когда приемная семья по тем или иным причинам возвращает ребенка в сиротское учреждение. Так, согласно статистике, в 2009 и 2010 годах число возвратов детей в институциональные учреждения превысило 8 тысяч случаев, а в 2011 и 2012 годах составило 6 677 и 6 144 случаев соответственно [4]. Кроме того, в 60% – 70% случаев повторный отказ от детей происходит по инициативе усыновителей, опекунов, попечителей, приемных или патронатных родителей; 13% – 16% возвратов происходит по причине ненадлежащего выполнения усыновителями обязанностей по воспитанию детей [4].

Еще более актуализирует тему изучения и развития института приемной семьи в России тот факт, что дети, воспитывающиеся в социальных учреждениях, имеют массу проблем физиологического и психологического характера. Так, 60% воспитанников учреждений для детей-сирот – это дети с тяжелой хронической патологией, преимущественно центральной нервной системы. Почти 55% детей имеют проблемы с физическим развитием [18]. Кроме того, дети-сироты, как правило, приобрели отрицательный социальный опыт в период раннего и дошкольного детства, в результате чего у них затрудняется процесс социализации [15]. На фоне такого проблемного развития детей в рамках государственного учреждения приемная семья, как отмечает Мартынова Е. В., может быть рассмотрена как институт компенсации, который способствует успешной реабилитации, коррекции и дальнейшему развитию личности ребенка-сироты. При этом целью института приемной семьи является успешная интеграция детей-сирот в общество, поддержание социальной стабильности, а также формирование позитивной жизненной доминанты в процессе развития личности ребенка-сироты [10].

Таким образом, приведенные статистические данные наглядно показывают необходимость более пристального внимания вопросу создания приемной семьи.

Немаловажной проблемой при исследовании становления и развития института семьи, принимающей ребенка на воспитание, является неопределенность терминологии. Так, согласно Семейному кодексу Российской Федерации, приемная семья − это форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая осуществляется на договорной основе и подразумевает возмездное выполнение обязанностей приемных родителей [2]. При этом, как пишет Курбацкий И. Н., существует и традиционный подход в понимании этого термина. В данном случае приемная семья понимается как любая форма семейного устройства ребенка-сироты, а также семья, в которой ребенок является приемным по отношению к одному из родителей [7].

По мнению Мартыновой Е. В., чтобы избежать путаницы в понимании термина «приемная семья», целесообразно выделить понятие «приемное родительство», под которым исследователь понимает «совокупность семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивающую их социальную защиту посредством установления взаимосогласованных, целесообразно ориентированных социально-правовых норм деятельности уполномоченных служб и приемных родителей, основанных на принципах гуманизма, участия и заботы» [9].

Панкратова Н. В. в своей диссертации вводит в употребление еще один термин, касающийся форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – социальное родительство. Под социальным родительством автор понимает совокупность вообще всех форм устройства детей, лишенных родительского попечения: усыновление, опека, приемная семья, патронатное воспитание, семейно-воспитательные группы, а также социальное «квази»-родительство – воспитание в государственных учреждениях [11].

Нельзя не отметить, что развитие института приемной семьи в России сопровождается рядом трудностей. Так, например, Панкратова Н. В. отмечает следующие проблемы: неоднозначное общественное мнение по отношению к приемной семье; рассогласование приоритета семейных форм устройства детей-сирот и его реализации на практике; сложность существующих процедур оформления документов на передачу ребенка в семью [11].

Но, несмотря на все трудности и проблемы, согласно Конвенции о правах ребенка «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания» [1]. Сегодня в России проводится государственная политика, направленная на защиту интересов сирот, главной целью которой

является их деинституализация. Таким образом, с целью реализации данного принципа, а также с целью профилактики отказов от приемных детей Правительство РФ приняло закон, согласно которому все граждане, желающие принять ребенка на воспитание в семью, обязаны предоставить в органы опеки и попечительства документ, подтверждающий прохождение ими специальной подготовки [3].

Программы подготовки приемных родителей чаще всего называются Школами Приемных Родителей (ШПР). Сегодня ШПР существуют во всех субъектах Российской Федерации, во многих городах страны: ШПР «К новой семье» в Москве, ШПР организации «Врачи детям» в Санкт-Петербурге, ШПР в Калининграде, в Волгограде, в Перми и т. д. Если в конкретном городе отсутствует ШПР, потенциальный приемный родитель получает направление в ШПР субъекта РФ, в котором он живет. Согласно Постановлению правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» подготовка граждан, выразивших желание стать приемными родителями, должна осуществляться на безвозмездной основе. Но организация вправе расширять курсы подготовки, дополнять их информацией сверх той, что предусмотрена требованиями к подготовке граждан. Так, Московская школа приемных родителей «К новой семье» организует более широкую программу подготовки приемных родителей и осуществляет свою деятельность на платной основе.

В рамках подготовки дипломной работы нами было проведено социологическое исследование, направленное на изучение опыта работы в области подготовки граждан к созданию успешной, эффективной приемной семьи, выявление особенностей подготовки приемных родителей в учреждениях Санкт-Петербурга на примере Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Дом милосердия».

Процесс подготовки приемной семьи проходит в форме индивидуальных встреч с семьей и групповых тренинговых занятий.

Индивидуальная работа с кандидатами проводится психологом и специалистом по социальной работе. В ходе встреч с психологом специалист проводит социально-психологическое обследование личности кандидатов. Для этого используются такие методы, как тестирование, консультирование, беседы с кандидатом и членами его семьи (при необходимости). Специфика индивидуальной работы заключается в том, что в ходе бесед происходит серьезная работа с мотивацией кандидатов к приему ребенка.

Групповая работа заключается в проведении тренингов и небольших лекций, разделенных на несколько занятий. В ходе групповых занятий специалисты используют такие методы, как работа в малых группах, мини-

дискуссии, метод мозгового штурма, метод ролевой игры, лекции. Специфика тренинговой работы заключается в том, что групповые занятия, хотя и не подразумевают непосредственного разделения на лекцию и тренинг, все же несут в себе основную теоретическую нагрузку. Очень важно, как утверждают специалисты, постоянно чередовать различные упражнения с подачей какого-то материала для кандидатов, так материал лучше усваивается и запоминается.

Еще один важный момент в подготовке приемных родителей – посещение специалистами семьи на дому. Выход в семью специалисты проводят ближе к концу обучения, когда у кандидатов уже сформировались определенные представления о воспитании приемного ребенка, прошла определенная работа с их мотивацией, а также установилось доверие к специалистам. Специалисты обращают внимание на условия проживания, характер взаимоотношений в семье, воспитательский ресурс кандидатов.

Вся работа с кандидатами в ходе тренинга и индивидуальных занятий направлена на изучение семьи, оценку ее ресурсов, сильных и слабых сторон семьи. Все это затем отражается в социально-психологическом заключении, которое составляют специалисты на семью кандидата в приемные родители.

Поскольку подготовка кандидатов в приемные родители – процесс очень важный, он не лишен определенных трудностей. Трудности могут быть разного характера: от психологической неготовности кандидатов в приемные родители и их нежелания сотрудничать со специалистами и работать над собой и до недостатка временных и кадровых ресурсов. Одной из наиболее значимых проблем является трудность выделения критериев эффективности работы специалистов и показателей готовности кандидатов к приемному родительству. Такие критерии и показатели можно выделить лишь условно, поскольку оценка каждой конкретной семьи требует индивидуального подхода. На основании данных, полученных в ходе интервью от специалистов, можно отметить следующие факторы-показатели успешного создания приемной семьи:

– готовность менять свои взгляды и убеждения;

– способность адекватно оценить свои возможности и ресурсы и сопоставить их с потребностями ребенка;

– способность ставить в центр внимания потребности ребенка, а не свои собственные;

– поддержка всех членов семьи;

– умение организовывать свое время таким образом, чтобы уделять достаточно внимания ребенку;

– настроенность на сотрудничество со специалистами;

– осознанность в принятии решения о создании приемной семьи;

– готовность не скрывать от ребенка его происхождение и его историю;

– личный опыт, включающий в себя опыт построения собственной семьи, опыт воспитания детей и пр.

Важно отметить, что выделение критериев в вопросах подготовки приемных родителей достаточно условно, поскольку готовность кандидатов оценивается, прежде всего, в динамике.

Одним из основных показателей готовности семьи стать приемной является ее мотивация.

Мотивацию родительства можно отнести к факторам, обуславливающим психологическую готовность к родительству. Это объясняется тем, что, во-первых, содержание мотивации показывает, что движет человеком в решении принять ребенка в семью. Во-вторых, выраженность и сила определенного мотива являются показателем приоритетной важности той или иной потребности. Как считают многие исследователи, в основе мотивации родительства лежит потребность в детях.

В 2013 году Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, было проведено социологическое исследование, в рамках которого был проведен опрос экспертов по проблеме мотивации приемных родителей. Согласно мнению экспертов основная мотивация при принятии ребенка в семью лежит в детско-родительских отношениях: любить и заботиться о конкретном ребенке. При этом, утверждают эксперты, такая мотивация может появиться как в случае невозможности иметь своих детей, так и в случае просто эмоционального контакта с ребенком из детского сиротского учреждения [5]. Различные исследователи выделяют и другие мотивы, которые также, в конечном счете, выражаются в желании иметь детей. Среди них такие, как: жалость и сострадание к детям; чувство гражданской ответственности; синдром «опустевшего гнезда»; религиозные убеждения; реализация своего педагогического потенциала; уважение со стороны окружающих и т. д.

Иными словами, мотивов, движущих людьми в решении стать приемными родителями, может быть огромное множество, поэтому целесообразней говорить о классификации мотивов приемного родительства.

Разные исследователи классифицируют мотивы по-разному. Так, С. В. Резник делит все мотивы приемных родителей на позитивные и негативные. Под положительной мотивацией он понимает реализацию родительских чувств, помощь конкретному ребенку, желание поделиться всем, что имеешь и пр. Корыстные же интересы приемных родителей свидетельствуют о негативной мотивации: увеличение жилой площади, повышение материального достатка семьи, удовлетворение амбиций, стремление быть не хуже других, желание восполнить утрату после смерти кого-либо из членов семьи, восполнение внутренней пустоты и т. д. При этом возможно и смешение мотивов, т. е. двоякая мотивация, например, желание иметь многодетную семью или, наоборот, преодолеть собственное одиночество [14].

Ю. Ф. Лахвич и Л. И. Науменко на основе исследования мотивации у кандидатов в приемные родители, проведенного в 2006–2007 годах на базе Национального центра усыновления Министерства образования Республики Беларусь и ГУ «Республиканский научно-практический центр «Мать и дитя», выделили следующие группы мотивов: направленность на ребенка, направленность на себя, направленность на общество, направленность на семью и направленность от себя (экзистенциальные мотивы) [8].

К группе «направленность на ребенка» исследователи отнесли желание и потребность иметь ребенка, выражение чувства любви к нему, желание помочь ребенку, сделать его счастливым, подарить ему свою любовь и заботу.

Направленными на себя считаются мотивы, когда вариант взять приемного ребенка рассматривается как способ стать родителем в случае невозможности иметь родных детей. В данном случае приемный ребенок необходим для решения личных проблем родителей, что, несомненно, может негативно сказаться на приемной семье в целом.

Для людей с преобладанием мотивов, направленных на общество, характерно стремление соответствовать социальным нормам, ожиданиям, стандартам полноценности.

К группе мотивов, ориентированных на семью, можно отнести такие мотивы, как желание укрепить и гармонизировать внутрисемейные отношения за счет приемного ребенка, защитить интересы отдельных членов семьи и пр. Иными словами, мотивацией к принятию в семью ребенка является стремление решить существующие проблемы в семье, а не стремление помочь ребенку. К этой же группе исследователи относят мотив «восполнить потерю своего ребенка», когда родители пытаются заменить приемным ребенком родного.

Наконец, последняя группа мотивов, направленных от себя, представляет собой случаи, когда «усыновление служит цели изменить жизнь, сделать ее более полной, придать ей или найти в ней особый смысл, иногда как богоугодный поступок» [8].

Согласно проведенному исследованию наиболее часто встречающиеся мотивы – это мотивы группы «направленность на ребенка». При этом большинство кандидатов в усыновители в качестве главного фактора, побудившего их к усыновлению, назвали «потребность любить ребенка», желание «дарить ему свою любовь и заботу», «отдавать ему свое тепло и любовь». Такая мотивация, как считают исследователи, является наиболее благоприятной для создания успешной приемной семьи [8].

И. В. Повставнева и В. М. Повставнев разделяют мотивы приемного родительства на конструктивные и деструктивные. При этом, как утверждают исследователи, для того чтобы оценить мотивацию приемных родителей, необходимо уметь различать декларируемые мотивы усыновления и создания приемной семьи и побудительные мотивы.

Побудительным или действенным можно назвать мотив только тогда, когда родители понимают важность решения о принятии в семью ребенка, понимают, что это означает коренным образом изменить жизнь ребенка, свою жизнь, а также жизнь близких людей [12].

Н. А. Палиева, В. В. Савченко и Г. Н. Соломатина на основе исследования выделили несколько мотивационных комплексов, которые характеризуют мотивацию кандидатов в приемные родители. В основе классификации лежит преобладание социальных или личностных мотивов, а также их позитивная или негативная направленность. Были выделены: гармоничный, альтруистический, акизитивный, нормативный и эгоцентричный мотивационные комплексы [13].

Гармоничный мотивационный комплекс характеризуется осознанностью принятия в семью ребенка, что «гармонирует с реальными возможностями, желаниями и осознаваемыми личностными особенностями принимающих» [13].

Для альтруистического мотивационного комплекса характерна максимальная выраженность таких мотивов, как желание вырвать ребенка из государственной системы воспитания и стремление помочь хотя бы одному ребенку.

При акизитивном или материальном комплексе наблюдается преобладание таких мотивов, как решение материальных проблем за счет приемного ребенка, надежда на помощь в старости и т. д. Как видно, такие мотивы явно противоречат интересам самого приемного ребенка, а у родителей проявляется равнодушное или порой даже негативное отношение к нему.

Нормативный мотивационный комплекс выражается в преобладании мотивов «быть не хуже других» и «отсутствие своих детей».

И, наконец, эгоцентричный мотивационный комплекс представляет собой ориентированность приемных родителей на решение своих внутриличностных проблем (желание заполнить пустоту после потери собственного ребенка или после того, как родные дети выросли; стремление изменить отношения в семье, исправить собственный неудачный родительский опыт) [13].

Как показало исследование, чаще всего у приемных семей преобладают гармоничный (25,3%) и нормативный (26,4%) мотивационные комплексы. Это говорит о том, что, хотя достаточно большая доля семей осознанно решает взять ребенка на воспитание в семью, примерно такое же количество семей руководствуется мотивами, прежде всего ориентированными на себя, а не на приемного ребенка. Это еще раз говорит нам о важности изучения приемного родительства, а также о необходимости оптимизации и усовершенствования программ подготовки приемных семей. При этом не стоит забывать, что мотивация приемного родительства, как правило, полимотивна, т. е. предполагает наличие

мотивов разной направленности, но всегда при доминировании одного ведущего мотива [13].

Таким образом, проблема становления и развития института приемной семьи в России очень многогранна и включает в себя разные аспекты. Приемная семья как форма заботы о детях в своем становлении прошла длинный исторический путь, тем не менее на сегодняшний день тема приемного родительства остается недостаточно проработанной в научной литературе: существует некоторая путаница в понятиях, отсутствует рассмотрение приемной семьи с социологической точки зрения как важного социального института. Современное состояние приемной семьи характеризуется рядом проблем, которые приводят к трудностям в достижении главной цели приемной семьи, – успешной интеграции детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общество. Тем не менее позитивная динамика устройства детей в семьи последних лет свидетельствует о первых успешных шагах на пути к формированию сильного и эффективного института приемного родительства в России.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года// Веб-Сайт ООН. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 22.11.2015).
2. Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 05.05.2014] Информационно-справочная система «КонсультантПлюс». –
URL: http://www.consultant.ru/popular/family/ (Дата обращения: 22.11.2015).
3. «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [федер. закон № 351-ФЗ: принят Гос. Думой 17 ноября 2011 года]. –
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122333/ (Дата обращения 15.03.2014).
4. Бирюкова С., Варламова М., Синявская О. Сиротство в России. // Интернет-журнал Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Демоскоп Weekly / No 609-610, 8-21 сентября 2014 года.
5. Восприятие проблем детей-сирот и их семейного устройства в Российском обществе. Отчет о результатах социологического исследования 2013// Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – URL: http://pdugra.ru/files/documents/vosprijatie_problem_detei_sirot_i_ikh_semeinogo_ustroistva_v_rossio.pdf (Дата обращения: 22.11.15).

6. Информация по вопросу устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. // Жилищный комитет Санкт-Петербурга: Информационный портал. – URL: http://www.gilkom-complex.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5977 (Дата обращения: 22.11.2015).
7. Курбацкий И. Н. Становление и развитие института приемной семьи в России: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Курбацкий Иван Николаевич. – Калуга, 2002. – 213 с.
8. Лахвич Ю.Ф., Науменко Л. И. Мотивация родительства при усыновлении. Адукацыя і выхаванне. – 2008. – № 10. – С. 13–21.
9. Мартынова Е. В. Проблемы толкования термина «приемная семья» // Сборник научных трудов SWorld. По материалам международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития ‘2011». Том 21. Педагогика, психология и социология. – Одесса: Черноморье, 2011. – 99 с.
10. Мартынова Е. В. Функционирование социального института приемной семьи в условиях современного российского социума: дис... кандидат социологических наук: 22.00.04 / Мартынова Евгения Васильевна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 207 с.
11. Панкратова Н.В. Социальное родительство в современном российском обществе: институциональные основы и перспективы развития: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Панкратова Наталья Владимировна. – М., 2008. – 24 с.
12. Поставнева И. В., Поставнев В. М. Типичные ожидания приемных родителей и адаптационные ресурсы приемного ребенка / Вестник МГПУ Журнал Московского городского педагогического университета. – Серия «Педагогика и психология». – № 3 (25). – 2013. – С. 61
13. Палиева Н. А., Савченко В. В, Соломатина Г. Н. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую Семью / Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – Выпуск № 1 / 201. – С. 135.
14. Резник С. В. Психологические аспекты принятия решений об усыновлении и сопровождение семьи на этом этапе // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 6. – МО.: СВИВТ, 2012. – С. 51-54
15. Тюгашев Е. А., Попкова Т. В. Семьеведение: учебное пособие / Тюгашев Е. А., Попкова Т. В. – Новосибирск. СибУПК, 2002. – 115 с.
16. Усыновление в России. // Интернет проект Министерства образования и науки РФ. – URL: http://www.usynovite.ru/statistics/2014/1/ (Дата обращения: 22.11.2015).
17. Усыновление в России. // Интернет проект Министерства образования и науки РФ. – URL: http://www.usynovite.ru/statistics/2014/5/ (Дата обращения: 22.11.2015).
18. Шипицына Л. М. Психология детей-сирот: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2005 . – 628 с.

УДК 376.6+ 364.3

Социокультурная реабилитация сирот: проблемы и построение содержания деятельности специалистов

Михайлова Нина Николаевна

Аннотация: в статье представлено авторское понимание смысла социокультурной реабилитации сирот в контексте поддержки развития их самостоятельности, дается обоснование целей и содержания деятельности специалистов, при которых становится возможным развитие и формирование позиции субъекта жизнедеятельности взамен позиции потребителя.

Ключевые слова: социокультурная реабилитация, субъект жизнедеятельности, образ сироты, способность к самореабилитации.

Socio-cultural rehabilitation of orphans: challenges and construction of professional activities

Mikhaylova Nina

Annotation. The article presents the author's understanding of the meaning of socio-cultural rehabilitation of orphans in the context of supporting the development of their self-sufficiency, we justify the objectives and content of the activities of specialist lists in which it is possible the development and formation of position of life of the subject instead of the position of the consumer.

Keywords. Socio-cultural rehabilitation, the subject of vital activity, the image of the orphan, the ability to self-rehabilitation.

1. Контекст для рассмотрения социокультурной реабилитации

Прежде чем перейти к предмету, которому посвящена данная статья, а именно к характеристике основ построения содержания деятельности по социокультурной реабилитации сирот, нам нужно определиться в широком контексте понимания, связанного с понятием «социокультурная реабилитация». Мы считаем это оправданным хотя бы потому, что существует довольно много текстов, посвященных социокультурной реабилитации, анализ которых показывает, что основной акцент может делаться:

а) на деятельности по различным типам реабилитации (медицинской, социальной, психологической, педагогической и тому подобных), которая описывается в методическом жанре;

б) сохранении в культуре гуманных отношений к людям, нуждающимся в поддержке извне, и в этом случае контекст концентрируется на этических, мировоззренческих аспектах данного явления;

в) организационно-экономических вопросах социального (общественного) бытия, здесь контекст сосредоточивается на условиях, необходимых для организации и поддержки различных систем, занимающихся деятельностью по разнообразным типам реабилитации.

Очевидно, что понятие «социокультурная реабилитация» включает в себя несколько составляющих: «социальное», «культурное», «реабилитация». При этом каждая из частей при определенных условиях может быть рассмотрена отдельно, вне общего контекста с другими частями, и в этом смысле станет самодостаточной.

Так, понятие «социальное» само по себе указывает на обращение к человеку как к личности, то есть сосредоточивает внимание на количестве его связей и качестве его отношений в социуме, так как полноценная жизнь человека вне социума практически невозможна. В данном контексте вполне уместно понятие «социализация», понимаемое, с одной стороны, как процесс вхождения человека в культуру общественных отношений, с другой – как процесс развития человека как субъекта тех отношений, которые он осознанно строит и поддерживает в рамках взаимоотношений и взаимодействия с другими людьми.

Понятие «культурное» несет в себе два залога. Первый – «культура как совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей». И «культура как высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение (например, культура речи, культура отношений)» [1, с. 313]. Таким образом, культура являет собой некий уже существующий потенциал, ресурс, который накоплен человечеством и может быть при определенных условиях освоен в каждом новом поколении, что, очевидно, будет способствовать приумножению его достояния в самых различных сферах жизни и деятельности.

Таким образом, «культурное» подразумевает деятельное участие человека в освоении культурных ценностей и воспроизведении их в рамках самостоятельного (индивидуального и общественного) творчества. Воспроизведение культурных традиций составляет основу для преемственности в передаче культурных образцов, что является содержанием образования. Закрепление их в многообразной культурной активности человека входит в «социальное», т. е. в общественный контекст бытия. В этом пересечении «культурного» и «социального» обнаруживается социокультурный смысл образовательной, педагогической деятельности, направленной на введение в культуру подрастающего поколения и передачу ему как наследнику, правопреемнику всей совокупности культурных достижений человечества. Однако есть еще один вектор в понятии «культурное», который связан не с воспроизведением культурных образцов, а с их созиданием, в этих рамках человек обнаруживает себя как Творец культуры, т. е. восходит к себе как к автору, способному продемонстрировать

свое отношение к культуре, обнаруживая ее недостаточность и восполняя ее собственным творчеством. В этом смысле человек выходит и за рамки образования, где его готовят к пониманию, освоению, сохранению и воспроизведению культурных образцов, а входит в рамки свободного творчества, где нет никаких гарантий на успех и признание людьми результатов его творчества. Этот вектор связан с процессами развития самой культуры, выходом ее за пределы уже знаемого, освоенного, привычного за счет деятельности автора, рискнувшего бросить вызов уже известным канонам.

Итак, деятельное проявление человека по отношению к культуре выражается, во-первых, в осознанном освоении культурных образцов; во-вторых, в воспроизведении их в разных ситуациях жизнедеятельности, что соответствует и деятельности по сохранению этих образцов; в-третьих, в создании культурных образцов в соответствии с замыслом автора, что, конечно же, требует практических умений, необходимых для превращения замысла в результат. Каждый из этих типов деятельности, очевидно, потребует наличия соответствующих позиций. Для освоения культурных образцов более адекватной является позиция «ученика», для воспроизведения – позиция «мастера», для создания – позиция «творца». Каждая из этих позиций может быть как достаточной в самой себе и не требующей перехода в другую позицию (например, на уроках рисования можно научиться вполне сносно копировать, на уроках литературы писать изложение, на уроках математики освоить алгоритм и т. д.), так и возможен переход из одной позиции в другую (например, придумать, какая копия иллюстрации к сказке может подойти к оформлению школьного вечера, и подготовить ее, выбрать, какое литературное произведение больше всего подойдет к школьному сочинению, и написать его, выбрать соответствующий алгоритм для решения задач «на выбор» и т. д.).

Очевидно, что переход в позицию «воспроизведения» будет невозможен без тех знаний, умений и навыков, которые были приобретены в позиции «ученика» и в деятельности по освоению образцов. Сложнее дело обстоит с переходом в позицию «творца», поскольку эта позиция может оказаться ортогональной, т. е. перпендикулярной позициям «ученика» и «воспроизводящего образцы, сохраняющего их», поскольку в определенном смысле «творец» не соотносит себя с образцами. Он действует не от них, а от себя, т. е. освобождает себя от образцов. Насколько ему это удается – другое дело. Поэтому «научить» творчеству невозможно, но создать условия, которые направлены прежде всего на поиск возможностей самовыражения творческого начала, – можно. Это особая педагогическая задача по освобождению активности человека, с которым работает педагог, от необходимости подражания культурным образцам, освобождению и от связанных с ними позиций «ученика» и «подмастерья», идущих вослед

«учителю» и «мастеру». Она не лучше и не хуже предыдущих задач, связанных с помощью в деятельности по «освоению» и с деятельностью по «воспроизведению». Она просто другая. И это требует осознания, прежде всего самим педагогом, что смена смысла деятельности от «подражания» к «творчеству» в первую очередь открывает возможность к формированию подлинной самостоятельности человека. В каком-то смысле не важно, сумел или нет творец создать нечто, превосходящее по замыслу и исполнению имеющиеся культурные образцы, главное – человек превозмог себя, выйдя за привычные рамки следования за кем-то, взял на себя ответственность и почувствовал вкус к самостоятельной деятельности.

Если с этих позиций посмотреть на жизнь отдельно взятого человека как на уникальную возможность самореализации в ней, то преобразование активности в самостоятельную деятельность становится одним из важных этапов пути к развитию такого важнейшего качества человека, как способность БЫТЬ субъектом собственной жизнедеятельности.

2. Взгляд на образование через позицию субъекта

До недавнего времени образование и обучение не разводились по смыслу и воспринимались почти как синонимы, с одним уточнением, что образование являлось результатом обучения. В толковом словаре читаем: «1) Образование – это получение систематизированных знаний и навыков, обучение и просвещение; 2) Образование – это совокупность знаний, полученных в результате обучения» [1, с. 436]. В первом случае трактовки «образования» суть состоит в том, что человек получает не просто знания, а «систематизированные знания», что, конечно же, подразумевает и наличие определенной деятельности по систематизации знаний, и субъекта данной деятельности. Имеющийся сегодня государственный стандарт образования есть не что иное, как модельный, социокультурный образец систематизированных знаний, подлежащих обязательному усвоению детьми школьного возраста, проживающими на территории РФ. Реализация стандарта вменяется в функции педагогического коллектива образовательных учреждений.

Вторая же трактовка «образования», в отличие от первой, не содержит точных указаний ни на обязательную системность знаний, ни на наличие субъекта, который должен реализовывать образовательную деятельность. Потому что во второй трактовке содержится уже констатация полученного результата («знаний, полученных в результате обучения»), а в первом заложен процессуальный (длящийся) залог («получение … знаний»). В первом случае заложена позиция «ученика», который осуществляет учебную деятельность, в ходе которой он получает соответствующие знания, умения и навыки. А во втором случае мы имеем дело с неким субъектом, уже владеющим какими-то знаниями, умениями и навыками, которые он приобрел в результате когда-то состоявшегося

обучения. Не важно, какого знания – систематизированного или нет, не важно, каким знаниям, умениям и навыкам – совпадающим или нет с какими-то культурными и общественно принятыми и одобряемыми нормами, не важно – получил ли он эти знания в результате систематического образования или как-то иначе. Главное – это у него есть и этим он пользуется в своей жизни. По сути, он распоряжается имеющимися у него знаниями, умениями и навыками в своей жизни и по своему усмотрению. Это его реальный ресурс, которым он пользуется в практике своей жизнедеятельности.

Мы уделили внимание различению смыслов, вложенных в определение «образования», а также различению позиции «ученика» и «субъекта жизнедеятельности» не случайно. Потому что психологическая наука и педагогическая практика особенно упорно указывают нам на то, что культура сама по себе и образование как общественные феномены являются чрезвычайно мощными факторами, влияющими на жизнь отдельного человека. Но при этом и САМ человек способен вступить в отношения и с культурой, и с социумом, и с самим собой, во многом самостоятельно определяя качество этих отношений. В этом смысле он опирается на собственный ресурс субъектного опыта, иными словами – опыта практического самоосуществления себя в жизни.

Возьмем, к примеру, крайне агрессивное отношение, которое может выразить отдельный человек к культуре. Это отношение проявляется в позиции «вандала», что по определению значит «разрушитель культуры» [1, с.68]. Чем отличается позиция «вандала» от действия ребенка, вырезавшего свое имя в парке на скамье? Первый осознанно, целенаправленно действует против культурных ценностей, второй – ничего против культуры не имеет, просто у него нет культурного места и культурного способа «увековечить себя в памяти». В первом случае мы имеем дело с конфликтом ценностей по позициям «вандала» и «культуры», во втором – с отсутствием внимания «большой культуры» к естественному и очень важному желанию отдельно взятого человека к самовыражению в этом мире. Вандализм – это позиция, выраженная в соответствующем способе жизни человека в культуре, т. е. осознанный образ мыслей и соответствующие ему способы самореализации.

Если же позиция еще не сформирована, то зачастую способы, которыми человек уже владеет и действует «по жизни», могут по форме, но не по сути, совпасть с результатом этих действий: скамейку никто портить не хотел, ребенок хотел себя увековечить, а в результате увековечил себя, испортив скамейку (т. е. по факту нанес ущерб культуре и обществу). Но это действие нельзя назвать субъектным именно потому, что у ребенка не было цели разрушать культуру, он об этом даже не думал и не осознавал. Скорее всего, он подражал чьим-то действиям, воспроизводя желаемый

результат, но подражал он действиям, принятым в определенной субкультуре, которая вполне может расцениваться как позиция «акультурная» – не соответствующая культуре.

3. Суть социокультурной реабилитации сирот

Определившись в контекстах «социального» и «культурного» как источников содержания образования, выделив значимость человека как субъекта образования, мы обращаемся к поиску смыслов, связанных с понятием «реабилитация». Это позволит нам уже в полной мере реконструировать смысл социокультурной реабилитации, которым мы будем руководствоваться при проектировании, реализации и оценке результатов по социокультурной реабилитации сирот в Образовательном центре «Большая Перемена», где мы ведем опытно-экспериментальную работу.

Сам по себе термин «реабилитация» тяготеет к медицине, и действительно, он чаще всего употребляется в связке с ситуацией инвалидов (детей, взрослых), а также больных или пожилых людей, т. е. по статусу не имеющих инвалидность, но по факту в чем-то зависимых и нуждающихся в помощи извне. В наши задачи не входит теоретический анализ данного понятия в широком контексте его возможного употребления. Нам важно удержаться в рамках содержания этого явления в контексте педагогической деятельности.

Однако мы не можем обойтись без понимания смысла, стоящего за этим словом. Итак, слово «реабилитация» восходит к латинскому rehabilitatio, что переводится как «восстановление». Помещенное в широкий контекст общественного бытия, оно уже имеет ряд конкретизаций: «восстановление прав» (чаще в юриспруденции), «восстановление доброго имени» (чаще в этике), «восстановление статуса» (чаще в медицине и правовом обеспечении статуса, зависящего от степени утраты здоровья) и т. д.

Вместо слова «восстановление» нередко употребляется как синоним слово «возвращение». И это кажется нам не случайным, поскольку мы имеем дело не просто с заменой одного слова другим. Установление возможных связей и отношений между смыслами, стоящими за словами «восстановление» и «возвращение», поможет выйти в деятельностный залог, без которого невозможно понять связь образования и педагогической деятельности в контексте реабилитации.

В паре «восстановление – возвращение» «восстановление» выступает как цель и результат. А «возвращение» – как способ (условие), необходимый для достижения цели. Это особенно важно, когда мы имеем дело с сиротами – людьми разного возраста (от младшего подросткового до молодых людей, чей возраст приближается к 30 годам). Они стали сиротами вследствие потери родителей. Если мы поставим в качестве цели реабилитации – возвращение родителей всем, утратившим их, вряд ли мы

сумеем это сделать, даже с точки зрения профессиональных обязанностей педагога, поскольку педагоги не занимаются подбором людей, желающих непосредственно заместить сиротам кровных родителей.

В связи со смысловым значением образования в жизни человека, о котором речь шла выше, мы хотим отметить, что с потерей родителей у человека (а у ребенка в особенности) могут существенно измениться условия, в которых формируется его образ жизни, включающий представления о себе (и свое отношение к себе), о людях (и его отношение к людям), о мире (и его отношение к миру). Меняется и отношение людей к ребенку, к нему теперь относятся не просто как ко всем детям, а как к сироте. Происходит постепенная деформация с «общечеловеческого» образа на образ «сироты», сужается точка зрения на жизнь и на себя до позиции «сироты», т. е. социальный статус становится позицией. Главной особенностью человека, глядящего на себя, на людей, на мир с позиции «сироты», является нежелание брать на себя ответственность за результаты собственной жизнедеятельности, таким образом происходит утрата позиции «субъекта» жизнедеятельности.

Если образование и педагогическая деятельность своей главной целью в работе с сиротами поставят возвращение условий, при которых станет возможным развитие и формирование позиции субъекта жизнедеятельности взамен позиции сироты, тогда станет возможным и восстановление его субъектности во всей полноте и широте его практической жизни.

В онтогенезе развития человека уже с ранних лет происходят процессы, позволяющие ему адаптироваться к двум ипостасям: к собственной индивидуальности как неповторимости уникального самобытия, где он обречен быть автором собственной жизни; и существа социального, обреченного жить в связях и отношениях с другими людьми. Для того чтобы оба процесса – индивидуализация и социализация – проходили в соответствии с нормами возрастного развития, ребенку обязательно нужен близкий взрослый человек – и в качестве восполнения недостающих ребенку ресурсов для нормальной жизни, и в качестве образца для подражания при освоении культурных способов поведения, способов построения отношений с другими, и в качестве источника участливого отношения при формировании отношения к самому себе. Главное, чего лишается сирота, – это не биологические родители, а именно те взрослые люди, те условия, которые могли бы, несмотря на потерю близких, восполнить утраченные сиротой условия для нормального протекания его человеческого развития.

Рамки данной статьи не позволяют нам подробно останавливаться на этом важнейшем условии, без которого, на наш взгляд, невозможно выстраивание подлинной социокультурной реабилитации сирот. Отметим

лишь, что развитие человека, от рождения до старости, проходит ряд стадий, на которых в норме должны быть сформированы важные для человека способности для самоосуществления себя как субъекта созидательной деятельности и в рамках собственной жизни, и в рамках субъекта жизни общественной. До определенного возраста, когда ребенок еще очень зависим от взрослых, важно, чтобы эта зависимость сопровождалась не только образцами заботы и поддержки, которые способны демонстрировать окружающие его люди. Людское сообщество помогает ребенку в систематическом образовании, где специально создает адекватные для него условия освоения и воспроизведения культурных образцов предметного содержания и образцов общественных отношений. Уже всем понятно, что нельзя научить ребенка, если не учить **его** учиться. Нельзя научить ребенка общаться, если не учить **его** общаться. Это значит, что сам педагог и педагогическое сообщество являются «натуральным» образцом в жизни ребенка, подражая которому он может и сам многому научиться. Поэтому стоит внимательно приглядеться к тем «натуральным» условиям, в которых растет сирота, чтобы многое понять в причинах деформации его «жизненного образа».

В этой связи мы особое внимание обратим на то, что в онтогенезе по мере обретения все больших сил к самостоятельным действиям маленький человек должен получать помощь и поддержку от взрослых и в этих своих стремлениях. Потому что стремление к самостоятельности – это первые признаки проявления важных способностей человека выходить за рамки «ученика» в плоскость освоения позиции «творца». Конечно, малыш во многом «творит себя по образу и подобию взрослого человека». И очень важно, какие взрослые окружают его. Радующиеся и удивляющиеся его самостоятельности, замечающие малейшую динамику взросления и отмечающие это как особое достижение: «Молодец! Уже САМ можешь…», «Не плачь, сейчас не получилось, но ты же упорный, обязательно получится…», «Когда я была такой, как ты, я к этому даже боялась приступить, а ты – совсем другое дело. Пробуешь, не боишься», «А давай вместе попробуем…», «А научи меня, КАК ты это делаешь…» Или рядом равнодушное, раздраженное зеркало, в котором ребенок не видит своего отражения до тех пор, пока не сделает что-то из ряда вон выходящее. А поскольку сил вызвать у этого зеркала восхищение у ребенка явно мало, он использует все, что имеет, пытаясь это равнодушие пробить. Своими дурными выходками он выводит взрослого из себя, избавляясь таким образом от пустоты в зеркале.

Нередко сирота встречается с зеркалом, в котором видит отражение «вечной жалости и скорби» к нему, к сироте. Такое «зеркало», конечно, более приемлемо, поскольку оно дает ощущение эмоционального комфорта и безопасности. Но оторваться от него бывает так же трудно, как от

почесывания укуса: чем больше чешешь, тем больше хочется. Эти два «зеркала», как образ отношений конкретных людей, окружающих человека, фиксируют в них образ «сироты». В первом случае – потому что равнодушие и раздражение лишают его естественной потребности в близком, значимом человеке. Во втором случае происходит закрепление способа, приносящего гарантированный результат персонального внимания и эмоциональной поддержки со стороны другого человека. Этот способ – быть сиротой, чем более беспомощным и ласковым, тем лучше, потому что ТАК наверняка «пробивается жалость» и внимание, которые сирота путает и уже не разделяет.

Если с «зеркалом равнодушным» все очевидно и понятно, то с «зеркалом сочувствующим» все не так однозначно, потому что человеку всегда требуется другой человек, разделяющий чувства – «со-чувствующий», переживания – «со-переживающий», действия – «со-трудничающий». Но заметим, что это – обоюдный процесс. Деформация образа «общечеловеческого» в образ «сироты» обусловлена тем, что как раз «сирота» не может быть тем другим для человека, который способен не ждать и требовать сочувствия к себе, а быть способным к «сочувствию». Не ждать и требовать сопереживания, а быть способным к переживанию. Не ждать и требовать действий, приносящих ему какие-то блага, а быть способным приносить блага другим (трудиться во имя этого).

Чтобы суметь вернуться к «общечеловеческому образу», характерному для субъекта жизнедеятельности, сироте предстоит утратить «образ сироты», с которым он сжился, которым научился пользоваться как собственным ресурсом. Этот образ, конечно же, формировался не сам по себе, а в определенных условиях, когда создавались его представления о людях и о себе с целым набором способов избегания неприятных ситуаций, в числе которых и взятие на себя ответственности за самостоятельность. Не поддерживая, а наоборот, подавляя (как правило, дисциплинарным способом) проявления самостоятельности взрослеющего человека, окружение исподволь способствовало закреплению «образа сироты». Это и стало огромным препятствием для развития качеств, необходимых для субъекта жизнедеятельности, поскольку умение брать на себя ответственность и справляться с нею является главным признаком взрослости и зрелости человека. В этом заключена онтогенетическая норма развития человеческого в человеке [2].

Вернемся к имеющимся трактовкам сути деятельности реабилитации. В большой медицинской энциклопедии мы нашли следующее определение rehabilitatio: «любые меры, направленные на восстановление самостоятельной активности больного после перенесенного заболевания или травмы, включая реабилитацию на рабочем месте». Наше внимание привлекло то, что восстанавливаются не права, не статус, а создаются условия, при которых возможна самостоятельная активность

человека, утраченная им когда-то, но именно вследствие ее самовосстановления человек осознанно стремится к возрождению утраченного. Особо отметим, что речь здесь идет о восстановлении через возвращение к самостоятельной активности. Очевидно, что такое возвращение невозможно без позиции самого больного, направленной на активное включение чувств, волевых действий на преодоление условий, вследствие которых качество жизни было деформировано болезнью.

Все, кто хоть однажды видел, как осуществляется реабилитационная помощь в восстановлении самостоятельной активности больного, могут подтвердить, что львиная доля успеха зависит от желания и воли самого больного стать активным в преодолении собственной немощи. Человек в этом случае, конечно же, пользуется ресурсами помощи, предоставленной извне, он учится делать то, что ему рекомендуют врачи. Осознанно занимая позицию «ученика», он тренируется (то есть неоднократно воспроизводит то, чему научился, переводя умения в навыки). При этом у него возникают и развиваются новые необходимые качества и способности: воля и осознанная деятельность по достижению поставленных целей. Эти цели могут быть совместными с врачом, но все же врач не учится и не тренируется вместо больного, это делает *сам* больной, опираясь на собственную волю и сознание.

4. Педагогическая реабилитация сирот как возвращение субъектности

В одной из многочисленных работ, посвященных попыткам определить суть реабилитации человека с инвалидностью, мы столкнулись с определением различных функций реабилитации, выделенных по профессиональным основаниям. Это выглядит следующим образом:

Социальная реабилитация обеспечивает реабилитацию человека с инвалидностью как социального субъекта.

Педагогическая обеспечивает реабилитацию человека как субъекта деятельности.

Психологическая обеспечивает реабилитацию человека с инвалидностью на уровне личности.

Медицинская обеспечивает реабилитацию на уровне биологического организма человека.

Мы не беремся обсуждать основания, на которых выделены и сформулированы задачи медицинской реабилитации, отметим лишь, что они сформулированы таким образом, что допускается возможность неучастия самого реабилитируемого в данном процессе. По всей вероятности, имеются в виду такие случаи, когда сам человек не может самостоятельно и осознанно принимать решения относительно самого себя. Однако то, что касается задач и функций психологической и социальной реабилитации, то в чем-то они кажутся нам неразличимыми. Поскольку термин «личность» указывает на способность человека находиться в адекватных связях и отношениях с

другими людьми, т. е. выступать с позиции «социального субъекта», то, скорее всего, речь идет о реабилитации (возвращении) утраченных способностей. Возможно, разделение «психологической» и «социальной» реабилитации лежит в разных плоскостях, где «социальная» тяготеет к обозначению социально-правового статуса, который при помощи социальной реабилитации либо не утрачивается, либо устанавливается как новый.

Указание же, что педагогическая реабилитация принципиально связана с возвращением человека к его сущности как субъекту деятельности, кажется нам чрезвычайно важным. То, что в данном определении нет сужающих рамок, конкретизирующих какие-то приоритетные виды деятельности, в которых необходима реабилитация, чрезвычайно важно. Это дает нам возможность еще раз утвердиться в том, что сама по себе деятельность как онтологический принцип имеет для человека важнейшее значение, поскольку именно с ней в первую очередь связано развитие осознания человеком себя как субъекта. Где он не просто чего-то хочет, желает и в чем-то нуждается, а способен поставить перед собой цель: добиться того, чего хочет, желает и в чем нуждается; не только поставить перед собой цель, но и осознать, что существует множество способов и вариантов достижения поставленной цели и целенаправленно учиться новому, более совершенному. Все это ведет человека к саморазвитию, т. е. к выходу в осознание себя, своего образа жизни, возможностей, которые в рамках данного образа он может достичь или может потерять.

В рамках обсуждаемого нами явления мы хотели бы констатировать следующее: пока человек, переживший потерю близких, будет находить себя лишь в образе «потерявшего и утратившего себя сироты», до тех пор его деятельность будет сосредоточена на поиске тех людей, которые возместят ему все, что связано с этой потерей. Если же сознание будет освобождено для созидательной деятельности, то это значит, что человек пойдет по пути развития себя как субъекта жизнедеятельности, по пути саморазвития.

«Открытие собственного «Я» на социальном, личностном, экзистенциальном уровнях – это поиск своего места в человеческих отношениях, идентичность, ощущение себя автором… творцом собственной биографии… Именно на этом рубеже ребенок из **объекта забот** [выделено нами] становится субъектом собственной жизни», – пишет Г. А. Цукерман, исследуя условия, при которых возможно появление способности к саморазвитию [3, с.18]. На наш взгляд, это точное определение направления, которому необходимо следовать педагогам в организации социокультурной реабилитации сирот средствами образования.

Таким образом, мы обращаем внимание на то, что педагогическая деятельность в контексте социокультурной реабилитации может и должна быть выделена:

1) как деятельность, связанная с созданием условий, при которых конкретный человек (субъективная реальность) смог бы направить собственную активность на освоение и овладение общественными отношениями, таким образом самореабилитировать себя в качестве человека, желающего учиться строить общение и взаимодействие с другими людьми в соответствии с нормами человеческого общежития и сотрудничества;

2) деятельность, связанная с созданием условий, при которых конкретный человек смог бы направить собственную активность на самопознание и самоанализ. Испытывать потребность и уметь задавать себе вопросы: «Что я делаю? Зачем я это делаю? Каким способом я это делаю? Кем и каким я хочу быть?» И ощущать потребность нести персональную ответственность за результаты собственной деятельности как в рамках индивидуальной самореализации, так и в рамках самореализации в качестве коллективного субъекта, вкладывающего свой интерес, труд и ответственность в общее дело;

3) деятельность, связанная с созданием условий, при которых конкретный человек мог бы направить свою активность на образовательную деятельность (учебную в том числе), связанную с освоением и воспроизводством культурных образцов в рамках различных предметных областей, включая и мыследеятельность как надпредметную область, связанную с развитием общеучебных умений и навыков.

Педагогическая поддержка процессов, связанных с динамикой развития самостоятельности, является, на наш взгляд, осознанной, проектируемой, поддающейся рефлексии и анализу профессиональной образовательной деятельностью, которая может дать результат социокультурной реабилитации взрослеющих людей, в чьей жизни случилось сиротство. Ее невозможно построить вне активного и осознанного участия самого человека в прохождении пути преодоления позиции «сироты», без замены привычных способов мышления его инфантильного сознания на освоение и воспроизведение в практике собственной субъектности, что прежде всего отразится в динамике развития его самостоятельности, в освоении и воспроизведении новых культурных образцов взамен старых, изживших себя, а потому утративших былую ценность и влияние на качество его жизни.

Литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997.
2. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. – М.: Школьная Пресса, 2000.
3. Цукерман Г. А. Психология саморазвития: задача для подростков и педагогов. – Рига: Эксперимент, 1997.

УДК 364.046.6

Социальные представления общества о сиротах и сиротстве в популярных художественных произведениях

Радина Надежда Константиновна, Павлычева Татьяна Николаевна

Аннотация: сиротство рассматривается как одна из доминирующих социокультурных тем. Представлена теория социальных представлений как один из инструментов для изучения доминирующих нарративов культуры.

В статье анализируются герои-сироты в мировых художественных произведениях разных времен (европейская литературная сказка XIX-XX веков, английская и американская литература XVII-XIX веков, классическая французская литература XIX века, классическая и современная русская литература, современные зарубежные бестселлеры для подростков). На основе анализа социальных представлений о сиротстве и сиротах выделены два подхода в описании сиротства в классической и современной литературе: представление сироты как незаурядной личности и как типичного представителя своего времени.

Ключевые слова: сиротство, сирота, социализация, социальные представления, нарратив, художественная литература.

Social representations of society about orphans and orphanhood in fiction literature

Radina Nadezhda, Pavlicheva Tatjana

Annotation. Orphanage is regarded as one of the dominant socio-cultural themes. There is theory of social representations as a tool for the study of the dominant narratives of culture here.

The article analyzes the orphan characters in world literature from different times (European literary fairy tale of XIX-XX centuries, the English and American literature of XVII-XIX centuries, the classic French literature of the XIX century, classical and modern Russian literature, modern foreign bestsellers for teenagers).

Based on the analysis of social representations about the orphanage and the orphans, two approaches are highlighted in the description of orphanhood in the classical and contemporary literature: presentation of orphans as the outstanding personality and a typical representative of its time.

Keywords. Orphanhood, an orphan, socialization, social representations, narrative, fiction literature.

Тема сиротства, независимо от индивидуальных событий жизни человека, более или менее значительно влияет на каждого, поскольку

является одной из доминирующих социокультурных тем. Сказки, песни, пословицы и поговорки на эту тему так органично вплетены в нарративную культуру любого народа, что тематика сиротства оказывается неосознаваемой.

Сиротство в нарративных практиках

Говорят: «Без хозяина – дом сирота», «В сиротстве жить – слезы лить» (русские пословицы). Действительно, «У сироты дом без крыши», и «Без отца – бедность, без матери – сиротство». Однако «У сироты и чурек без огня испечется» (абхазские пословицы). Амбивалентность народного отношения к сиротам отражается в семантической палитре пословиц: «У сироты семь желудков» (казахская пословица). Тем не менее преобладают сочувствие к сиротам и предвосхищение обреченности сироты: «Вдовец быстрее жену найдет, чем сироты мать» (английская пословица); «Камень всегда падает на голову сироты» (афганская пословица) и т. д.

Считается, что тема сиротства в художественной литературе стала популярна благодаря произведениям Ч. Диккенса. Однако герои древних мифов также преимущественно были сиротами.

Традиционно сиротой считается человек, лишившийся кого-либо из родителей, как правило, матери: «Без отца – полсироты, а без матери и вся сирота» (русская поговорка), как правило, в связи с его смертью или исчезновением. Наиболее часто этот термин применяется к детям, не достигшим еще совершеннолетия. Тем не менее в лексиконе северно-русских причитаний слово «сирота» относится к любому человеку, чье социальное состояние изменяется в результате похорон.

Объем значения слова «сирота» в контексте ритуала расширяется: оно именует не только детей, потерявших родителей, но каждого, понесшего личную утрату, пережившего смерть родителей, детей, жены или мужа. Таким образом, сиротой можно назвать любого, кто пережил трагедию потери близкого человека.

Изучение отражения темы сиротства в нарративных практиках, включая популярные художественные произведения, имеет особое значение для социальной психологии. Глубокий анализ социально-психологических аспектов социализации указывает на важнейшую роль культуры, которая в качестве основного строительного материала предлагается личности в процессе социализации с целью воспроизводства социокультурной матрицы.[45]Доминирующие нарративы культуры наиболее активны и с большей вероятностью будут усвоены взрослеющим человеком в процессе социализации.

[45] Фридман Дж., Комбс Дж. Конструирование иных реальностей: Истории и рассказы как терапия. - М: Независимая фирма «Класс», 2001.

Именно доминирующие нарративы определяют популярность тех или иных художественных произведений, которые тонко уловили и отразили социокультурную реальность.

Один из наиболее популярных теоретических инструментов для изучения доминирующих нарративов культуры в современной социальной психологии – теория социальных представлений.

Теория социальных представлений

Исторически теория социальных представлений восходит к разграничению индивидуальных и коллективных представлений в социологии Эмиля Дюркгейма, второй источник развития теории социальных представлений – анализ использования детьми различных форм знания в процессе построения «своего» мира и осмысления действительности Ж. Пиаже, третий – идея интериоризации З. Фрейда[46]. «Таким образом, от Э. Дюркгейма было унаследовано понимание роли знаний и представлений как коллективных (социальных) явлений, от Ж. Пиаже – аспекты социального конструирования значений и действительности, а от З. Фрейда – процесс, посредством которого внешние реалии из окружения человека становятся частью его внутреннего мира и мировоззрения»[47].

В более широком плане под социальными представлениями понимают свойства обыденного мышления, направленные на освоение и осмысление социального, материального и идеального мира.

Психологами структура социального представления представлена в трех измерениях: как информация (знания о предмете), как поле представления (качественная характеристика организации содержания), как установка по отношению к объекту представления[48].

Структура социального представления фактически демонстрирует ресурсы (от знания и отношения к действию) влияния данного феномена на социальные процессы.

С. Московичи, выделяя ядерную (центральную) и периферическую области социального представления, дает в руки социальных психологов продуктивные идеи относительно их изучения. Так, анализируя центральные элементы социального представления, мы получаем доступ к архаическому в культуре, а для этого необходимо собрать, проанализировать и определить общее у нарративного материала, который в свою очередь уже определен культурой как значимый благодаря популярности (встречаемости).

---

[46] Макаров М. Социолого-психологические основания дискурс-анализа / Основы теории дискурса. - М., 2003. – с. 50-82.

[47] Макаров М. Социолого-психологические основания дискурс-анализа / Основы теории дискурса. - М., 2003. – с. 68.

[48] Социальных представлений концепция // Психология. Словарь / Под общей редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. - М., 1990.

Теория социальных представлений в современных методологических работах[49] представлена в русле социального конструктивизма, согласно которому:

1. Реальность социально конструируется.
2. Реальность конструируется через язык (повседневная жизнь – это прежде всего жизнь посредством языка, который мы разделяем с другими).
3. Реальность организуется и поддерживается через (историю) нарратив (создание историй не просто касается жизни, это и есть человеческая жизнь).
4. Не существует абсолютных истин.[50]

Изучив социальные представления о сиротстве и сиротах, можно сформулировать основные социокультурные сценарии, которые предлагает общество социальным и реальным сиротам в их взрослой жизни.

Для наиболее полного отражения социальных представлений о сиротстве в процессе аналитического исследования мы будем следовать логике разделения доминирующих нарративов о сиротах, отраженных в художественных произведениях.

Европейские литературные сказки XIX-XX вв.

Обращаясь к общеизвестным историям о сиротах, невозможно игнорировать такое явление, как литературная сказка, читателями которой являются преимущественно младшие школьники и младшие подростки.

Среди зарубежных авторских сказок в России, знакомых даже детям дошкольного возраста, наиболее известны сюжеты Г. Х. Андерсена, герои которого или являются реальными сиротами (см., например, «Русалочку»), или выглядят как сироты (например, Кая и Герду воспитывала бабушка Герды, родители в сказке отсутствуют).[51]

На страницах других известных литературных сказок, например, немецких сказочников, герои-сироты встречаются наравне с обычными героями (так, сиротой был Маленький Мук Гауфа, а Карлик Нос был украден из семьи злой колдуньей).[52]

К наиболее известным сиротам – героям литературной сказки – можно отнести Питера Пена Дж. Барри, а также многочисленных героев А. Линдгрен.

Питер Пен был сиротой при живых родителях, то есть не реальным, а социальным сиротой. В сказке он представлен в виде ребенка, не желающего взрослеть, при этом он возглавлял группу «потерянных

[49] Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
[50] Фридман Дж., Комбс Дж. Конструирование иных реальностей. М.: Класс, 2001.
[51] Андерсен Г. Х. Сказки и истории. В 2 томах: Пер. с датского - Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1993.
[52] Гауф В. Избранное. М.: Радуга, 1986.

мальчиков», которые жили на фантастическом острове «Небывалом». В настоящее время Питер Пен является символом беззаботного детства – бесхитростности и бессердечности, присущей детям.[53]

Сироты А. Линдгрен включают в себя как собственно детей (Пеппи, Мио, братья Львиное Сердце и др.), так и «странных взрослых сирот» (например, Карлсона, которого, по словам героя, воспитывала бабушка). Сироты Линдгрен – добрые, жизнерадостные, благородные, с чувством юмора. Они, в конце концов, преодолевают трудности, одерживают победу над злом, добиваются цели и помогают другим.

Несмотря на одиночество и отсутствие поддержки со стороны взрослых, беззащитность, персонажи Линдгрен смогли стать настоящими героями, на которых хотят равняться читатели. Однако они не забывали детские шалости, проказы и оставались настоящими живыми детьми.

Английская и американская литература XVII-XIX вв.

Среди произведений классической английской литературы, посвященной сиротам, наиболее популярны романы «История Тома Джонса, найденыша» Филдинга, «Оливер Твист» Ч. Диккенса и «Джейн Эйр» Ш. Бронте.

«История Тома Джонса, найдёныша» вышла в свет в Лондоне в начале 1749 года. Во многих своих чертах роман является почти документальным. В нём фигурируют десятки реальных личностей, названы реальные улицы городов и почтовые тракты, питейные заведения, кофейни и таверны.[54] Роман начинается с того, что в дом состоятельного сквайра Олверти, где он живет со своей сестрой Бриджет, подкидывают младенца. Сквайр, несколько лет назад потерявший жену и детей, решает воспитать ребенка как родного сына. Таким образом, роман представляет историю сироты, который вырос в приемной семье и, будучи включенным в сложные семейные конфликты, доказывал преданность и любовь не «по крови», а согласно своим собственным привязанностям и предпочтениям.

Герой романа «Оливер Твист» Ч. Диккенса Оливер родился и вырос в работном доме, в условиях «общественного воспитания», без родителей. В работных домах 30-40-х годов XIX века по английскому законодательству устанавливался тяжелый изнуряющий трудовой режим, в них росли чахлые, изнуренные и вечно голодные дети.

Кроме общественного государственного воспитания, Оливер получает воспитание на улице. Во второй части романа Оливер, убежав от своего хозяина, получает новые уроки жизни в Лондоне, где его окружают уголовники – шайка воров. Добрые люди, встречающиеся на пути

[53] Линдгрен А. Собрание сочинений. В 6-ти т. - СПб.: Азбука и др., 1998.
[54] Диккенс Ч. Собрание сочинений в 10-ти томах. Пер. с англ. - М.: Художественная литература, 1982.

подростка, являются своеобразной наградой мальчику за нравственность и преданность «добрым силам».

В известном произведении Ш. Бронте «Джейн Эйр» героиня (сирота) описывается автором как незаурядная личность, обладающая высокими способностями и любовью к знаниям. После смерти родителей и после того, как от нее отказалась тетка, девочку передали на воспитание в интернат. Ш. Бронте убеждает читателя, что, именно благодаря своим личностным особенностям и образованию, Джейн Эйр становится учительницей, сама себя обеспечивает и находит свое счастье.[55]

Таким образом, классическая английская литература не только показывает невзгоды сиротской судьбы, но и открывает секреты их преодоления. Эти секреты – незаурядная личность сироты, способность принять достойную помощь и выстоять даже в самых тяжелых условиях, перенести самые трудные испытания.

Самые известные герои Марка Твена – Том Сойер, Гекльберри Финн – сироты. Сиротами также являются другие известные персонажи его произведений (см., например, «Принц и нищий»).[56]

Сироты Марка Твена инициативные, самостоятельные, эмансипированные. Сиротство как бы освобождает их от родительской опеки и позволяет научиться самостоятельной взрослой жизни, рассчитывать только на себя.

Классическая французская литература XIX века

Одно из наиболее известных произведений, написанных французскими писателями, где описывается жизнь сироты, – «Отверженные» В. Гюго и его героиня – сирота Козетта. Мать Козетты – женщина, которая «не справилась» с жизненными трудностями и передала дочь на воспитание. В своем романе В. Гюго предлагает анализ причин, определяющих низкое социальное положение матери девочки: «Что же такое представляет собой история Фантины? Это история общества, покупающего рабыню».[57]

Несмотря на то что деньги на содержание девочки мать выплачивает, девочка живет как настоящая сирота: униженная и измученная непосильной работой. Жизнь Козетты непосредственно связана с заботой тех людей, кто ее любит. Поэтому она обретает спасение, как только в сценарии появляется «герой» – Жан Вальжан, готовый заменить девочке утраченную семью и, что немаловажно, оставить наследство. Можно сказать, что, по крайней мере, в произведениях В. Гюго связь сирот с обществом более выраженная

[55] Бронте Ш. Джейн Эйр. - М.: Правда, 1988.
[56] Твен М. Собрание сочинений. В 8 т. - М.: Правда, 1980.
[57] Гюго В. Отверженные. Том I. - М.: Художественная литература, 1987. – С. 191.

и положительная (так как сирота нуждается в помощи со стороны общества).

Классическая и современная русская литература

Среди сирот – героев классических произведений русской литературы – возможно, нет настолько известных и популярных героев, как Том Сойер или Джейн Эйр, но они являются важными персонажами в развитии сюжета и идей произведений русских классиков.

Герои-сироты классических произведений русской литературы являются носителями общих идей (являются символами страдания русского народа) в большей степени, чем выразителями собственной индивидуальности и отчаянного сопротивления сироты. Эти страдальцы – герои В. Г. Короленко («Дети подземелья»), М. Горького («Детство»), Ф. М. Достоевского (Соня Мармеладова в «Преступлении и наказании»), герои поэтических произведений Н. А. Некрасова и т. д. – такие же несчастные, отчаявшиеся и задавленные, как многие окружающие их люди («народ»), а статус сироты лишь подчеркивает безысходность их существования.

В XX веке тема сиротства у русских писателей была органично вплетена в повествования о военном и послевоенном времени.

Наиболее известны произведения о сиротах А. Гайдара – это «Военная тайна», в том числе сказка о Мальчише-Кибальчише, и др.[58] В произведениях А. Гайдара сироты – скорее, незаурядные, особенные люди, способные выдержать такие испытания, которые не выдерживают их ровесники, выросшие в семье.

Сиротство детей во вторую мировую войну имело характер всеобъемлющий и массовый.

Так, в произведении В. Богомолова «Иван» сироте Ване 12 лет. У него на глазах убили маму, а на руках оставалась годовалая сестренка. Тяжелая судьба сироты Вани в руках людей, которые его окружают и помогают ему.[59] Другое известное произведение – повесть Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая». Его повесть о детдомовцах-близнецах Кузьменышах, отправленных из Подмосковья в благодатный край – на Кавказ, где сказочно тепло и сытно.[60]

Итак, в произведениях классической русской и современной российской литературы сироты представляют не «особенное», а «типичное». В русской литературе, как и в северо-русских причитаниях, сирота – всякий, кто пережил потери. Исключения составляют произведения А. Гайдара, где сироты, как и сироты Марка Твена например,

[58] Гайдар А. Собрание сочинений в трех томах. - М.: Правда, 1986.
[59] Богомолов В. О. Избранное. - М.: Дружба народов, 1996.
[60] Приставкин А. И. Ночевала тучка золотая: повести. - М.: Известия, 1988.

наделены особыми личностными качествами и особой судьбой, когда сиротство «освобождает» их от семейных уз и обязанностей для испытаний и приключений.

Таким образом, существует два основных подхода в описании сиротства в классической и современной литературе. Первый подход представляет сиротство как вызов судьбе и возможность невероятных приключений вне семейной защиты, сам же сирота обладает незаурядными личностными качествами, позволяющими стать героем.

Второй подход представляет сироту как наиболее типичного представителя своего времени, на которого свалились тяготы, испытываемые многими, а сиротой – лишь в большей степени. В подобных произведениях сирот выручают хорошие люди, благодаря их поддержке и участию, благодаря человеческой солидарности сироты решают все проблемы и преодолевают трудности.

Рассмотрим далее семантику сиротства в наиболее известных современных произведениях для молодежи и подростков – в трилогии Дж. Р. Р. Толкина, а также в историях Дж. Роулинг о Гарри Поттере и Л. Сникета о сиротах Бодлер.

Сироты и сиротство в трилогии Дж. Р. Толкина «Властелин колец»

Трилогия Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» на протяжении ряда лет пользуется высокой популярностью у молодежи и подростков, а также высоко оценена в литературоведении. Появился даже термин – «толкинистика».[61] Тема сиротства в трилогии не очевидна, сиротство как биографический факт в судьбе того или иного персонажа не скрывается, но и не акцентируется. Можно сказать, что сама проблема сиротства героев Толкина является невидимой.

Тем не менее все заметные герои трилогии, про истории, жизни которых хоть что-то известно, – сироты. Так, у хоббита Фродо родители утонули. Сэма, его ближайшего друга, как и эльфа Арвен, возлюбленную Арагорна, воспитывали только отцы. У Эовин (она уничтожила важного сподвижника Саурона, неуязвимого для мужчин) и ее брата Эомера родители умерли, их воспитывал дядя. У Фарамира и Боромира мать умерла, когда они были детьми. И даже хоббит Горлум воспитывался только бабушкой, то есть был сиротой.

Как и в древних мифах, встреча с сиротой на страницах Толкина означает встречу с героем трилогии, сиротство как бы указывает на значительность того или иного персонажа. Сиротство, как и героизм,

[61] У истоков российской толкинистики. Интервью с заведующей кафедрой истории зарубежных литератур Санкт-Петербургского государственного университета Е. М. Апенко: http: // rolport.ru/

согласно Толкину, явление повседневной реальности. Его сироты терпят заброшенность и отсутствие материнской заботы в детстве, но, взрослея, находят в себе силы сохранить все самое светлое и даже совершить подвиг. Им помогают близкие люди, которые не являются кровными родственниками, но доверяют героям-сиротам из-за их человеческих достоинств. Однако в особых случаях (например, военный поход) солидарность с героями проявляют многие, их поддерживает все общество. Данные выводы отчасти подходят даже к Горлуму, поскольку его нечаянный подвиг спас душу Фродо и Средиземье, а, как известно, силе кольца были подвластны даже самые незаурядные люди, эльфы и другие жители Средиземья.

Сироты – главные герои произведений Дж. Роулинг о Гарри Поттере

Невидимое сиротство у героев Толкина продолжается более очевидно у Роулинг: сиротство в произведениях о Гарри Поттере – одна из ведущих сюжетных линий. Кроме самого Гарри, многие герои романов Дж. Роулинг о волшебниках являются сиротами, в той или иной степени заброшенными и воспитывающимися без родителей.

У Гермионы родители – маглы (люди), чтобы спасти их от смерти, она лишает их родительской памяти. У Альбуса Дамблдора (директор Хогвартса) отец умер в тюрьме, а мать умерла, когда Альбус был в подростковом возрасте. Друг Гарри великан Рубеус Хагрид никогда не видел мать. У крестного отца Гарри, Сириуса, отец умер в детстве, мать была психически больна, его не воспитывала. Многие друзья Гарри, например, Луна (потерял мать в раннем детстве), Невилл (родителей свели с ума в раннем детстве Невилла, воспитывался бабушкой) были также сиротами. И даже великий злодей Том Реддл (Лорд Волан-де-Морт) – сирота: его мать умерла родами, отца и других родственников, будучи подростком, он убил сам.

В лице Волан-де-Морта читатели впервые встречаются с сиротой, который стремится захватить весь мир и становится злейшим врагом самому себе. В целом сироты у Дж. Роулинг находят поддержку в своем кругу, в своей группе (будь это компания Гарри Поттера – подростковая или Орден Феникса – компания взрослых). Для них сиротство служит сигналом для укрепления дружеской поддержки и как возможность испытать свои личностные незаурядные качества.

Сироты Лемони Сникета

«Мне очень неприятно начинать эту историю с того, что бодлеровские сироты едут по такой отвратительной дороге и что дальше будет еще хуже. Есть в мире люди, на долю которых выпала горестная жизнь, и таких, как нам известно, немало, но юным Бодлерам досталось

сполна – здесь это означает, что все самые ужасные вещи произошли не с кем-то другим, а именно с ними. Страшный пожар лишил их и дома, и любящих родителей. Вообще-то такой беды человеку хватит на целую жизнь, но здесь это было только скверное начало. После пожара их отправили жить к дальнему родственнику по имени Граф Олаф, человеку страшному и очень жадному. Бодлеры-родители оставили огромное состояние, которое должно было перейти к детям, когда Вайолет достигнет совершеннолетия, и граф Олаф так жаждал наложить на него свои грязные лапы, что замыслил дьявольский план, от которого меня до сих пор по ночам мучают кошмары».[62]

Произведения Л. Сникета являются авторскими литературными сказками, ориентированы на младшую категорию – младших школьников и младших подростков. Эта сказка, представленная 13 томами, популярна, переведена на многие языки, в том числе на русский, а также экранизирована, что позволило нам использовать ее для анализа феномена сиротства в литературе для подростков. Если в трилогии Дж. Р. Р. Толкина сиротство невидимо, в историях о Гарри Потере Дж. Роулинг сиротство – одна из значимых сюжетных линий, то в данных произведениях сиротство главных героев – главная тема, запускающая само действие.

В этой книге показан взгляд детей на непонятный взрослый мир. В этом мире взрослые детям не верят, хотя все подтверждает правоту детей, взрослые безразличны к детям, а также они жадные и корыстные, как граф Олаф. Если взрослые и хороши, то они глупые, и их постоянно используют хитрые «плохие взрослые» для своих целей.

Книга поясняет, что взрослые бывают не только мудрые и понимающие, как это обычно внушают родители, но могут быть злыми и опасными. Л. Сникет «осиротил» своих героев для того, чтобы представить без прикрас взрослый мир.

«У сироты и чурек без огня испечется»

Таким образом, авторы молодежных бестселлеров выбирают сирот в качестве главных героев, чтобы без труда погрузить их в самые экстремальные приключения. Потеря родителей, потеря покровительства отца, нежности и любви матери становятся стартом для самых суровых испытаний. Кроме того, сиротство используется авторами для того, чтобы показать значение собственных сил и личностных особенностей человека в преодолении трудностей.

Во всех произведениях выживание сирот требует незаурядного сопротивления и исключительных способностей, которыми они, к счастью, обладают.

62 Сникет Л. Тридцать три несчастья. Змеиный вал. СПб., 2003. – С. 10.

Также на фоне сиротства героев очевиднее становится их солидарность с обществом. Так, сироты Толкина спасают в союзе с другими (эльфами, хоббитами, людьми) свой мир, сироты Роулинг опираются на поддержку своей группы, а сироты Сникета вынуждены рассчитывать друг на друга. Расширение значения внешней помощи от сиротства Сникета до сиротства Толкина можно связать с решением возрастных задач читателей: младшие школьники сосредоточены на своей семье (Сникет), подростки – на своей компании (Роулинг), а юношеский возраст (Толкин) уже претендует на весь мир.

Итак, художественная литература, представляющая макроуровень социализации человека, утверждает: мир полон сиротства, и сиротство – только старт для великих свершений.

УДК 37.012

Модель стандартизации учета уровня социализации воспитанников интернатов и детских домов

Покровская Надежда Николаевна, Покровский Борис Николаевич

Аннотация: формализация социальных отношений и конструирование технологий смягчения негативных социальных явлений в условиях телекоммуникационных и информационных технологий опирается на моделирование социальных процессов. Создание прозрачной модели оценки уровня социализации и его динамики позволяет сформировать единые критерии и подходы к оценке социализации. В статье анализируется опыт реализации и совершенствования автоматизированной системы учета уровня социализации воспитанников на основе базы данных, позволяющей сопоставлять самооценку учащегося и оценку преподавателя, выявлять слабые места и получать стандартизированные рекомендации, на основе которых затем формируется образовательная и воспитательная траектория воспитанника и отслеживается динамика его хронотопа. Это позволяет индивидуализировать обучение и воспитание каждого конкретного воспитанника, повышать эффективность деятельности в области социализации.

Ключевые слова: социализация, динамика, хронотоп, освоение, база данных, стандартизация.

Modelling of standardising the measurement of the socialisation ratio of the children at boarding schools and orphanages

Pokrovskaia Nadezhda, Pokrovsky Boris

Annotation. The formalization of social relations and construction of the

technologies to mitigate the negative social phenomena in the context of the telecommunications and information technologies, is based on the modelling of social processes. Creating a transparent model of socialization level' assessment and of its dynamics allows to create integrated criteria and approaches to evaluate socialization ratio. The article analyzes the experience of the implementation and improvement of automated socialization level' assessment system on the basis of a database that allows to compare the self-assessment of the student and evaluation of the teacher, to identify weaknesses and to obtain standardized recommendations for further forming an educational and educational trajectory for a student and monitored the dynamics of his or her chronotope. This allows to personalize the training and education of each individual pupil, increasing the efficiency of activities in the area of socialization.

Keywords. Socialization, dynamics, time-space, development, database, standardization.

Успешная социализации воспитанника – важнейшая задача воспитательного учреждения. В особой мере это утверждение касается интернатов, в которых дети проводят большую часть времени под присмотром педагогических работников.

С одной стороны, мы можем ожидать, что под постоянным квалифицированным педагогическим контролем и при профессиональной организации образовательного уклада детского учреждения дети успешно проходят социализацию, преодолевают возникающие трудности воспитания и с успехом выходят во взрослую жизнь. К сожалению, такая логика по многим объективным причинам не реализуется в действительности, в той же мере, в которой результаты лабораторных социальных исследований всегда отличаются от полевых экспериментов и от той эмпирической информации, которую можно собрать в условиях бесконечно многообразной реальности за пределами контролируемых условий и параметров.

В рамках нашей статьи мы не будем анализировать причины этой тенденции, а попробуем предложить инструменты педагогической оценки уровня социализации и критериев анализа отклонения от нормальной реализации личности своей программы развития.

В Центре образования № 167 Санкт-Петербурга проходит апробацию программа ведения документооборота воспитанников детского дома «База данных социального педагога детского дома» («Документооборот 2.0»), построенная на базе MO Access 2003. Цель её создания заключается в автоматизации алгоритмов ведения документооборота в отношении воспитанников детского дома. В состав программного продукта включен блок «Характеристики», который посвящен оценке социального благополучия воспитанников. Данная модель была разработана совместно с сотрудником Кризисного центра Санкт-Петербурга к. мед. н. И. С. Бердышевым, под общим

руководством док. мед. н., проф. Б. С. Фролова, на основе концепции социального здоровья Б. Н. Покровского [1, 2, 3].

Моделирование социального благополучия опирается на парадигму социального конструирования, основной особенностью которой является возможность выявить и рационально осмыслить важнейшие параметры социального явления и на основе полученных данных выстроить регулятивные технологии [4] таким образом, чтобы обеспечить эволюцию ситуации в желательном направлении.

В соответствии с международными правилами [5] оценка благополучия ребенка включает в себя два аспекта:

«Self-report» – самооценка субъектом своего состояния и уровня социализации. Отчет о своих проблемах.

«Proxy-report» – отчет о состоянии ребенка и уровне его развития со стороны ближайшего окружения.

Данные по обоим аспектам собираются в форме формализованных анкет, которые подготавливаются в самой базе данных, регистрируются в ней по дате получения ответов. Формализация ответов позволяет решить несколько задач в оценке уровня социализации:

- полученные данные могут быть одинаково интерпретированы всеми участниками образовательного процесса;
- результаты могут практически без искажения интерпретироваться на всем сроке пребывания ребенка в образовательном учреждении, в том числе и при смене специалистов;
- повышается вероятность, что все респонденты одинаково понимают вопросы анкеты;
- полученные результаты можно сравнить между собой и между разными респондентами;
- данный подход позволяет алгоритмизировать действия участников образовательного процесса при выявлении проблем у ребенка.

В основу анкеты положена модифицированная методика определения уровня социальной адаптации, предложенная Н. Н. Трошиной.

Круг вопросов охватывает сферу общения ребенка, его готовность к бытовой адаптации, способность к волевому контролю, следованиям нормам социального поведения, умение строить адекватные планы своей жизни. Все показатели ответов самооценки ребенка и с бланка оценки ближайшего взрослого окружения (воспитатели детского дома) вносятся в форму базы данных и сравниваются с эталоном и друг другом.

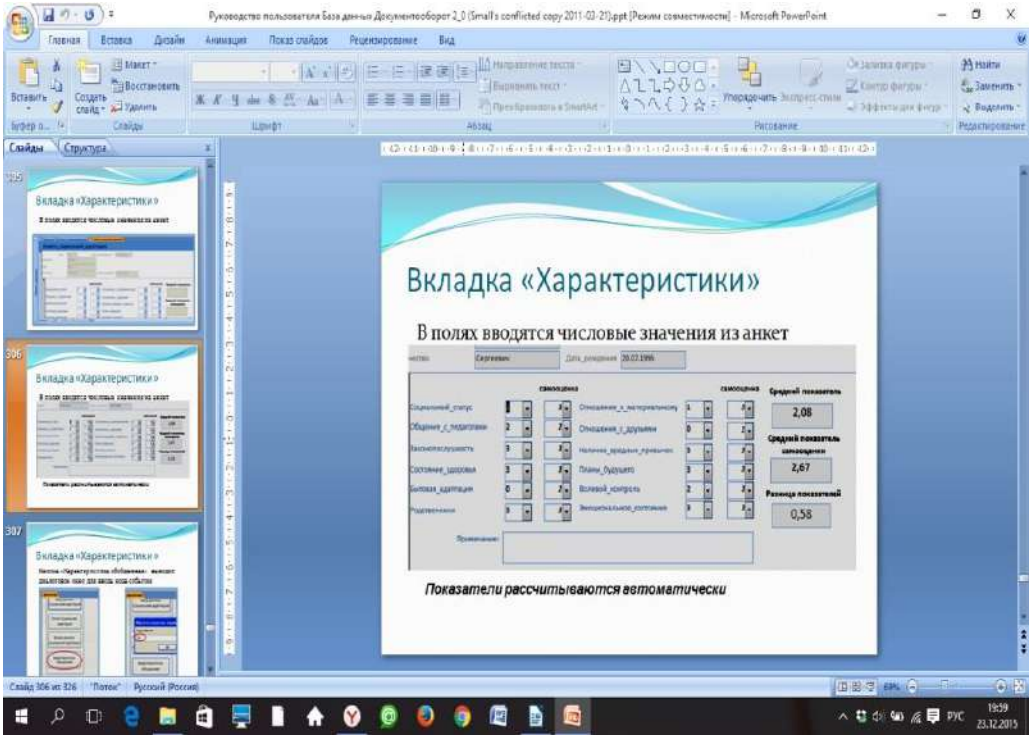


Рис. 1. Скриншот формы оценки характеристик воспитанника

Сравнение данных самооценки и оценки, данной воспитателем, позволяет выявить не только иллюзорные представления воспитанника, но также дает основания для дальнейшей работы с воспитанником.

Полученные данные выводятся в форме отчета. В случае значительного отклонения от стандарта или в сравнении результатов оценки система рекомендует обратить особое внимание специалистов на отмеченные расхождения.

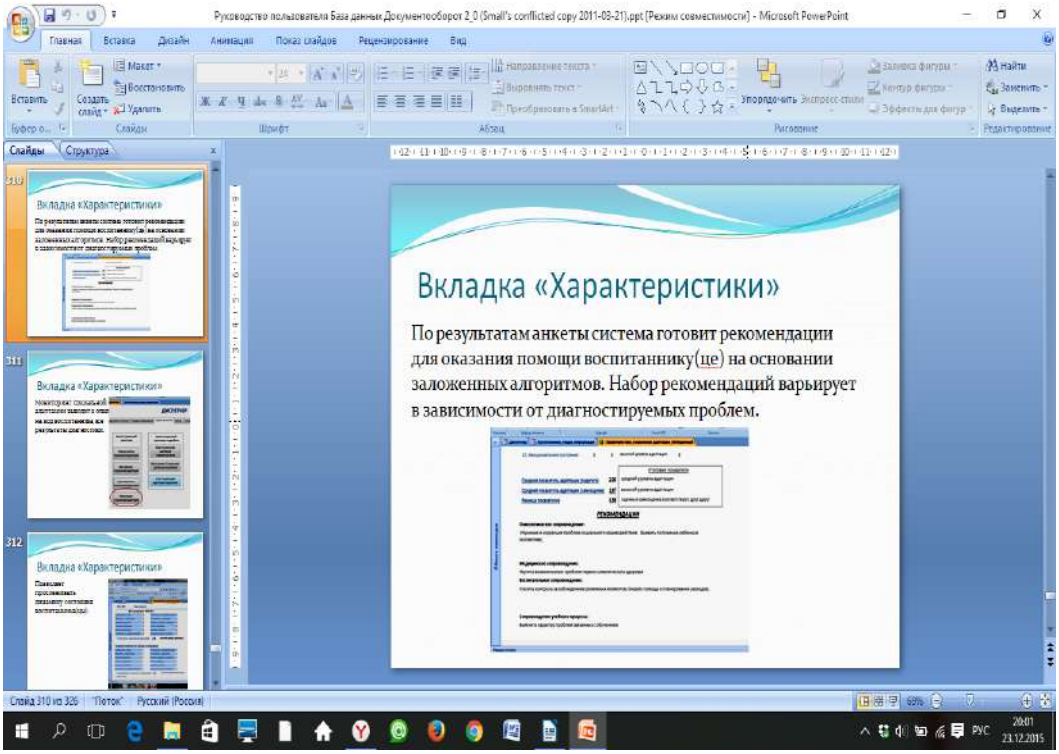


Рис.2 Скриншот формы автоматических рекомендаций по каждому воспитаннику с учетом особенностей его социализационных характеристик

Предложенные системой автоматизированные рекомендации передаются руководству учреждения и сохраняются в базе данных для последующей работы, что может быть полезно с точки зрения организации работы с воспитанниками. Кроме того, сопоставление рекомендаций, данных системой, с мнениями педагогов, а также оценка результативности их внедрения (или отказа от их реализации) может служить основанием для качественного совершенствования содержательных компонентов самой системы.

Существенным является тот факт, что полученные результаты можно сравнить с сохраненными данными прошлых обследований и провести хронологическое сравнение с целью определения динамики социализации ребенка.

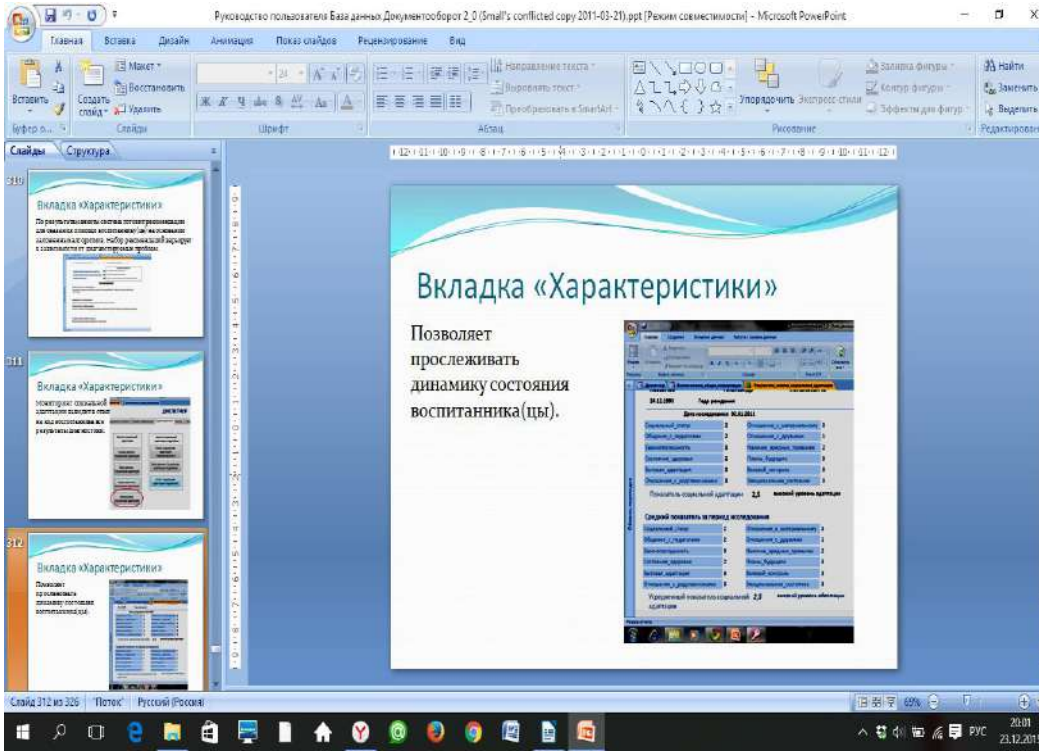


Рис.3. Скриншот формы хронологической оценки эволюции характеристик социализации воспитанника

Как показал опыт реализации данной формы работы, формализованные алгоритмы опроса участников образовательного процесса относительно благополучия воспитанников дают значительный положительный результат. Так были выявлены воспитанники, которые испытывают трудности в социализации. Наличие проблем было впоследствии подтверждено другими специалистами. Специалисты детского учреждения получили возможность на ранних этапах подключиться к решению проблем социализации воспитанников.

В результате анализа ответов было выявлено расхождение в самооценке воспитанников своего состояния и оценке состояния ребенка со стороны работников образовательного учреждения. Формализованная оценка позволила в каждом конкретном случае принять индивидуальное решение по причинам расхождения оценок: направить на воспитанника дополнительное внимание специалистов, либо построить работу педагогического окружения на формирование адекватной самооценки ребенка.

Формализованный подход позволяет сократить затраты, связанные с получением данных, их машинной обработкой и принятием решения в каждом конкретном случае. Наличие согласованных алгоритмов действия

повышает эффективность взаимодействия различных служб, сокращает проблемы «языкового» и понятийного разногласия между специалистами.

Как показал М. Вебер, модернизация общества сопровождается рационализацией отношений и их формализацией: с одной стороны, это усложнение («умудрение» – sophistication, от греч. sophia) правовых регуляторов (законы, инструкции), организационных нормативных актов (распоряжения, приказы и т. п.), экспансия бюрократического аппарата в государственном управлении, в предпринимательской среде и в сфере социальных услуг, а с другой – внедрение договорных, контрактных отношений во всех сферах, где прежде фиксирование взаимных ролевых ожиданий осуществлялось неформально (в рамках морали и общей культуры), например брачный договор и т. п. Процесс рационализации и осознания, осмысления стоящих за каждым событием причин, который М. Вебер называл расколдовыванием мира [6], сегодня приобретает характер попытки урегулировать каждый частный случай отдельным правовым актом. Вместе с тем возникновение электронного правительства и иных форм урегулирования вопросов на основе виртуальных инструментов отражает тенденцию технологизации социальных, социально-психологических, педагогических процессов. При этом субъективное восприятие качества жизни сегодня в меньшей степени отвечает критериальной оценочной модели современного (модернити) общества [7], основанной на оценке экономической подсистемы дифференцированного общества и отраженной в индикаторах, агрегируемых в едином показателе.

Так, автоматизация построения хронотопа социализации ребенка значительно сокращает ресурсные затраты на мониторинг состояния воспитанника, позволяя больше ресурсов выделить на непосредственно педагогическое взаимодействие.

Очевидно, что работа в детском учреждении не может строиться исключительно на формализованных алгоритмах, но включение их в работу, особенно в контексте взаимодействия различных служб, является необходимым условием успешной работы учреждения. Опыт использования базы данных «Документооборот 2.0» еще раз подтвердил нарастающую потребность системы образования в программных продуктах, которые позволили бы автоматизировать, согласовать и упростить деятельность педагогических работников в решении типовых, формализованных задач.

Индивидуальный хронотоп ребенка, увязывающий характер деятельности ребенка, участие специалистов в организации его активности, событий и места этих событий, построенный на основании объективных данных и субъективных оценок может показать объектную картину становления социального субъекта. Данная модель может отражать индивидуальные особенности личности ребенка, его уникальные реакции на различные педагогические воздействия. Данная модель мониторинга может быть реализована исключительно средствами программного

продукта. Данный программный продукт может быть создан на основании согласованных формализованных алгоритмов, сходных по характеру с современными поисковыми системами, настраиваемыми на индивидуальные особенности пользователя.

Литература

1. Покровский Б. Н. Социальное здоровье как педагогическая категория // Личность и Культура. – 2009. – №3 (49). – с. 56-59 – 108 с.
2. Покровский Б. Н. Социальное здоровье в педагогическом контексте // Вестник Балтийской педагогической академии вып. 90 – СПб., 2009., с. 122-124 – 193 с.
3. Покровский Б. Н. Социальное здоровье // Социально-психологическое обеспечение профессиональной деятельности. Тематический сборник. Под ред. И. П. Волков – СПб., 2009 г., с. 93-94 – 122 с.
4. Покровская Н. Н. Регулятивные механизмы в социальном управлении: структурирование социального пространства и динамика адаптационных стратегий. – СПб.: ЗАО «Гуманитарный фонд», 2011. – 204 с.
5. Качество жизни детей // [Электронный ресурс] // http://www.medlinks.ru/sections.php?artid=2417&op=viewarticle [дата обращения 13.12.2015].
6. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избр. произведения. – М.: Прогресс, 1990.
7. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999.

УДК 376.64

Социальное становление индивидуального развития воспитанника как условие его успешной социализации

Панова Нина Васильевна

Аннотация: в статье доказывается необходимость создания Программы индивидуального сопровождения учащегося – активного субъекта деятельности, образцов его поведения, на основе которых формируются социально значимые качества личности. Представлены основные принципы формирования программы, ее приоритетные направления и практико-ориентированный характер.

Ключевые слова: программа индивидуального сопровождения учащегося, человек, самоорганизующаяся личность, принципы, свойства внимания и психомоторного темпа, моральный потенциал.

Social development of individual student development as a condition of its successful socialization

Panova Nina

Annotation. The article proves the necessity of establishing a program to support the individual student - active subject of activity, patterns of his behavior, which are formed on the basis of socially significant qualities of the person. The basic principles of the program, its priorities and practice-oriented nature.

Keywords. program case management student, person, self-organizing personality, principles, properties of attention and psychomotor tempo, moral potential.

В России в настоящее время для системы образования установлены федеральные государственные стандарты, представляющие собой совокупность групп требований:

- к структуре основных образовательных программ;
- к условиям реализации основных образовательных программ;
- к результатам освоения основных образовательных программ.

Основными функциями требований в образовании являются:

- обеспечение права на качественное образование;
- сохранение единого образовательного пространства в условиях содержательной и организационной вариативности школьного образования;
- гуманизация образования, ориентирующая на приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья ребёнка, свободного развития его личности в современном обществе и государстве;
- повышение качества школьного образования.

Основываясь на понимании (В. С. Мерлин) о человеке как о самоорганизующейся, саморегулируемой, многоуровневой, иерархически упорядоченной системе, которая является элементом других больших систем природы и общества, для исследования индивидуальности человека необходимо рассмотреть всю совокупность систем, являющихся основанием развития индивидуальности. Прежде всего, сам человек, являясь сложноорганизованной системой, входит в биологическую и социальную макросистемы. Человек не только природное существо. Его социальная сущность определяется совокупностью общественных отношений.

Учитывая сложный процесс социального становления и развития учащегося образовательного учреждения, овладение им опытом социальных действий, усвоение социальных норм общения, формирования образа собственного «Я» как активного субъекта деятельности, образцов

поведения, на основе которых формируются социально значимые качества личности, необходимо создание Программы индивидуального сопровождения, которая обеспечивает системность, взаимосвязь, а также целостность педагогического процесса [3].

В основе Программы индивидуального развития воспитанника лежат следующие принципы:

– гуманизации – ориентация педагога на развитие и саморазвитие ученика, создание условий для его коррекции и развития;

– открытости – позволяет включить в процесс оказания помощи и поддержки новых участников социально-воспитательного процесса, от которых зависит успешная социализация ребенка, его защищенность, благополучие;

– «На стороне ребенка» – поиск выхода из каждой проблемной ситуации с максимальной пользой для ученика;

– индивидуального подхода;

– доступности обучения и развития, который предполагает подбор и распределение материала, исходя из индивидуальных особенностей ребенка.

Приоритетные направления включают психологическую диагностику: изучение различных свойств внимания (концентрации, устойчивости, переключаемости) и психомоторного темпа, выявление и оценивание динамики и индивидуальных характеристик работоспособности, а также волевой регуляции деятельности; исследования эмоционально-волевой сферы; диагностику межличностных отношений; изучение школьной мотивации.

Данная программа позволяет корректировать эмоциональную сферу, коммуникативные навыки общения со сверстниками и взрослыми, дает возможность отработать навыки невербального взаимодействия с детьми, навыки конструктивного общения.

Формирование знаний разных способов общения помогает воспитаннику получить опыт навыков речевого обращения в различных ситуациях; умение использовать жесты, интонацию, мимику лица для выражения своих потребностей, желаний, просьб; умение вести диалог, беседу. Выработка адекватного способа общения впоследствии будет перенесена в повседневную жизнь. Формировать привычку вести себя в соответствии с нормами поведения, умение переключать внимание на другой вид деятельности, контролировать свои эмоции и поведение.

Моделирование различных ситуаций, в которых воспитанник испытывает затруднения, помогает ему в ролевом проигрывании проблемных ситуаций и при последующем обсуждении. Если индивидуальное поведение дошкольника может определяться специфическими, присущими только ему чертами, то общественное

поведение характеризуется особыми качествами, позволяющими ребенку свободно входить в детский коллектив и жить в радостной атмосфере детства. Такими качествами мы считаем сочувствие, сопереживание, взаимопомощь как предпосылки морального развития дошкольника, характеризующие потенциальные возможности и проявления им его социальной сущности как индивида. Поведение ребенка социально по своей природе и должно быть сформировано в комплексе у каждого ребенка, иметь личностно значимый смысл, самостоятельное начало. Личностно значимый смысл этих качеств усиливается за счет влияния склонностей личности, роль которых важна в совместной коллективной деятельности, где каждый воспитанник, реализуя свой потенциал, может заявить о себе и внести вклад в общее дело. Обучая способам выражения своих чувств, одобряемых способов достижения желаемого, мы формируем навыки самоконтроля у дошкольников. Социальные проявления его при этом вариативны и зависят от условий и характера взаимодействия внутренних и внешних условий, от диалектического единства, объективного и субъективного, от интегрального соотношения основных тенденций развития индивидуальности [2]. Различные приемы помогают формировать умение участвовать в совместных играх без создания конфликтных ситуаций, сдерживать свои эмоции, а также показывают варианты выхода из конфликтных ситуаций. Эти практические навыки важны, т. к. помогают следовать правилам поведения в различных ситуациях: на улице, в магазине, в транспорте, в больнице и т. п.

Личные переживания ребенка развиваются в процессе восприятия объектов и явлений окружающей действительности, взаимоотношений людей, природы, выражаясь в радости и грусти, удовольствии и неудовольствии, восхищении и возмущении и т. д. Ребенок как общественное существо не может переживать их в одиночку, а стремится соотнести свои переживания с переживаниями других, обращаясь к сверстнику как к ближайшему субъекту сорадования, сопереживания. Сверстник может и должен стать интересным объектом наблюдений и взаимоотношений для ребенка старшего дошкольного возраста.

Развитие морального потенциала, рассматриваемого нами как совокупность возможностей в проявлении социальных качеств, отражает специфику индивидуальности в процессе коллективной деятельности со сверстниками.

Сочувствие, сопереживание, взаимопомощь характеризуются нами как последовательно развивающиеся моральные качества ребенка, моральный потенциал, причем сопереживание – более сложное качество, чем сочувствие, а взаимопомощь выступает как результат проявления этих качеств. При этом наблюдательность, умение заметить сверстника служат начальным звеном развития морального потенциала. Таким образом,

выстраивается определенная последовательность в проявлении социальных качеств личности:

Сочувствие – предпосылка к сопереживанию, умение чувствовать так, как чувствует другой.

Сопереживание – умение сочувствовать, распознавать состояние другого человека, активно содействовать ему посредством адекватно выбранных способов и средств.

Взаимопомощь – действия, направленные на пользу другому человеку, имеющие преобразовательный характер.

Осознание собственной активности, меры содействия в жизни другого могут выступить для ребенка показателем готовности к коллективным взаимоотношениям, показателем морального развития личности, нравственной основой коллективных взаимоотношений. Взаимопомощь реализуется в процессе возникновения сочувствия и сопереживания в совместной деятельности дошкольников.

Моральный потенциал как совокупность возможностей проявления социальных качеств развивается в условиях обогащения и осознания эмоционального опыта личности. Взаимоотношения, обогащенные личностными эмоциональными переживаниями, приобретают нравственный характер, если развиваются с учетом переживаний каждого ребенка, поощрений его успехов и признания в детской среде. Такого рода взаимоотношения постепенно развиваются как коллективные взаимоотношения, от которых зависит характер общественного поведения человека, а также становление его индивидуальности [1].

Практико-ориентированные знания и умения, получаемые воспитанником в процессе реализации программы, способствуют его индивидуальному развитию, а в результате его успешной социализации.

Литература

1. Кудрявцева Е. Л. Становление индивидуальности ребенка в детском коллективе // Теория и практика обучения и воспитания, 2008. – № 3. – С. 79–81.
2. Мищенко Л. В. Уникальность пологендерных структур интегральной индивидуальности школьников // Вестник СПбГУ. – Сер. 12. – 2010. – Вып. 2. – С. 323–324.
3. Панова Н. В. Основные экспресс-методики, используемые при исследовании детей дошкольного возраста // Развитие содержания дошкольного образования в создании развивающей среды: сб. научно-метод. материалов. Серия. – СПб.: ИВЭСЭП, 2013. – С. 167–197.

ГЛАВА 2

ОПЫТ РАБОТЫ ЦЕНТРОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

УДК 376.64+37.013.21

Роль лидерства и командной работы в создании условий жизни в детском доме для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Антоник Галина Борисовна, Бровцына Юлия Юрьевна,
Голенко Елена Николаевна, Лагунова Марина Николаевна,
Старчикова Елена Викторовна, Рыскина Виктория Львовна

Аннотация: в данной статьей предпринимается попытка показать важность роли лидерства и команды в создании оптимальных условий для развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в детском доме.

Ключевые слова: стабильность, привязанность, команда, лидерство.

The role of leadership and teamwork in the creation of living conditions in the orphanage for children-orphans and children left without parental care

Antonik Galina, Brovcyna Juliya, Golenko Elena, Lagunova Marina,
Starchikova Elena, Ryskina Victoria

Annotation. In this article an attempt is made to show the importance of the role of leadership and teams in creating optimal conditions for the development of children-orphans and children left without parental care living in children's home

Keywords. Stability, attachment, team, leadership.

посвящается памяти первого директора
детского дома № 31 Московского района Санкт-Петербурга
Бетти Александровны Потапенко

На основании данных современных исследований [3,5] можно выделить принципы, которые способствуют наиболее благоприятному психическому развитию детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот. Среди таких принципов:

– сокращение количества детей в группе: не более 7 человек на одного взрослого;

– формирование разновозрастных групп детей с разными способностями к обучению;

– обеспечение стабильного эмоционально теплого социального окружения;

– отсутствие перевода детей из группы в группы, по возможности из учреждения в учреждение [8, с. 184].

Исследования и опыт учреждений Санкт-Петербурга показали эффективность данных принципов, после чего они стали внедрятся в другие учреждения России. В основании лежало одно из первых рандомизированных исследований Бухарестского проекта по раннему вмешательству (The Bucharest Early Intervention Project (BEIP) и исследовательский проект, который проводился в домах ребенка Санкт-Петербурга силами ученых Санкт-Петербургского государственного университета и Питтсбургского университета (США), начиная с 2000-х годов[1].

После того как исследования Боулби, Эйнсворд и др. открыли важность отношений привязанности и роль близких эмоциональных отношений в развитии ребенка, новые этапы исследований принесли революционные изменения в систему воспитания в учреждениях, поскольку было показано, что качество привязанности влияет не только на исследовательское поведение ребенка, но и на его способность усваивать пищу, на способность справляться с инфекциями и стрессом и т. д., а также коренным образом отражается на дальнейшей жизни выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Принципы наилучшего обеспечения интересов детей, гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, гражданственности, свободного развития личности, защиты прав и интересов детей заложены в систему реформирования организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, начавшуюся в 2015 году [Постановление 481]. Реформирование организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направлено на создание благоприятных, приближенных к семейным, условий пребывания, способствующих интеллектуальному, эмоциональному, духовному, нравственному и физическому развитию детей. Проживание детей организовывается по принципам семейного воспитания в воспитательных группах, размещаемых в помещениях для проживания, созданных по квартирному типу.

В данной статье мы хотим представить опыт реорганизации системы воспитания детей в детском доме № 31 Санкт-Петербурга, где уже к началу 90-х годов прошлого века были осуществлены многие из перечисленных выше принципов. Мы предпримем попытку осмыслить, каким образом коллектив учреждения пришел к пониманию необходимости создания условий, приближенных к семейным, и смог построить воспитательный

[1] Проект модернизации детских домов «Как дома» по семейному типу (Мухамедрахимов Р.Ж. и др.)

процесс в детском доме на принципах семейного воспитания. Не обладая знаниями результатов научных исследований, поскольку они не были широко известны в России, педагоги детского дома в ходе практической деятельности пришли к выводам, сделанным учеными.

Детский дом № 31 был переведён из поселка Ушково Ленинградской области в город Ленинград в 1971 году. В учреждении проживали более 150 детей в возрасте от 4 до 7 лет. Директором стала Б. А. Потапенко, чью роль в организации команды и формировании новых условий существования детского дома трудно переоценить. У Бэтти Александровны был опыт работы руководителя дошкольных учреждений, так как ранее она работала заведующей детским садом.

С первых дней работы в детском доме она принялась за создание такого коллектива воспитателей, педагогов и всего персонала, который смог бы организовать жизнь детей, лишенных родительской опеки, так, чтобы она была такой же содержательной и разнообразной, как и у детей в семье.

Иванова И. в газете «Вечерний Ленинград» в 1984 году писала: «Неравнодушие – вот, пожалуй, главное, что объединяет и нянечек, и воспитателей, и руководителей 31-го детского дома. Что ж, настоящая педагогика и начинается тогда, когда «болит сердце» за своих воспитанников. Я подумала, что эти люди каждый день совершают свой человеческий подвиг. А когда поделилась этой мыслью с сотрудниками детского дома, самой же стало за неё неловко. Для них неравнодушие и самоотдача говорят лишь о том, что человек для своей работы профессионально пригоден. Вот как, оказывается, просто. А ведь коллектив этот не достался директору словно дар. Его складывали по кирпичику не один год. Началось это строительство двенадцать лет назад, когда Б. А. Потапенко предложили возглавить этот детский дом. И все двенадцать лет стали годами упорной борьбы. Может быть, это покажется странным, но для начала как раз и предстояло победить… равнодушие…» [4].

Газета «Вечерний Ленинград» за 10.08.1987 г., статья М. Кротовой «Музыка детства»: «Расхожи, слишком расхожи хорошие слова о том, что в человеке должно быть всё прекрасно – и лицо, и одежда. Но в человеке, который растит детей, гармония непременна. Случайность это или мудрость директора при подборе кадров, но в этом детском доме я не видела людей необаятельных…» Там не было случайных людей, это был коллектив единомышленников.

Кроме того, детский дом по праву считался одним из лучших детских домов: занимал первые места в музыкальных и танцевальных конкурсах, выступал на ведущих концертных площадках Ленинграда.

В начале 80-х годов были произведены следующие изменения в структуре детского дома.

В 1985 году 12 детей из детского дома не были переведены в школы-интернаты (как это делалось ранее, когда дети достигали школьного возраста), а остались жить в детском доме и начали посещать общеобразовательную школу, находящуюся по соседству. Таким образом, было положено начало тому, что не все дети стали уходить из детского дома в другие учреждения. При этом основанием для пробного обучения в школе было желание специалистов «дать детям шанс», а не их способности к обучению (многие их тех, кто остался в детском доме и пошел в обычную общеобразовательную школу имели рекомендации ПМПК для обучения по программам VII и даже VIII вида).

«Хорошо, что нам не надо улетать, как журавлям» – написал семилетний Валера Кудрявцев, когда ребята узнали, что теперь первоклассников оставят в родном детском доме № 31, а не отправят, как раньше, учиться в разные школы-интернаты.

Были созданы разновозрастные группы, где жили дошкольники (одного возраста) и школьники, обучающиеся в разных классах. При этом дети-родственники находились в одной группе. Это стало началом формирования групп по семейному принципу.

Учреждение было переоборудовано таким образом, чтобы в помещениях каждой группы были собственная кухня, гостиная, детские спальни, рассчитанные на 2-3 человека, комната для приготовления домашних заданий и различных групповых мероприятий.

Понятно, что процесс формирования теплых эмоциональных отношений естественным образом происходит в любом детском учреждении, где основой персонал – женщины. Привязанности, походы в гости, более тесные связи между определенными детьми и персоналом, поддерживающие отношения – этому есть место в каждом учреждении. Однако при этом в детском доме совершались попытки официально «закрепить» за детьми взрослых – «шефов», которых дети могли выбрать самостоятельно. У детей появились «значимые» взрослые. Это помогало детям выстраивать отношения, которые давали возможность научиться выражать свои эмоции, общаться, принимать решения, быть ответственными за свои поступки.

В те же годы в детском доме начал функционировать клуб воспитателей с целью повышения их профессионального уровня и самооценки.

Каким же образом эти измененения были сделаны? Что послужило толчком? Какие основания были у тех, кто производил эти изменения, и на что они опирались?

Ниже приводим выдержки из бесед с членами «первой команды» 31-го детского дома (в беседе принимали участие Т. И. Мишина, С. В. Ермакова,

Г. Б. Антоник, Е. И. Бабан-Луценко, Г. В. Маматова), которые любезно согласились поделиться воспоминаниями и ответить на следующие вопросы.

– Как получилось так, что вы стали оставлять детей в детском доме, не переводя в интернаты?

– Помните ли вы, как рождалась эта идея?

– Почему разрешили эксперимент? Что этому способствовало?

Рассмотрим некоторые из ответов:

«Это же были наши дети! Мы пришли в интернат, посмотрели, как они там спят по 20 человек в комнате, пришли в ужас. Это не дом. Дети плачут, просятся обратно. Это что получается, мы столько работали, и все напрасно? Было жалко детей, своего труда».

«Дети ревели. Это была трагедия. Когда одну сестру отправляли в один интернат, а другую в другой – это трагедия! Было невозможно выдержать слезы такие».

«Так как детский дом занимал первые места и был на очень хорошем счету, нам первым в городе дали возможность сделать экспериментальную площадку на базе нашего детского дома. Большую помощь в наших начинаниях оказала бывший начальник отдела Комитета образования Ленинграда Авлас Берта Алексеевна».

«Это был эксперимент, и ПМПК пошли нам навстречу. Не было такого, чтобы были нарушены какие-то законы. Просто разрешили попробовать...»

Также сотрудники много вспоминают о том, как формировалась собственно культура детского дома, которая позволила совершить такие изменения. Рассмотрим это подробнее. По ходу беседы все больше на первый план выступает рассказ о том, каким образом формировался коллектив и как сотрудники вкладывались в сценарии праздников, которые позволили детскому дому достичь максимальных успехов. В газетных заметках (их было много опубликовано в 70-90-е годы) про детский дом № 31 писали в основном как про музыкальный, творческий коллектив.

… в 1983 году *им аплодировал зал Театра оперы и балета имени С. М. Кирова. На праздничном концерте выступали известные артисты, профессионалы. Но покорил зрителей детский ансамбль – симпатичные девочки и мальчики, маленький солист с песней «Колокольчики». Это были воспитанники детского дома. «Какие замечательные, талантливые дети! Такие способности, наверное, развивали ещё с пеленок!» – говорили собравшиеся вокруг артисты. Воспитательница ответила сразу на все вопросы: «Из детского дома они, дошкольного, № 31, Московского района».*

Большинство сотрудников детского дома принимали участие в написании сценариев, создании костюмов и декораций, в многочисленных репетициях. Коллектив детского дома был чрезвычайно творческим. Режиссером-постановщиком, музыкальным руководителем была Светлана

Владимировна Ермакова. Практически все члены коллектива были вовлечены и вспоминают процесс создания сценариев и выступлений как очень сильные и запоминающиеся переживания. Процесс формирования команды педагогов был сконцентрирован вокруг решения творческих задач, требовал много времени, самоотдачи, был наполнен жизнью, разнообразными эмоциями, о которых сотрудники рассказывают: *«Это было необыкновенно», «Мы полностью были заняты на работе», «Ссорились и ругались страшно, но, когда видели результат, сразу забывали разногласия», «это было замечательное время, это было время поиска и находок».*

Директор детского дома Б. А. Потапенко вспоминается как яркий, харизматичный лидер, увлеченный делом и любящий работать с людьми*: «Ей было все интересно. Она умела зажигать, организовывать работу и отдых. Своих детей воспитывала по телефону, и даже когда уезжала в санаторий – душой всегда была в детском доме. И всегда очень много делала для сотрудников: поездки, театры, события. Если обратиться к ней за помощью, она всегда откликнется и обязательно поможет».* Среди воспоминаний коллег много цитат Б. А. Потапенко, уделявшей много времени работе «с кадрами» *(«Она любила работать с кадрами и понимала, что они решают все!»).*

«У Бетти Александровны была особенная интуиция на выбор людей. Просто так она ничего не делала. Чувствовала, кто должен остаться здесь, а кто – нет. Кто для чего пригодится. С кого что спросить. Обладала невероятной харизмой. Сначала она была руководителем первого 12-группового яслей-сада в районе. Уже там все начиналось. А потом, когда нужно было реально поднимать детский дом, снова попросили ее…».

Сотрудники много времени проводили на работе. Уходить раньше, чем у детей в группе (все учились в разных классах) были сделаны уроки, считалось *«неприличным»* (хотя рабочий день был уже закончен).

В то время, когда не было стиральных машин, детская одежда распределялась между сотрудниками, и те стирали ее дома.

По словам коллег, Бетти Александровна (БА) проводила постоянное сравнение семьи и детского дома с тем, чтобы приблизить условия детского дома к семейным.

«Она могла сказать человеку, пришедшему устраиваться на работу так: «У вас был один дом, теперь будет два, причем второй (вот этот) будет важнее первого». Это было своеобразным испытанием – инициацией, благодаря которой и складывался коллектив.

В детском доме бывало очень много гостей. К их приходу всегда готовили выступления, в которых были задействованы дети и большая часть коллектива. На комментарий одной из сотрудниц о том, что это «показуха», директор отвечала так: «*Дома мы готовимся к встрече гостей,*

наряжаемся, готовим еду, убираем дом, а почему здесь мы не должны встречать гостей, как дома?»

Подобные аргументы были очень значимыми для сотрудников, они вспоминают, что в детском доме постоянно проводилось сравнение между семьей и детским домом, и аргументов в пользу детского дома находилось много. Часто выступая по ТВ, БА неоднократно подчеркивала: «*Кто сказал, что в семье лучше, чем в детском доме? Это никем не доказано. В детском доме может быть значительно лучше».*

«Когда приходили учителя и говорили, что школа в ужасе от наших детей, Б.А. *сразу их приглашала, и мы показывали им выступление. Учителя смотрели и не могли понять, как эти дети, которые в школе не справляются, такие сложные дети, так все четко выполняют, такие сложные задания делают».*

«Или еще пример. Мы только начали работать, нам было не справиться с детьми. Один раз дети выскочили даже на крышу зимой – не слушались, было их обратно не загнать. И стали звонить из окружающих домов, грозить, что обратятся в органы и т. д. Б.А. придумала гениальный ход: посадила всех писать пригласительные открытки, дети побежали разносить их по окружающим домам: «Приглашаем всех в гости!» Сделали в зале кафе. «Приходите, помогайте! Приглашаем в наш дом». И люди стали приходить, помогать. Не гениальный ли это ход? Гениальный».

Таким образом, можно предположить, как постепенно формировалась идея «дома» – сотрудники пытались привлекать «чужих», тех, кто был не «на стороне» детского дома, мог конфликторвать, критиковать. Им предлагали дружбу, приглашали в гости, делились победами и трудностями.

Постепенно вырастала идея «одной семьи» – людей, которым важны общие ценности, которые разделяют общие трудности, которые борются за общие победы, вместе творят, вместе проводят свободное время, вместе воспитывают детей. Возможно, что воспитание детей в здоровой естественной эмоционально теплой среде было *не прямой целью коллектива, а оказалось прямым следствием той атмосферы, которую удалось создать сотрудникам.* По сути, это можно сравнить с семейной системой, где родительская система дружна, крепка и способна выдерживать сложности, связанные с воспитанием детей. Поэтому на вопрос: «Каким образом вы пришли к этой идее – не переводить детей в другие детские дома?», многие сотрудники отвечают, что *это же наши дети, которые хотели домой.*

Воспитанница детского дома, та, которой посчастливилось остаться в детском доме и учиться в школе, теперь отличный воспитатель. Она работает в родном детском доме после окончания педагогического института. «В этом доме моя жизнь, здесь моя семья», – сказала она на

встрече выпускников. Другая воспитанница работает в детском доме диетсестрой. У многих воспитанников удачно сложилась жизнь. Они нашли своё призвание, получили хорошее образование, успешны в работе. У них есть свои семьи, дети. Они любящие мамы и папы, воспитывающие своих детей в своей семье. Есть семьи, в которых три и даже четыре ребёнка. Теперь, спустя много лет, они думают о том, как хорошо, что жить им довелось именно здесь, в их доме, а не в каком-то интернате.

По желанию самих ребят в детском доме организован клуб выпускников «Доброе начало». Выпускники с удовольствием приходят на праздники уже со своими детьми, помогают на даче, обращаются за советом и помощью к сотрудникам детского дома, поддерживают с ними дружеские отношения.

Б.А. и её команде удалось создать для детей, оставшихся без попечения родителей, благоприятные условия пребывания, максимально приближенные к семейным. Это способствовало интеллектуальному, эмоциональному, духовному, нравственному и физическому развитию воспитанников.

Перенося подобный опыт на сегодняшний день, важно подчеркнуть особую роль лидера, его способностей в формировании команды и значение поддержки персонала в решении творческих задач. У таких коллективов, занимающихся воспитанием детей, оставшихся без попечения родителей, можно предположить: больше шансов обеспечить детям наиболее благоприятные условия для их развития и многолетний опыт коллектива учреждения тому яркое подтверждение.

Литература

1. Авдеева Н. Н., Хаймовская Н. А. Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трёх лет в семье и доме ребёнка. – М.: Смысл, 2003. – 152 с.
2. Агаркова В. В., Мухамедрахимов Р. Ж. Характеристики поведения детей с ранним опытом институционализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 4. С. 99–108.
3. Боулби Джон. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М.: Академический проект, 2004. – 232 с.
4. Иванова И. Дом // Вечерний Ленинград от 05.03.1984
5. Мухамедрахимов Р. Ж. Влияние опыта жизни в закрытом учреждении на последующее развитие ребенка //Дефектология. 2006. № 1. С. 21–24.
6. Мухамедрахимов Р. Ж. (1999). Мать и младенец: психологическое взаимодействие. С.-Петербург: Издательство С.-Петербургского Университета. 1999. 288 с.

7. О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей [Текст]: [Постановление Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 № 481] // Российская газета. – 27.05.2014
8. Персианова Н. Б., Романова С. А., Мухамедрахимов Р. Ж. Особенности взаимодействия взрослых с детьми в домах ребенка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 4. С. 180–184.
9. Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития // Коллективная монография под ред. Мухамедрахимова Р. Ж. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2008, 311 с.
10. Эйнсворт М. Д. Детско-материнская привязанность // Амер. Психол. Асссоциация – 1979. – т. 11.

УДК 376.64

Опыт создания дополнительных условий для всестороннего развития и успешной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в мастерской декоративно-прикладного творчества «Керамика» Центра для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Ворухина Вера Борисовна, Комиссаров Николай Александрович

Аннотация: в статье представлен опыт создания дополнительных условий для всестороннего развития и успешной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в мастерской декоративно-прикладного творчества «Керамика» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 15» Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: социализация, материнская депривация, депривационные деструкции психики, художественная экспрессия, открытая арт-терапевтическая студия, рекапитуляционный конфликт, катарсический эффект.

The experience of creating additional conditions for the comprehensive development and successful socialization of children-orphans and children left without care parents in the workshop arts and crafts «Ceramics» Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care

Voruhina Vera, Komissarov Nikolai

Annotation. The article presents the experience of creating additional conditions for the full development and successful socialization of orphans and children left without parental care in the workshop of arts and crafts «Ceramics» at St.-Petersburg State budget stationary institutions of social service «Centre for orphans and children, without parental care, number 11 Frunze district» of Saint-Petersburg.

Keywords. Socialization, mother deprivation, deprivation mental degradation, artistic expression, an open art therapeutic studio, conflict of recapitulation, cathartic effect.

Первым и одним из основных институтов социализации в человеческом обществе является семья. Наши воспитанники в подавляющем большинстве – социальные сироты, это означает, что родители не выполняли своих функций по содержанию и воспитанию ребенка, имели отклоняющееся от нормы поведение, вредные привычки, ребенок был нежеланным. Маленького человека отвергли его самые близкие люди – родители. Они предпочли ему алкоголь, наркотики, разгульную жизнь. Не осознавая этого, ребенок ощущает себя «плохим», виновным в том, что произошло с ним, ведь обыденный жизненный опыт говорит: все хорошее любят, берегут, охраняют и не выбрасывают. Естественно, что глубокие психологические травмы, полученные нашими детьми в раннем возрасте, являются причинами не только психологического неблагополучия, но и соматических заболеваний. Вне всяких сомнений, воспитанники сиротских учреждений лишены главного фактора, способствующего развитию психики и формированию гармоничной личности, – безусловной материнской любви, заботы и постоянства. Это влечет за собой возникновение чувства базисного недоверия к миру. «Отсутствие базисного доверия к миру рассматривается многими исследователями как самое первое, самое тяжелое и самое трудно компенсируемое следствие материнской депривации. Оно порождает страх, агрессивность, недоверие к другим людям и самому себе, нежелание познавать новое, учиться» [5, стр. 85]. Отсюда и деструкции личностного развития и трудности социализации воспитанников стационарных учреждений социального обслуживания.

Целью функционирования мастерской декоративно-прикладного творчества является, прежде всего, психологическое благополучие воспитанников, преодоление последствий депривационных деструкций психики, включение детей в разные виды практической деятельности и посильная помощь в процессе их социализации. Мастерская в детском доме работает с 1999 года, и единственным материалом для художественной экспрессии в прошедшем веке являлась глина. Мы развивались вместе с нашими детьми, учились, расширяли сферы деятельности, стали с детским

домом единым организмом. Фактически мастерская изначально функционирует как открытая арт-терапевтическая студия, где наряду с глиной используются разнообразные изобразительные материалы и формы художественной экспрессии. Безопасность в студии обеспечивается фиксированным расписанием, недирективным подходом педагогов и свободной демократичной атмосферой, при наличии правил поведения, выработанных совместно с детьми в процессе деятельности. К ним относятся:

1. Возможность посещения студии в любое удобное для ребенка время (приходи, когда хочешь).
2. Возможность посещения студии с желаемой для ребенка частотой, вплоть до ежедневной (работай, сколько хочешь).
3. Выбор интенсивности изобразительной работы по желанию ребенка, возможность пребывания в студии без изобразительной работы (работай, как можешь).
4. Исключение разговора на повышенных тонах (разговаривай тихо).
5. Исключение нецензурной лексики (говорим по-русски).
6. Уважение чужого личного пространства (работай на своем месте).
7. Невмешательство в творческий процесс коллег.
8. Безоценочность (сравнивай свои работы со своими, ранее сделанными).
9. Уважение творческого продукта (брать в руки можно только свои работы).
10. Сохранность оборудования, инструментов и материалов (береги имущество студии, ведь кто-то все это купил для вас, а мог бы потратить эти деньги на себя).
11. Непричинение вреда окружающим.

Таким образом преодолевается излишне строгая регламентация жизнедеятельности ребёнка, вырабатывается самостоятельность и инициативность, развивается внутренний самоконтроль.

В процессе деятельности мастерской выработался определённый психологический климат, характеризующийся высокой толерантностью к любым способам самовыражения ребенка, эмпатией и эмоциональной поддержкой как со стороны педагогов, так и со стороны воспитанников.

Кроме того, в результате расширения спектра форм и методов творческой деятельности после множества перестановок, сложилась определенная планировка помещения студии с удобным функциональным зонированием, позволяющим эффективно сотрудничать с детьми, используя различные материалы, приемы и формы работы (рис. 1), где: 1 – Открытый стеллаж. 2 – Ящик с песком. 3 – Саморазвивающаяся игра, творческий мотиватор. 4 – Шкафчик для рабочей одежды. 5 – Книжный шкаф. 6 – Стол для работы с глиной. 7 – Гончарный круг и пульфон для глазуровки. 8 – Рабочий стол. 9 – Стеллаж без стенки. 10 – Тумба. 11 – Шкаф для

материалов. 12 – Шкаф для верхней одежды. 13 – Мольберт. 14 – Стол педагогов.

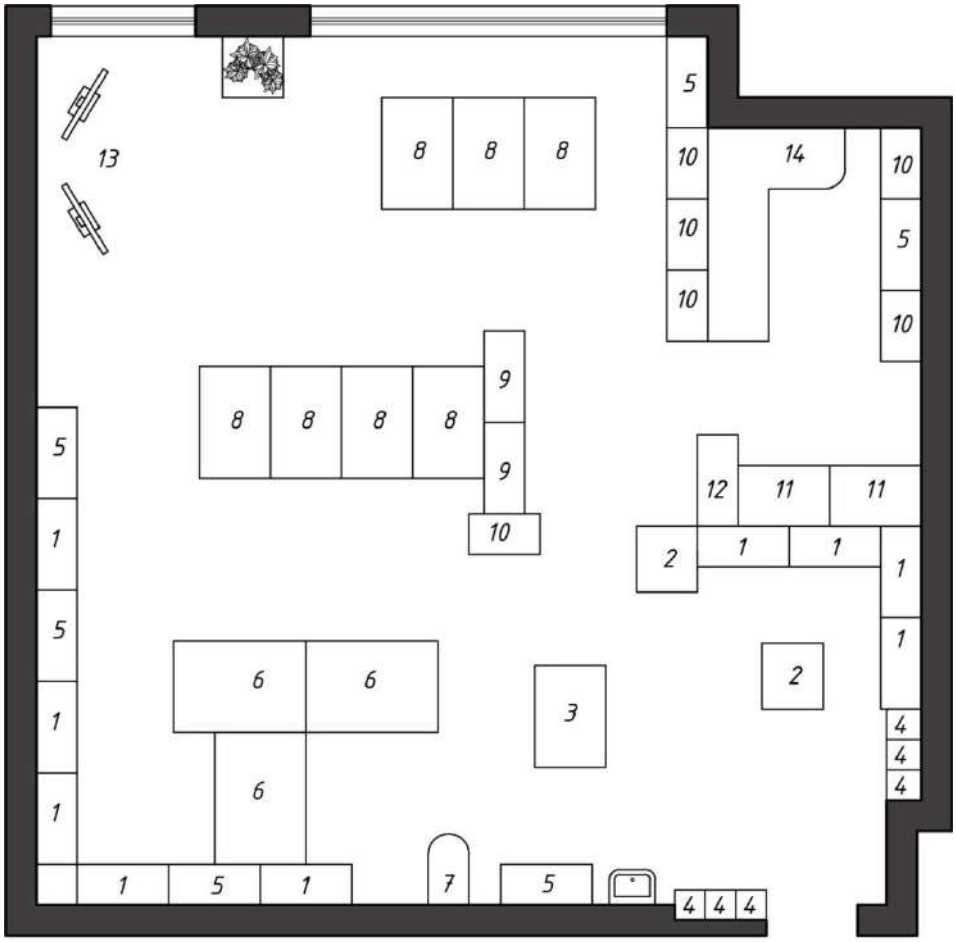


Рис. 1 План мастерской

На этапе формирования психотерапевтических отношений и начала изобразительной деятельности дети, приходящие в студию, настороженно относятся к предложению приступить к свободному художественному самовыражению. Большинство ребят утверждают, что не умеют ни рисовать, ни лепить, что у них нет способностей, что они боятся испачкаться и тому подобное. В этот период нам приходит на помощь зона песочной терапии и изготовленная в 2011–2012 учебном году игра – творческий мотиватор «Путь домой», которые расположены прямо у входа в мастерскую (фото 1).

Фото 1. Зона песочной терапии

Очень важно наличие такой зоны, она позволяет сохранить максимальную степень контроля над изобразительным процессом. Ребенок просто выбирает предметы из коллекции и в ящике с песком создает свой мир. Сюжетно-ролевая игра у наших детей развита очень слабо. При минимальном участии педагога дети, хоть и неуверенно, начинают придумывать сценарии и играть. Ни в коем случае нельзя ограничивать время или прерывать процесс игры. Пусть ребенок играет хоть год, таким образом он наверстывает то, что было упущено в дошкольном возрасте. Это помогает преодолеть сопротивление и перейти в дальнейшем к изобразительной работе, а также дает шанс разрешить рекапитуляционный конфликт между инициативой и чувством вины в пользу инициативы, освоить с помощью игр и фантазий социальные роли, которые им придется исполнять в будущем. На этой стадии очень важно войти с ребенком в эмоциональный резонанс, демонстрируя высокую степень поддержки и одобрения его деятельности.

Наши дети, начиная свою деятельность, предпочитают материалы, позволяющие сохранять высокую степень контроля над процессом: пластилин, карандаши, фломастеры, иногда пастель или цветные мелки и формат бумаги А4. Это свидетельствует о повышенной тревожности, эмоциональной закрепощенности и страхе перед неизведанной деятельностью. Для преодоления ребенком тревоги и недоверия к себе целесообразно использовать недирективный подход. Выполнять волю маленького творца, чтобы он почувствовал свою значимость, ощутил возможность контролировать ситуацию. Иногда на этой стадии дети предпочитают, окунув руки по локоть в глиняный шликер, просто

перемешивать его, затем демонстрировать свои «перчатки» или во множестве скляночек готовить кушанья из глины. Начало арт-терапевтического процесса часто сопровождается деструктивной деятельностью, в этот момент глина является незаменимым материалом, ведь она не портится, что бы с ней не делали. Очень хорошо, когда у ребенка есть способ высвободить агрессивную, деструктивную энергию в социально-приемлемой форме. И имущество детского дома цело, и воспитанник не чувствует себя виноватым и «плохим».

Одним из любимых направлений деятельности детей является изготовление картин из бисера. Зона работы с бисером имеет островное расположение в середине мастерской. Разноцветный бисер очень привлекает даже малышей. Развитие мелкой моторики стимулирует мозговое представительство руки и по закону иррадиации центры Брока и Вернике. Что способствует развитию речи и, соответственно, интеллектуальному росту. В 2014–2015 учебном году была освоена новая технология изобразительной деятельности – изготовление картин из песка, которые вытеснили картины из бисера в связи с их дороговизной.

В зоне живописного декорирования воспитанники имеют возможность просто рисовать или эскизировать для дальнейшей работы в любом материале, заниматься росписью по дереву и фаянсу. По диагонали от входа расположена зона для рефлексии, убрав находящиеся в ней мольберты, на этом пространстве легко организовать круг для группового обсуждения и рефлексии. Поставив мольберты, мы получаем дополнительное пространство для изобразительной деятельности.

По Д. Винникотту под фасилитирующей средой понимается пространство, которое в первые годы жизни ребенка создает заботливая мать для свободной манипуляции «транзитными объектами». Организованная в мастерской культурно-воспитательная среда сенсорно насыщена, динамична и гармонична, в роли «транзитных объектов» выступают разнообразные изобразительные материалы. Таким образом мы пытаемся компенсировать последствия сенсорной, эмоциональной и в той или иной мере двигательной депривации. В данном контексте под депривацией понимается психическое состояние ребенка, возникающее при отсутствии должной материнской заботы.

Педагогами мастерской разработаны три программы: «Керамика», «Декоративная роспись по дереву» и «Декоративная композиция». Для достижения психокорректирующей функции предпочтительно применение последней программы, где воспитанник выбирает любую тему, материал и технологию для создания визуальных образов.

На этапе продуктивной изобразительной деятельности ребенок уже хорошо знаком с различными изобразительными материалами и они не вызывают тревоги. Надежные границы психотерапевтического пространства

и доверие к педагогу и себе позволяют перейти к созданию более сложной изобразительной продукции, в том числе и символических образов. В процессе работы происходит проецирование переживаний на художественную продукцию, и образ становится вместилищем, удерживающим и накапливающим эти переживания. Происходит постепенное осознание содержания изобразительной продукции и соотнесение её с внутренним миром и системой отношений ребенка. Художественная продукция приобретает все большую эстетическую ценность, достигается катарсический эффект. В связи с приобретенным мастерством возрастает автономность и самодостаточность ребенка, происходит корректировка самооценки и «Я-концепции». Изобразительная деятельность, укрепляя личные границы ребенка, позволяет ему фокусировать внимание на своем «Я», включая в него все больше позитивных аспектов

Наша система, включающая в себя детей, педагогов, изобразительную продукцию, работающая в фасилитирующей среде, достигает максимальной устойчивости не только за счет обмена веществом, энергией и информацией между элементами системы, но и с внешним миром. В 2015–2016 учебном году мы включились в программу сетевого взаимодействия «Петербург объединяет друзей», а именно в инновационный проект «Путешествие в мир танца». Наши воспитанницы совместно с девочками из Образцового Детского коллектива, хореографической студии «Грация» ГБОУ ДОД ЦВР Фрунзенского района в режиме мастер-класса иллюстрировали просмотренный ранее балет «Щелкунчик» (фото 2).

Фото 2

Подобное сотворчество для наших воспитанников является неоспоримым фактором социализации и выработки коммуникативных компетенций. Особо ценно, что при изготовлении персонажей наши дети являлись «ведущими», так как они уже были знакомы с технологией изготовления керамических изделий. Таким образом, путём расширения социальных контактов преодолевается недоверие и боязнь внешнего мира.

В 2014–2015 учебном году творческая деятельность нашей мастерской стала достоянием Интернета. Теперь на сайте учреждения каждый может ознакомиться с блогом мастерской «Керамика». В блоге выявлены практически все сферы деятельности мастерской от ретро альбома до событий текущего года.

Подводя итоги, мы можем сказать, что деятельность мастерской керамики положительно влияет практически на все сферы социализации:

1. Социальное познание: творческая деятельность ребёнка позволяет обогатить Я-концепцию, расширить горизонты знаний о культурных и социальных ценностях.

2. Овладение навыками практической деятельности: мы применяем широкий спектр изобразительных технологий, и основная сфера деятельности – это практические работы, приносящие предметный результат.

3. Усвоение определённых норм, ценностей, установок, ролей: специфика керамической технологии помогает в выработке правил поведения, изложенных выше, кроме того, отсроченный результат деятельности ведёт к необходимости построения внутреннего плана действий, неукоснительное соблюдение которых ведёт к получению эстетически привлекательного результата изобразительной деятельности. Это вырабатывает инициативность и ответственность. Ребёнок знакомится с социальной ролью труженика и творца.

4. Выработку собственной системы ценностей: включение в систему ценностей результата труда, своего и окружающих, ценность творчества и сотворчества, позитивного, благожелательного межличностного общения.

Литература

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М.: Фолио, 2002. – 678 с.
2. Бернс Р. Развитие Я концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Просвещение, 1986. – 324 с.
3. Копытин А. И. Системная арт-терапия / А. И. Копытин. – СПб.: Питер, 2001. – 224 с.
4. Копытин А. И. Теория и практика арт-терапии / А. И. Копытин. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
5. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – СПб.: Питер, 2005. – 400 с.

6. Штейнхардт Л. Юнгианская песочная терапия / Л. Штейнхардт. – СПб.: Питер, 2001. – 256 с.
7. Социализация воспитанников в условиях детского дома. – URL: http://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika/library/2012/10/12/sotsializatsiya-vospitannikov-v-usloviyakh-detskogo (дата обращения 15.01.2016).

УДК 376.64

Роль электронных образовательных технологий в социализации воспитанников на примере работы детского объединения «Занимательный английский для детей с ограниченными возможностями здоровья»

Жупакова Надежда Константиновна

Аннотация: статья раскрывает особенности социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Изучается вопрос социализации средствами дополнительного образования, в частности, путем организации детских языковых объединений. Рассматривается вопрос применения электронных образовательных ресурсов (ЭОР) на занятиях, их актуальности и рисков для процесса социализации.

Ключевые слова: социализация, дополнительное образование, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, электронные образовательные ресурсы, детские языковые объединения.

The role of electronic educational technology in foster children socialization by the examle of kids club activity «Amusing english for children with health limitations»

Zhupakova Nadezhda

Annotation. The article examines peculiarities of socialization of orphans and children deprived of parental care. The problem of socialization researches by means of supplementary education, in particular – Language Kids Club. The article treats the issue of electronic educational resources use, its applicability and risks to the processes of socialization.

Keywords. Socialization, supplementary education, orphaned children, children deprived of parental care, electronic learning resource, children`s language clubs.

Многогранность и сложность процесса социализации воспитанников детских учреждений для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обуславливает необходимость поиска новых эффективных форм

работы. В данной статье рассматривается опыт применения электронных образовательных ресурсов в процессе социализации детей с ограниченными возможностями здоровья посредством организации детского языкового объединения «Занимательный английский для детей с ограниченными возможностями здоровья». В работе объединения реализуются инновационные подходы к расширению социальных связей воспитанников, применяются новые методики формирования коммуникативной компетентности, создаются условия для дистанционного обучения. Это открывает новые возможности для успешной социализации воспитанников.

Для начала стоит определиться с особенностями социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. «Социализация – процесс усвоения человеческим индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе» [4, с. 476]. Наибольшее значение в первичной социализации имеет семья, откуда ребёнок в первую очередь черпает представления об обществе, о его ценностях и нормах. Социальное самоопределение ребенка зависит от множества факторов, в частности, от включенности в социальные отношения, самореализации в процессе социального взаимодействия, а также самопознания личности, которое предполагает становление в человеке образа собственного «Я», возникающего у него не сразу. Этот образ складывается на протяжении всей жизни человека под воздействием многочисленных социальных влияний. Наиболее распространенная схема самопознания своего «Я» включает три компонента: познавательный (знание себя); эмоциональный (оценка себя); поведенческий (отношение к себе) [2]. Самым сложным для ребенка, оставшегося без семьи, является оценка самого себя. Семья представляет своего рода зеркало, в котором человек видит свое отражение. Отсутствие семьи приводит к искаженному представлению ребенка о себе.

Поэтому у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зачастую возникают сложности в процессе социализации. Причем труднее этот процесс проходит именно у детей, оставшихся без попечения родителей, так называемых «социальных сирот», которые попадают в детский дом уже с грузом негативного социального опыта, стереотипов и привычек. В связи с этим в социально-педагогической практике возникает понятие ресоциализации, то есть «усвоения новых ценностей, ролей, навыков взамен прежних, неправильно усвоенных, устаревших или же в связи с переходом в принципиально иные социальные условия» [3, с. 12]. При этом успешная ресоциализация предполагает не столько деконструкцию ранее сложившихся стереотипов, сколько построение параллельного воздействия, благодаря организации педагогически организованной среды, выступающей институтом

ресоциализации, где процесс социальной реабилитации осуществляется за счет включения ребенка в систему межличностных отношений, опосредованных общественно полезной, социально значимой деятельностью.

Социализация воспитанников детских домов основывается на принципе личностно-ориентированного взаимодействия и должна обеспечивать:

– охрану, укрепление, развитие физического и психического здоровья детей;

– эмоциональное благополучие каждого воспитанника;

– интеллектуальное, духовно-нравственное, психологическое, экономическое, правовое развитие воспитанника;

– допрофессиональную подготовку воспитанника;

– приобщение детей к общечеловеческим ценностям;

– создание условий для социально-развивающей среды.

Разумеется, все эти функции должны реализовываться при комплексном взаимодействии различных служб (коррекционной, социальной, педагогической) для успешной социальной адаптации, а порой и реабилитации. Здесь стоит различать данные понятия, поскольку социальная адаптация – это приспособление индивида к социальной среде, а реабилитация – восстановление способности ребенка к жизнедеятельности в этой среде [1, с. 34]. Каждая ситуация индивидуальна и зависит от степени дезадаптации воспитанника. В любом случае для составления индивидуальной программы социализации или ресоциализации воспитанника необходимо взаимодействие воспитателей, педагогов, психологов и социальных работников.

Важным средством, обеспечивающим преодоление трудностей социализации в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является организация разнообразной по формам и содержанию деятельности, в процессе которой приобретается жизненный опыт, познается окружающая действительность, усваиваются знания, вырабатываются умения и навыки. Широкий спектр такой деятельности может быть организован посредством дополнительного образования, где, наряду с образовательными функциями (обучение, воспитание и развитие), реализуется целый спектр социально-педагогических функций: социальной поддержки, оздоровления, реабилитации детей, их адаптации к жизни, допрофессиональной и начальной профессиональной подготовки и др., которые определяют содержание дополнительных образовательных программ. Образовательные объединения различной направленности повышают эффективность социального развития воспитанников, располагают богатством и разнообразием социальных связей, благоприятной атмосферой для самопознания и самовоспитания каждого.

В рамках дополнительного образования воспитанников Санкт-Петербургского государственного бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания «Центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 11 Фрунзенского района» Санкт-Петербурга реализуется широкий спектр программ, в том числе организовано детское языковое объединение «Занимательный английский для детей с ограниченными возможностями здоровья». Программа способствует созданию условий для развития личности и социальной адаптации ребенка посредством формирования коммуникативной компетенции в мультикультурной среде, исходит из принципов индивидуального подхода к каждому ребенку и доступности обучения для каждого воспитанника, включая детей с ограниченными возможностями. Программа основана на следующих принципах:

– индивидуальном подходе к обучающимся (на основе языковой компетентности, психологических и социокультурных особенностей ребенка);

– коммуникативной направленности (активация речемыслительной деятельности воспитанников, использование сюжетно-ролевых игр);

– реализации системно-деятельностного подхода (основная активная роль на занятиях отводится воспитанникам, что способствует их раскрепощению и более активному вовлечению в социально-педагогический процесс);

– ориентации на самореализацию и ситуацию успеха каждого воспитанника (создание поля возможностей личности, индивидуального и социального пространства, помогающего развить скрытые способности ребенка);

– формировании культуры общения на разных уровнях (посредством организации командной работы в группе, а также взаимодействия в мультикультурном пространстве в рамках реализации международной проектной деятельности);

– расширении кругозора и формировании социальных навыков («проигрывание» социально-бытовых ситуаций: «в транспорте», «в кафе», «в школе», «в путешествии» и проч.; знакомство с национальными традициями и культурой разных народов);

– применении электронных образовательных ресурсов (ЭОР) и игровых методик обучения (позволяет создать психологически комфортную среду для преодоления языкового и психологического барьера и формирования позитивного отношения к обучению, стимулирует «эмоциональный отклик» и более активно вовлекает в процесс обучения каждого воспитанника).

Применение электронных образовательных ресурсов является достаточно новым направлением, поэтому требует более детального рассмотрения. На занятиях применяются следующие виды ЭОР:

1. Использование интернет-пространства с применением интерактивной доски или персональных компьютеров в компьютерном классе:

– применение готовых онлайн-игр, видео-, фото-, аудиоматериалов, упражнений, тестов для тренировки лексико-грамматического и фонетического материала;

– проведение тематических онлайн-экскурсий;

– использование облачных технологий для создания тестов и упражнений;

– изучение образовательных сайтов и создание собственных образовательных интернет-ресурсов (блогов, страниц);

– индивидуальная поисково-исследовательская деятельность воспитанников.

2. Работа с использованием интерактивной доски или персонального компьютера в компьютерном классе в режиме оффлайн:

– демонстрация аудио-, видео-, фото- и текстовых материалов;

– демонстрация аудиовизуальных презентаций;

– применение интерактивных приложений к учебно-методическим комплексам;

– создание и применение мультимедийных и интерактивных презентаций, игр и упражнений.

Применение электронных инновационных технологий способствует решению целого ряда социально-педагогических задач:

– облегчению восприятия информации и усвоению материала путем обработки полученных данных сразу в нескольких сенсорных системах, что приводит к ситуации успеха каждого воспитанника, вне зависимости от уровня языковой компетентности и способностей;

– более активному вовлечению воспитанников в образовательный процесс, стимулированию эмоционального отклика и познавательной активности, формированию мотивации, осознанию воспитанниками практической значимости занятий;

– индивидуализации обучения, возможности пролонгированной работы посредством дистанционного тьюторского сопровождения, что особенно актуально для детей с ОВЗ;

– расширению методов и приемов работы педагога, что способствует более длительному сохранению интереса к обучению;

– созданию психологически комфортной среды для раскрепощения воспитанников и преодоления языкового и психологического барьера при общении;

– расширению социальных связей, в том числе мультикультурных. Здесь особо стоит выделить практику разработки и реализации международного интернет-проекта «Создание образовательного

англоязычного блога для развития коммуникативной компетенции обучающихся в условиях мультикультурной среды». Целью проекта стало создание условий для практического применения иностранного языка для обмена информацией, мнениями, культурными традициями между воспитанниками детских домов Литвы и России посредством создания образовательного блога. В рамках проекта воспитанники имеют возможность общаться со своими сверстниками из другой страны на интересующие их темы.

Все вышеперечисленное способствует интеллектуальному, эмоциональному, творческому и культурному развитию воспитанников, приводит к созданию условий для их успешной деятельности в социально-развивающей среде, повышает самооценку воспитанников, что, в свою очередь, облегчает процесс социализации детей.

Однако необходимо понимать, что существуют и определенные риски применения ЭОР в социально-педагогической практике. Использование электронных образовательных ресурсов должно соотноситься с требованиями СанПиН для каждой возрастной группы и согласовываться с психологом, работающим с тем или иным воспитанником, особенно если речь идет о детях с ограниченными возможностями здоровья. При несбалансированном использовании ЭОР ребенок может наоборот чересчур погрузиться в виртуальную реальность и отстраниться от «живого» социального взаимодействия. Поэтому только при условии согласованной работы всех служб учреждения возможна разработка выверенной индивидуальной стратегии оказания помощи в социализации или ресоциализации воспитанников.

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы:

– процесс социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, затруднен по ряду причин: наличие негативного социального опыта, нарушение первичных социальных связей, искаженная самооценка и проч.;

– стратегия социализации для каждого воспитанника должна быть разработана при взаимодействии различных служб детского учреждения;

– важным средством преодоления трудностей социализации является организация разнообразной по форме и содержанию деятельности, что может быть реализовано посредством дополнительного образования;

– актуальна организация работы детских объединений с изучением иностранного языка, поскольку они обладают коммуникативной направленностью и способствуют формированию социальных навыков в современной мультикультурной среде;

– важным средством для преодоления психологического и языкового барьера, а также для более активного стимулирования речемыслительной и познавательной деятельности становится использование электронных

образовательных ресурсов. Опыт их применения показал положительные результаты в усвоении воспитанниками нового материала, в развитии мотивации и самореализации, а также в появлении новых возможностей для обучения и расширения социальных связей, что благоприятно сказывается на процессе социализации воспитанников. Одновременно с этим важно помнить, что применение ЭОР, особенно в группах с детьми, имеющими нарушения интеллектуального развития, должно быть дозировано и согласовываться с нормами СанПиН и рекомендациями психологов.

Литература

1. Алферова В. Н. Модульная технология ресоциализации безнадзорных подростков в социальном приюте: дис. … канд. пед. наук. – Барнаул, 2006. –179 с.
2. Белинская Е. П. Социальная психология. Хрестоматия / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 475 с.
3. Валеева Р. А. Ресоциализация беспризорных детей: муниципальный уровень / Р. А. Валеева, Ф. А. Ильдарханова, Р. Р. Искандрова. – Казань: Отечество, 2011.– 228 с.
4. Большой психологический словарь/под. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко.– СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.– 672 с.
5. Мухина В. С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа //Вопросы психологии. – 1998. – № 1. – С. 34–36.

УДК 376.24

Социально-бытовая адаптация детей-сирот с задержкой психического развития посредством реализации программы «Я – семьянин»

Заварзина Татьяна Михайловна

Аннотация: в статье рассматривается опыт практической работы по социализации девочек-подростков с ограниченными возможностями здоровья, лишенных попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, социализация, социально-бытовая адаптация.

Social and domestic adaptation of orphans with mental retardation through programs «I'm a family man»

Zavarzina Tatyana

Annotation. The article deals with practical experience in the socialization of teenage girls with OVZ, deprived of parental care.

Keywords. Orphans, socialization, social adaptation.

Подготовка к самостоятельной жизни детей, лишённых опеки и внимания родителей, вызывает беспокойство. Чаще всего эти дети не умеют обслуживать себя, не умеют разумно использовать свои материальные возможности.

Социальный сирота не имеет положительного опыта обычной семейной жизни: с распорядком дня, налаженным бытом, разумным ведением хозяйства. Находясь в сиротском учреждении, воспитанник не имеет возможности наблюдать всё это в жизни.

Подрастая, ребёнок не участвует во взаимоотношениях семьи с официальными учреждениями (почта, жилищная контора, паспортная служба) и часто даже не имеет представления о том, зачем туда обращаться.

Актуальность поиска новых теоретических подходов и практических решений к проблеме формирования жизненных планов как факторов подготовки выпускников к самостоятельной жизни в обществе обусловлена рядом обстоятельств:

– особенностями переходного периода, когда прежние ценностные и профессиональные ориентации во многом не соответствуют реалиям, а новое ещё определяется, что приводит к растерянности выпускников детского дома при формировании личных жизненных планов;

– недостаточной разработкой теории и практики педагогического руководства в формировании жизненных планов детей-сирот.

Один из самых критических моментов в жизни детей-сирот – это их переход из-под опеки государства к самостоятельной жизни. Практика показывает, что основной проблемой выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является разрыв между их представлением о жизни и существующей реальностью, полное отсутствие способностей к профессиональному самоопределению и ориентации в условиях современной экономической ситуации. Понимание этих проблем и стало приоритетным в выборе темы для моей педагогической деятельности.

В детском доме у детей отсутствуют условия для приобретения собственного жизненного опыта, ограничены контакты с внешним миром. Низкий уровень социально-бытовой компетентности воспитанников нарушает процесс включения их в жизнь общества. В жизненном и профессиональном самоопределении воспитанники детского дома испытывают значительные трудности, связанные с отсутствием опыта решения житейских проблем, который другие дети получают в семье, наблюдая за тем, как поступают в подобных ситуациях их родители и окружающие.

Для совершенствования у ребёнка навыков социализации и интеграции в обществе ему необходимо овладеть когнитивной, социокультурной информацией. Важное значение в адаптации и интеграции

детей-сирот имеет правильная и рациональная организация их трудового обучения, способствующая повышению их уровня конкурентоспособности на рынке труда.

На основе наблюдений за воспитанниками группы (начиная с 1997 года) мною был сделан вывод, что к 10-11 годам у детей устанавливается отношение к взрослым и сверстникам, основанное на их практической полезности для ребёнка, формируются «способности не углубляться в привязанности», для них характерны поверхностные чувства, моральное иждивенчество (привычка жить по указке), осложнение в становлении самосознания (переживание своей ущербности) и многое другое.

В то же время наличие обострённой потребности во внимании и доброжелательности со стороны взрослого, которая наблюдается у воспитанника детского дома, свидетельствует о том, что они открыты для взрослого, охотно идут на любые контакты с ним, напряжённо ждут его одобрения и участия.

Открытость, сензитивность детей ко всякому обращению взрослого становится залогом эффективного педагогического воздействия. Проявляя внимание и доброжелательность к ребёнку, педагог формирует у него более сложные потребности в сотрудничестве, в уважении, в сопереживании и взаимопонимании, в процессе познавательной деятельности.

Система работы, которая выстраивается в группе, – это подготовка воспитанников к самостоятельной жизни по трем основным направлениям:

– социально-бытовые навыки: подготовка к самостоятельной жизни – одна из основных задач процесса обучения. Для многих воспитанников детского дома не существует понятия о санитарно-гигиенических требованиях, бюджете семьи и т. д. Они боятся вступить в разговор с незнакомыми людьми; они уверены, что их проблемы должен решить кто-то другой, и ждут этого; они не умеют искать выход из трудного положения;

– подготовка к семейной жизни: для каждого человека семья – начало начал. Основам ведения домашнего хозяйства, расходованию средств семейного бюджета чаще всего учатся именно в семье. Но у большинства воспитанников детских домов такой возможности нет, поэтому у детей складывается потребительское отношение ко многим вещам. Они считают, что государство и окружающие их взрослые обязаны всё делать за них, и не утруждают себя излишними заботами о будущем. Такое представление может обернуться для них трагедией;

– профессиональное самоопределение: воспитанникам необходима не только помощь в выборе профессии, но и возможность формирования самостоятельного мышления, инициативы и ответственности, поисковой активности и предприимчивости, умение творчески решать возникающие

проблемы. Воспитание творческой самостоятельности является приоритетным направлением в нашей работе.

Вопрос о системе подготовки к жизни детей волнует меня давно. В поисках методической основы для подготовки воспитанниц к самостоятельной жизни обратилась к программе «Школа жизни», которая предназначена для педагогов, психологов, социальных работников и других специалистов. Она направлена на формирование социально-бытовых представлений учеников школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и внимания родителей, испытывающих затруднение в социальной адаптации и интеграции в социальную среду, и ориентирует специалистов по социальной реабилитации, учителя и воспитателя, на работу с проблемами и особенностями, обусловленными возможностями жизнедеятельности детей данной категорий.

Система работы, которая была выстроена в этой группе, ориентирована на возможность формирования самостоятельного мышления, инициативы и ответственности, поисковой активности и предприимчивости, умения творчески решать возникающие проблемы. Отвечая на вопрос анкеты «Чтобы вы изменили в практической работе детского дома по подготовке воспитанниц к самостоятельной жизни?», девочки подчеркнули, что хотели бы овладеть практическими навыками ведения хозяйства и научиться быть самостоятельными, не бояться трудностей, не приукрашивать реальную жизнь.

Действительно, низкий уровень бытовой компетентности воспитанников нарушает процесс включения их в жизнь общества, в том числе и в сфере семейной жизни, поэтому в групповой и индивидуальной деятельности девочки занимаются рукоделием, кулинарией: готовят разнообразные блюда, составляют меню на день, занимаются выпечкой, консервированием и т. д. У каждой девочки есть своё любимое блюдо. Практика подсказала, что дети запоминают лучше, когда учатся друг у друга, и закрепляют знания, когда сами обучают других (например, на открытых занятиях, где девочки делятся своим опытом с другими группами).

Воспитанницы учатся составлять семейный бюджет, занимаются благоустройством будущего дома (пока виртуального). Для этого мы посещаем мебельные магазины, используем Интернет-ресурсы. Для знакомства с государственными учреждениями проводим беседы, экскурсии, занятия. Например, предлагается оплатить квитанции за услуги ЖКХ. Девочки охотно выполняют поручения, первые оплаты выполняются под контролем, затем они делают это самостоятельно.

Вместе с девочками изучаем традиции русской семьи: знакомство, ухаживание, свадебные обряды. Отдельные занятия были посвящены

нравственным качествам жениха и невесты. Воспитанницы посетили свадебный салон, магазины свадебной атрибутики, побывали на русской, нигерийской и межнациональных свадьбах. На итоговом занятии в игровой форме обобщили полученный опыт.

Помимо развития воспитанниц через использование возможностей внутренней среды детского дома, стараюсь активизировать возможности и внешней среды. У группы много друзей, девочки посещают благополучные семьи, где происходит взаимообмен: воспитанницы проникаются духом и теплотой крепких семейных отношений, усваивают модель конструктивного взаимодействия, и сами стараются поделиться своими накопленными знаниями, например по кулинарии.

К девочкам приходят в гости замужние бывшие воспитанницы со своими детьми. Они делятся своим опытом семейной жизни, не боятся говорить об ошибках, но стараются передать девочкам позитивный настрой на преодоление трудностей. Из 28 выпускниц 16 имеют семьи и детей. Так что практика показывает, что результативность работы по программе достаточно высокая.

Ведутся карты индивидуального развития по блокам:

- физический,
- педагогический,
- профессионально-трудовой,
- социальный,
- психологический.

Благодаря этому возможно провести анализ уровня способностей, возможностей, интересов воспитанниц и разработать индивидуальный творческий маршрут развития для каждого ребёнка, а также вести мониторинг социального развития воспитанниц.

Я горжусь своими воспитанницами. Многие из них создали хорошие семьи, некоторые ещё ищут себя. Я вижу, как они самостоятельно справляются с трудностями, которые встречаются на их жизненном пути. Именно этому мы учили их в детском доме: учили с оптимизмом смотреть в будущее, не падать духом, стремиться к своей цели и добиваться её, отвечать за свою жизнь.

Многие воспитанницы имеют своё благоустроенное жильё, умеют вести домашнее хозяйство, хорошо готовят. Делятся своими приобретёнными навыками друг с другом. Умеют правильно распределять свой бюджет.

Лучший итог – это видеть счастливые глаза воспитанниц. И когда знаешь, что твои дети состоялись в самостоятельной жизни, чувствуешь, что труд не напрасен. Ради этого стоит работать в детском доме, несмотря на огромные трудности.

Приложение 1

Скорректированная программа по теме
«Я – семьянин»

1. Бюджет: 14 часов

№	Название	Кол-во час.
1	Составные части бюджета	2
2	Расходы в семье	3
3	Содержание жилища	3
4	Планирование расходов на день, неделю, месяц	4
5	Способы экономии расходов	1
6	Тестирование	1

2. Уход за одеждой: 14 часов

№	Название	Кол-во час.
1	Умение пользоваться утюгом	1
2	Ремонт одежды (штопка, пришивание пуговиц, подгонка по фигуре)	3
3	Изготовление сувениров (куклы, подарки)	4-5
4	Шитьё передников	2
5	Вязание (спицы и крючок)	1
6	Вышивание	1
7	Тестирование	1

3. Питание (кулинария): 22 часа

№	Название	Кол-во час.
1	Приготовление первых блюд	2
2	Консервирование овощей	2
3	Выпечка (различные виды теста)	4
4	Мясные блюда	2
5	Сервировка стола	3
6	Составление меню на день	2
7	Умение пользоваться электроприборами	1
8	Национальная кухня	5
9	Умение пользоваться рецептами	1

4. Посещение магазинов: 10 часов

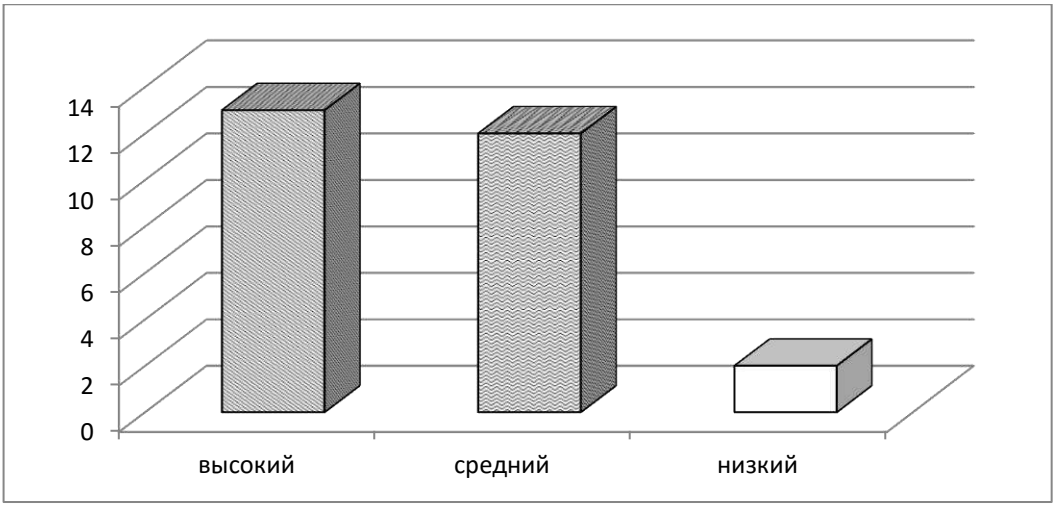
№	Название	Кол-во час.
1	Покупки в торговых местах (магазин, аптека, ларёк)	3
2	Покупки на рынках (торг)	3
3	Покупки предметов первой необходимости	1
4	Знакомство с расценками товаров	2
5	Умение пользоваться карточками для магазинов	1
6	Тестирование	1

5. Мой дом: 8 часов

№	Название	Кол-во час.
1	Гигиенические требования к жилому помещению	1
2	Уход за комнатными растениями	2
3	Уборка комнат, порядок в шкафах и комодах	2
4	Интерьер комнаты	2
5	Тестирование	1

Приложение 2

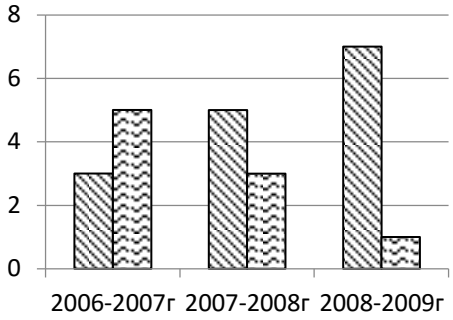
Диаграмма социальной успешности выпускников с 1999 по 2015 год



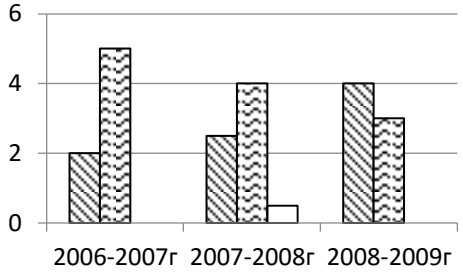
Приложение 3

Положительная динамика индивидуального развития воспитанниц группы коррекционного д/д по картам индивидуального наблюдения

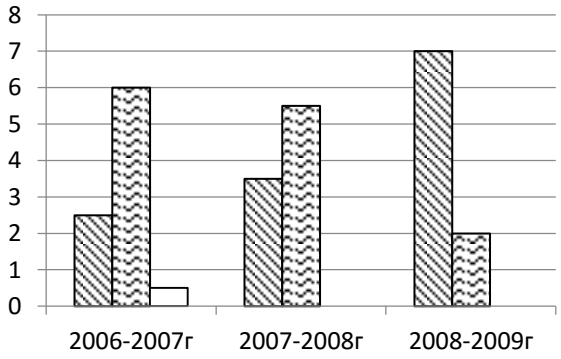
Физический статус



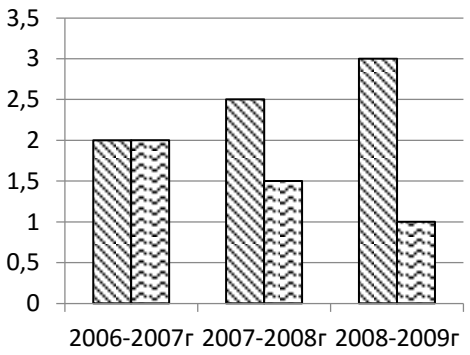
Педагогический статус



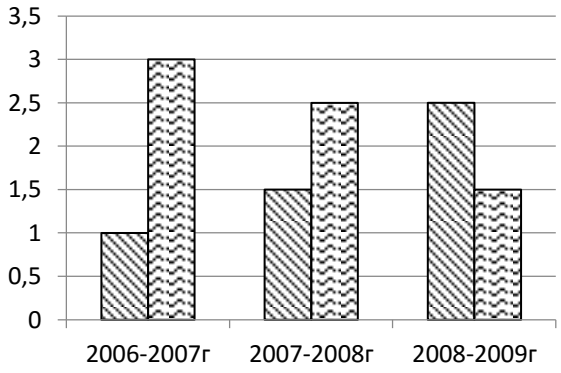
Профессионально-трудовой статус



Социальный статус



Психологический статус



высокий уровень

средний уровень

низкий уровень

Приложение 4

Мониторинг социальной успешности выпускников группы «Феи» с 1999 по 2015 год

№	ФИО, дата рождения	Дата пост. в д/д № 32	Место откуда прибыла	Период пребы-вания в д/д	Год выпус-ка из д/д	Куда поступил	Место работы	Семейное положение	Целевые установки	Постинтер-натное сопровожде-ние
1	Оля 1982	08.09. 1994	Приют*	5 лет	1999	ПУ №70	Секрет. референт	Живёт вместе с сестрой	Хочет иметь семью	Общение по телефону и интернету
2	Аня 1983	22.09. 1995	Приют*	4 года	1999	ПУ №70	магазин	Замужем, имеет сына и дочь	Вырастить детей	Общение по телефону и интернету, встречи
3	Оля 1982	10.09. 1994	Приют*	5 лет	1999	ПУ №70	Декрет. отпуск	Незарегист-рированный брак, имеет сына и дочь	Вырастить детей	Встречи и общение по интернету
4	Ира 1983	19.01. 1996	из семьи	4 года	2000	Лицей №90	завод	Помогает сёстрам	Иметь семью	Общение по телефону и интернету
5	Лена 1984	19.02. 1998	д/д№27	2 года	2000	Лицей №90	офис	Живёт одна	Иметь семью	Общение по интернету
6	Юля 1985	01.09. 1999	д/д№51	1 год	2000	ПУ №35	_____	_____	_____	_____
7	Вера 1985	31.08. 1999	д/д№1	2 года	2001	ТУ №50	кафе	Незарегист-рированный брак, имеет дочь	Вырастить дочь	Общение по интернету
8	Оля 1985	31.08. 1994	д/д№1	7 лет	2001	ПУ №70	Гост. двор, склад	Живёт одна	Иметь семью	Общение по телефону и интернету
9	Рита 1985	27.09. 1994	д/д№4	5 лет	2001	ПУ №70	магазин	Замужем, имеет 2 сыновей		Встречи и общение по интернету
10	Даша 1985	31.08. 1994	д/д№40	8 лет	2002	Лицей №113	цветочн. магазин	Живет с сестрой	Получить высшее образование	Встречи, общение по телефону и интернету
11	Юля 1985	25.08. 1999	Приют*	4 года	2003	ПУ №70	магазин	Незарегист-рированный брак, имеет 2 сыновей	Вырастить детей	Общение по интернету
12	Таня 1986	08.09. 1994	Приют*	9 лет	2003	РАТК Лицей №90	магазин	Живёт вместе с сестрой	_____	Общение по интернету

13	Наташа 1987	30.09. 2001	Интер-нат №67	2 года	2003	ПУ №70	———	———	———	———
14	Лера 1982	31.08. 1999	д/д№1	5 лет	2004	РАТК Лицей №90	охранник	Живёт одна	Продол-жить образо-вание	Общение по интернету
15	Маша 1995	31.08. 2003	д/д№8	2 года	2005	ПУ №70	Декр. отпуск	Одинокая мать	Воспитать сына	Общение по интернету
16	Катя 1990	27.08. 2001	д/д№1	5 лет	2006	САПЛ №113	Декр. отпуск	Незарегист-рированный брак, имеет сына	Посвятить себя сыну	Общение по интернету
17	Зина 1988	28.08. 2001	д/д№1	5 лет	2006	ПУ №70	Декр. отпуск	Незарегист-рированный брак, имеет сына	Продол-жить учебу	Общение по интернету
18	Ира 1990	28.08. 1997	д/д№40	9 лет	2006	ПУ №70	учится	Живёт вместе с сестрой	Иметь свою семью	Встречи, общение по интернету
19	Маша 1990	25.01. 2001	из семьи	6 лет	2007	ПУ №70	Декрет отпуск	Замужем, имеет сына	Вырастить сына	Встречи, общение по интернету
20	Таня 1990	28.09. 2003	из семьи	4 года	2007	ПУ №70	Декрет. отпуск	Замужем, имеет сына	Продолжить учёбу	Общение по интернету
21	Лена 1990	28.08. 1996	д/д№4	9 лет	2005	РАТК Лицей №90	Декрет. отпуск	Замужем, имеет дочь	Второго ребёнка	Встречи, общение по интернету и телефону
22	Рая 1990	12.10. 1997	Приют*	4 года	2001	ПУ №70	магазин	Одинокая мать, имеет дочь	Мечтает выйти замуж	Встречи, общение по интернету
23	Лейла 1992	26.08. 2005	из семьи	4 года	2009	ПУ №70	учится	Живёт в общежитии	Мечтает о семье	Общение по интернету
24	Оля 1993	09.09. 2006	из семьи	3 года	2009	ПУ №70	учится	Живёт в приёмной семье	Получить высшее образование	общение по интернету и телефону
25	Саша 1994	09.09. 2006	из семьи	3 гола	2009	САПЛ №113	офисе	Живёт с бабушкой	Поступить в мед. колледж	Общение по интернету

26	Вика 1997	28.08. 2002	д/д№53	9 лет	2011	РАТК Лицей №90	учится	Живёт с бабушкой	Получить высшее образование	Встречи, общение по интернету и телефону
27	Катя 1996	27.11. 2004	Приют*	7 лет	20011	ПУ №70	учится	Живёт в общежитии	Закончить мед. колледж	Встречи, общение по интернету и телефону
28	Катя 1996	14.09. 2003	Приют*	8 лет	2011	ПУ №70	учится	Живёт с мамой	Мечтает стать хирургом	Встречи, общение по телефону

* Приют для детей «Ребенок в опасности»

успешные

менее успешные

проблемные

Литература

1. Дементьева И. Ф. Социальная адаптация детей-сирот. Современные проблемы и перспективы в условиях рынка / И. Ф. Деменьева. – URL: http://www.twirpx.com/file/1176855/ (дата обращения: 15.01.2016).
2. Дубровина И. В., Лисина М. И. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи // Возрастные особенности психического развития детей / И .В. Дубровина, М. И. Лисина. / М., 1998. –110 с.
3. Сатир В. Вы и ваша семья / В. Сатир. – М., 2000.
4. Тренинг развития жизненных целей / Под ред. Е. Г. Трошихиной. – СПб., 2007.
5. Кобрина Л. М., Юнина В. В. Школа жизни. Подготовка к самостоятельной жизни // учебно-методическое пособие / Л. М. Кобрина, В. В. Юнина. – 2005.

УДК 376.24

Роль музыкального воспитания в реабилитации и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Кожевникова Марина Александровна

Аннотация: в статье представлен взгляд автора на проблему социализации детей-сирот, которую он решает посредством занятий музыкой с воспитанниками Санкт-Петербургского государственного бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания «Центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 11 Фрунзенского района» Санкт-Петербурга. Социализация детей с

определенными проблемами здоровья и психического развития неразрывно связана со многими сопутствующими факторами, одним из которых является здоровье – физическое и духовное. В своей каждодневной работе автор пытается соединять элементы духовного и физического развития, решать проблемы здоровьесбережения.

Ключевые слова: социальное сиротство, пение, музыка, распевка, здоровьесбережение.

Role of music education in rehabilitation and socialization of children-orphans and children left without care parents

Kozhevnikova Marina

Annotation. The article presents the author's view on the issue of orphans` socialization, which he decides by means of music lessons with students of St. Petersburg State budget stationary institutions of social service «Centre for orphans and children left without parental care, number 11 Frunze district» St Petersburg . Socialization of children with certain health problems and mental development is inextricably linked with many contributing factors, one of which – the physical and spiritual health. In daily work, the author tries to combine elements of the spiritual and physical development to solve problems of health preservation. Only after the passing this difficult path together with the children, we can hope that something can help them to enter into this world in the prepared state and get used in society.

Keywords. Social orphanhood, singing, music, descant, health preservation.

Музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи
Аристотель

Сиротство – одна из важнейших проблем современности. У детей из детских домов имеются серьезные дефекты волевой саморегуляции поведения – это неумение самостоятельно планировать и контролировать свои действия. У них отмечается неустойчивость, спутанность, противоречивость, неопределенность в поведении, которое сводится к зыбкому набору случайных характеристик и может служить как причиной, так и следствием постоянно переживаемого глубокого эмоционального дискомфорта, который, в свою очередь, выливается в агрессию. Все это – прямое следствие отсутствия навыков социальной саморегуляции [2, 5].

Лишенные родительской любви и должного внимания с их стороны, воспитанники детских домов пребывают в своем замкнутом мире

переживаний. Им тяжело, больно, обидно, одиноко и даже страшно. В силу своего положения и особенностей поведения большинство детей не успевают перерабатывать идущую информацию: они смотрят, но не видят, слушают, но не слышат [1].

Только музыка имеет силу формировать характер. При помощи музыки можно научить себя развивать правильные чувства
Аристотель
Музыка не только фактор облагораживающий, воспитательный. Музыка – целитель здоровья
Бехтерев В. М.

Огромное влияние на психику детей оказывает искусство, особенно музыка. Обучение музыке, пению, хоровому искусству расширяет мировоззрение человека. Окружающий мир воспринимается красочно и широкомасштабно. Человек, понимающий музыку, обладает быстрой реакцией, глубоким пониманием людей. Умеет хорошо сосредоточиться, ему быстрее даются иностранные языки, и он тянется к познанию окружающего мира. Именно такими хотели бы видеть своих детей воспитатели и педагоги.

Психологи утверждают, что лучший способ повысить качество своей жизни – просто начать ей радоваться. Умело подобранная музыка оказывает положительное влияние на целенаправленную деятельность человека, способствуя такой ритмической настройке организма, при которой физиологические процессы протекают более эффективно. Даже простое прослушивание музыки изменяет настроение человека. Одни произведения успокаивают и умиротворяют, другие поднимают настроение.

Часто стали использовать музыку для лечения врачи-психотерапевты, а также довольно часто можно услышать музыкальные произведения в кабинетах врачей-стоматологов. Со времен самых древних цивилизаций людям известна целительная сила звуков, произносимых собственным голосом. Современная медицина давно уже обратила внимание на то, что пение, особенно профессиональное занятие вокалом, оказывает благотворное влияние на здоровье человека.

Пение – тот самый необходимый инструмент, позволяющий найти не только радость жизни, но и значительно улучшить свое здоровье. По образному выражению ученых, «гортань – второе сердца человека». Голос, оздоровляясь в процессе вокальной тренировки, оздоравливает весь организм.

Беременным женщинам рекомендуют больше слушать классическую музыку, спокойные колыбельные песни рекомендуют петь самим будущим мамам, так как во время пения звуковые частоты активизируют развитие ребенка, влияя на его головной мозг. Пение помогает избавляться от стрессов. Ученые обнаружили, что в мозге во время пения вырабатывается

эндорфин – вещество, благодаря которому человек ощущает радость, умиротворение, прекрасное настроение и повышенный жизненный тонус. Таким образом, с помощью пения можно вызвать и выразить те или иные чувства. При помощи пения можно привести в порядок легкие, улучшить кровообращение и цвет лица, исправить осанку, улучшить дикцию и постановку разговорной речи, даже исправить такой дефект, как заикание. Положительное действие пения на человека использовалось нашими предками для излечения самых разнообразных заболеваний. Аристотель и Пифагор рекомендовали пение при лечении душевных расстройств. На Тибете монахи до сих пор лечат нервные болезни пением. В Древней Греции с помощью хорового пения лечили от бессонницы. В древности люди интуитивно угадывали наличие в пении большой оздоровительной силы, но не могли научно обосновать этот факт. На Руси люди считали, что поет в человеке сама душа и пение – это ее естественное состояние. Если у вас плохое настроение, вы часто болеете, испытываете усталость и напряженность, совет один – пойте!

Особенно важно пение для детей. Невозможно переоценить влияние пения на здоровье ребенка. Работая с голосовым аппаратом ребенка, преподаватель действует на укрепление здоровья своего ученика. Практически в каждой школе стараются организовать хор, так как коллективное пение это не только польза для здоровья, но и формирование дружеских отношений. Дети, занимающиеся хоровым пением, отличаются от своих сверстников положительной эмоциональностью, самодостаточностью. Удовлетворение занимающимся делом – стимуляция хорошего настроения, и отсутствие желания поисков каких-либо других стимулирующих средств и опасных удовольствий, в том числе и наркотиков.

В Санкт-Петербургском государственном бюджетном стационарном учреждении социального обслуживания «Центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 11 Фрунзенского района» автором разработана и внедряется программа «Музыкальные ступеньки», разделами которой являются предметы музыкального цикла: хор, слушание музыки, знакомство с инструментами, сольфеджио.

Начинать работать с младшей группой детей, у которых большие проблемы со здоровьем (нарушение осанки и функций равновесия, плохо развита речь, память, мышление), влияющие на общее состояние организма (особенно на сердечно-сосудистую и дыхательную системы), было очень сложно. Предстояло найти пути, решающие проблему здоровьесбережения учащихся на уроке музыки.

Так как большинство детей, занимающихся музыкой, становятся музыкантами-любителями, а не профессионалами, а также то, что занятия по данной программе ориентированы на детей, обучающихся в детском доме, главный акцент в работе делается на то, чтобы при усвоении

специальных музыкальных навыков дети получали удовольствие от занятий, умели музицировать для себя, получали эмоциональную разгрузку.

Уроки музыки влияют на ребенка психотерапевтическим образом, служат своеобразной разрядкой и психологическим отдыхом, снимают общую скованность, вызванную другими занятиями, тем самым сохраняя ребенку активный эмоциональный настрой и физическое здоровье. Общее музыкальное воспитание не требует особых музыкальных данных, достаточно «средних способностей» нормального человека. Но самое главное не как обучить своих учеников музыке, а как их увлечь!

«Учитель обязан создать на уроке музыки доброжелательную, спокойную, творческую обстановку. Ученику предоставляется режим «наибольшего благоприятствования». Терпеливый, умный, тактичный и деликатный педагог всегда поможет робкому и слабому ребенку, поддержит его похвалой; сумеет так дифференцировать задание, чтобы и малоспособные дети развивались активно. Обстановка совместного музицирования, совместного переживания, труда, общих радостей, побед и поражений – всё это позволяет достигнуть наилучших результатов. Главное «оружие» музыкального педагога – похвала.

Большое внимание на занятиях уделяется музыкальным вокальным упражнениям – распевкам, что дает возможность развить вокальные навыки в игровой форме. Многие дети не поют, а «говорят» или совсем не интонируют мелодию песни. Всем известно, что проговорить скороговорку трудно, а вот спеть ее гораздо легче и еще важнее, чтобы ученики чисто интонировали. В ходе нескольких лет использования на практике распевочного материала песенок-скороговорок было подмечено, что многие дети стали лучше выговаривать букву «р», четче стали говорить, что, безусловно, помогает детям в тех школьных дисциплинах, где требуется говорить перед классом. Важен эмоциональный настрой и путь от простых упражнений к сложным. Сначала при выполнении заданий наблюдается напряжение движений органов артикуляционного аппарата, постепенно напряжение исчезает, движения становятся непринужденными, скоординированными.

По такой же схеме проводится работа над дыханием. Очень полезны упражнения по системе А. Стрельниковой, («нюхаем цветы», «сдуваем снежинки», «дуем в воображаемые дудочки»).

Важное место в занятиях играют всевозможные игры. Игра – прекрасное средство активизации процессов у детей, повышения интереса к окружающему миру и к общению. Образный мир музыки для детей, обучающихся в специальных учреждениях, достаточно специфичен: игры и игрушки, образы животных, сказочно-героические персонажи, картины природы – это наиболее любимые детьми объекты, отраженные в музыке. Вызывает удивление, что, изучая, отрабатывая народные песни, ребята с

огромным удовольствием проигрывают сюжетную линию песни, изображая движениями и мимикой героев песни. В русской народной песне «Журавель» идет борьба за роль: быть сорокой или веселым барашком, который в дудочку играет. Во время этих занятий дети полностью забывают о своих проблемах, обидах и погружаются в мир песни. А сколько радости и восторга приносят шумовые инструменты: дудочки, бубен, свистки и трещотки. Каждый хочет себя попробовать в роли исполнителя. Но самое главное – это радость от происходящего. А такая радость – это капелька здоровья.

Цель игры – не менять, не переделывать ребенка, не учить его каким-то специальным поведенческим навыкам, а дать возможность «прожить» в игре волнующие его ситуации при полном внимании и сопереживании взрослого. Это игры-приветствия, игры с предметами, музыкально-подвижные, коммуникативные, артикуляционные, дыхательные, игры-релаксации.

Необходимо отметить, что во время занятий дети по-разному реагируют на новую песню или на музыку, которую слушают: замирают, затихают, когда поют «Троллейбус» Е. Зарицкой; обожают «Снежинку» Я. Дубравина. Дети потрясающе чувствуют настоящую Музыку. Это очень ценное качество – умение чувствовать музыку. Радует, что это качество есть у большинства наших детей.

Так, любимыми стали песни прекрасных композиторов Евгении Зарицкой, Георгия Струве, Олега Хромушина.

Тем не менее некоторые проблемы пока остаются: певческое дыхание, дикция, артикуляция, чувство ритма, расширение певческого диапазона.

И все же репертуар для пения также имеет ограничения: небольшой диапазон детских голосов, затруднение в воспроизведении ритмического рисунка мелодии, общее недоразвитие и фонетико-фонематическое недоразвитие речи. Также на выбор репертуара влияют:

1. Низкая работоспособность детей.
2. Быстрая утомляемость.
3. Отсутствие интереса к уроку.
4. Агрессивное либо заторможенное поведение.
5. Проблемы с произношением (почти у 80% детей).

Огромное влияние на формирование личности воспитанников оказывают подготовка и участие в мероприятиях, которые администрация детского дома планирует в течение года. Тематика их разнообразна. Подготовка к мероприятиям происходит на репетициях. Цель мероприятий – формирование интереса к искусству, приобщение к творческой деятельности, умение выразить себя, показать на сцене то, чему научился. Раскрыть эмоциональную глухоту, развить волевую сферу, приобрести

опыт в виде выступлений перед публикой, опыт коммуникативного общения – все это происходит во время подготовки мероприятия. Очень радует активность детей и их успехи. На занятиях объединения «Музыкальные ступеньки» дети приобщаются к творческой деятельности, знакомятся с творчеством великих композиторов, слушают народную музыку, дети передают свое отношение к музыке и свои чувства через движения своего тела. Свое мастерство дети демонстрируют на народных праздниках, концертах, конкурсах. Участие детей в мероприятиях не только развивает их творческие способности, но и способствует созданию благоприятного психологического климата в коллективе, а главное, формированию таких важных качеств личности, как ответственность, взаимопомощь, толерантность, терпение.

Творческие коллективы нашего детского дома ведут активную концертную деятельность.

Невзирая ни на что мы стали петь сначала в детском доме, а потом выступать на конкурсах, концертах, нас стали приглашать выступить наши друзья на разных площадках района и города.

За время работы в СПб ГБСУСО «Центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 11 Фрунзенского района» объединение «Музыкальные ступеньки», хор и солисты участвовали в конкурсных мероприятиях различного уровня, различных акциях, стали традиционными выезды педагога со своими воспитанниками в Отделение дневного пребывания для лиц пожилого возраста и инвалидов с тематическими концертами, поздравительные концерты в Автотранспортном и электромеханическом колледже. Самыми значимыми конкурсными мероприятиями стали: V Санкт-Петербургский детский благотворительный кинофестиваль, Городской конкурс социальной рекламы, XXI фестиваль художественного творчества «Созвездие» среди воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Всероссийском конкурсе «Ветер надежд». Участвуя в инновационной деятельности учреждения по теме «Создание и апробация системы электронных образовательных ресурсов в области дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья», я собрала объемный методический материал по данной тематике, создала архив музыкальных произведений, организовала студию звукозаписи, где производится работа по созданию фонограмм для творческих номеров песенных коллективов, при помощи ЭОР создан тематический блог педагога дополнительного образования по работе в детском объединении «Музыкальные ступеньки» (http://muzikalnie-stupenki.blogspot.com/).

Но самое главное, воспитанниками освоен достаточно большой репертуар детских песен. В хоре есть замечательные солисты, Миша

Косоногов и Настя Кузина. Часто на концертах они поют вместе, на конкурсах выступают как дуэт. Дети научились пользоваться фонограммой, петь под фонограмму, правильно, культурно вести себя на выездных мероприятиях, профессионально выходить на сцену, у них есть чувство локтя, сопереживания за партнера, за свой коллектив, за педагогов. На встречах с людьми в незнакомой аудитории они ведут себя спокойно, доброжелательно, на встречах с ветеранами и пожилыми людьми в «Стационаре пожилого человека» оказывают уважение, заботу, любят дарить подарки, сделанные своими руками. Все это говорит о том, что мы достигли многого в воспитании детей и что жить в нашем обществе им будет настолько хорошо, насколько правильно мы с ними работаем в этом направлении: любви, уважения к ближнему, милосердия и духовности. Все эти встречи с новыми людьми дают детям очень много, главное, они познают мир вне детского дома, их жизненный кругозор расширяется и наполняется новой информацией. Музыка всегда сближает людей, делает их добрее, помогает найти взаимопонимание, дает свободу чувствам.

Любите и изучайте великое искусство музыки. Оно откроет вам целый мир высоких чувств, страстей, мыслей. Оно сделает вас духовно богаче. Благодаря музыке вы найдете в себе новые неведомые вам прежде силы. Вы увидите жизнь в новых тонах и красках
Д. Шостакович

Литература

1. Волкова Г. А. Логопедическая ритмика / Г. А. Волкова. – М.: Просвещение, 2003.
2. Медведева Е. А. Музыкальное воспитание детей с проблемами в развитии и коррекционная ритмика / Е. А. Медведева. – М.: Просвещение, 2002.
3. Программа специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида, 0-4 класс / под редакцией В.В.Воронковой. – М.: Просвещение, 2004.
4. Фирилева Ж. Е. Программа «Са-фи-дан-се» / Ж. Е. Фирилева. – СПб., 2003.
5. Чупаха И. В. Здоровьесберегающие технологии / И. В. Чупаха. – Ставрополь, 2006.

УДК 376.64 + 37.018.324

Семейное воспитание в условиях учреждения для детей-сирот

Мажухина Наталья Борисовна

Аннотация: актуализируется ценность семейного воспитания и необходимости подготовки к самостоятельной жизни детей-сирот как составляющей процесса их социализации. Представлена программа «Семья», способствующая формированию представлений у детей-сирот

основ семейных отношений, условий и морально-этических норм создания семьи.

Ключевые слова: семья, социализация, валеология, этика и основы коммуникаций.

The Family education in orphanages

Mazhuhina Natalya

Annotation. Updated value of family education and the need to prepare for an independent life of orphan children as part of their socialization process. Presenting the program "Family", promotes the formation of representations of children orphaned foundations of family relationships, conditions and moral and ethical standards create a family.

Keywords. Family, socialization, valueology, ethics and communications framework.

Семья для ребенка является первым коллективом, где происходит его развитие, закладываются основы будущей личности. Именно здесь формируются первые представления ребенка о той или иной социальной роли: отца, матери, друга, соседа и т. д.

Современные социально-экономические и идеологические условия развития нашего общества в большинстве случаев крайне негативно сказываются на устойчивости, прочности семейных отношений. Такая ситуация ставит под угрозу ценность семьи и брака в нашей стране.

Счастлив тот ребенок, который родился в хорошей, доброй, умной семье. А как быть детям, которые не по своей воле лишены домашнего очага и родной семьи, любви матери и заботы отца?

По своему психологическому развитию дети, растущие в детском доме, отличаются от своих сверстников, воспитывающихся в семье. Их развитие идет по особому пути, формируются специфические черты личности. Они не лучше и не хуже, чем у домашнего ребенка. Они просто другие.

Живя в детском доме, дети не только не участвуют в ежедневном труде по обеспечению своего быта, который является неотъемлемой частью жизни любой семьи, но даже не имеют возможности наблюдать за этим процессом. Они вырастают в убеждении, что белье само становится чистым, картошка всегда очищена и отварена, а чай – уже с сахаром. Нередко выпускники детских домов не имеют элементарных бытовых навыков: приготовить поесть, купить что-либо, организовать свободное время и т. д. В результате выход в самостоятельную жизнь становится для ребенка шоком. Эти дети, лишенные возможности видеть поведение родителей в семье, в наибольшей степени нуждаются в получении знаний,

необходимых для формирования личности семьянина.

Подготовка к самостоятельной взрослой семейной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является серьезной и сложной проблемой, актуальность которой обуславливается:

- отсутствием у таких детей воспитательного воздействия кровной семьи;
- несформированностью практических навыков ведения домашнего хозяйства;
- не достаточным вниманием к данной в педагогической науке и в практике работы детского дома;
- отсутствием государственной программы для детских домов.

Семья для ребёнка – это источник общественного опыта. Здесь он находит примеры для подражания, и здесь происходит его социальное рождение, это коллектив, где близкие люди стараются помочь друг другу в достижении поставленных целей. В семье должно быть комфортно, она должна быть отдушиной, для того чтобы набираться сил и контактировать с внешней средой. Семья – это отношения, которые построены на взаимном доверии, уважении, где все счастливы, когда общение доставляет радость и удовольствие. Для адекватного вхождения ребенка в систему социальных отношений должна проводиться специальная педагогическая работа, обеспечивающая ребенку овладение элементарными знаниями о семье и навыками самообслуживания.

Исходя из актуальности проблемы формирования семейных ценностей у выпускников детского дома, и в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами в контексте планирования воспитательно-образовательной работы была создана Программа «Семья».

Программа «Семья» разработана как часть Программы воспитательной работы ГБОУ специального (коррекционного) детского дома № 23 для достижения следующих целей и задач.

Цель программы: способствовать формированию представлений об основах семейных отношений, условий и морально-этических норм создания семьи. Помощь воспитанникам в осознании требований, которые предъявляет окружающий социум. Готовить детей к преодолению трудностей вхождения в систему социальных отношений.

Задачи программы:

- оказание содействия в повышении способности воспитанников к успешной адаптации в обществе посредством овладения элементарными знаниями о семье и формирование основных жизненных навыков;
- формирование знаний основ ведения семейного хозяйства, практических умений, связанных с самообслуживанием и с обслуживанием членов семьи;

• формирование основ нравственного поведения, норм этики в ближайшем (семейном) окружении;

• формирование у воспитанников необходимых знаний, умений, навыков здорового образа жизни и использование полученных знаний в повседневной жизни;

• формирование представлений о семье, ее значении в жизни человека, умение устанавливать доброжелательные отношения с близкими людьми.

Условия реализации программы: необходимым условием реализации программы является личность педагога, который обладает знанием психологии детей-сирот, опытом в современных формах и методах работы, а также положительная мотивация воспитанников.

Программа построена на следующих принципах:

– учёта возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников;

– преемственности, последовательности и систематичности обучения;

– наглядности обучения;

– сознательности и творческой активности личности в обучении;

– научности обучения;

– воспитывающего обучения.

Содержание программы.

Программа «Семья» составлена с учётом возрастных и психологических особенностей детей, уровня их знаний и умений. Материал расположен по принципу усложнения и увеличения объёма сведений. Последовательное изучение тем обеспечивает возможность формирования осознанного отношения к семье. Работа с детьми проводится по всем разделам программы одновременно. Каждый раздел состоит из темы, задач и содержания работы с воспитанниками и разработан по 3 уровням (младший, средний и старший школьный возраст). Занятия по всем разделам проводятся с учётом возраста воспитанников. Материал в тематическом планировании распределяется равномерно в течение учебного года и усложняется в течение следующих двух лет.

Раздел I. Домоводство

Цель: способствовать формированию знаний о правилах ведения семейного хозяйства, практическим умениям, связанным с самообслуживанием и с обслуживанием членов семьи. Заложить основы нравственного поведения, норм этики в ближайшем (семейном) окружении.

Умение вести хозяйство должно складываться из знакомых, привычных воспитанникам обязанностей и дел, которые, на первый взгляд, просты, но когда дети сталкиваются с ними в быту, это вызывает значительные затруднения.

Занятия по домоводству создают богатейшие возможности для развития познавательной активности учащихся. Ролевые, деловые игры, экскурсии и практические занятия должны включать в себя разнообразные

упражнения на закрепление правил, способствовать развитию у воспитанников коммуникативных умений, мыслительной деятельности, общетрудовых навыков.

Поэтапное изучение тем обеспечивает возможность систематизировано формировать и совершенствовать у детей необходимые практические навыки в приготовлении пищи, ведении домашнего хозяйства, ориентировке в окружающем мире.

Данный блок состоит из трех разделов по следующим направлениям:

1. Уют в доме – формирование практических навыков ведения домашнего хозяйства (развитие культурно-гигиенических навыков, уборка помещения, уход за одеждой и обувью, создание уюта в квартире).

Дети должны знать:

• санитарно-гигиенические требования к жилому помещению и меры по их обеспечению;

• правила техники безопасности при работе с электробытовыми приборами и химическими средствами;

• разнообразие моющих средств, необходимых для уборки жилых помещений, мебели, посуды и бытовой техники;

• виды одежды, обуви и их назначение. Правила стирки изделий из разнообразных тканей;

• разнообразие мебели и ее назначение.

Должны уметь:

• убирать разнообразные помещения;

• ухаживать за одеждой и обувью;

• ремонтировать одежду и обувь;

• ухаживать за мебелью, расставить мебель в квартире (с учетом размера, особенностей площади, назначения комнат, наличия мебели).

2. Кухня – формирование у воспитанников знаний, умений, навыков в приготовлении пищи, что способствует социальной адаптации, успешной самостоятельной практической деятельности.

Дети должны знать:

• санитарно-гигиенические требования, предъявляемые к кухне и приготовлению блюд;

• правила безопасности при работе на кухне, использовании механических и электробытовых приборов, моющих средств, необходимых для уборки помещений, мытья посуды, кухонной бытовой техники;

• о разнообразии посуды и ее назначении;

• правила здорового питания;

• способы хранения продуктов и готовой пищи, способы заготовки продуктов впрок из овощей, ягод, зелени.

Должны уметь:

• приготовить завтрак, обед, ужин, а также блюда национальной

кухни; выпечку, кондитерские изделия, десерты, напитки;

• оформить блюда, проявить элементарные творческие способности при создании новых вариантов кулинарных рецептов;

• сервировать стол;

• выбрать доброкачественные продукты;

• составлять и читать рецепты блюд;

• пользоваться столовой, чайной, кухонной посудой, столовыми приборами, кухонными приспособлениями, инструментами, бытовой и кухонной техникой;

• мыть посуду, убирать помещение кухни.

3. Домашняя экономика – формирование элементарной экономической и финансовой грамотности, необходимой для ориентации и социальной адаптации воспитанников. Формирование навыков экономии ведения домашнего хозяйства. Знакомство с составными частями семейного бюджета, статьями расходов.

Дети должны знать:

• структуру потребительского бюджета семьи, составление баланса доходов и расходов;

• составные части бюджета семьи и их размер;

• статьи расхода в семье: размер квартплаты, тарифы, порядок и периодичность оплаты коммунальных услуг, расходы на питание, стоимость крупных покупок (одежды, обуви, мебели и др.);

• правила экономии (учет реальных возможностей, контроль расходов, аккуратность в обращении с вещами, экономия электроэнергии, виды преобразования вещей (перелицовка, реставрация, покраска и др.);

• функции денег, банковскую систему;

• основные виды налогов;

• виды и цели сбережений.

Должны уметь:

• составлять и распределять семейный бюджет;

• подсчитать расходы, планируя расходы на месяц, полмесяца, неделю, день;

• составить доверенность на получение зарплаты, пенсии и др.;

• снимать показатели счетчика и подсчитывать стоимость израсходованной электроэнергии, газа, воды и т. п.;

• заполнять разнообразные квитанции;

• планировать и подсчитывать расходы на культурные и текущие потребности, крупные покупки.

Раздел II. Валеология

Здоровье подрастающего человека – это проблема и социальная, и нравственная. Но особенно остро эта проблема встаёт, если ребёнок воспитывается в детском доме. Социальное неблагополучие

сопровождается безответственным отношением детей к своему здоровью (табакокурение, употребление алкоголя, токсикомания, наркомания).

Приобщение ребёнка к проблеме сохранения своего здоровья – одна из важнейших задач воспитания.

Привычку соблюдать нормы и правила здорового образа жизни необходимо начинать вырабатывать как можно раньше, поскольку фундамент здоровья человека закладывается в детском возрасте в период воспитания и обучения в школе. Именно в школьном возрасте формируются такие качества личности, как коммуникабельность, нравственность, духовность, честность, а также гигиенические привычки и навыки, необходимые здоровые потребности.

Цель: создание системы занятий по формированию у воспитанников необходимых знаний, умений, навыков здорового образа жизни; научить воспитанников использовать полученные знания в повседневной жизни.

Данный блок состоит из пяти разделов по следующим направлениям:

1. Самопознание – формирование знаний об особенностях строения организма человека как единого целого. Понятие «здоровье»: психическое и психологическое, нравственное. Роль здоровья в жизни человека и общества в целом. Отношение государства к здоровью человека.

Дети должны знать:

- индивидуальные особенности строения и развития организма;
- взаимосвязь психического и физического здоровья;
- периодизацию индивидуального развития;
- основные факторы здоровья и причины их нарушения.

2. Питание и здоровье – формирование основ культуры питания как части общей культуры здоровья. Создание условий для формирования у детей представлений о рациональном питании как составной части здорового образа жизни.

Формирование основных представлений о режиме, гигиене питания, а также умений и навыков, связанных с организацией правильного питания.

Дети должны знать:

- о путях сохранения своего здоровья; • принципы рационального питания;
- строение пищеварительной системы; как предупреждать пищевые отравления, желудочно-кишечные заболевания.

Должны уметь:

- различать продукты питания разных групп: овощи, фрукты, молочные, мучные, мясные, рыбные продукты и т. д.;
- определять способы употребления в пищу (в сыром, вареном, жареном виде) разных продуктов питания;
- различать доброкачественные (пригодные к употреблению) и испорченные (непригодные к употреблению) продукты;

• размещать продукты питания в соответствующих местах хранения; обрабатывать продукты питания перед приёмом в пищу.

3. Медицинские учреждения и организации – формировать знания о медицинских учреждениях и их назначении.

Дети должны знать:

• виды медицинских учреждений: их назначение в оказании медицинской помощи;

• функции врачей-специалистов и других работников медицинских учреждений;

• виды доврачебной помощи;

• условия освобождения от работы: по болезни или для ухода за больным;

• что такое прививки.

Должны уметь:

• записаться на прием к врачу;

• вызвать врача на дом: из поликлиники, в экстренных случаях – скорую помощь;

• приобретать лекарство в аптеке;

• ухаживать за больным.

4. Профилактика заболеваний – формирование знаний о профилактике разнообразных заболеваний и мерах по их предупреждению.

Дети должны знать:

• о дезинфицирующих и перевязочных средствах;

• о мерах по предупреждению глистных заболеваний;

• об основном составе домашней аптечки;

• о возможном вреде самолечения;

• о строгом соблюдении личной гигиены;

• о способах предупреждения инфекционных заболеваний;

• о планировании и организации рациональной жизнедеятельности.

Должны уметь:

• предотвращать распространения инфекционных заболеваний, в том числе и кишечных;

• читать инструкции к применению лекарственных средств, составляющих домашнюю аптечку;

• оказывать первую медицинскую помощь.

5. Вредные привычки – формирование у воспитанников потребности в ЗОЖ, ответственности за своё здоровье, негативного отношения к вредным привычкам.

Дети должны знать:

• о влиянии вредных привычек на здоровье и развитие человека;

• о профилактике и борьбе с вредными привычками.

Дети должны уметь:

- противостоять вредным привычкам.

Раздел III. Этика и основы коммуникаций

Современные социально-экономические и идеологические условия развития нашего общества в большинстве случаев крайне негативно сказываются на устойчивости, прочности семейных отношений. Такая ситуация ставит под угрозу ценность семьи и брака в нашей стране. Дети, воспитывающиеся в условиях детского дома, лишенные возможности видеть образец поведения родителей в семье, в наибольшей степени нуждаются в получении знаний, необходимых для формирования личности семьянина.

Цель: создание условий для формирования представлений о семье, ее значении в жизни человека; умение понимать состояние и проблемы другого человека, умение быть терпеливым, прощать мелкие недостатки людей, умение устанавливать доброжелательные отношения с близкими людьми, что благоприятно повлияет на их будущую семейную жизнь, а именно будет способствовать созданию крепкой и прочной семьи.

Данный блок состоит из четырех разделов по следующим направлениям:

1. Личность – содействие в формировании самоидентичности с целью развития коммуникативных навыков и успешной социальной адаптации.

- Формирование у ребенка представлений о своей индивидуальности в окружающем мире.
- Формирование у ребенка способности правильно оценивать свои чувства и поступки.

2. Межличностные отношения – способствовать формированию представлений об основных этических категориях и личностных качествах, необходимых для создания крепкой семьи.

- Расширить представление о дружбе.
- Формировать навыки дружбы и товарищества.
- Формировать представление о любви.
- Формировать представление о выборе спутника жизни.
- Формировать представления о качествах, необходимых для дружбы и любви.

3. Брак и семья – способствовать формированию представлений воспитанников о семье, ее функциях и этапах развития.

- Расширить представление воспитанников о семье и ее функциях.
- Формировать представление о готовности к вступлению в брак.
- Раскрыть отличительные особенности молодой семьи.
- Формировать представление об этапах развития семьи.

4. Основы семейных отношений – раскрыть устои, нравственные и эстетические основы, психологический климат и последствия нарушений семейных отношений.

- Формировать представление о семейных ролях.
- Формировать представление о качествах, необходимых в семье.
- Формировать уважительное отношение к труду.
- Раскрыть необходимость культурной организации досуга.
- Формировать представления о потребностях и семейном бюджете.
- Способствовать развитию эстетической культуры.
- Ознакомить с причинами семейного неблагополучия с целью профилактики нарушений семейных отношений.

УДК 376.64

Социализация воспитанников детского центра через развитие коммуникативной культуры

Сахарова Лидия Ивановна

Аннотация: в статье акцентируется внимание на важности воспитания коммуникативной компетентности подростков детского центра для их успешной социально-бытовой адаптации, осуществления коррекции нарушения эмоционально-волевой и поведенческой сферы. Индивидуальный подход и пошаговая программа формируют личность воспитанника, развивают возможности его самостоятельного выбора и принятия решений.

Ключевые слова: социализация, общение, коммуникативная культура.

Socialization pupils children's centers through the development of communicative culture

Sakharova Lidia

Annotation. The article underlines the importance of communicative competence`s education of the Children's Center for their successful social adaptation, correction the breach of the emotional-volitional and behavioral spheres. Individual approach and a step by step program form the personality of the pupil, the possibility of developing his self-selection and decision-making.

Keywords. Socialization, communication, communicative culture.

Я работаю воспитателем коррекционного детского центра с группой мальчиков подросткового и раннего юношеского возраста. Для этого возраста важно мнение ровесников, возможность самоутверждения. В подростковом возрасте осмысливаются такие понятия, как честь и

достоинство других людей. Подростковый возраст важен для вхождения ребенка в мир социальных отношений, его социализации.

Разными путями попадают дети в детский центр, но у всех есть общая черта: они из трудных, неблагополучных семей. В нашем детском центре дети живут и воспитываются не один год, имеют идеальные условия для учебы, отдыха, полноценного развития. Здесь они готовятся к переходу к самостоятельной жизни.

Особенность нашего времени – плюрализм мнений. Как сориентироваться в таком разнообразии различных жизненных установок? Что принять за веру, а что отвергнуть? Не всякий взрослый человек может найти ответ на эти вопросы, а что происходит в душе ребенка, не имеющего опыта проживания в семье? Поэтому ведущим направлением моей работы является «этика и основы коммуникации». От уровня владения навыками общения зависит успех профессиональной деятельности, активность в социальной сфере, личное счастье человека.

Первичная диагностика, проведенная в начале 2012/2013 учебного года, показала низкий уровень положительного общения детей друг с другом. Лишь у 30% воспитанников были сформированы стабильные доброжелательные отношения со сверстниками и взрослыми. На осознание ребенком своих отношений со сверстниками влияет опыт общения, контактность ребенка и уровень развития интеллекта.

Самокритично отнеслись к себе 20% детей. С отрицательной стороны охарактеризовали себя 10%. Рассказы детей о себе представляют перечисление тех качеств и поступков, за которые их хвалят окружающие, а не тех, которые ценны для них самих. Дети, имеющие сложность в общении, и новички выбирают либо «звезд», отличающихся физической привлекательностью, либо таких же неудачников, как они сами, или детей младшего возраста. Среди качеств, вызывающих симпатию, на первое место выходит внешность и доброта. Дети, имеющие сложность в общении, и «новички» выбирают в качестве симпатии взрослых. Однако таких выборов немного. Одной из причин небольшого количества выбора взрослых в качестве симпатии может служить отсутствие способности соотносить себя настоящего с собой будущим.

Рассказы о симпатиях сопровождаются эмоциональным оживлением и интересом. Среди рассказов о людях, на которых дети не хотят быть похожими, основное количество антипатий приходится на одногруппников. Аргументами таких отношений выступают: агрессивное поведение в отношении окружающих («дерется, обзывается»), непривлекательная внешность, неудачи в учебе.

Высокая самооценка – это неспособность оценивать себя самостоятельно. Дети воспроизводят в своих оценках мнения взрослого, что образно можно назвать «эффектом зеркала».

Я проводила организацию экспериментальных ситуаций, в которых каждый ребенок должен был осуществлять выбор по принципу предпочтения в следующих заданиях:

1. Подарить открытку.
2. Выбор соседа по столу.
3. С кем бы ты хотел дружить?
4. Как ты думаешь, кто подарит тебе открытку?
5. Как ты думаешь, кто захочет с тобой дружить?
6. С кем в комнате ты бы хотел жить?

Проводила анкетирование по методике А. В. Байбородовой. По полученным данным подсчитала статус испытуемого по формуле: m=P/N, где m – статус испытуемого, P – общее число полученных им выборов, N – число членов группы.

Были определены статусные группы:

1. «Звезды» – дети, получившие 6 и более выборов.
2. «Предпочитаемые» – получившие 3-5 выборов.
3. «Пренебрегаемые» – получившие 1-2 выбора.
4. «Изолированные» – не имеющие ни одного выбора.

Наибольшее количество детей вошло в группы 1 и 2 – 70-90%. Дети, составившие группу 2, отличаются дружелюбием, физической привлекательностью, успешностью в учебе. Среди личных качеств детей 3-ей группы выделяются слабая успеваемость, физическая непривлекательность, неумение вступать в контакт, агрессивность. В 4-ю группу не вошло ни одного ребенка.

В процессе бесед, сюжетно-ролевых игр, мини-конкурсов, обсуждений литературных произведений, конференций, викторин, диспутов, тестовых занятий дети усваивают понятия «хорошо – плохо», «добро – зло», «правда – ложь», «друг», «дружба», учатся понимать значения слов, знакомятся с правилами общения и поведения, учатся находить решения в конфликтных ситуациях.

Как известно, воспитанники детского центра испытывают такие трудности социальной адаптации, как нереализованная потребность в любви и признании, эмоциональная нестабильность, ограниченность жизненного опыта и социального влияния, навыков продуктивного общения, необходимость взаимодействия с большим количеством людей и так далее. Я изначально понимала, что дети должны научиться доверять мне. Это и стало моим педагогическим кредо: «Мое отношение и любовь к каждому ребенку должны создавать атмосферу полного доверия и взаимопонимания». К кому прийти после урока? Кому рассказать о своих секретах и переживаниях? Кто подскажет, как лучше поступить, если оказался неправ? А кто похвалит за успехи? С такими и многими другими вопросами приходят воспитанники. Основным методом работы является

индивидуальная нравственно-доверительная беседа, способствующая установлению отношений с детьми на основе взаимного доверия. А. С. Макаренко неоднократно писал, что работа с детьми, оставшимися без родителей, небезрезультатна. А. С. Макаренко говорил: «Хорошо сказанное детям деловое слово имеет громадное значение... Нужно уметь сказать так, чтобы они почувствовали вашу волю, вашу культуру, вашу личность. Этому нужно учиться». Поэтому я по-прежнему учусь вместе с теми, кого воспитываю. Во взрослом человеке много детского, а в детях – много взрослого.

Главное, что необходимо детям детского центра, – быть компетентными в социальной жизни, уметь справляться с трудностями и решать проблемы максимально самостоятельно.

Для этого нужно ответить на следующие вопросы:

- Какова наша цель? Саморазвитие, самовоспитание и самореализация каждого ребенка.
- Что это дает ребенку? Помогает ему стать успешным, найти себя.
- Как этого добиться? С помощью соответствующей воспитательной программы, социального развития и творческой деятельности.

Я использую технологию проектного обучения в формировании культуры поведения воспитанников детского центра. В работе по проектам учитываю психолого-педагогические особенности подросткового возраста: стремление к самостоятельности.

Рис. 1. Направления работы (проект «Роскошь общения»).

Социальный опрос по методике «Незаконченное предложение» («Я считаю, что в нашей группе надо обязательно обсудить такую проблему, как…») выявил желание всех воспитанников группы обсудить проблему общения между собой и другими людьми: взрослыми, девушками. Мы не всегда бываем дружными, понимающими друг друга. Мы задумались над нашими взаимоотношениями. Решили лучше узнать себя и своих друзей. Для этого был разработан проект «Роскошь общения». Направления работы проекта иллюстрирует рисунок 1.

В процессе реализации проекта через понимание смысла народной мудрости, притч, художественных произведений, своего опыта воспитанники подходят к пониманию этических категорий:

- Совесть – умение отвечать за свои поступки.
- Мораль – система оценок поведения человека.
- Нравственность – оценка человеком своего поведения.

Цель проекта была достигнута, подростки стали ориентированы на основное правило поведения: уметь брать на себя ответственность за свои слова, дела, поступки.

Было решено проводить:

- «Этические пятиминутки» – коллективный поиск выхода из уже создавшихся конфликтных ситуаций и определение способов их преодоления.
- «Этическую зарядку» – каждодневная установка на доброжелательность, уважение в отношениях с другими.
- Беседы на этические темы с включением художественных текстов, пословиц, жизненных ситуаций.
- Этический диалог.

В рамках проекта был создан «Музей трудных вопросов»: коллекция из интересных игр, тренингов («Тумба честности», «Волшебный стул», «Панорама поступков», «Я среди людей», «Оцени ситуацию», «Законы коллектива»).

Каждый вечер мы с ребятами собираемся для общения на «вечерние посиделки». Начинаем всегда по-разному: «Что сегодня у меня было хорошего?», «Кому я сегодня хотел сказать спасибо?», «Кто сегодня мне мог бы сказать спасибо?» и т. д. Высказывается каждый, таким образом учится говорить, благодарить, слушать других, но самое главное – учится понимать, что для взаимопонимания необходимо проговаривать проблему вежливо и спокойно.

В процессе бесед выяснили, что такое «генеалогическое дерево», затем каждый подросток попытался составить свое дерево. Оказалось, что многие дети мало знают про свою семью, но с большой радостью и уважением рассказывают про известных им родственников. Затем мы

выяснили, как распределяются обязанности в семье, спорили о том, какие дела считаются мужскими, какие – женскими.

Игры в кругу помогают детям услышать себя и своего товарища, понять чувства свои и чужие. Они постепенно начинают понимать: чтобы жить в мире с самим собой и с окружающими, нужно уметь договариваться. В детях воспитывается толерантность.

Важно в работе с детьми учитывать индивидуальность и физиологические особенности воспитанников: различное восприятие задания. По-разному действуют медлительные и сверхактивные. Есть дети, которые лучше понимают то, что им показывают; другим достаточно рассказать, а третьим обязательно надо всё потрогать руками. Когда удаётся всё это учесть, занятие проходит успешнее: всем интересно и легче всё запоминается, нет неудачников и у всех хорошее настроение.

Дети учатся самостоятельности в принятии решений, ответственности за свои поступки.

На занятиях я использую следующие технологии: арт-терапию, проектное обучение, коммуникативно-диалоговое обучение в сотрудничестве (команде), учебные игры. В завершение занятия обсуждаем с детьми процесс и итоги работы, групповые и личностные достижения (рефлексия).

Прослеживается тенденция улучшения психологического климата во взаимоотношениях детей друг с другом и взрослыми, и в новых для них коллективах. У воспитанников появляются чувства эмоционального благополучия и устойчивости. Ребёнок создаёт собственное мнение, сравнивая его с мнением сверстников и взрослых, что очень важно для будущей жизни.

Воспитанники моей группы принимают активное участие в творческой жизни детского центра, а также участвуют в разнообразных городских конкурсах и мероприятиях, где занимают призовые места.

Мои воспитанники стали более добрыми и дружными, заметно улучшились их творческие способности, развивается их познавательный интерес. Включаясь в процесс сотворчества, они приобретают опыт коллективной работы, учатся учитывать мнение ближнего, совмещать интересы, планировать свою деятельность.

Самым большое наше достижение – это то, что ребята находят себя в жизни. Одни воспитанники группы успешно обучаются в колледже информационных технологий, другие с хорошим результатом закончили пожарно-спасательный колледж. Воспитанник группы – кадет Кронштадтского морского корпуса – как успешно обучающийся дважды участвовал в параде Победы в Москве, награждён медалью.

Результатом ежедневной работы с детьми, в том числе по проекту «Роскошь общения», стали стабильная успеваемость детей и отсутствие

замечаний по поведению. Средний балл успеваемости группы за 2014/2015 учебный год составил 3,8 балла. Надеюсь, что у ребят и в дальнейшем всё будет получаться, а я, со своей стороны, постараюсь им в этом помочь.

Перед воспитателем детского центра стоит социально-культурная миссия: быть человековедом, чтобы помочь сделать правильный выбор воспитаннику сиротского учреждения. Эта задача находит подтверждение в словах великого педагога В. А. Сухомлинского: «Быть воспитателем – значит быть человековедом, значит видеть, как ребёнок познаёт добро и зло, облагораживать его сердце и закалять волю, воспитывать у него доброту, чувство красоты, человечность».

Литература

1. Байбородова Л. В. Преодоление трудностей социализации детей-сирот / Л. В. Байбородова. – Ярославль, 1997.
2. Дубровина И. В. Психическое развитие воспитанников детского дома / И. В. Дубровина.– М., Просвещение, 1990.
3. Ермолаева Л. К. Система краеведческого образования в школах Санкт-Петербурга / Л. К. Ермолаева.– СПб., 2009.
4. Кондратьев М. Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений / М. Ю. Кондратьев.– СПб., Питер, 2005.
5. Шемшурина А. И. Этика и воспитание / А. И. Шемшурина.– Москва, 2002.
6. Шемшурина А. И. Этический урок, как средство воспитания/ А. И. Шемшурина.– М., 2002.
7. Шемшурина А. И. Диалоги о главном/ А. И. Шемшурина.– М., 2002.
8. Шемшурина А. И. Основы этической культуры / А. И. Шемшурина. – М., 1998.

УДК 376.64 + 37.017

Приобщение к труду как необходимая составляющая социализации воспитанников детского дома

Тюмасева Наталия Владимировна

Аннотация: в статье представлена необходимость трудового воспитания детей-сирот как неотъемлемой составляющей процесса социализации, а также задачи трудового воспитания, педагогические условия организации трудового воспитания, его формы и этапы.

Ключевые слова: социализация, становление личности, проблемы социализации, профессиональное самосознание, трудовое воспитание ребенка, задачи трудового воспитания.

An introduction to the work as a necessary component of socialization orphanage

Tyumaseva Natalia

Annotation. The article presents the need for labor education of orphans, as an integral part of its process of socialization, as well as the problem of labor education, the pedagogical conditions of the organization of labor education, its forms and stages.

Keywords. Socialization, the formation of personality, socialization problems, professional identity, employment and raise children, problems of labor education.

Каждый ребёнок неизбежно входит в общество и вовлекается в процесс социализации, т. е. становления личности, постепенного усвоения ею требований общества, приобретения социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют её взаимоотношения с обществом. Социализация подростков осуществляется в семье и школе, когда в процесс социализации включается передача социального опыта окружающих людей. Мощными средствами социализации выступают СМИ, также социализация личности связана с трудовой, общественно-политической и познавательной деятельностью человека. На каждом из этих этапов могут возникать противоречия.

Процесс становления социальной зрелости подростков, выбор ими жизненного пути происходит во всех основных сферах жизнедеятельности личности, реализуясь посредством обучения и воспитания, усвоения и преобразования опыта старших поколений. Основными социально-психологическими регуляторами этого процесса выступают ценностные ориентации, социальные нормы и установки.

Проблемы социализации детей и подростков становятся ещё более острыми, если ребёнок воспитывается в детском доме, так как у большинства этих детей не сформированы значимые характеристики сознания и поведения, а социальный опыт, перенятый в семье, в основном негативный.

Ещё одним фактором, влияющим на успешную социализацию воспитанников детского дома, являются проблемы со здоровьем. Так как они означают значительное ослабление умения приспосабливаться к социальным требованиям общества. Проблеме социализации ребенка с проблемами здоровья посвящено значительное количество исследований:

– неадекватность самооценки – Л. В. Викулова, Л. С. Выготский, С. Я. Рубинштейн;

– нарушение мотивационно-эмоциональной сферы – Ю. Т. Матасов, А. Г. Московкина;

– отсутствие достаточного межличностного общения, в том числе невербального, – А. С. Белкин, Н. П. Долгобородова, Г. М. Дульнев;

– ограниченность знаний и представлений о социальной действительности, склонность к социальному иждивенчеству – В. В. Воронкова, К. М. Турчинская, Н. П. Павлова.

Самостоятельная жизнь в обществе, а также самостоятельная трудовая деятельность у воспитанников детского дома затруднены, так как у них не сформирована мотивация трудовой деятельности, эмоционально-волевые качества личности, нарушены ценностные ориентиры. Необходимо научить детей и подростков трудиться и применять полученные знания на практике, а также проявлять необходимое волевое напряжение при выполнении любой задачи.

Необходимо формировать у воспитанников профессиональное самосознание и появление интереса к будущей профессии. Выбор профессии предполагает планирование, проектирование и обдумывание профессионального жизненного пути. Воспитанникам для принятия решения в выборе профессии нужно хорошо знать мир профессий, их требования к человеку и рейтинг на рынке труда. Они должны правильно и реально оценивать свои возможности, способности и интересы.

Успех профориентационной работы в учреждении во многом зависит от умения взрослых сформировать положительное отношение у воспитанников к тому или иному виду деятельности, от их знаний и владения методами обучения.

Трудовое воспитание ребенка начинается с формирования элементарных представлений о трудовых обязанностях. Труд был и остается необходимым и важным средством развития психики и нравственных представлений личности. Нельзя говорить о всестороннем развитии личности, если ребёнок отвлечён от труда. Трудовая деятельность должна стать для воспитанников естественной физической и интеллектуальной потребностью.

Значение каждого ребёнка, ценность его как гражданина будут зависеть от того, насколько он в состоянии будет принимать участие в общественном труде, насколько он будет к этому труду подготовлен. Поэтому именно детям, оставшимся без попечения родителей, особенно важно донести ценностные ориентиры семьи, с раннего детства помочь привить и усвоить необходимый уровень трудовых навыков как одного из методов дальнейшей социальной реабилитации к самостоятельной жизни в обществе.

В процессе подготовки к самостоятельной жизни в обществе, а также самостоятельной трудовой деятельности решать следующие задачи трудового воспитания:

• формирование у воспитанников потребностно-мотивационного компонента трудовой деятельности и положительного отношения к труду как высшей ценности в жизни, высоких социальных мотивов трудовой деятельности (потребность в труде, интерес к трудовой деятельности, переживание радости от процесса труда, гордость за трудовые успехи, чувство долга и ответственности и т. п.);

• формирование системы знаний, необходимых для выполнения трудовой деятельности, жизненного и профессионального самоопределения, выбора профессии;

• воспитание трудовой активности на пользу общества, что предполагает приучение воспитанников к творчеству, активной деятельности, осмыслению окружающей жизни;

• развитие познавательного интереса к знаниям, потребности в творческом труде, стремление применять знания на практике; привитие трудовых навыков, формирование культуры труда, навыков и умений индивидуального и коллективного труда;

• развитие сознательного отношения к труду, формирование соответствующих знаний и убеждений; воспитание моральных качеств, трудолюбия, долга и ответственности, целеустремленности и предприимчивости, деловитости и честности;

• вооружение воспитанников разнообразными трудовыми умениями и навыками, формирование основ культуры умственного и физического труда.

• воспитание уважения к людям, создающим материальные и духовные ценности, воспитание уважения к труду, бережного отношения к его результатам.

Педагогические условия организации трудового воспитания

Успех трудового воспитания зависит от его правильной организации, соблюдения таких педагогических условий, как:

• подчинение труда детей учебно-воспитательным задачам, которое достигается в процессе взаимопроникновения целей учебного, общественно полезного и производительного труда. В общественно полезном и производительном труде воспитанники должны находить практическое применение знаний и умений, полученных в учебном процессе. Задачи трудового обучения и воспитания детей решаются комплексно в домашнем труде и на занятиях дополнительного образования;

• сочетание общественной значимости труда с личными интересами воспитанников. Дети должны быть убеждены в целесообразности и полезности предстоящей деятельности для общества, их детского дома и для себя. Объяснение смысла труда доводится до воспитанников с учетом их возраста, индивидуальных интересов и потребностей;

• доступность и посильностъ трудовой деятельности. Непосильный труд нецелесообразен уже потому, что он, как правило, не приводит к достижению желаемого результата. Такой труд подрывает духовные и физические силы детей, веру в себя. Это не значит, что труд детей не должен требовать от них никакого напряжения сил. Соблюдение этого условия исключает физические перегрузки, требует выбора трудовых заданий в соответствии с силами и способностями воспитанников;

• разумная требовательность в осуществлении трудовой деятельности воспитанников. Иногда дети с энтузиазмом берутся за дело, но быстро теряют к нему интерес. Задача педагога состоит в том, чтобы в процессе выполнения взятого обязательства поддерживать у детей желание довести работу до конца, приучить их работать систематически и равномерно. В отдельных случаях педагог вправе потребовать от школьников выполнения взятого обязательства;

• сочетание коллективных и индивидуальных форм трудовой деятельности. С одной стороны, необходимо сотрудничество детей в звеньях, бригадах, с другой – каждый член детского коллектива должен иметь конкретное задание, уметь его выполнять, нести ответственность за качество и своевременность его исполнения.

Содержательная основа трудового воспитания

Труд детей многообразен. Это позволяет поддерживать у воспитанников интерес к деятельности, осуществлять их всестороннее воспитание.

Самообслуживание направленно на уход за собой (одевание, раздевание, подготовка рабочего места и т. п.). Воспитательное значение этого вида трудовой деятельности состоит, прежде всего, в его жизненной необходимости. В силу ежедневной повторяемости действий навыки самообслуживания прочно усваиваются воспитанниками; самообслуживание начинает осознаваться как обязанность.

Учебный труд воспитанников включает в себя умственный труд и физический. Умственный труд является наиболее напряженным, требует больших волевых усилий, терпения, усидчивости. Привычка к повседневному умственному труду имеет большое значение для всех видов трудовой деятельности.

Хозяйственно-бытовой труд воспитанников необходим в повседневной жизни. Этот труд направлен на поддержание чистоты и порядка в помещениях детского дома и на участке, помощь взрослым. Хозяйственно-бытовой труд направлен на обслуживание коллектива и поэтому заключает в себе большие возможности для воспитания заботливого отношения к сверстникам и младшим (шефская работа).

Труд в природе предусматривает участие воспитанников в уходе за растениями и животными, выращивание растений в уголке природы, на

участке. Особое значение этот вид труда имеет для развития наблюдательности, воспитания бережного отношения ко всему живому, любви к родной природе. Он помогает решать задачи физического развития детей, совершенствования движений, повышения выносливости, развития способности к физическому усилию.

Производительный труд предполагает участие воспитанников в создании материальных ценностей, вступление в производственные отношения. Участие в производительном труде развивает у воспитанников профессиональные интересы, склонности, потребности в труде. Физический труд происходит в учебных мастерских и на участке детского дома. В процессе физического труда создаются условия для проявления детьми нравственных качеств, коллективизма, взаимопомощи, уважения к людям и результатам их деятельности.

Этапы организации трудовой деятельности:

- планирование;
- ознакомление с объектом работы;
- инструктаж участников и четкое организационное начало;
- обеспечение орудиями труда;
- контроль над ходом трудовой деятельности;
- оказание своевременной помощи, консультирование и т. п.;
- оценка результатов индивидуальной или групповой трудовой деятельности;
- подведение итогов.

В процессе воспитания культуры трудовой деятельности учитываются возрастные особенности. Так, у младших воспитанников формируются стремление трудиться сообща, бережное отношение к материальным ценностям, результатам труда, природе; ответственное отношение к учебному труду. В начальной школе проводится работа по ознакомлению детей с трудом взрослых, воспитанию у них эмоционально-положительного отношения к трудящемуся человеку. В результате углубляются представления детей, закрепляется сложившееся положительное отношение к разным профессиям. Младшие школьники должны осознать, что все окружающие их материальные и духовные ценности созданы трудом многих миллионов людей, затративших на это огромные усилия, и призваны служить на благо людям.

Для воспитанников среднего школьного возраста актуальным будет формирование творческого отношения к труду, трудолюбия, самоутверждение в процессе трудовой деятельности по созданию общественно полезного продукта.

Старшие воспитанники овладевают знаниями, умениями и навыками конкретной деятельности с учетом нравственных позиций, социально ценного жизненного опыта. У них формируются: способность

рационального использования своего трудового опыта, умение преодолевать трудности в трудовых отношениях, производственной деятельности; потребность в качественном выполнении работы, профессиональные трудовые умения. Кроме того, формируется осознание профессионально значимых качеств личности.

Формы и методы работы:

реализация программы профессиональной ориентации воспитанников (беседы и практическая деятельность, психологические тренинги, сюжетно-ролевые игры, наблюдения за трудом взрослых, дидактические игры, чтение художественной литературы);

трудовая деятельность на участке детского дома, участие в трудовых мероприятиях (дежурство, уборка помещений и др.);

производительный труд в учебных мастерских, кружках: исследовательские и трудовые проекты;

работа в пространстве расширенного социального действия: познавательные интернет-ресурсы, социальные познавательные сети;

индивидуальная работа с психологом и социальным педагогом по проектированию индивидуальных профориентационных маршрутов, отслеживанию успешности реализации и индивидуальных достижений в реализации этих маршрутов, психологическое тестирование, участие в тренингах.

Профориентационная беседа должна быть подготовлена предварительно. К процессу подготовки профориентационной беседы целесообразно привлекать самих воспитанников (можно поручить собрать информацию по данному вопросу). Во время беседы рассматривают теоретические и практические вопросы подготовки к выбору будущей профессии, используя разные методы: беседу, рассказ, объяснение, диспут, самостоятельное составление профессиограмм, отчетов о профориентационных мероприятиях.

Экскурсии как форма профориентационной работы дают возможность воспитанникам непосредственно ознакомиться с профессией в реальных условиях, получить информацию из первоисточников, пообщаться с профессионалами.

Помимо основных форм и методов проведения занятий, необходимо использовать следующие формы коллективного труда воспитанников:

– коллективный труд без взаимной зависимости (в этом случае воспитанники выполняют индивидуальную работу в составе коллектива и подводят коллективный итог ее выполнения);

– коллективный труд с взаимной ответственностью и зависимостью с разделением на операции (данная форма характерна для некоторых видов общественно полезного и производительного труда). При такой организации конечный результат складывается из результатов деятельности

каждого члена коллектива, взаимная зависимость осуществляется через объекты труда.

Большое воспитательное значение имеет организация детских трудовых коллективов:

- учебно-трудовая группа,
- дежурная группа (осуществляет дежурство по детскому дому),
- трудовые бригады с различным характером выполняемых заданий,
- трудовые мастерские.

Трудовые объединения могут быть с временным составом и характером выполняемой работы, а также постоянные.

Необходимым условием правильного комплектования детских трудовых объединений должны быть показатели результативности и слаженности в работе. Они в значительной мере зависят от реального состава группы, бригады. В них должно быть примерно равное количество «сильных» и «слабых» воспитанников. Бригада не должна быть слишком малочисленной или, наоборот, слишком большой. Небольшой состав менее всего способствует развитию социальных форм организации коллектива и не располагает ресурсами для работы. В то же время слишком большие бригады не дают возможности раскрыть способности каждого ребенка. В трудовых объединениях должны быть решены вопросы лидерства, психологической совместимости членов, учета групповых интересов. Создание разновозрастных детских коллективов позволяет осуществлять преемственность в воспитании.

В организации работы бригады необходимо выделить несколько этапов:

- усвоение задачи каждым ее членом (при необходимости проводится инструктаж, включающий ориентировку и планирование, обучение приемам работы);
- определение формы организации труда;
- распределение заданий и расстановка членов бригады по рабочим местам в соответствии с полученным заданием;
- инструктирование членов коллектива на рабочих местах (педагогически целесообразно передавать часть этих функций сильным ученикам);
- обеспечение внутрибригадных связей, что обусловлено необходимостью проведения взаимного контроля, оказания помощи, внесения поправок в ход работы в целях ее ускорения или замедления;
- обеспечение внешних связей бригады (получение инструментов, инвентаря, материалов и заготовок, сдача готовой продукции и др.);
- текущий контроль должны осуществлять сами участники трудового процесса (воспитатель должен обучить воспитанников навыкам контроля и самоконтроля);

• итоговый контроль (осуществляется воспитателем), включающий разбор коллективного взаимодействия членов бригады в ходе выполнения работы, количественный учет результатов, качественный анализ изделий.

Литература

1. Андросова Г. Л. Курс «Социально-бытовая ориентировка» как педагогическое средство социализации подростка с нарушением интеллекта.
2. Васенков Г. В. Актуальные проблемы профессиональной подготовки умственно отсталых учащихся // Дефектология. 1998. - № 4. – С. 40–46.
3. Воспитание и обучение детей во вспомогательной школе / Под ред. В. В. Воронковой. – М., 1994.
4. Голованова Н. Ф. Социализация школьников как педагогическое явление. – М., 1998.

УДК 376.24

Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, посредством адаптивной физической культуры

Федотенко Галина Викторовна

Аннотация: в данной статье излагается опыт педагогического коллектива бассейна по организации работы секции оздоровительного (адаптивного) плавания для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Рассматриваются психолого-педагогические особенности таких детей, игровые методики их обучения, развитие социальных навыков через подвижные игры, инклюзивный подход в организации спортивных мероприятий.

Ключевые слова: воспитанники с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), адаптивное плавание, роль физического воспитания в социализации.

Socialization of orphants and children deprived of parental care by means of adapted physical education

FedotenkoGalina

Annotation. This article states the experience of the pool teaching staff in organization of adaptive swimming for orphans and children deprived of parental care with health limitations. It treats the issue of psychological and educational peculiarities of children with health limitations, the role playing, social skills development via active games and inclusion in sport events organization.

Keywords. Foster children with health limitations, adaptive swimming, the role of physical education in socialization.

В нашем Центре для детей-сирот проживает 160 детей с семилетнего возраста. Центр для детей-сирот – коррекционный, стационарный. Дети, проживающие в нём, со сложной жизненной историей и ограниченными возможностями здоровья.

У нас имеется плавательный бассейн (11 м х 5 м), в котором занимаются воспитанники младшего школьного возраста под руководством опытных специалистов – педагогов дополнительного образования. Хотелось бы поделиться опытом работы педагогического коллектива бассейна в области социализации детей-сирот посредством адаптивной физической культуры, в данном случае плавания. Как известно, «социализация предполагает интеграцию человека в общество, отражает процесс приобщения ребёнка к жизни в нём» [4, с. 23].

Все мы знаем о большой пользе занятий плаванием, так как плавание активно действует на развитие скелетной мускулатуры, сердечно-сосудистой системы, корректирует у детей сколиозы, осанку, способствует расслаблению мышц. При плавании работают практически все мышцы скелетной мускулатуры. При этом ребёнок сможет усвоить жизненно необходимый навык – плавание, что существенно расширит его функциональные возможности.

Плавание как средство физического воспитания имеет большое значение для воспитания гигиенических навыков и укрепления здоровья воспитанников Центра с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и со сложными дефектами в развитии. К средствам оздоровительного (адаптивного) плавания относятся специальные упражнения, нацеленные на восстановление здоровья и физической работоспособности, нарушенных в результате заболеваний. Специальные средства адаптивного плавания дополняются средствами общеукрепляющего характера, направленными на оздоровление организма, развитие физических и волевых качеств, закрепление моторных навыков. При многих заболеваниях правильно дозированные физические нагрузки замедляют развитие патологических процессов и способствуют более быстрому восстановлению нарушенных функций организма. Под влиянием физических упражнений активизируются физиологические процессы, совершенствуется строение, улучшается деятельность всех органов и систем человека, поэтому занятия физическими упражнениями являются неспецифической профилактикой ряда функциональных расстройств и заболеваний человека [3, с. 11].

Ограничение возможности здоровья оказывает отрицательное влияние на психическое, физическое и личностное развитие человека. Организм человека – это целостная система, и при нарушении деятельности

одного из анализаторов, оказывается негативное воздействие на деятельность других. Занятие плаванием активизирует функции всего организма, усиливает процессы дыхания, кровообращения, улучшает аппетит, нормализует сон [3, с. 343].

На современном этапе развития общества обозначилась реальная тенденция ухудшения здоровья детей и подростков, увеличилось число детей с ограниченными возможностями здоровья.

Дети с ограниченными возможностями – это дети, имеющие различные отклонения психического или физического плана, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие детям вести полноценную жизнь. Синонимами данного понятия могут выступать следующие определения таких детей: дети с проблемами, дети с особыми нуждами, нетипичные дети, дети с трудностями в обучении. Итак, дети с ограниченными возможностями здоровья – это определённая группа детей, требующая особого внимания и подхода к воспитанию.

Характеристика детей с ОВЗ зависит от многих показателей, из которых определяющим является сам дефект. Ведь именно от него зависит дальнейшая практическая деятельность индивидуума.

В нашем учреждении по классификации, предложенной В. А. Лапшиным и Б. П. Пузановым, различают следующие категории детей с нарушениями в развитии [2]:

1) дети с нарушением речи;
2) дети с задержкой психического развития (ЗПР);
3) дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ДЦП);
4) дети с нарушениями эмоционально-волевой сферы;
5) дети с множественными нарушениями (сочетания 2 или 3 нарушений).

Не останавливаясь на причинах появления детей с ограниченными возможностями здоровья, выделим их психолого-педагогические характеристики:

1. У детей наблюдается низкий уровень развития восприятия.

2. Недостаточно сформированы пространственные представления.

3. Внимание неустойчивое, рассеянное, дети с трудом переключаются с одной деятельности на другую.

4. Память ограничена в объёме, преобладает кратковременная над долговременной, механическая над логической, наглядная над словесной.

5. Снижена познавательная активность, отмечается замедленный темп переработки информации.

6. Мышление наглядно-действенное, развито в большей степени, чем наглядно-образное и особенно словесно-логическое.

7. Наблюдается низкая работоспособность в результате повышенной истощаемости вследствие возникновения у детей явлений психомоторной расторможенности.

8. Наблюдается несформированность произвольного поведения по типу психической неустойчивости, расторможенность влечений, учебной мотивации.

Выделим типичные затруднения у детей с ОВЗ, с которыми приходится работать педагогам дополнительного образования при проведении занятий в плавательном бассейне:

1. Отсутствие мотивации к познавательной деятельности.

2. Очень низкий темп выполнения заданий.

3. Низкий уровень свойств внимания (устойчивость, концентрация, переключение).

4. Трудности в понимании инструкций.

5. Нарушение координации движений.

Вследствие этого, для педагогов при построении учебного процесса в бассейне с детьми, имеющими ОВЗ, сложились следующие общие психолого-педагогические рекомендации: принимать ребёнка таким, какой он есть; избегать переутомления; использовать упражнения на релаксацию; способствовать повышению его самооценки; не предъявлять ребёнку повышенных требований; оставаться спокойным в любой ситуации.

Уровень развития физических качеств человека тесно связан со степенью умственной работоспособности. Понятие «задержка психического развития» употребляется по отношению к детям с выраженной ограниченной недостаточностью центральной нервной системы разной степени. Задержка психического развития проявляется, прежде всего, в замедлении темпа психического развития. У детей наблюдаются: нарушение психомоторных процессов; ограниченность представлений об окружающем мире; незрелость мыслительных процессов; недостаточная целенаправленность деятельности, её быстрая истощаемость; преобладание игровых интересов; низкий уровень осведомлённости, социальной и коммуникативной компетентности. Задержка психического развития – это сложное полиморфное нарушение, при котором страдают разные компоненты психической, психологической и физической деятельности. Определение «задержка психического развития» используется также для характеристики отклонений в познавательной сфере педагогически запущенных детей. В этом случае в качестве задержки психического развития выделяются культурная депривация и неблагоприятные условия воспитания.

Если у ребёнка преобладают деструктивные черты личности – неуравновешенность, повышенная тревожность, а самое главное, неспособность к волевому усилию, то со временем это приведёт к деструктивному асоциальному поведению, поэтому именно неспособность к позитивной самореализации со временем порождает негативные формы социального приспособления (иждивенчество, агрессивность, неразборчивость в средствах достижения желаемого).

Опыт работы с воспитанниками показывает, что многое в становлении личности и социальной реабилитации может сделать педагог, важнейшей задачей которого является организация позитивного опыта подопечных в разных видах деятельности, включая и физическое воспитание.

В бассейне СПб ГБ СУСО «Центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 11 Фрунзенского района» воспитанники занимаются по разработанным образовательным программам, утверждённым в Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования: «Плавание» (обучение плаванию) – для детей с ограниченными возможностями здоровья; «Оздоровительное плавание» – для детей с ДЦП; «Аквааэробика» – для девочек. Все образовательные программы имеют физкультурно-оздоровительную направленность и предназначены для обучения плаванию и оздоровления воспитанников Центра.

Группы из воспитанников для занятий в бассейне сформированы по возрасту и посещают бассейн два раза в неделю согласно расписанию. Также в расписании учтены индивидуальные занятия для воспитанников с двигательными нарушениями при ДЦП и индивидуальные занятия для детей с нарушением эмоционально-волевой сферы (согласно нормам СанПиН 2.4.3259-152 от 09.02.2015 № 8).

Существуют две группы аквааэробики для девочек. Занятия в воде под музыку с различным специальным инвентарём способствуют укреплению мышечного корсета, развитию координации движений, создают благоприятный эмоциональный фон.

Учитывая все особенности заболевания, педагог подбирает коррекционные упражнения для поэтапного преодоления патологических и формирования нормальных двигательных действий или необходимых для этого базовых условий. При обучении плаванию воспитанников с ограниченными возможностями здоровья педагогом, прежде всего, учитывается психоэмоциональное состояние занимающегося, так как от этого зависит эффективность всего занятия. Если, к примеру, здоровому ребёнку достаточно нескольких занятий по освоению упражнений с водой, то ребёнку с ограниченными возможностями здоровья потребуется намного больше. В ходе обучения плаванию для воспитанников предоставляется возможность из большего количества упражнений и разных способов плавания выбрать те, которые у них легче получаются. Это даёт возможность каждому ребёнку относиться к занятию плаванием более сознательно и активно. При выполнении упражнений педагог строго соблюдает принцип «от простого упражнения к сложному». Упражнение, если оно сложное для воспитанников, осваивается целостно-раздельным методом (освоение по отдельным фазам движения). При объяснении упражнения педагогом фиксируется внимание на той части тела, которая в данный момент совершает движение.

Метод оценки достижений воспитанников – это зачёт, соревнования. Педагоги ведут учёт результативности освоения образовательных программ на каждую группу. В конце каждого учебного года проводится мониторинг освоения учебного материала воспитанниками Центра (диаграмма 1).

По результатам выполнения контрольных нормативов по образовательным программам за 2011–2012, 2012–2013, 2013–2014, 2014–2015 учебные годы был проведён мониторинг освоения учебного материала воспитанниками по обучению плаванию и аквааэробике.

Результаты представлены в таблице 1.

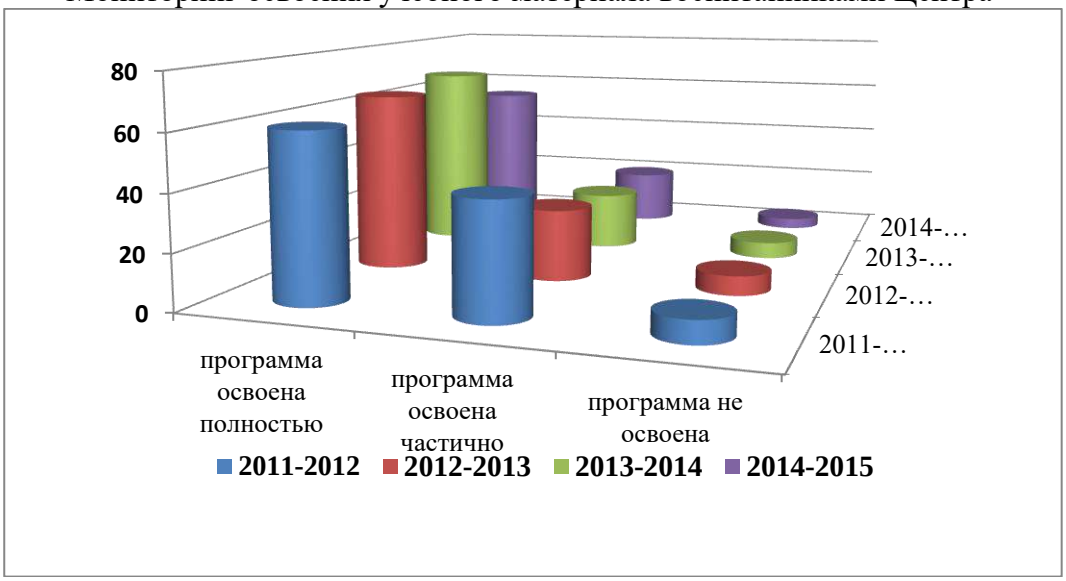
Таблица 1.

Результаты мониторинга освоения образовательных программ воспитанниками СПб ГБСУСО «Центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 11 Фрунзенского района»

Освоение образовательных программ воспитанниками (учебный год; человек)	2011-2012 учебный год	2012-2013 учебный год	2013-2014 учебный год	2014-2015 учебный год
Программа освоена полностью	60	65	68	54
Программа освоена частично	41	26	21	20
Программа не освоена	8	7	6	4

Диаграмма 1.

Мониторинг освоения учебного материала воспитанниками Центра



Занимающиеся часто теряют интерес к выполнению того или иного упражнения, поэтому хотелось бы остановить особое внимание на использовании игрового метода в обучении плаванию наших воспитанников. Игра – это естественная потребность ребёнка, удовлетворение которой позволяет проводить занятие на высоком эмоциональном уровне, делать более эффективным подготовительные упражнения. Овладение ребёнком знаниями – длительный процесс, который требует большого количества упражнений, поэтому игры на занятиях разнообразны по содержанию, используемому материалу и постепенно усложняются. Игры подбираются таким образом, чтобы они были доступны, понятны и интересны детям.

Коллектив бассейна в 2014-2015 учебном году в рамках программы года Центра для детей-сирот «Развитие навыков общения у воспитанников с особыми потребностями» работал над методической темой «Развитие навыков общения у детей с ОВЗ через подвижные игры». Развивая эту тему, коллектив бассейна ежегодно проводит спортивные праздники на воде. Они разделены на две группы: зимние спортивные мероприятия на воде, такие как «Снежная Русалочка», «Новый год у Нептуна», «Приключения Водяного под Новый год», «Снежная Русалка» (с участием сборной команды ГБОУ «Центр динамика»). Целью зимних мероприятий является пропаганда здорового образа жизни и основные их задачи: содействие укреплению здоровья, развитие физических качеств в игровых ситуациях. К летним (весенним) относятся традиционные соревнования по плаванию «Весёлый дельфин», цель которых – популяризация занятия плаванием и отбор воспитанников в сборную команду Центра по плаванию, так как воспитанники принимают участие в городских соревнованиях среди школьников и среди инвалидов. Задачи этих мероприятий – познавательные, отвечающие на вопросы, как вести себя на воде, как пользоваться спасательным инвентарём, как подготовиться к летнему отдыху на море.

Популярность занятия плаванием можно проследить по положительной динамике количества детей, принявших участие в спортивном мероприятии. Результаты представлены в таблице 2 и наглядно представлены на диаграмме 2.

Таблица 2.

Количество детей, принявших участие в спортивном мероприятии

Спортивное мероприятие	Дата проведения	Кол-во детей, принявших участие в спортивном мероприятии
Соревнования по плаванию для детей младшего школьного возраста «Весёлый дельфин»	22.04.2013г. 21.04.2014г. 20.04.2015г.	42 41 58

Диаграмма 2.

В 2015 году был организован праздник «Путешествие с капитаном Врунгелем». В празднике приняли участие воспитанники младшего школьного возраста. Часть детей принимали участие в командных соревнованиях, а часть – в индивидуальных заплывах. Дети должны были доплыть до острова сокровищ, преодолев несколько испытаний: проплыть в нарукавниках, в спасательных жилетах, спасти друга, построить корабль. Дети приняли активное участие в предложенных конкурсах и отлично справились с поставленными перед ними задачами, а самое главное – они получили навыки, как вести себя во время чрезвычайных ситуациях на воде.

Воспитанники Центра ежегодно принимают участие в открытом спортивном празднике по плаванию среди учащихся коррекционных и общеобразовательных учебных заведений «Победы на водных дорожках», проводимом Городским Методическим Объединением при ГБНОУ «СПб ГДТЮ». Основная цель спортивного мероприятия – инклюзия детей с проблемами в развитии в среду обычно развитых детей. На этом празднике нет победителей и побеждённых, но есть возможность нашим воспитанникам познакомиться и пообщаться с детьми из других школ.

Также воспитанники в течение учебного года принимают активное участие в соревнованиях по плаванию среди школьников общеобразовательных учреждений города, согласно спортивному календарю ГМО, проходящих в бассейне учебно-оздоровительного отдела ГДТЮ, и это способствует социальной адаптации наших детей среди обычных школьников.

В итоге хотелось бы подчеркнуть, что по-прежнему определяющим фактором успешной реализации педагогической деятельности остаётся личное отношение преподавателя к своей профессии. Его ответственность и любовь к детям оказывают благоприятное влияние на формирование личности воспитанников и их социализацию.

Литература

1. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / под редакцией Е. А. Стебелёвой. – М., 1998.
2. Патопсихология. Теория и практика. – М., 2000.
3. Булгакова Н. Ж. Оздоровительное лечебное и адаптивное плавание / Н. Ж. Булгакова. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.
4. Попов В. И. ТФКС Учебное пособие / В. И. Попов. – НТУ П. Ф. Лесгафта, 2009.

УДК 159.99

Программа подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к проживанию в принимающей семье

Яцыно Ольга Николаевна, Гамрецкая Юлия Олеговна

Аннотация: программа подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к проживанию в принимающей семье апробирована психологами в СПб ГБ СУСО Центра № 3 Калининского района. Данная разработка является профилактической психолого-педагогической программой, направленной на профилактику вторичного сиротства, преодоление трудностей детей-сирот в поведении, общении, возникших в процессе депривации, и формирование у них отсутствующих умений, знаний и навыков проживания в семье. Подготовка ребенка к жизни в семье (к возврату в свою семью или к помещению в новую семью) должна проводиться в течение всего времени пребывания ребенка в стационарных группах детского дома.

Ключевые слова: социализация, общение, принимающая семья.

Program of training of orphan children and children, without parental support, to accommodation in the accepting family

Yatsyno Olga, Gamretskaya Julia

Annotation. The training program to accommodation in the accepting family for orphan children and children without parental support is approved by

psychologists of the SPb GB SUSO Center No. 3 of Kalininsky district. This development is the preventive psychology and pedagogical program directed to prevention of secondary orphanhood. It helps to overcome the difficulties of orphan children behavior, communication matters which arose in the process of deprivation and also the program tries to form their absent abilities, knowledge and skills of accommodation in a family. The child training for family life (to return to his own family or to the new one) has to be carried out the whole time during the stay of the child in stationary groups of orphanage.

Keywords. Socialization, communication, host family.

Многолетняя практика работы по подготовке приёмных родителей оказывается недостаточно полной и не предусматривает подготовку самого ребёнка к условиям жизни в приёмной семье. Однако следует помнить, что переход в семью сопровождается изменением привычной жизни не только принимающей семьи, но и самого ребенка, сменой у него бытовых и коммуникативных стереотипов. Недостаток знаний и опыта могут привести к отклонениям в поведении, развитии ребёнка, дезадаптации в семье, к его дезориентировке в новой социальной ситуации. Психологические травмы, полученные детьми во время жизни в семье, а также разрыв с семьей нередко приводят к тому, что их воспоминания носят хаотический и искаженный характер, многие представляют жизнь в семье на уровне вымыслов и фантазий, созданных ими самими, «как праздник с отсутствием забот, обязанностей», «где все блага будут брошены к их ногам, и взамен ничего не потребуют», «это большой кошелек, открытый кошелек для любых прихотей и желаний», «свободная жизнь, можно не учиться, не посещать школу» и т. д. Часто встречаются случаи, когда дети оправдывают своих родителей и обвиняют себя – это поведение жертвы, продолжающей бояться насильника, и одновременно проявление сохраняющейся привязанности. Сочинение неправдоподобных историй или идеализация своих родителей встречаются очень часто в нашей практике.

Отсюда очевидна необходимость создания и реализации в условиях детских домов специальной программы подготовки детей к жизни в приемной семье. Важно помочь ребенку понять разницу между биологическим и психологическим родством: кровных маму и папу никто «не отменяет», просто, когда родные родители не умеют заботиться о ребенке, – это должен сделать кто-то другой, чтобы ребенок мог вырасти. Показателем того, что ребенок готов к помещению в замещающую семью, становится снижение интенсивности невротических проявлений, поведенческая стабилизация и, самое главное, высказывания ребенка о его прошлом, причинах перемещения и о том, что сам он не виноват в происходящем.

Предлагаемый вариант программы включает серию игр и психотерапевтических занятий с детьми 7–14-летнего возраста,

направленных на создание социально-психологических условий, позволяющих ребенку успешно адаптироваться в принимающей семье.

Цель программы: преодоление трудностей детей-сирот в эмоциональной, двигательной сфере и формирование у них умений, знаний и навыков, необходимых для благоприятной адаптации к условиям жизни в приёмной семье.

Задачи программы:

1. Учить понимать, принимать свои чувства и эмоции, уметь управлять своим состоянием, в том числе негативными эмоциями и страхом.
2. Учить распознавать эмоциональные состояния окружающих людей по различным признакам (мимика, пантомимика, жесты, интонация).
3. Учить открыто выражать свои чувства, переживания, желания, намерения при помощи мимики, жестов, пантомимики, речи, раскрываться в общении.
4. Учить понимать сигналы своего тела и правильно на них реагировать, контролировать двигательную сферу.
5. Учить принимать все стороны своей жизни, такие как боль утраты при потере значимых людей.
6. Познакомить с правилами поведения в семье, правами и обязанностями членов семьи.
7. Учить отстаивать свои мысли, чувства при взаимодействии с другими людьми.
8. Способствовать психофизической разрядке, спонтанности поведения, снятию телесных барьеров в общении.
9. Способствовать формированию положительной нравственной направленности личности.
10. Способствовать обогащению эмоциональной сферы ребёнка.
11. Способствовать открытому проявлению эмоций и чувств различными социально приемлемыми формами (словесными, физическими, творческими).
12. Формировать умение реагировать на имеющиеся негативные эмоции (страх, гнев и т. д.), препятствующие полноценному развитию личности ребёнка.
13. Способствовать формированию навыков сотрудничества, разрешения конфликтов.

Научные, методологические и методические основания программы.

Основная проблема социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в новой семье в том, что у ребенка сформирован негативный образ взрослого. Взрослея, он повторяет деструктивную модель семьи своих кровных родителей. По нашему убеждению, готовить ребенка к переходу в принимающую семью нужно с момента поступления в учреждение, а не тогда, когда его выбрали родители. В этой связи мы проводим работу, помогающую сформировать у детей позитивный образ взрослого и положительное отношение к себе [11].

Данная программа составлена с учетом интересов и психолого-возрастных особенностей детей 7–14 лет, единства диагностики и коррекции, системного и комплексного подходов. Предусматривает проведение 10 групповых занятий в течение трёх месяцев. Занятия проводятся один раз в неделю по 20–30 минут. Разработана для каждого участника рабочая программа, в которой дети выполняют необходимые задания и анализируют результаты в группе. Желательно выбрать такое помещение для занятий, которое может обеспечить работу «в кругу», двигательные упражнения, возможность работы в удобных позах и т. п. Можно использовать актовый, спортивный залы. Любое занятие состоит из трех основных частей: разминки (вводной части), основной и завершающей.

Формы работы по данной программе:

– наблюдение,

– анкетирование,

– анализ результатов деятельности ребенка (мини-сочинения, рисунки),

– доверительные беседы.

Результаты отражаются в индивидуальных картах готовности. В процессе осуществления программы специалист-психолог получает доступ к информации, которую можно и нужно будет использовать при проведении консультативной и профилактической работы уже в первые недели общения с членами семьи замещающих родителей.

При разработке программы учитывались следующие особенности ребенка:

– возраст;

– предшествовавший семейный опыт:

а) отсутствие опыта проживания в семье;

б) опыт проживания в кровной семье;

в) опыт проживания в принимающей семье, прервавшийся по каким-то причинам;

– индивидуальные психологические свойства;

– психологическая работа, которая уже была проведена или проводится с ребенком [17].

Подготовленные дети легче идут на контакт с новыми взрослыми, довольно спокойно воспринимают предстоящие изменения, радуются им. Можно выделить определенные этапы подготовки ребенка к переходу в замещающую семью.

Первый этап. Прежде всего, в учреждении, куда вначале помещается ребенок, проводится комплексная диагностика его развития. Очень важно на данном этапе, чтобы социальный работник или орган опеки собрали сведения о прошлом ребенка, его семье, причинах разлучения с ней, правовом статусе. На основании заключений, сделанных специалистами, определяются потребности и нужды ребенка не только в лечении, обучении,

личностном развитии, но и планируются жизненные перспективы, дальнейшее жизнеустройство. Кроме этого, на данном этапе также очень важно создать для ребенка условия, помогающие его реабилитации.

Второй этап. Важно построить представления ребенка о своем прошлом, историю его жизни, причинах перемещения из семьи в детский дом и перспективах на будущее. Это необходимо сделать для того, чтобы дети понимали произошедшие с ними изменения и представляли, какое их ждет будущее. Итак, можно отметить, что подготовительный этап работы в детском учреждении включает специальную терапевтическую, психолого-педагогическую работу, помогающую переосмыслить имеющийся (чаще всего негативный) жизненный опыт. Одновременно с этим психологи и педагоги ведут работу над актуальными проблемами ребенка, особенностями эмоционального реагирования, адекватного поведения, самопринятия, корректируют педагогическую запущенность, пробелы в развитии интеллектуальной сферы, образовании [12].

Третий этап. Работа на этом этапе направлена на снятие естественного опасения, уменьшение чувства тревоги. Основная цель работы психолога на этом этапе – управление ожиданиями ребенка. Эта работа с чувствами и эмоциями, подготовка к трудностям, с которыми могут столкнуться дети в новой семье. Для формирования образа семьи могут использоваться книги, рассказы, стихи, фильмы, доступные средства информации, разговоры, беседы о прошлой жизни в семье и о будущей. Хорошими средствами являются обучающие игры, ролевые игры в семью, инсценировки, арт-терапия [17].

Четвертый этап подготовки наступает тогда, когда точно известна семья, пожелавшая заменить ребенку биологических родителей.

Знакомство. Успешность его зависит от времени и места проведения первой встречи. Исходя из условий учреждения, личностных особенностей ребенка, выбирается место, где будет происходить первая встреча: в группе или в специальном помещении.

До окончательного оформления вопроса (составление договора передачи) может быть использовано совместное проживание в течение нескольких дней взрослых и ребенка. Совместные прогулки, еда, времяпровождение (игры, рассматривание книг, телевидения) с будущими родителями помогают устанавливать первые контакты, налаживать общение [13,14].

Оправдан и такой опыт подготовки к замещающей семье, как пребывание детей в семьях кандидатов во время летнего отдыха, каникул. Это дает возможность детям присмотреться к новым взрослым, приобщиться к жизни в семье. Взрослые получают возможность ближе узнать ребенка, определиться в выборе и принятии решения. Все вместе это позволяет минимизировать ошибки в подборе детям новых родителей [3].

Структура и содержание программы (Таблица 1, Приложение 1) представляют собой:

1. Первый блок. Выработка позитивного отношения к другим: научить ребенка видеть не только себя, но и других, а также активно взаимодействовать с ближайшим окружением, можно в игровой форме.
2. Второй блок. Формирование позитивного отношения к себе: используя экспрессивные техники как одну из форм проявления независимости, дети открывают возможности для раскрытия своего личностного потенциала. Чаще всего это рисование, помогающее раскрепоститься и передать свои внутренние переживания другим.
3. Третий блок. Работа, позволяющая научиться адекватно выражать эмоции и чувства: в семье случаются разные казусы, и по-разному члены семьи реагируют на них. Мы предлагаем детям наборы карточек с разными эмоциями. Они придумывают ситуации и определяют отношение к происходящему матери, отца, приемных братьев, сестер, бабушки, дедушки и т. д. У наших детей отмечается наличие страхов, связанных с ближайшим будущим. Проговоренный страх – это наполовину преодоленный страх. Кроме того, наша задача – преодолеть запрет на обсуждение страхов. Как показывает опыт, многие дети уверены, что бояться стыдно, поэтому не умеют работать со страхом [11].

Чаще всего у детей возникает:

– страх не соответствовать ожиданиям родителей,
– страх того, что он будет не принят,
– страх того, как его видят приемные родители,
– боязнь неправильно понять других.

Проработка этих тем идет в индивидуальном режиме [15].

4. Четвертый блок. Возможность пережить утрату кровных родителей: очень важно оплакать отсутствие принадлежности и принятия. Если этого не сделать, утрата напомнит о себе, не даст ребенку раскрыться и полноценно развиться. Неоплаканные утраты заставляют исподволь страдать в одиночестве, бунтовать против законов в семье и обществе. Известно, что поведение ребенка зависит от того, как он видит, воспринимает мир и себя в этом мире. Важная особенность наших детей – отсутствие ресурсов справиться с переживаниями. Наша задача – помочь им в этом.
5. Пятый блок. Завершение занятий: просмотр мультфильма «Король и лев» с последующим обсуждением создает атмосферу взаимного доверия. В ходе группового диалога ребята высказывают свои мысли относительно смысла жизни главных героев. Определяют, что является самым важным в их жизни, принимают положительную информацию о себе, задают вопросы другим участникам, ведущему и получают ответы на них.

Принцип информированности, невзирая на возраст, необходимо соблюдать. Дети имеют права знать все, что будет происходить на занятиях. Подготовить ребят можно на предварительной беседе [9].

Занятия проводятся раз в неделю в течение 40–60 минут. Временной интервал может быть увеличен или уменьшен в зависимости от конкретной группы.

Желательно выбрать такое помещение для занятий, которое может обеспечить работу «в кругу», двигательные упражнения, возможность работы в удобных позах и т.п. Можно использовать актовый, спортивный зал [10].

Обоснованные критерии ограничения и противопоказания на участие в освоении программы.

Не секрет, что в любом учреждении есть дети, которые не могут быть помещены в замещающую семью по правовому статусу или сами не хотят быть помещёнными в замещающую семью, и по достижении совершеннолетия мечтают вернуться к маме, чтобы помочь ей реабилитироваться или вылечиться. Есть дети, которые из-за своих личностных качеств или особенностей поведения не приживутся в новой семье и прекрасно себя чувствуют в среде сверстников. Для этих детей работа по данной программе не рекомендуется [1].

Описание способов, которыми обеспечивается гарантия прав и обязанностей участников программы.

1) Обучение по программе в условиях, гарантирующих безопасность ребенка (тревожная кнопка Центра, пожарная и антитеррористическая безопасность).

2) Уважение человеческого достоинства воспитанников, уважительное отношение со стороны персонала стационарного учреждения закреплены Уставом Центра.

3) Обучение осуществляется на современной учебно-материальной базе (интерактивные ресурсы, мультимедийное оборудование, Интернет).

4) Бесплатная профилактическая работа.

5) Обеспечение тетрадями к данной программе.

6) Социально-педагогическая и психолого-педагогическая помощь в процессе подготовки.

7) Уважение и свободное выражение мнений и убеждений воспитанниками. Более подробно права воспитанников в образовательном процессе регламентируются Уставом образовательного учреждения и другими локальными актами детского дома [7].

Описание ответственности, основных прав и обязанностей участников программы.

Педагоги, психолог несут ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за:

– невыполнение функций, отнесенных к их компетентности;

– реализацию не в полном объеме программы в соответствии с учебным планом и графиком учебного процесса;

– качество образования и его соответствие государственным образовательным стандартам, адекватность применяемых форм, методов и средств организации образовательного процесса возрастным психофизиологическим особенностям, склонностям, способностям, интересам обучающихся;

– жизнь и здоровье воспитанников во время образовательного процесса;

– нарушение прав и свобод детей;

– иные действия, предусмотренные законодательством [6].

Принимающие родители или законные представители обязаны:

– учитывать полученные в ходе работы компетенции детей;

– учитывать индивидуальность ребенка;

– учитывать мнение ребенка при решении спорных вопросов;

– нести ответственность за воспитание и обучение своих детей, и создание необходимых условий для адекватной социализации;

– осуществлять воспитательные воздействия;

– не допускать жестоких форм взаимодействия с детьми [4].

Воспитанники обязаны:

– активно работать на занятиях;

– бережно относиться к имуществу учреждения;

– проявлять внимательность к говорящему;

– доверять друг другу;

– не допускать насмешек;

– не выносить обсуждения за пределы занятий;

– соблюдать права каждого на собственное мнение;

– не употреблять токсичные и наркотические вещества, спиртные напитки, никотин [5].

Ресурсы, которые необходимы для осуществления программы. Требования к специалисту, реализующему программу:

1. Принимать каждого ребенка, признавать и уважать его как личность.

2. Находиться в благополучном психоэмоциональном состоянии.

3. Позитивно воспринимать себя.

4. Быть сторонником личностно-ориентированного подхода в образовании, проявлять гибкость, ответственность.

5. Компетентностный подход в обучении, владеть современными активными формами, методами и технологиями психологической практики [9].

Требования к материально-технической оснащенности учреждения.

Светлый теплый кабинет, мягкая мебель, ковер, Интернет. Канцелярские принадлежности, краски, бумага, цветные карандаши, мелки, фломастеры. Сенсорная комната.

Сроки и этапы реализации программы.

Сроки реализации программы: три месяца, одно занятие в неделю (всего 10 занятий). Далее психолого-педагогическое сопровождение до момента передачи ребенка в замещающую семью.

Ожидаемые результаты реализации программы:

– ребенок готов психологически к помещению в замещающую семью;

– у детей сформирован позитивный образ семьи, модель будущей семьи и семейных отношений;

– сформированы коммуникативные навыки;

– развиты навыки самообслуживания, совместного проживания;

– созданы условия для перехода ребёнка, оставленного без попечения родителей, в новую семью;

– дети умеют адекватно выражать свои эмоции [16].

Критерии оценки достижения планируемых результатов:

– позитивная мотивация общения,

– повышение уверенности в себе,

– способность оказывать внимание другим людям;

– усиление базового доверия;

– снижение тревожности;

– способность демонстрировать навыки бесконфликтного взаимодействия;

– сформирован устойчивый положительный образ взрослого;

– выработаны навыки совместной деятельности;

– сформированы эмоциональные и социальные компетенции;

– присутствие навыков ролевого поведения в различных ситуациях;

– сформированы представления о семье, создан позитивный образа родителей [2].

Литература

1. Акимова М. Н. и др. Организация работы с приемными семьями / М. Н. Акимова и др. – Самара: Самвен, 1998.

2. Алексеева Е. Е. Что делать, если ребёнок… Психологическая помощь семье с детьми от 1 до 7 лет. / Под ред. И. Авидон, П. Борозенец. – СПб.: Речь, 2012. – 222 с.

3. Алексеева Л. С., Меновщиков В. Ю. Социальный патронат семьи в системе социального обслуживания / Л. С. Алексеева, В. Ю. Меновщиков. – М.: ГНИИ семьи и воспитания, 2000. – 160 с.

4. Алиева М. А. Тренинг развития жизненных целей (программа психологического содействия успешной адаптации) / М. А. Алиева, Т. В. Гришанович, Л. В. Лобанова, Н. Г. Травникова, Е. Г. Трошихина. – СПб., Речь, 2007. – 224 с.

5. Ананьева Е. И. Дочки-матери. Методической пособие по проведению интерактивной игры для детей-сирот / Е. И. Ананьева, Л. В. Лобанова, Р. В. Мельникова. – СПб., 2000. – 23 с.

6. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М., Аспект Пресс, 2003. – 475 с.
7. Базарова Г. Т. Подготовка ребенка к устройству в принимающую семью. Методическое пособие / Г. Т. Базарова, Е. Н. Белолипецкая, Э. Н. Гарифулина. – Изд-во «Проспект», 2009. – 232 с.
8. Бакли Р. Теория и практика тренинга / Р. Бакли, Д. Кэйпл. – СПб., Питер, 2002. – 352 с.
9. Барабохина В. А. Современные технологии в социальной работе с семьёй / В. А. Барабохина, Г. Р. Замалдинова.– СПб., Речь, 2006. – 228 с.
10. Белинская Е. Волшебный мир детства // Школьный психолог / Е. Белинская. – 2007. – № 18.
11. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М., Гардарики, 2003. – 477 с.
12. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби. – М., Академический проект, 2004. – 232 с.
13. Быков А. В. Социально-психологическая помощь обездоленным детям: опыт исследований и практической работы: Учебное пособие / А. В. Быков, Т. И. Шульга, Л. Я. Олиференко. – М., УРАО Университет РАО, 2003. – 400 с.
14. Вачков И. В. Основы технологии группового тренинга / И. В. Вачков. – М.,Ось-89, 2001. – 224 с.
15. Веккер Л. М. Психические процессы / Л. М. Веккер. – Л., Изд-во ЛГУ, 1974. – Т. 1. – 334 с.
16. Венгер А. Л. Психологическое консультирование и диагностика. Практическое руководство / А. Л. Венгер. – М., Академия, 2007 – 448 с.
17. Виханский О. С. Менеджмент: Учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – 3-е изд. – М., Гардарики, 2000. – 528 с.

Приложение 1
Таблица 1

Структура и содержание программы

Занятие	Цель
I Блок: Выработка позитивного отношения к другим	
Вводные упражнения. Моделирование позитивного образа других людей (2 занятия)	Обучение участников тренинга видеть не только себя, но и окружающих. Активному взаимодействию с другими людьми
II Блок: Формирование позитивного образа к себе	
Экспрессивные техники «превращение клякс», совместное рисование, изображение себя, рисунки нитью и т. д. (2 занятия)	Раскрытие внутреннего потенциала ребенка. Обучение эмоциональному самовыражению через образы

III Блок: Работа с чувствами и эмоциями	
Гнев и его проявления (2 занятия)	Обучение адекватным приемам выражения гнева и способам борьбы с ним
Конструктивные и деструктивные чувства (2 занятия)	Формирование продуктивных установок на работу с чувствами и опытом психотравмы
Вина и как ее преодолеть? (2 занятия)	Соотнесение чувства вины и самооценки ребенка
Страх и тревога (2 занятия)	Проработка страхов, связанных с переходом в принимающую семью.
IV Блок: Возможность пережить утрату кровных родителей	
Горе и утрата (2 занятия)	Получение возможности оплакать утрату кровных родителей. Приобретение ресурсов, позволяющих справиться с переживаниями
V Блок: Завершение занятий	
Давайте прощаться (2 занятия)	Создание комфортной атмосферы. Повышение самооценки. Получение обратной связи

ГЛАВА 3.
ОПЫТ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

УДК 364.016

Опыт внедрения программы «Социализация детей-сирот средствами социально-культурной деятельности» в работу СПБ ГБУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Прометей»

Дутова Оксана Владимировна, Скачкова Елена Борисовна, Шель Мария Игоревна

Аннотация: одной из наиболее сложных проблем современного общества является проблема социального сиротства. Профилактика социального сиротства, восстановление детско-родительских отношений в семьях воспитанников входит в число приоритетных задач решаемых СПб ГБУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Прометей». Основным ресурсом в решении обозначенной выше проблемы выступает использование в работе организации современных технологий социально-культурной деятельности. Внедрение новой программы «Социализация детей-сирот средствами социально-культурной деятельности» способствует положительной динамике социальной адаптации воспитанников, что, в свою очередь, является опосредованным методом профилактики социального сиротства.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, семья, социальное сиротство, адаптационный потенциал.

Experience introduction of the program «Socialization orphans means of social and cultural activities» in the work SPB GBU «SRTSN «Prometheus»

Dutova Oksana., Skachkova Elena, Shel Maria

Annotation. One of the most challenging problems of modern society is the problem of social orphanhood. Prevention of child abandonment, restoration of parent-child relationships in families of pupils is among the priority tasks to be solved St. Petersburg state budgetary institution «Social rehabilitation center for minors «Prometheus». The main resource for solving the above-described problem is the usage of modern technologies of socio-cultural activities. The introduction of a new program «Socialization of orphans means of socio-cultural activity» contributes to the positive dynamics of social adaptation of pupils, which in turn is an indirect method of prevention of social orphanhood.

Keywords. Socio-cultural activities, family, social orphanhood, adaptational potential.

Одной из существенных проблем, остро стоящих перед российским государством и обществом на современном этапе, является наличие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты).

Государство выделяет значительные средства [3] и осуществляет интенсивную законодательную, а также организационную работу в плане решения проблемы социального сиротства. В частности, в 2000 году был учрежден принципиально новый тип учреждения, призванного обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактику безнадзорности и беспризорности, а также социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, – «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних». Ныне в России в такого рода учреждениях находится порядка 200 тыс. чел. [1]. В число задач, решаемых Санкт-Петербургским государственным бюджетным учреждением «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Прометей» (далее – СРЦН «Прометей»), в качестве приоритетной входит профилактика социального сиротства, восстановление детско-родительских отношений в семьях воспитанников.

Это актуализирует проблему социального сопровождения воспитанников из неблагополучных семей как особой социальной группы, с целью их успешной адаптации и интеграции в процессе жизнедеятельности современного общества.

Работа с семьей предполагает два направления: оказание помощи ребенку и изменение отношений в семье. Если мы не сумеем изменить отношение к ребенку в семье, обновить ее, изменить его жизнь, тогда все наши усилия будут напрасны. Выйдя из учреждения, ребенок возвращается в мир, где живут его самые близкие люди – родители. Лучше всего ребенку жить со своими родителями. Никакие учреждения не заменят ему дом. И поэтому главная задача всех специалистов – сделать все, чтобы подготовить ребенка к самостоятельной жизни, умению выживать в любых условиях, строить новые взаимоотношения с семьей [4].

Основным ресурсом в решении обозначенной выше проблемы профилактики социального сиротства выступает использование в работе организации современных технологий социально-культурной деятельности.

Хочется отметить положительный опыт внедрения в работу СРЦН «Прометей» дополнительной образовательной программы «Социализация детей-сирот средствами социально-культурной деятельности», имеющей социально-педагогическую направленность и способствующей восстановлению детско-родительских отношений, формированию у воспитанников и членов их семей духовно-нравственных принципов, социальных, культурных и коммуникативных компетенций. Новизна дополнительной образовательной программы по социализации детей-сирот средствами социально-культурной деятельности заключается в применении модульного принципа построения программы и использовании проектно-

компетентностной методики освоения учебного материала, объединяющей в себе социально-культурное проектирование и компетентностный подход в образовании. Данная методика обладает необходимым эвристическим потенциалом, высокой вариабельностью и дает возможность максимально индивидуализировать формирование ряда социальных компетенций и адаптационных механизмов детей-сирот применительно к основным сферам социальной жизнедеятельности. Компетенции, в данном случае, это интегративная целостность знаний, умений и навыков, обеспечивающих реализацию адаптационного потенциала личности воспитанника.

Актуальность этой социально-педагогической программы заключается в необходимости создания для детей и их семей социально-культурной среды жизнедеятельности. Совместная вовлеченность ребенка и родителя в социально-культурную деятельность является эффективной и целесообразной формой проявления социальной активности семьи, надежным способом успешной реализации внутреннего адаптационного потенциала семьи, гарантом физического и психического здоровья семьи, а также основой духовно-нравственного развития личности ребенка.

Целью программы является социализация детей средствами социально-культурной деятельности; формирование личностной направленности воспитанников и членов их семей к активному участию в социально-культурной жизни общества.

Задачи программы – это в первую очередь поэтапное включение воспитанников и членов их семей в целенаправленную социально-культурную деятельность посредством: организации сотрудничества детей и взрослых в подготовке и проведении культурно-досуговых мероприятий; обеспечения мобильности и свободы в выборе форм и видов социально-культурной деятельности, позволяющих максимально полно реализовать интеллектуальные и творческие возможности ребенка; создания благоприятной социально-психологической и культурно-образовательной среды личностного развития ребенка; насыщения ближайшего социально-культурного пространства жизнедеятельности ребенка в рамках реабилитационного центра референтными личностями, формирование у детей и членов их семей положительного образа семьи и социально-бытовой компетентности в целом, посредством обучения детей и членов их семей эффективным способам социально-культурной деятельности в форме выполнения проектов различной тематики, что отражается в сохранении и развитии у детей и членов их семей полученных компетенций как совокупности знаний, умений и навыков социально-культурной деятельности.

Отличительной особенностью и спецификой данной программы является использование комплекса модулей, призванных воздействовать на основные проблемные зоны социальной дезадаптированности детей, такие как: отсутствие положительного образа семьи; социально-психологическая дезадаптация; социально-бытовая дезадаптация; склонность к правонарушениям;

отсутствие чувства патриотизма; отсутствие культуры поведения; отсутствие навыков здорового образа жизни; склонность к употреблению психоактивных веществ. Мы приняли за основу определение, где модуль – это логически завершенный блок информации, включающий в себя целевую программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение поставленных дидактических целей [5].

Как показывают результаты психологической диагностики [2], все дети, поступающие в СРЦН «Прометей», характеризуются той или иной степенью социальной дезадаптации. При этом из 200 человек: у 26% воспитанников выражено умеренное снижение социальной адаптации; у 38% – низкий уровень социальной адаптации; 36% воспитанников характеризуются практически полной социальной дезадаптированностью. У 100 % воспитанников отмечено наличие конфликтной ситуации, связанной с лицами ближнего круга. Это проявляется в таких чертах, как: повышенная тревожность, пассивность, сниженная самооценка, неуверенность в своих силах и возможностях, избегание личной и социальной ответственности; неумение определять свои сильные и слабые стороны, расставлять приоритеты, выстраивать иерархию ценностей, отделять важное от неважного, устанавливать прочные доверительные социальные контакты; страх отказа, насмешек, отвержения, изоляции. Как следствие и в качестве гиперкомпенсации подобной пассивной жизненной позиции, развиваются импульсивность, повышенная агрессивность, эгоцентричность, озлобленность, инфантильность, иждивенческие настроения, поведенческие и характерологические девиации.

Для преодоления столь глубоких нарушений психосоциального развития детей мы используем программу, создающую среду жизнедеятельности, требующую от ребенка и членов его семьи постоянного проявления социально-культурной активности, с целью получения навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе.

Структура модульной программы социализации детей-сирот включает семь модулей, соответствующих основным «проблемным зонам» и технологическим дефицитам социальной адаптированности детей-сирот.

Основными модулями данной программы являются модули «Семья», «Мое здоровье», «Патриотическое воспитание», «Профилактика правонарушений», где логика развития адаптационного потенциала будет соответствовать внутренней логике процессов осознания, усвоения и присвоения семейных, культурных и социальных ценностей. Дополнительными модулями программы являются модули «Профилактика употребления психоактивных веществ», «Безопасный мир», «Культура поведения». Преимущество данной программы – возможность расширения образовательного репертуара посредством создания новых информационных модулей, решающих те или иные педагогические задачи.

Специфику данной модульной социально-педагогической образовательной программы можно передать через описание некоторых модулей, например модулей «Семья», «Мое здоровье» и «Безопасный мир».

В первом модуле «Семья» логика развития адаптационного потенциала соответствует внутренней логике процессов осознания, усвоения и присвоения детьми культурных семейных ценностей. Основной проект модуля «Семья» – «Я – семьянин» – предполагает освоение основного репертуара семейных ролей, включающего социально-бытовую адаптацию. Задачи модуля – формирование структуры компетенций и социальных представлений о ролевых отношениях в семье, в которой были выделены следующие аспекты: информация как сумма знаний о ролевых отношениях в современной семье; поле представлений о ролевых отношениях в семье, характеризующееся личностными качествами; установка по отношению к ролевым отношениям в семье, включающая ценностные ориентации; повышение компетентности в вопросе репродуктивных предпосылок в рамках формирования здорового образа жизни, формирование системы компетенций об основах домоводства.

Содержание деятельности – это цикл занятий в рамках модуля, включающего такие темы, как: «Исторический взгляд на брак», «Различные типы брачно-семейных отношений», «Мужские и женские роли», «О моральных качествах и их полярности», «Дерево гнева», «Семейные традиции», «Семейные ценности», «Психологический климат семьи», «Я умею быть хозяйкой (хозяином) в своем доме», «Сохранить здоровье – сохранить семью», «Путь к гармонии» и др.

В модуле представлены разнообразные формы социально-культурной работы: супервизии, дискуссии, презентации, акции, «мозговой штурм»; ролевые, имитационные, драматические, интеллектуальные, креативные игры, игры-стратегии; лекции-диалоги, акции, экскурсии, презентации, инсталляции.

Во втором модуле «Мое здоровье» логика развития адаптационного потенциала соответствует внутренней логике процессов осознания, усвоения и присвоения принципов здоровьесберегающего поведения. Основной проект модуля: «Я – здоровый человек». Задачи модуля: формирование компетентности в сфере здоровьесберегающего поведения, в сфере здорового досуга, а также формирование представлений о гигиене тела человека.

Частными компетенциями данного модуля являются: усвоение норм и правил поведения в конкретных жизненных ситуациях, формирование умений и навыков в сфере здоровья, развитие способности адекватного и полного познания себя и других людей. Формирование навыка планирования и организации собственного спортивного досуга, повышение компетентности в области способов проведения досуга.

В третьем модуле «Безопасный мир» логика развития адаптационного потенциала соответствует внутренней логике процессов осознания, усвоения и присвоения навыков эффективного взаимодействия личности и современного социума. Основной проект модуля «Безопасный мир» – «Я – взрослый» – направлен на коррекцию психологических установок, препятствующих успешной социальной адаптации, а также формирование компетенций безопасного поведения, способности обеспечить личную безопасность и безопасность окружающих, развитие ресурсов жизнеспособности личности, пропаганду и поддержку здорового образа жизни.

Задачи модуля: позитивизация «Я-концепции», преодоление тревожности, снижение уровня агрессивности, повышение нервно-психической устойчивости и уровня субъективного контроля, активизация мотивационного потенциала; обучение способам обеспечения безопасного поведения детей-сирот в разных сферах жизнедеятельности; рост опыта социально одобряемого и ресурсосберегающего поведения, формирование опыта решения специфических проблем безопасности; формирование умения преодолевать препятствия в экстремальных ситуациях и проявлять волевое усилие. Формирование представлений о здоровье и ресурсных силах организма.

Содержание деятельности модуля – это, прежде всего, реализация в условиях СРЦН «Прометей» следующих тренингов: «Развитие эмоционально-волевой сферы подростка», «Коммуникативный», «Мотивационный» и др., а также проведение цикла игр: ролевых – «Ценностные ориентации», интеллектуальных – «Зазеркалье», имитационных – «Я смогу…»; праздников, являющихся для воспитанников наиболее яркой формой самореализации, своеобразной формой успеха, средством повышения самооценки.

Наиболее приемлемым и эффективным психотерапевтическим воздействием в рамках данного направления является арт-терапия. В ходе проведения эксперимента были апробированы с высоким качеством результативности инновационные техники: гарденотерапия, имидж-терапия, туротерапия, представляющие собой сочетание многих приемов индивидуальной, групповой и массовой работы, направленных на формирование новых социально-психологических умений и навыков, помогающих совершенствовать адаптационный процесс.

Формы работы: тренинги, арт-терапия, праздники, акции, беседы, игры (интеллектуальные, ролевые, стратегии, имитационные), соревнования, турниры, конкурсы.

В результате внедрения в практику работы модульной программы «Социализация детей-сирот средствами социально-культурной деятельности» отмечен объективный рост показателей уровня социальной адаптации воспитанников, а также качественные изменения эмоционального фона внутрисемейных отношений воспитанников с лицами их ближнего круга.

Сопоставление результатов итоговой диагностики с исходными показателями позволяет судить о том, что изменения имеют явно выраженную положительную динамику: только 5% воспитанников (до обучения – 36%) характеризуются социальной дезадаптированностью; у 16% воспитанников (до обучения – 26%) наблюдается умеренное снижение социальной адаптации; у 11% (до обучения – 38%) – низкий уровень социальной адаптации; у 68% воспитанников зафиксирован устойчивый средний уровень социальной адаптации. У 65 % воспитанников отмечено улучшение межличностных эмоциональных отношений с лицами ближнего круга.

Таким образом, средства социально-культурной деятельности позволяют как нельзя лучше выстраивать определенные модели, которые становятся на современном этапе социальной адаптации детей эталонами для решения различных проблем личности и семьи в условиях СРЦН. Использование модульных блоков в условиях СРЦН является эффективным, так как позволяет комплексно решать задачи оптимизации, вариативности и структурирования содержания занятий на деятельностной основе, осуществлять поэтапно контроль успешности усвоения социального опыта.

Результаты работы СРЦН «Прометей» свидетельствуют об эффективности развития адаптационного потенциала детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, средствами и формами социально-культурной деятельности путем преобразования социально-воспитательной среды. В результате данного преобразования повышается общекультурный и творческий уровень воспитанников; восстанавливаются теплые и доверительные отношения с лицами ближнего круга; развиваются навыки общения со сверстниками и взрослыми; предоставляется возможность применения своих творческих способностей, самостоятельности, активности, что, в свою очередь, является опосредованным фактором профилактики социального сиротства.

Литература

1. Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблемы. – Москва, 2010.
2. Дутова О. В. Проектно-компетентностная методика социальной адаптации детей-сирот средствами социально-культурной деятельности: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.05 / Дутова Оксана Владимировна; [Место защиты: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов]. – Санкт-Петербург, 2014. – 228 с.
3. Законопроект Санкт-Петербурга «О бюджете Санкт-Петербурга на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» публикация от 5 октября 2012 г. на Интернет-портале «Российской Газеты» [Электронный ресурс]. –

URL: http://www.rg.ru/2012/10/05/spb-proekt-byudget-regd-ok-dok.html (дата обращения 15.07.2015).
4. Скачкова Е. Б. Досуговые объединения как среда профилактики девиантного поведения подростков группы риска в условиях специализированного учреждения: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.05 / Скачкова Елена Борисовна; [Место защиты: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов]. – Санкт-Петербург, 2014. – 167 с.
5. Шель М. И. Аудиовизуальная модульная технология (АМТ) обучения студентов разрешению конфликтов: диссертация канд. психол. наук: 19.00.07 / СПб., 2007 – 185 с. – РГБ ОД, 61:07-19/467.

УДК 364.043.4

Профилактика вторичных отказов. Пути решения проблемы вторичного сиротства

Корзетова Елена Андреевна

Аннотация: статистические данные вторичных отказов. Последствия вторичных отказов для детей и семей. Замкнутый цикл семейного жизнеустройства. Профилактика и пути решения.

Ключевые слова: профессиональные замещающие семьи, вторичные отказы, семейно-воспитательные группы, социальная квартира.

Prevention of secondary failures. Solutions.

Korzetova Elena

Annotation. Secondary failures statistics. The effects of secondary failures for children and families. The closed cycle of family life. Prevention and solutions.

Keywords. Professional foster families, secondary failures, family and educational groups, social apartment.

Призывы и агитация на усыновление направлены на скорейшее решение проблемы детей-сирот в России. Но вместе с ростом количества усыновлений и приёмных семей растет и статистика отказов от принятых в семью детей. Неподготовленные родители берут детей из детских домов и приютов, плохо понимая зачем и еще хуже представляя себе особенности этого шага. Простые проблемы оборачиваются катастрофой. В России статистика вторичных отказов неточна, но на сегодня это около 5 тысяч детей в год! По документам и материалам деятельности Федерального

агентства по образованию, за период 2004–2010 гг. около 10% приемных детей возвращаются в детские дома.

Последствия отказа для ребенка чудовищны! После такого шага со стороны приемных родителей он перестает верить всем людям вообще. Он не понимает причин подобного отношения к себе и потому абсолютно всех взрослых рассматривает как жестоких эгоистов. Исходя из этой новой позиции, он меняет свое поведение: в лучшем случае сам становится эгоистом и начинает использовать окружающих, в худшем – теряет всякую веру в будущее. Чувство утраты родных он переживает очень долго – от года до пяти лет: в этот период у него пропадает желание учиться, общаться и даже жить, иногда повторно брошенные дети пытаются покончить жизнь самоубийством. Устроить их снова в семью крайне трудно, скорее всего, вторая попытка тоже закончится возвратом.

Дети страдают от разрушенных надежд, дополнительного травмирующего опыта в новой семье, предшествующего отказу, и от самого события отказа. Родители, отказывающиеся от усыновленного или подопечного ребенка, получают серьезную психологическую травму, так как не справились с делом, к которому стремились и на которое были сильно мотивированы. Теряют статус и учреждения, которые сопровождали процесс усыновления или оформления опеки, и конкретные сотрудники, которые допустили ошибки при сопровождении семьи «до» и «после» процедуры усыновления (оформления опеки). Таким образом, итогом благого дела становится все расширяющийся круг пострадавших.

Проводя работу по профилактике вторичных отказов, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера» (Центр) работает в двух направлениях:

– реабилитация подопечных детей и приёмных родителей (опекунов, усыновителей) в ситуациях острого кризиса;

– сопровождение замещающих семей.

Реабилитация подопечных детей и приёмных родителей (опекунов, усыновителей) в ситуациях острого кризиса.

Главная задача этого направления работы – избежать распада семьи и возвращения ребенка в учреждение. Обратимся к цифрам: в 2013 году реабилитацию в Центре в условиях стационара прошли 203 ребенка. Из них 3 усыновленных ребенка и 41 несовершеннолетний, находящийся под опекой (почти 1/4 от всех детей). Самый высокий процент угроз вторичного отказа наблюдается у возрастной категории детей в возрасте от 10 до 18 лет. Следует отметить, что среди детей с угрозой вторичного отказа под опекой у ближайших родственников (бабушек) находилось более половины детей. Если на первом жизненном этапе престарелые родственники создают благоприятные условия для развития, то на этапе социализации ребенка и

вхождения в подростковый возраст опекуну сложно «отпустить» ребенка, позволить ему действовать самостоятельно. Гиперопека, с одной стороны, и отсутствие границ и рамок дозволенного, с другой стороны, провоцируют нарушения в поведении ребенка, способствуют формированию девиантного поведения. Для граждан, принявших неродных детей на воспитание, при вступлении ребенка в подростковый возраст также возникает кризисный период. Подростковый период в развитии ребенка оценивается замещающими родителями как наиболее сложный. Особой проблемой для родителей стали раннее вступление детей в сексуальные отношения, уходы из дома, отказ посещать учебное заведение, употребление спиртных напитков, курение. Однако в подростковом возрасте самого отказа приемных родителей от ребенка, как правило, не происходит. Родители обращаются за помощью и готовы работать, чтобы изменить ситуацию. Наиболее опасный возраст, в котором опекуны слагают с себя возложенные обязанности, – это достижение ребенком возраста 9-12 лет.

В период острого кризиса задача специалистов Центра состоит в проведении диагностики для выявления причин, вызвавших кризис, и проведение комплекса мероприятий по их устранению. К работе с семьей и ребенком подключаются воспитатель, педагог-психолог, дефектолог, социальный педагог, специалист по социальной работе. Команда специалистов помогает нивелировать отклоняющееся поведение приемного ребенка, восстановить пробелы в школьных знаниях, способствует формированию мотивации ребенка к обучению, стабилизирует детско-родительские отношения, работает над улучшением взаимоотношений семьи с ее социальным окружением, оказывает помощь в разрешении конкретных кризисных ситуаций по запросу. Также для эффективной помощи семье Центр объединяет усилия с различными государственными и негосударственными организациями. Постоянными партнерами Центра являются:

1. ФГБУ «Научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии им. Д. О. Отта», в котором приемные родители имеют возможность получить консультации у ведущих медицинских специалистов городского и мирового уровней.

2. Благотворительный фонд «Милосердие детям-сиротам», Благотворительным фонд помощи детям «Святослав» оказывают помощь в виде продуктов, одежды, канцелярских и хозяйственных товаров, игрушек.

3. Санкт-Петербургское общественное движение «Петербургские родители», которое организует и проводит праздничные мероприятия, занятия и мастер-классы.

4. Туристическая фирма «Константа», которая на благотворительной основе организует ежемесячные автобусные экскурсии по городу и пригороду.

5. Санкт-Петербургский благотворительный общественный фонд «Родительский мост», имеющий 29-летний опыт работы в сфере сохранения замещающих семей и являющийся передовой организацией данного профиля в России.

Благодаря совокупным усилиям специалистов Центра и партнерским организациям в 2013 году из 3 усыновленных детей и 41 находящегося под опекой, только в 2 случаях произошел отказ от ребенка, в других случаях семьи были сохранены.

Как же сделать так, чтобы работа по устройству детей в приемную семью была эффективна, а риск вторичных отказов сведен к минимуму.

Привычный ракурс рассмотрения проблемы концентрируется только на отборе родителей, качестве их подготовки.

Однако проблема отказа от приемных детей носит системный характер и должна решаться на системном уровне. Способность родителей вырастить приемного ребенка определяется психическим статусом самого ребенка, социальным и психологическим статусом приемного родителя и качеством сопровождения процесса до и после принятия ребенка в замещающую семью. При этом все три фактора являются равнозначными. Невозможно работать только с одним фактором – родителями – и достичь положительного результата.

Для решения этой задачи в Центре разработан и реализуется цикл по формированию и сопровождению замещающих семей. Цикл состоит из трех компонентов:

1. *Подготовка детей к проживанию в замещающей семье.* На базе Центра по адресу Рижский пр., д. 70, кв. 24 функционирует специализированная социальная квартира, направленная на подготовку детей к проживанию в замещающей семье.

Специалисты проводят терапевтическую работу с ребенком (составление Книги жизни, альбома «История жизни ребенка» с фотографиями и комментариями), коррекционно-развивающие занятия по программе подготовки детей к проживанию в семье. Основная цель занятий – создание социально-психологических условий, позволяющих ребенку успешно адаптироваться в замещающей семье. В 2013 году в квартире проходили реабилитацию 43 ребенка, как из числа готовящихся к помещению в замещающие семьи, так и дети, уже находящиеся под опекой, с угрозой вторичного отказа.

2. *Реабилитация детей в семейно-воспитательных группах (СВГ), как этап формирования замещающей семьи***.** Знакомство замещающей семьи с будущим ребенком, как правило, краткосрочно и празднично, не дает серьезного представления о его особенностях, а значит, и о том, что ожидается в совместной жизни. Родители зачастую не готовы к решению предстоящих проблем адаптации ребенка в семье, а они неизбежны.

Создание семейно-воспитательных групп снимает или, по крайней мере, смягчает многие из указанных выше проблем. СВГ характеризуются тем, что ребенок остается воспитанником Центра, обеспечивается питанием, одеждой, но проживает в семье гражданина. Психолог, врач, специалист по социальной работе продолжают выполнять свои обязанности по отношению к ребенку. Воспитатель СВГ может преодолеть сложности адаптационного периода при активной помощи сотрудников Центра. Наличие материальной поддержки, оказываемой Центром воспитателю СВГ, в современных условиях оказывается весьма значимым.

В 2013 году в СВГ проходили реабилитацию 17 детей. Из них 10 детей обрели в воспитателях любящих замещающих родителей (над 9 детьми оформлена опека, 1 ребенок был усыновлен). В отношении еще 5 детей воспитатели СВГ собирают пакет документов для оформления приемной семьи. 2 ребенка были переданы в СВГ для реабилитации без цели дальнейшего жизнеустройства. Данная форма реабилитации была необходима детям, чтобы сгладить кризисный период изъятия из биологической семьи.

3. *Работа по сопровождению замещающих семей в рамках клуба «Приемный родитель».* Клуб «Приемный родитель» создан в учреждении в 2008 году и проводит свои заседания ежеквартально. Каждое заседание имеет свою тематику, актуальность которой предварительно обсуждается с членами Клуба. На заседаниях Клуба приемные родители имеют возможность общаться друг с другом в неформальной обстановке, обсуждать проблемы, связанные с воспитанием детей. Происходит обмен опытом между родителями, сотрудники Центра являются помощниками в организации встреч родителей с необходимыми специалистами. Основная составляющая клуба – решение волнующих вопросов, советы специалистов.

В настоящее время ведется работа по открытию на базе Центра Школы приемных родителей. Это поможет специалистам качественно обучать кандидатов в приемные родители, учитывать при обучении специфику воспитанников Центра, нуждающихся в семейном устройстве, более глубоко узнавать кандидатов, формировать высокую степень доверия между будущими кандидатами в приемные родители и специалистами. Также это даст возможность сформировать новый кластер «профессиональных замещающих семей» – аналог западным фостеровским семьям, что позволит устраивать в замещающие семьи детей, имеющих серьезные проблемы со здоровьем, интеллектом, детей старшего возраста, выйти на новую ступень в работе с детьми, лишенными родительской опеки.

УДК 364.043.4

Реабилитация детей в условиях новой социальной технологии – «специализированные социальные квартиры»

Шарков Кирилл Георгиевич

Аннотация: актуальность. Раскрытие идеологии. Внедрение в практику работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: специализированная социальная квартира, профессиональные замещающие семьи.

Rehabilitation of children in conditions of a new social technologies «Specialized social apartments»

Sharkov Kirill

Annotation. Relevance. Disclosure of ideology. Introduction in practice of work with children in difficult life situations.

Keywords. Specialized social apartment, professional foster families.

В последнее десятилетие приоритетом Правительства Российской Федерации и Правительства Санкт-Петербурга в области защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является устройство таких детей в семьи. Совершенно очевидно, что это единственно верный путь в решении проблемы сиротства. Однако устроить ребенка в семью мешает не только неподготовленность граждан, но и неподготовленность детей. Современная система воспитания и содержания детей в государственных учреждениях закрыта и не позволяет детям полноценно адаптироваться в современном обществе.

Все мы прекрасно понимаем, что каждый ребенок имеет право на семью, но без подготовки нельзя решить проблему сиротства. Даже если мы будем предлагать гражданам значительные средства за то, что они возьмут на содержание ребенка-сироту, это не даст желаемого результата. Данные о вторичных отказах и случаях возврата детей в государственные учреждения опекунами, усыновителями, приемными родителями свидетельствуют о несовершенстве системы подготовки и сопровождения семей с приемными детьми. Учитывая вышесказанное, многие специалисты ищут новые подходы по воспитанию и содержанию детей-сирот, которые помогали бы им в дальнейшем благополучно жить в социуме, в том числе и в замещающей семье. Началось формирование разновозрастных групп в детских домах, в условиях которых моделируются отношения между младшими и старшими. В условиях учреждений организуются квартиры, в которых создаются условия максимально приближенные к условиям

семейного воспитания. Шаги верные, но недостаточные. При современной системе учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сохраняются закрытые условия реабилитации детей. Процесс реабилитации ребенка происходит, а вот интеграция в общество – нет.

В 2005 году в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера» (далее – Центр) была разработана и апробирована инновационная технология реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, – «специализированная социальная квартира». Апробация технологии происходила совместно с Благотворительной общественной организацией «Алые паруса», которая, понимая всю важность решения вопроса социального сиротства, предоставила помещение и часть персонала для реализации пилотного проекта. Для оценки результативности технологии методом случайной выборки были определены воспитанники, нуждающиеся в социально-психологической реабилитации. За время функционирования пилотного проекта группа претерпела изменения (за счет возвращения детей в биологические семьи). Оценка полученных результатов показала, что при проведении реабилитационных мероприятий в малой группе в условиях, приближенных к домашним, значительно возрастает количество детей, возвращаемых в биологические семьи. В 2006 году администрацией Адмиралтейского района Санкт-Петербурга было принято решение о реформировании стационарного отделения Центра и включении в его состав специализированных социальных квартир.

Специализированная квартира находится в обычном жилом доме, воспитанники проживают в ней вместе с воспитателем, который выполняет функцию «социальной мамы». Квартира отремонтирована и переоборудована для проживания детей. Обстановка и интерьер максимально приближены к домашним. Квартира рассчитана на одновременное проживание не более 8 детей, там предусмотрены комнаты на 2-3 человека, кухня, столовая, холл, прихожая, санузел. В квартире дети максимально вовлечены во все хозяйственные дела: уборка, стирка и уход за личными вещами, приготовление пищи, покупка продуктов и других необходимых предметов. С детьми проводят занятия педагог-психолог, дефектолог, специалист по социальной работе, социальный педагог. Врач и медицинский персонал помогают восстановить здоровье детей. Воспитанники посещают школы Адмиралтейского района, территориально приближенные к квартире. Досуговая деятельность детей организована с учетом инфраструктуры района. Дети посещают кружки и секции по интересам. Администрация учреждения несет ответственность за обеспечение и функционирование квартиры.

В настоящее время Центром созданы шесть специализированных социальных квартир. Каждая квартира имеет свою специфику и направленность, что позволяет эффективно проводить реабилитацию детей

и семей, являющихся носителями самых острых проблем современного общества: дети, оставшиеся без попечения родителей, жертвы насилия, условно осужденные, находящиеся под следствием и вернувшиеся из мест заключения подростки, подростки с девиантным поведением.

При такой социальной технологии содержания и воспитания несовершеннолетних мы преодолеваем следующие проблемы:

1. У ребенка не формируется устойчивое стрессовое состояние при направлении в государственное учреждение.

2. У ребенка не разрушается опыт семейного воспитания, а формируется ценность семейного проживания в более комфортных условиях.

3. Ребенок на практике познает общество и формирует общественные связи.

4. У ребенка не создаются условия подражания асоциальному поведению и формированию негативных социальных навыков.

5. Такая форма позволяет формировать положительное отношение граждан к воспитанникам государственных учреждений (приютов, детских домов).

6. У ребенка формируется гражданская позиция и повышается самооценка, он чувствует свою общественную значимость.

Также Центр уделяет большое внимание работе по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи. На базе Центра успешно реализуется цикл по формированию и сопровождению замещающих семей:

– подготовка детей к проживанию в замещающей семье;

– реабилитация детей в семейно-воспитательных группах как этап формирования замещающей семьи;

– работа по сопровождению замещающих семей в рамках клуба «Приемный родитель».

Для создания замкнутого цикла по семейному жизнеустройству детей, лишенных родительской заботы, планируется открыть на базе Центра Школу приемных родителей. Это поможет специалистам качественно обучать кандидатов в приемные родители, учитывать при обучении специфику воспитанников Центра, нуждающихся в семейном устройстве, более глубоко узнавать кандидатов, формировать высокую степень доверия между будущими кандидатами в приемные родители и специалистами. Также это даст возможность сформировать новый пласт «профессиональных замещающих семей» – аналог западным фостеровским семьям, что позволит устраивать в замещающие семьи детей, имеющих серьезные проблемы со здоровьем, интеллектом, детей старшего возраста, выйти на новую ступень в работе с детьми, лишенными родительской опеки.

Приоритетным направлением в работе центра является сохранение права ребенка на жизнь и воспитание в семье.

В 2015 году 81% детей после прохождения реабилитационных мероприятий был возвращен в родные семьи. Из 17% детей, оставшихся без попечения родителей, 11% были устроены в замещающие семьи и только 6% переведены в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, 2% переданы в учреждения социального обслуживания населения. Данные показатели высоки и доказывают эффективность деятельности Центра в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации.

УДК 364.043.4

Профилактика безнадзорности несовершеннолетних в условиях социальной специализированной квартиры

Шаркова Ольга Сергеевна

Аннотация: статья посвящена инновационной технологии в социальной реабилитации несовершеннолетних. Представляет опыт работы специализированной социальной квартиры, функционирующей в составе ГБУ «СРЦН «Вера»; раскрывает основные направления работы.

Ключевые слова: социальная специализированная квартира, «социальная мама», безнадзорность, девиантное поведение.

Prevention of children’s neglect in a social specialized apartment

Sharkova Olga

Annotation. The article is devoted to innovative technologies in the social rehabilitation of minors. It presents the experience of Sankt-Petersburg state institution «Social-rehabilitation center for minors «Faith»; reveals the basic directions of work.

Keywords. Social specialized apartment, «social mother», neglect, deviant behavior.

Безнадзорность детей и подростков – сложная социально-педагогическая проблема современной семьи и общества в целом. Происходящий в последние годы очевидный рост детской безнадзорности и так называемого социального сиротства ставит перед обществом непростые вопросы. С чем связана наблюдаемая социальная патология, при которой происходят сбои в процессе социализации подрастающего поколения? Какую систему социальной защиты надо создать для того, чтобы избавить детей от жестокого обращения и бесприютности?

Учёные и практики, специалисты различных областей встревожены

довольно большим количеством безнадзорных детей, распространением психических и иных форм отклоняющегося поведения и развития. Все эти факторы являются первым шагом к беспризорности, бродяжничеству и увеличению числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них.

Причины детской и подростковой безнадзорности кроются в коренных политических, экономических, социально-культурных преобразованиях, коснувшихся всего общества в целом и, как следствие, многих семей, воспитывающих детей. Разводы, социальное неблагополучие семей, невозможность родителей проводить больше времени со своими детьми, непонимание потребностей детей и подростков приводят к тому, что подростки уходят туда, где их понимают и принимают такими, какие они есть, – на улицу.

Ещё одна категория детей, пополняющая статистику детской безнадзорности, растёт в асоциальных семьях, где родители злоупотребляют алкоголем или принимают наркотики. Дети из таких семей лишены самого необходимого, и многие из них уходят на улицу для того, чтобы выжить.

Для решения вопросов безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних, для реабилитации и возвращения в социум детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера» в январе 2009 года была открыта социальная специализированная квартира (социальная гостиница) для несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе несовершеннолетних с девиантным поведением, а также для подростков, условно осужденных, находящихся под следствием или вернувшихся из мест заключения. Квартира предназначена для проживания девочек–подростков от 12 до 18 лет. Подростки, поступающие на реабилитацию в Центр, имели опыт бродяжничества, употребления алкоголя, иногда и наркотических средств, совершали мелкие правонарушения, а также уголовно-наказуемые деяния. Им свойственен агрессивный тип поведения, ранние асоциальные формы поведения, отрицательное отношение к учёбе, сниженный уровень интеллекта, конфликты с родителями.

Социальная квартира предназначена для решения следующих задач:

– формирование положительного опыта социального поведения, навыков общения и взаимодействия с окружающими людьми;

– психологическая и педагогическая поддержка, способствующая ликвидации кризисных состояний личности;

– обеспечение возможности получать образование, нормально развиваться;

– содействие возвращению в семью;

– забота о дальнейшем профессиональном и бытовом устройстве;

– привитие досуговых интересов (занятия спортом, творческая прикладная деятельность, актёрское мастерство, изодеятельность);

– формирование целей на будущее.

Для того чтобы полнее раскрыть задачи квартиры, необходимо более подробно остановиться на понятии «специализированная социальная квартира».

Социальная специализированная квартира – это квартира в обычном жилом доме. Квартира отремонтирована и оборудована для проживания детей. Обстановка и интерьер квартиры максимально приближены к домашним. Квартира рассчитана на одновременное проживание не более восьми детей. В квартире предусмотрены комнаты для воспитанниц на два человека каждая, кухня, столовая, гостиная, санузел. Также в квартире есть просторный зал, оборудованный современными спортивными тренажёрами. С девочками постоянно находится воспитатель, выполняющий функции «социальной мамы», что позволяет максимально использовать преимущество «социальной семьи» для того, чтобы сформировать у воспитанниц положительный социальный опыт. Такой концептуальный подход позволяет самим подросткам не чувствовать себя изолированными за «плохое поведение», а воспринимать проживание в Центре как меру вынужденную, но необходимую. Воспитанницы посещают школы Адмиралтейского района, территориально приближенные к квартире. Досуговая деятельность организована с учётом инфраструктуры.

Данная социальная технология является принципиально новой и позволяет проводить реабилитацию несовершеннолетних в малой группе и условиях, максимально приближенных к домашним. Реабилитация проводится в условиях открытого социума и сохраняет у детей опыт семейного проживания и семейных отношений.

Как говорилось выше, подростки, проходящие реабилитацию в Центре, имели отрицательный опыт социального поведения, некоторые состояли на учёте в полиции за противоправные действия или антиобщественное поведение. Это подростки с девиантным поведением. Девиантное (отклоняющееся от нормы, принятой в данном обществе) поведение имеет ряд причин. Традиционно эти причины делятся на две группы:

– связанные с психическими и психофизиологическими расстройствами;

– социального и психологического характера.

Среди психологических причин многие исследователи этой проблемы называют низкую самооценку подростка. От самооценки прежде всего зависит взаимоотношение человека с окружающими его людьми, его критичность к себе, отношение к успехам и неудачам. Длительное психоэмоциональное напряжение, связанное с неадекватной самооценкой,

может привести к депрессии и, как следствие, к нежеланию посещать школу, снижению успеваемости, употреблению алкоголя или психоактивных веществ, поиску поддержки среди сомнительных друзей. Такой подросток становится неуправляемым, родители больше не являются для него авторитетом, их отношения начинают носить взаимно-обвинительный характер. Несовершеннолетние перестают посещать школу, самовольно уходят из дома. Поэтому работа по содействию возвращению в семью включает психолого-педагогическую помощь в восстановлении нарушенных детско-родительских отношений. Воспитатель и психолог дают рекомендации родителям по вопросам воспитания и обучения подростков, повышения родительской компетенции.

Среди причин социального характера одной из самых распространённых является влияние социального окружения, в котором растёт и развивается ребёнок. Дети и подростки из асоциальных семей не имеют опыта жизни в другой социальной среде. У них отсутствует моральная и духовная база, нет целей на будущее. Задача педагогов сформировать у них основу для получения и восприятия ценностных ориентиров.

При работе с трудными подростками важна постоянная поддержка и стимулирование позитивного поведения. Преимущество этой социальной технологии в том, что «социальная мама» является личным примером для воспитанников, носителем духовных, моральных и культурных ценностей. Передавая детям знания и личный опыт, она показывает, какими могут быть отношения между людьми.

В «социальной семье», как и в обычной, существуют свои традиции. Празднования дней рождения воспитанниц сопровождаются всеми положенными этому празднику атрибутами: подарками для именинницы и тортом со свечами. Традиция вечернего чаепития укрепляет психологический климат в коллективе воспитанниц. Девочки обсуждают события прошедшего дня, делятся впечатлениями, строят планы на будущее.

Главное, чего необходимо добиваться, – это ценностно-рефлексивное поведение подростка, которое предполагает самооценку поступка, при этом должна формироваться постоянная ориентация на чувства других людей. Фактически цель воспитания трудного подростка в условиях социальной квартиры – формирование состояния самоперевоспитания.

Работа в области преодоления девиантного поведения носит комплексный характер. Проведение консилиумов педагогами и специалистами Центра позволяет составить и в дальнейшем корректировать индивидуальную программу реабилитации, включающую в себя вопросы медицинской, социально-правовой, психологической и педагогической помощи ребёнку, что отражается в индивидуальных реабилитационных картах, которые ведутся с момента поступления в Центр. В них

фиксируются все изменения в поведении и развитии ребёнка, что, в свою очередь, позволяет проследить динамику реабилитационного процесса и своевременно внести необходимые изменения.

В процессе реабилитации воспитанницы максимально вовлечены в различные виды деятельности: учебную, хозяйственно-бытовую, творческую, познавательную. Девочки участвуют в уборке квартиры и со временем учатся поддерживать в ней уют, ухаживать за своими личными вещами и вещами квартиры, используя всю необходимую бытовую технику. Особое внимание уделяется работе по обучению воспитанниц приготовлению пищи, сервировке стола, выбору и покупке продуктов. В данной работе воспитатели стремятся к тому, чтобы каждая воспитанница не просто научилась готовить несложные блюда или сервировать стол, а через личное эмоциональное включение приобрела положительный опыт, необходимый для самостоятельной жизни.

Подростки, проходящие реабилитацию в Центре, как правило, социально дезадаптированы, многие подолгу не посещали школу, имели низкую успеваемость и конфликты с учителями. Поэтому важным условием социальной реабилитации является возможность дальнейшего обучения воспитанниц. Задача воспитателей и психолога – помочь девочкам адаптироваться к условиям новой школы. Они помогают в выполнении домашних заданий, проводят работу по восполнению пробелов в знаниях по школьной программе. Также у старшеклассниц необходимо формировать представление о их будущей профессии. Для этого воспитатели знакомят девочек с разными профессиями, посещают Дни открытых дверей в различных лицеях и колледжах города, участвуют в профориентационных и творческих мастер-классах.

Максимально использовать личный потенциал девочек позволяет работа по вовлечению воспитанниц в творческую деятельность. Девочки под руководством воспитателя учатся шить, вязать, вышивать, занимаются мыловарением. Раскрытие творческих способностей и досуговых предпочтений необходимо для формирования у воспитанниц умения самостоятельно организовать свой досуг. Помимо этого, в свободное от учёбы время девочки посещают занятия в творческих студиях, подростково-молодёжных клубах или спортивных секциях. Разнообразно и увлекательно организован досуг воспитанниц в выходные дни. Посещения музеев и дворцово-парковых ансамблей расширяют кругозор детей, а походы в аквапарк, океанариум или боулинг доставляют много радости и положительных эмоций.

В своей педагогической деятельности воспитатели опираются на потребности и мотивы ребёнка, определяя, что является главным для него на данный момент. Эта работа включает в себя следующие компоненты:

– целенаправленная работа по нравственному просвещению – это уроки этики, нравственные беседы, индивидуальные консультации;

– актуализация всех источников жизненного опыта воспитанниц;

– введение нравственных критериев во все виды деятельности и проявления личности воспитанниц.

Используя эти компоненты, специалисты Центра формируют у девочек основы социально-нравственного поведения, основы здорового образа жизни, ведут профилактическую работу по отказу от вредных привычек, формируют у воспитанниц позитивные взгляды на своё будущее. Воспитателями созданы и реализуются в процессе работы различные авторские программы, помогающие успешно решать эти задачи. За время реабилитации подростки получают необходимый запас знаний, умений и навыков, который позволит им уверенно начать самостоятельную жизнь, успешно в ней адаптироваться и интегрироваться в социум.

За время работы специализированной социальной квартиры в ней прошли реабилитацию более ста воспитанниц. Большинство из них положительно восприняли новые социальные установки, и лишь нескольким подросткам потребовалась повторная реабилитация.

Детская безнадзорность – следствие современной социально-экономической и духовно-нравственной ситуации в России, что порождает опасные тенденции для подрастающего поколения и общества в целом. В связи с этим в системе работы с несовершеннолетними должны появляться всё новые социальные технологии, отвечающие запросам и проблемам современного общества, направленные на защиту детства, а значит нашего с вами будущего.

Литература

1. Буянов М. И. Ребёнок из неблагополучной семьи / М. И. Буянов. – М.: Просвещение, 1988.
2. Деев В. Г. Факторы формирования отрицательных потребностей в подростковом возрасте и их влияние на поведение. // Проблемы формирования социальных потребностей. Тбилиси, 2000. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.Festival.1september.ru (дата обращения 01.03.2015).
3. Детская беспризорность как социальное явление в России. // Российский журнал социальной работы, – № 1, – 1999. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.Knowledge.Allbest.ru (дата обращения 04.03.2015).
4. Занюк С. Психология мотивации / С. Занюк. – Киев, 2003.
5. Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения / Е. В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.
6. Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учебник для студентов педагогических вузов / Под редакцией В. А. Сластениаа. – 3-е издание, испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000.

7. Семейное воспитание: опыт учреждений социального обслуживания населения Санкт-Петербурга / под ред. В. А. Барабохиной, Букиной Н. Н., Ю. Ю. Ивашкиной, С. П. Павлова. – СПб.: СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2014. – Социальное обслуживание семей и детей; научно-методический сборник; выпуск № 2. – 220 с.

УДК 364.043

Опыт по работе с подростками с девиантным поведением Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера»

Шарков Кирилл Георгиевич, Корзетова Елена Андреевна, Севастьянова Елена Вячеславовна

Аннотация: опыт по работе с подростками с девиантным поведением. Реабилитация в условиях новой социальной технологии. Этапы работы. Направления работы. Результативность.

Ключевые слова: девиантное поведение, специализированная социальная квартира (социальная гостиница), ресоциализация, школьная дезадаптация ребенка.

Experience in working with adolescents with deviant behavior Saint-Petersburg state institution «Social-rehabilitation center for minors «Faith»

Sharkov Kirill, Korzetova Elena, Sevastyanova Elena

Annotation. Experience in working with adolescents with deviant behavior. Rehabilitation in the context of the new social technologies. Stages of work. Directions of work. Effectiveness.

Keywords. Deviant behavior, specialized social flat (social hostel), resocialization, school maladjustment child.

На базе ГБУ «СРЦ «Вера» функционируют две специализированные социальные квартиры, деятельность которых направлена на реабилитацию несовершеннолетних с девиантным поведением и осужденных к мере наказания, не связанной с лишением свободы:

- специализированная социальная квартира* для несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе несовершеннолетних с девиантным поведением, условно осужденных, находящихся под следствием и вернувшихся из мест заключения. Расположена по адресу Рижский пр., д. 70, кв. 14. Квартира открыта

4 сентября 2006 года. За время работы квартирой обслужено более 150 мальчиков-подростков;

- специализированная социальная квартира (социальная гостиница) для несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе условно осужденных, находящихся под следствием и вернувшихся из мест заключения. Расположена по адресу Садовая ул., д. 128, кв. 31. Квартира открыта 30 января 2009 года**.** За время работы квартирой обслужено более 130 девочек-подростков.

Основная сложность в работе с данным контингентом заключается в том, что у воспитанников не сформированы (нарушены) нормы и правила поведения в семье, школе, обществе. Для них характерны антидисциплинарные, антисоциальные, делинквентные аутоагрессивные (суицидальные и самоповреждающие) поступки. Лишь в некоторых случаях они по своему происхождению обусловлены отклонениями в развитии личности подростков. В большинстве случаев девиантное поведение подростков – это их реакция на стиль семейного воспитания и трудную жизненную ситуацию, возникшую в семье. Большинство подростков, проходящих реабилитацию в квартире, до поступления в Центр не посещали учебное заведение, употребляли табак, алкоголь, имели опыт употребления наркотиков, опыт бродяжничества, совершали антисоциальные поступки и преступления. Свой опыт совершения преступлений (чаще кражи, хулиганство) воспитанники не скрывают от взрослых. Однако к уголовной ответственности были привлечены лишь около 5% воспитанников. В других случаях уголовные дела не возбуждались либо по причине недостижения возраста уголовной ответственности, либо за отсутствием доказательной базы преступления. Практически у всех воспитанников нарушены связи с семьей, детско-родительские отношения искажены.

Основная задача Центра – это нивелирование девиантного поведения воспитанников, восстановление их социального статуса в коллективе сверстников, в учебном заведении, помощь в оздоровлении и гармонизации детско-родительских отношений.

Центр имеет многолетний положительный опыт работы с несовершеннолетними с девиантным поведением.

Реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением и подростков, вступивших в конфликт с законом, проходит в несколько этапов:

Первый этап – закрытый. На этом этапе усилия специалистов Центра направляются на формирование у несовершеннолетнего общественно приемлемой и значимой формы поведения, ведется работа, направленная на формирование нравственных ценностей. На этом этапе максимально ограничивается самостоятельное взаимодействие ребенка с социумом. Модель и правила взаимодействия с обществом формируют специалисты

Центра: воспитатель, педагог-психолог, социальный педагог и специалист по социальной работе.

Второй этап – полузакрытый. Несовершеннолетнему предлагается участвовать в общественной жизни, взаимодействовать с различными социальными институтами, посещать культурно-развлекательные Центры. Взаимодействие с социумом происходит под надзором специалистов Центра.

Третий этап – открытый. На этом этапе уже происходит полная ресоциализация, когда у подростка складываются достаточно твердые убеждения, социальные ориентации. Ребенок самостоятельно участвует в общественной жизни, происходит закрепление положительной модели поведения. Роль специалистов Центра сводится исключительно к коррекции и поддержке.

Центром внедрена в практику авторская разработка «Преодоление девиантного поведения детей в условиях проживания в специализированных социальных квартирах по семейному типу». Разработка уникальна тем, что в ней описан алгоритм работы по преодолению девиантного поведения и приведен практический опыт.

В указанной методической разработке предлагается пошаговая коррекция следующих сфер жизни и личности воспитанника:

– «Школа». В рамках этого блока показано на практике, как нивелировать школьную дезадаптацию ребенка путем комплексного подхода. А именно: проведение дополнительных занятий, направленных на восполнение пробелов в школьных знаниях, помощь и контроль при выполнении домашних заданий, обучение навыкам эффективного общения с учителями и одноклассниками, формирование школьной мотивации посредством опоры на положительный опыт и успехи ребенка. Стоит заметить, что также немаловажную роль играют контакты воспитателя со школой и учителями, постоянный контроль за посещением воспитанником учебных занятий. Положительным итогом работы является тот факт, что все воспитанники регулярно посещают школу, а те воспитанники, которые находились на реабилитации более 2-х месяцев, не имеют в промежуточной четвертной аттестации отметок «неудовлетворительно».

– «Досуг». Воспитанники квартиры посещают не только занятия на базе Центра, но и кружки и секции Адмиралтейского района. Специалисты умеют заинтересовать подростка тем либо иным видом деятельности, а также поддерживать его интерес к выбранному занятию. Это немаловажно, так как после прохождения реабилитации у ребенка уже будет сформирован досуговый интерес и он сможет продолжать посещать кружок или секцию после отчисления из Центра.

Для формирования у воспитанников эстетического вкуса, любви к родному городу и их разностороннего развития воспитатель регулярно посещает с воспитанниками театры (Театр юных зрителей

им. А. А. Брянцева (ТЮЗ), Музыкальной комедии, Ледовый дворца, Цирк и другие), музеи и дворцово-парковые ансамбли, Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Зоологический музей, Михайловский замок, Музей антропологии и этнографии, Музей истории религии, Петропавловскую крепость, Царское село, Петергоф и другие. Воспитателями разработана экскурсия по Коломне, адаптированная для подростков. С целью патриотического воспитания детей организуются и проводятся встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, подростки посещают мемориальные памятники героям.

С согласия воспитанников и их родителей ребята посещают занятия по основам православной веры. Многолетний опыт показал, что данный вид работы дает высокие результаты, так как православие формирует у подростка нравственный стержень, помогает в преодолении пагубных привычек, дает ребенку дополнительный ресурс для преодоления жизненных трудностей, в том числе и семейных. Воспитанники квартиры регулярно посещают Троицкий (Измайловский) собор, Храм Воскресения Христова (Спас на Крови), Морской Николо-Богоявленский собор, Казанский кафедральный собор, Часовню Ксении Блаженной (Петербургской).

– «Работа с родителями и воспитанниками, направленная на гармонизацию внутрисемейных отношений». В рамках данного раздела ведется индивидуальная работа с воспитанниками, согласно медико-социально-психолого-педагогической программе реабилитации, принятой и утвержденной консилиумом Центра. Проводятся консультации и занятия с психологом и другими специалистами Центра. С родителями проводятся обучающие занятия, направленные на формирования понимания индивидуальных и возрастных особенностей детей, умение конструктивно разрешать возникающие конфликтные ситуации.

– «Формирование здорового образа жизни». В рамках работы по данному направлению проводятся беседы и дидактические игры с воспитанниками. Также воспитателями собрана фильмотека. В фильмотеке представлены фильмы, тематика которых направлена на профилактику употребления алкоголя, наркотических средств, табакокурения, ранних половых связей. Проходят обсуждения фильмов, даются дополнительные разъяснения, подростки получают ответы на возникшие вопросы. За годы работы стало очевидно, что именно наглядный материал помогает добиться честного эмоционального отклика от воспитанников и помогает в решении вопроса борьбы с различными зависимостями. Занятия с использованием материалов фильмотеки проводятся в Центре на протяжении трех лет.

В связи с ежегодным ростом количества воспитанников из семей, зависимых от алкоголя, и числа детей, регулярно употребляющих спиртосодержащие напитки, в 2012 году все педагогические работники прошли 6-месячный курс обучения в Информационно-консультативном центре по проблемам зависимого поведения. Благодаря полученным

знаниям и зная принципы профилактики зависимости и созависимости, они могут в рамках своей компетенции оказывать помощь детям зависимых родителей.

Учитывая специфику воспитанников квартир, педагоги большое внимание уделяют формированию у подростков здорового образа жизни:

– социальный педагог и воспитатель специализированной социальной квартиры проводят регулярные занятия для воспитанников Центра подросткового возраста по проекту РО ОСП «Стеллит» «Формирование здорового образа жизни у воспитанников специализированных реабилитационных учреждений»;

– мальчики подросткового возраста активно вовлекаются в занятия спортом. Раз в неделю воспитанники посещают бассейн. В зимнее время дети катаются на лыжах, коньках, играют в хоккей. Круглогодично занимаются футболом, посещают секцию бокса.

Девочек-подростков в Центре обучают художественно-прикладному труду. Девочки вышивают крестиком, проводятся занятия по валянию из шерсти. Благодаря спонсорам в квартире появилась швейная машина. Воспитатели учат девочек навыкам шитья и машинного вышивания, проводят еженедельные занятия по кулинарии, мыловарению и декупажу. Занятия ручным трудом и творчеством помогают подросткам не только избавиться от груза переполняющих эмоций, но и лучше разбираться в своих мыслях и в себе.

Воспитателями квартир, работающими с девиантными подростками, разработаны следующие методические темы:

«Формирование у подростков с девиантным поведением адекватного поведения в школе»;

«Нравственное воспитание подростков с девиантным поведением»;

«Интеграция подростков с девиантным поведением в культурно-бытовую среду города»;

«Профориентационная работа с детьми подросткового возраста с девиантным поведением»;

«Развитие социально-нравственных навыков средствами художественной литературы»;

«Преодоление девиантного поведения детей в условиях проживания в специализированных социальных квартирах по семейному типу»;

«Профилактика правонарушений и преступлений у детей и подростков с девиантным поведением в условиях проживания в специализированных социальных квартирах по семейному типу»;

«Развитие навыков межличностного общения у подростков с девиантным поведением».

Педагогом-психологом квартир разрабатывается методическая тема «Преодоление девиантного поведения подростков путем коррекции образа

«Я» и негативных родительских программ в условиях проживания в специализированных социальных квартирах по семейному типу».

Для доказательства эффективности алгоритма вышеуказанной технологии мы приводим результаты исследования, которое проводилось на базе Центра. Цель исследования – определить количество бывших воспитанников Центра, которые после прохождения реабилитации в учреждении успешно адаптировались в социуме. В исследовании приняли участие 174 бывших воспитанника Центра. Валидность исследования была обусловлена тем, что в контрольной группе были представлены дети всех возрастных категорий; причины зачисления детей в Центр и тип сложной жизненной ситуации, с которой они столкнулись, отличались. Уровень социализации детей определялся по следующим параметрам: условия проживания, включенность в различные виды социальной деятельности: учебную, трудовую, также личностные особенности детей, характер внутрисемейных взаимоотношений.

Результаты исследования показали:

71% бывших воспитанников Центра успешно адаптировался в социуме;

18% бывших воспитанников менее успешно интегрировались в социум;

12% детей, несмотря на усилия специалистов Центра, не смогли адаптироваться в социуме. Причиной тому послужила ригидность родительских установок по вопросам, связанным с воспитанием детей, пониманием их возрастных особенностей, нужд и потребностей.

* О том, что представляет собой новая социальная технология «специализированная социальная квартира» вы можете узнать подробно в СПб ГБУ «СРЦН «Вера» по адресу Санкт-Петербург, ул. Витебская, д. 29, телефон/факс: 714-35-25 или на сайте www.centervera.ru

УДК 364.043

Специфика работы реабилитации несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе для детей, подвергшихся различным формам насилия, в условиях новой социальной технологии в специализированных социальных квартирах в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера»

Шарков Кирилл Георгиевич, Корзетова Елена Андреевна, Цуркан Галина Семеновна

Аннотация: реабилитация в условиях новой социальной технологии. Этапы работы. Направления работы. Результативность.

Ключевые слова: девиантное поведение, специализированная социальная квартира (социальная гостиница), ресоциализация, школьная дезадаптация ребенка.

The specifics of the work of rehabilitation of minors in difficult situations, including children, have been subjected to various forms of violence in conditions of a new social technologies in specialized social apartments in the Saint-Petersburg state institution «Social-rehabilitation center for minors «Faith»

Sharkov Kirill, Korzetova Elena, Turcan Galina

Annotation. Rehabilitation in the context of the new social technologies. Stages of work. Directions of work. Effectiveness.

Keywords. Deviant behavior, specialized social flat (social hostel), resocialization, school maladjustment child.

С 2005 года ГБУ «СРЦ «Вера» осуществляет реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе детей, ставших жертвой насилия, используя новую социальную технологию, а именно, специализированные социальные квартиры. Специализированная социальная квартира используется как аналог традиционному размещению детей, помещенных на полное государственное обеспечение в одном здании (детский дом, школа-интернат и тому подобное).

Специализированная социальная квартира – это квартира в обычном жилом доме. Квартира отремонтирована и переоборудована для проживания детей. Обстановка и интерьер квартиры максимально приближены к домашним. Квартира рассчитана на одновременное проживание не более восьми детей. В квартире предусмотрены комнаты для проживания детей (на 2-3 человека), кухня, столовая, холл, прихожая, санузел. В квартире дети максимально вовлечены во все хозяйственные дела: уборка квартиры, стирка и уход за личными вещами, приготовление пищи, покупка продуктов и других необходимых предметов. С детьми постоянно проживает воспитатель, который выполняет для них роль «социальной мамы». Также с детьми проводят занятия педагог-психолог, дефектолог, специалист по социальной работе, социальный педагог. Врач и медицинский персонал помогают восстановить здоровье детей. Воспитанники посещают школы Адмиралтейского района, территориально приближенные к квартире. Досуговая деятельность детей организована с учетом инфраструктуры района. Дети посещают кружки и секции по интересам.

Данная социальная технология позволяет:

– проводить реабилитацию детей в малой группе и максимально приближенных к домашним условиях;

– сохранить опыт семейного проживания и семейных отношений;

– проводить реабилитацию в условиях открытого социума, не создавать определенную «социальную капсулу»;

– не транслировать отрицательный опыт другим детям, в том числе младшим по возрасту;

– формировать навыки самообслуживания, избегать формирования потребительской позиции: «Вы мне все должны!»;

– формировать эффективную методику работы с несовершеннолетними с одинаковой проблематикой;

– изменять представление граждан о детях-сиротах.

В настоящее время на базе Центра функционируют 7 специализированных социальных квартир:

- для несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе несовершеннолетних с девиантным поведением, условно осужденных, находящихся под следствием и вернувшихся из мест заключения. Расположена по адресу Рижский пр., д. 70, кв. 14;
- для реабилитации несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе для подготовки детей, оставшихся без попечения родителей, к проживанию в замещающей семье. Расположена по адресу Рижский пр., д. 70, кв. 24;
- для проживания несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе для детей, подвергшихся различным формам насилия. Расположена по адресу наб. Обводного канала, д. 121, кв. 146;
- социальная гостиница для несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе детей с девиантным поведением. Расположена по адресу Гороховая ул., д. 45/38, кв. 2;
- для формирования у несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, умений и навыков самостоятельного проживания. Расположена по адресу Гороховая ул., д. 45/38, кв. 2-а;
- для проживания несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе для детей, нуждающихся в восстановлении связей с семьей. Расположена по адресу Измайловский пр., д. 18, кв. 64**;**
- социальная гостиница для несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе условно осужденных, находящихся под следствием и вернувшихся из мест заключения. Расположена по адресу Садовая ул., д. 128, кв. 31.

Открытию специализированной квартиры для реабилитации детей, ставших жертвой насилия, способствовал тот факт, что значительное число воспитанников, поступивших в Центр, подвергались той или иной форме насилия. Квартира открыта для несовершеннолетних, подвергшихся любой форме насилия: эмоционального, психологического, физического, сексуального.

Практически все дети, пострадавшие от жестокого или пренебрежительного отношения, пережили психологическую травму, в результате чего их дальнейшее развитие сопровождается определенными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь.

Ежегодно в квартире проходят реабилитацию около 30 детей в возрасте от 9 до 16 лет. Только 7% от общего количества поступивших детей являются жертвами физического насилия, в отношении 93% было совершено (подозревалось) психологического насилие.

Психологическое насилие, допущенное родителями по отношению к детям, чаще всего проявляется в таких формах, как: отвержение (действия, демонстрирующие неприятие ребенка, принижающие его достоинство), терроризирование (угроза причинить ребенку физический вред, постановка перед ребенком сверхсложных задач с угрозой наказать за невыполнение), игнорирование (отсутствие эмоционального отклика на нужды ребенка, формальное взаимодействие с ребенком).

К большому сожалению, судебная система несовершенна, и привлечь родителей, совершающих психологическое насилие над детьми, не представляется возможным. Российским уголовным законом предусмотрена ответственность лица за физическое насилие (ст.ст. 105, 111, 115, 116 УК РФ), за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, то есть сексуальное насилие (ст.ст. 131, 132 УК РФ). Что касается психологического насилия, то здесь законодатель, по-видимому, не придавая значения данному виду насилия либо не прогнозируя рост такого вида насилия в свете происходивших (и происходящих) в РФ негативных социальных изменений, ограничился нормой ст. 110 «Доведение до самоубийства». В рамках этой статьи криминализированы такие деяния, как угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Ответственность за такое деяние наступает только в том случае, если потерпевший доведен вышеуказанными действиями до самоубийства, то есть тогда, когда помочь потерпевшему уже не представляется возможным. Следовательно, психологическое насилие не наказуемо до тех пор, пока не повлекло за собой общественно опасные последствия в виде наступления смерти потерпевшего. Налицо явный пробел законодательства, не защищающего гражданина как на начальных, так и на последующих стадиях психологического насилия.

У воспитанников квартиры, ставших жертвой систематического психологического насилия, развивается модель «образа жизни жертвы» и формируется состояние «готовности» повторять эту модель в своей взрослой жизни. Характерными чертами «образа жизни жертвы» являются следующие аспекты:

– искажение образа «Я», обвинение самого себя в происходящем; снижение чувства собственной ценности и значимости;

– чувство страха и беспомощности как доминирующее чувство. Мир воспринимается как двусмысленный, неопределенный и всегда опасный;

– открытость, хрупкость и неопределенность границ собственного «Я», неспособность вовремя идентифицировать различные формы насилия; неспособность установить пределы и ограничения;

– депривация базовых потребностей (неудовлетворение потребности в любви, принятии, понимании, принадлежности);

– обязательное стремление к близости, синдром эмоциональной зависимости (созависимости): сверхпотребность в любви, страх потерять объект привязанности, зависимость, неуверенность в себе и в других, отрицание собственных потребностей;

– подавление или обесценивание собственных чувств и переживаний, нарушение способности наслаждаться жизнью, нарушение способности к установлению эмоциональной близости, синдром «аффективной тупости» (отсутствие чувства общности с другими людьми, ощущение себя неспособным строить отношения эмоциональной привязанности, отвержение себя и других).

В специализированной социальной квартире успешно справляются с реабилитацией жертв насилия путем:

- погружения ребенка в атмосферу уважения, доверия, принятия;
- проработки травмирующих ситуаций, изменения смысла переживаний;
- возможности новой интерпретации пережитого;
- развития позитивной перспективы будущего;
- развития базовых социально-психологических навыков;
- возвращения ребенка к нормальной жизни.

Основная проблема воспитанников квартиры, переживших насилие,– это трудности в социализации. У детей нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школьном коллективе. Решение своих проблем дети – жертвы насилия – часто находят в криминальной, асоциальной среде, что нередко сопряжено с формированием пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые деяния.

Средний срок пребывания ребенка в квартире 6 месяцев. В этот период возможно получение ребенком нового положительного нравственного опыта. Но, как показывает практика, он слабо проявляется, поскольку ребёнок осторожен и не очень пока доверяет всему тому, что с ним происходит. Роль специалистов квартиры – раскрыть начало адекватных проявлений в поведении ребёнка, поверить в его силы и

грамотно выразить своё понимание к новому, позитивному чувству, поступку своего воспитанника.

Воспитательский состав квартиры создал следующие авторские наработки, помогающие повысить результативность деятельности:

«Социальная реабилитация несовершеннолетних, подвергшихся насилию, через физическую культуру и спорт»;

«Формирование нравственной оседлости у детей, через занятия по Петербурговедению»;

«Предупреждение асоциального поведения детей, подвергшихся различным формам насилия»;

«Экологическое воспитание как путь к воспитанию творческой личности».

С детьми ведется психотерапия в индивидуальной и групповой форме с использованием разнообразных методов: арт-терапии, игротерапии и песочной терапии.

С сентября 2013 г. в рамках заключенного договора с Региональной общественной организацией «Центр взаимной интеграции «Аккорд» воспитанники квартиры посещают занятия иппотерапией, которые не только дарят много радости детям, но и помогают в укреплении здоровья, в особенности нервной системы и опорно-двигательного аппарата.

Создать оптимистическую установку на ребенка, «забыть» о его недостатках, видеть только перспективные линии развития – именно в этом заключается основной смысл реабилитационной деятельности детей, ставших жертвой насилия.

ГЛАВА 4.
ОПЫТ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

УДК 376.64

Постепенное принятие подростком ответственности за свою жизнь: опыт реализации исследовательского проекта детских деревень – SOS Россия

Хацкелевич Елена Александровна, Орлова Елена Владимировна, Мелешко Татьяна Альбертовна

Аннотация: исследовательский проект посвящен разработке новых эффективных и актуальных форм работы с детьми, подростками и молодёжью в замещающих семьях и молодёжных программах Детских деревень – SOS. В реализацию исследовательского проекта были вовлечены «профессиональные группы» программных сотрудников всех шести российских Детских деревень – SOS и проекта «Приёмные семьи»: группа социальных педагогов, группа педагогов-организаторов, группа руководителей Домов молодёжи – SOS, группа психологов. Каждая из профессиональных групп разрабатывала формат и инструментарий исследования. Исследование (анкетирование) проводилось в период с марта по июнь 2015 года в шести регионах РФ: Московской, Ленинградской, Орловской, Мурманской, Псковской и Вологодской областях. В исследовании приняли участие 230 детей/подростков/выпускников в возрасте от 6 до 23 лет шести Детских деревень – SOS, шести Домов молодёжи и проекта «Приемные семьи», а также 100 взрослых (замещающих родителей, педагогических и административных сотрудников). Анализ первых результатов представлен в данной статье.

Ключевые слова: Детские деревни – SOS, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, замещающие семьи, ответственность, воспитание.

Youngsters are taking responsibility for their own lives: practical experience of the research project implementation of SOS children's villages Russia

Khatskelevich Elena, Orlova Elena, Meleshko Tatiana

Annotation. The aim of the research project is the development of efficient and relevant forms of work with children and adolescents living under care in substitute families (SOS families and SOS foster families) and young

people participating in the youth programs of SOS Children's Villages. This research project was carried out with the participation of the so called «professional groups» of program co-workers of all 6 SOS Children's Villages and «Foster families» program in Russia: group of social pedagogues, group of pedagogues, group of youth facility leaders, group of psychologists. Each of the group has developed their own research tools. The research itself was conducted at the period of March-June 2015 in 6 regions: the Moscow region, the Leningrad region, the Oryol region, the Murmansk region, the Pskov region, the Vologda region. Almost 230 children, adolescents and young people aged 6-23 and more than 100 adults (SOS and foster parents, pedagogical and administrative co-workers) of 6 SOS Children's Villages, 6 SOS Youth Facilities and SOS Foster families program took part in the research project. The analysis of the first results is presented in the article. В рамках проведенного исследования были получены первые результаты.

Keywords. SOS Children's villages, children left without parental care, substitute families, responsibility, care.

Данный исследовательский проект, направленный на разработку новых эффективных и актуальных форм работы с детьми, подростками и молодёжью в замещающих семьях и молодёжных программах Детских деревень – SOS [2; 3], задумывался с двумя основными целями: во-первых, в содержательном (программном) плане мы хотели получить актуальные данные, на основании которых можно было бы совершенствовать нашу работу, а во-вторых, в плане поддержки персонала мы хотели вовлечь в разработку и проведение исследования сотрудников, непосредственно работающих с замещающими семьями и молодежью, и дать импульс к их профессиональному саморазвитию.

Стартовал проект в ноябре 2013 года, реализуется он по настоящее время. В исследовательском проекте участвуют Детские деревни – SOS из шести регионов РФ: Московской, Ленинградской, Орловской, Мурманской, Псковской и Вологодской областей. Команда исследователей – это 26 психолого-педагогических сотрудников шести Детских деревень – SOS России, шести Домов молодежи – SOS и проекта «Приемные семьи», кураторы проекта – три советника Российского комитета Детские деревни – SOS России, организации-учредителя всех Детских деревень – SOS в нашей стране. В исследовании приняли участие 230 детей/подростков/выпускников в возрасте от 6 до 23 лет, а также 100 взрослых (замещающих родителей, педагогических и административных сотрудников всех перечисленных выше организаций и их подразделений). На сегодняшний день получены только первые результаты исследования, идет процесс их осмысления и всестороннего анализа. Впереди – разработка практических рекомендаций и

новых форм работы с детьми, подростками и молодёжью в замещающих семьях и молодёжных программах Детских деревень – SOS.

Итак, как уже отмечалось, исследовательский проект планировался и реализовался на стыке двух областей работы: программной деятельности Детских деревень – SOS и развития персонала организации.

В рамках развития программной деятельности важно было проанализировать опыт работы Детских деревень – SOS в России с точки зрения эффективности формирования у детей, подростков и выпускников одной из важнейшей социальной компетенции, являющейся признаком социальной зрелости, – способности принятия на себя ответственности за свою жизнь. В задачи исследовательского проекта вошли: определение содержания данной социальной компетенции на разных возрастных этапах; разработка исследовательского инструментария, который позволит изучить данную ключевую компетенцию; выявление практик, способствующих формированию данной компетенции у детей, подростков и молодёжи в замещающих семьях и молодёжных программах SOS; выявление факторов риска несформированности данного признака социальной зрелости у выпускников Детских деревень – SOS; разработка рекомендаций по улучшению качества подготовки ребят к самостоятельной жизни в различных программах SOS.

В области развития персонала российских Детских деревень – SOS, включая молодёжные программы и проект «Приёмные семьи», данный исследовательский проект преследовал следующие цели: развитие у программных сотрудников компетенций, необходимых для работы; укрепление «горизонтальных» профессиональных связей; повышение мотивации к саморазвитию, к поиску новых, эффективных и актуальных форм работы с детьми и подростками; активизация вовлечённости в работу по Планам развития Программы Детская деревня – SOS; развитие корпоративной культуры в организации; сохранение лучшего опыта в программах; профилактика синдрома выгорания персонала; профилактика сменяемости персонала.

Итак, на основе поставленных выше задач как в области программной деятельности, так и в области развития персонала, был выработан подход к реализации исследовательского проекта в формате так называемых «профессиональных групп» программных сотрудников всех шести Детских деревень – SOS и Проекта «Приёмные семьи»: группа социальных педагогов, группа педагогов-организаторов, группа руководителей Домов молодёжи – SOS, группа психологов.

В процессе реализации исследовательского проекта в качестве формы работы профессиональных групп были выбраны регулярные скайп-конференции с участием советников Российского комитета Детские деревни – SOS (учредителя всех Детских деревень – SOS в России) в течение года, с последующей «очной» встречей участников всех четырех профессиональных

групп на ежегодной конференции программных сотрудников российских Детских деревень – SOS.

Продолжительность рабочих встреч не превышала 1,5 часов. Встречи проходили один раз в месяц в каждой профессиональной группе, даты и время определялись участниками предварительно. Повестка встречи рассылалась за два дня до проведения скайп-конференции. Протокол по результатам рассылался участникам через 3-4 дня после ее проведения. Изначально, на установочной конференции с участием всех программных сотрудников была выбрана общая тема исследования: «Постепенное принятие подростком ответственности за свою жизнь». В каждой профессиональной группе участники разработали следующие «Правила работы группы»: участники группы обязательно должны обменяться актуальными контактными данными для связи; каждый месяц необходимо выбирать координатора профессиональной группы, который направляет работу группы по исследованию в промежутке между скайп-конференциями; координатор должен при необходимости проводить «промежуточную» скайп-встречу за неделю до общей скайп-конференции; координатор должен еженедельно аккумулировать и рассылать всем участникам группы все обсуждения, происходящие в период между скайп-конференциями; участники должны отвечать на полученное письмо не позднее чем через два дня; в своей переписке участники должны придерживаться правила – чётко и определенно выражать свое мнение по разработанным материалам, не дожидаясь скайп-конференции; во время работы группы необходимо придерживаться установленного регламента.

В целом все профессиональные группы справились с задачей и работали по установленным правилам. В результате удалось удерживать эффективность работы групп в течение двух лет на уровне, достаточном для разработки инструментария исследования и получения результатов.

На первом этапе перед профессиональными группами стояла задача – определить содержание такой социальной компетенции, как способности принятия на себя ответственности за свою жизнь. Группы, исходя из своей профессиональной направленности, выделили следующие области способности детей и молодежи принятия ответственности за свою жизнь. Социальные педагоги избрали «Финансовую ответственность» и «Бережное отношение к имуществу»; педагоги-организаторы – «Ответственность перед обществом (другими)», «Ответственность за будущее (работа, имущество, деньги, умение себя представить)» и «Ответственность ребёнка за свое здоровье (личная гигиена, ЗОЖ); психологи – «Отношения со значимыми взрослыми», «Отношения с преподавателями, отношение к учебе», «Отношения со значимыми сверстниками (сиблинги и SOS-братья/сестры)» и «Отношения со значимыми сверстниками – друзьями», а Руководители Домов молодёжи – «Выбор образовательного учреждения»,

«Социальное иждивенчество» и «Ответственность за траты больших сумм денег (по достижении 18 лет – получение пособий, накоплений)».

Далее был выбран метод проведения исследования – анкетирование детей и взрослых [1]. В «детскую» выборку вошли дети, воспитывающиеся в замещающих семьях Детских деревень – SOS России (SOS-семьях и приёмных семьях), подростки, проживающие в Домах молодёжи – SOS, выпускники – участники молодёжной программы SOS – Программы полунезависимого проживания. «Взрослая» выборка включила в себя взрослых, непосредственно занимающихся воспитанием детей: это замещающие родители (SOS-мамы и приёмные родители), семейные помощницы в Детских деревнях (SOS-тёти), руководители и воспитатели в Домах молодёжи, а также другие взрослые – педагогические сотрудники Детских деревень (социальные педагоги, педагоги-организаторы, психологи) и административные сотрудники (бухгалтеры, секретари, инженеры). В основе привлечения к участию в исследовании всех категорий сотрудников SOS-программ лежало убеждение, что любой сотрудник Детской деревни, имеющий определенные воспитательные ценности в своей собственной семье, также оказывает влияние, пусть и косвенно, на развитие детей в замещающих семьях, с которыми он работает.

«Детская» выборка включила 4 возрастные группы: 6–11 лет, 12–15 лет, 16–18 лет, 18+. Эти границы важно было определить для разработки возрастно-специфичных анкет. При этом была достигнута договоренность, что эти границы являются условными при проведении самого анкетирования, поскольку в замещающих семьях Детских деревень – SOS воспитывается достаточно много детей, которые лишь условно соответствуют своему возрасту по уровню интеллектуального или личностного развития (состояния задержки психического развития, общего недоразвития речи, нарушений когнитивного развития и эмоционально-волевой сферы). Таким детям предлагались анкеты, разработанные для другой возрастной группы.

Что касается опросников для взрослых, то здесь каждая группа выработала свой подход. *Группа социальных педагогов* разработала отдельную анкету для взрослых по тем же темам, что и детские анкеты, где респонденту предлагалось ответить на вопросы о своем опыте воспитания у детей и подростков (в родной и замещающей семье), бережного отношения к имуществу и финансовой ответственности. Далее исследователи планировали сравнить результаты ответов взрослых и детей как по всей выборке в целом, так и внутри отдельной Детской деревни или Дома молодёжи, и, что самое интересное, внутри одной замещающей семьи.

Группа психологов предложила взрослым оценить уровень развития каждого ребёнка в семье по тем же блокам, что ребёнок оценивал себя сам. В итоге по каждому ребёнку были получены результаты оценивания его самим собой, а также оценки со стороны замещающего родители и другого

взрослого. Таким образом, обработка данных шла двумя путями: сравнение результатов ответов взрослых и детей как по всей выборке в целом, так и внутри отдельной Детской деревни или Дома молодёжи, а также анализ совпадения в триадах (родитель – ребёнок – другой взрослый) и диадах (родитель – ребёнок, ребёнок – другой взрослый, родитель – другой взрослый). Также результаты анкетирования психологов на основе оценок с трех сторон дают возможность ранжировать респондентов-детей по степени развития у них социально-поведенческих компетенций.

Группа педагогов-организаторов пошла иным путём: взрослым, так же как и детям, было предложено заполнить анкеты относительно своих ценностей в жизни в области таких показателей социальной зрелости, как ответственность перед обществом (другими), ответственность за собственное будущее, ответственность за свое здоровье. А далее исследователями проводился корреляционный анализ данных, полученных по детской и взрослой выборкам.

Профессиональная *группа Руководителей Домов молодёжи* в анкете для взрослых предложила вопросы, направленные на изучение различных методов формирования у подростков и молодёжи способности постепенного принятия ответственности за свою жизнь, которые необходимо применять как со стороны самих воспитателей, так и со стороны организации в целом.

Вопросы в анкетах, разработанных профессиональными группами, относились к разным типам, таким как: а) закрытые вопросы (респондент при ответе на вопрос ограничен списком вариантов ответов, содержащихся в анкете); б) полузакрытые вопросы (также содержат варианты ответа респондента на поставленный вопрос, но при этом респондент может не ограничиваться предложенным списком вариантов, а предложить свой вариант ответа); в) открытые вопросы (не содержат вариантов ответов, а предлагают опрашиваемому самому сформулировать ответ на вопрос в свободной форме) [4].

Разработанный инструментарий содержал в себе три вида вопросов:

• Специфичные (открытые/закрытые/полузакрытые вопросы, сформулированные отдельно для каждого возраста). Пример: «Бережное отношение к вещам». Для 6–11 лет: «Почему лучше бережно относиться к вещам?» Для 12–15 лет: «Считаешь ли ты, что бережно относишься к своим личным вещам? Почему?» Для 16–18 лет: «Что, по-твоему, означает «отсутствие у человека бережливости, аккуратности?» Для молодых людей старше 18 лет: «Насколько важно формировать у ребенка бережливость и аккуратность? Почему?»

• Сквозные (закрытые/полузакрытые вопросы сформулированы одинаково, но варианты ответов специфичны для каждой возрастной группы). Пример: «Если мне что-то не нравится, я…» Для 6–11 лет:

а) говорю об этом взрослым»; б) злюсь, плачу, кричу, если меня не понимают; в) обижаюсь и молчу; г) делаю им назло. Для 12–15 лет: а) говорю об этом взрослым; б) злюсь, ворчу, протестую; в) обижаюсь и молчу; г) считаю, что говорить бесполезно, делаю по-своему. Для 16–18 лет: а) обсуждаю это с взрослыми; б) злюсь, обижаюсь, стараюсь реже бывать дома; в) вступаю в конфликт.

• Универсальные (открытые вопросы, которые одинаково подходят и детям, и взрослым). Пример: «Что мы делаем, чтобы быть здоровыми?»

Использовалась различная форма проведения анкетирования: письменная и устная, индивидуальная и групповая (на усмотрение интервьюера, так как многое зависело от возраста респондента, уровня развития ребенка). В ходе проведения исследования профессиональные группы провели этап пилотирования разработанных анкет, после которого материалы были доработаны и участники приступили к основной фазе исследования.

В рамках проведенного исследования были получены первые результаты, на которых мы остановимся подробнее.

Так, профессиональная *группа педагогов-организаторов* получила следующие результаты при анализе ответов детей и подростков на вопрос: «В чём основа Вашего успешного будущего?»

➢Дети и подростки выбирали из предложенных 13 вариантов 5 самых важных для них ценностей без ранжирования их по значимости, в единичных случаях они добавляли свой собственный вариант ответа. В результате наибольшей ценностью для всех является «жильё» (86% ответивших). На втором месте – «семья» (84%) и на третьем – «профессия» (68%). Далее следует триада «образование» (60%), «здоровье» (56%), «работа» (52%). Эти варианты отмечены больше чем половиной ответивших, и их значимость различается не существенно. Замыкают список признание (успех), саморазвитие, уединение, набравшие менее 10% ответов в целом. Можно предположить, что у детей, опрошенных в данном возрасте (6-11 лет), ещё не было позитивного опыта, подкреплённого оценкой извне как по части самореализации и любимого дела, так и по части дружбы, и на последнее обстоятельство сразу обратили внимание педагоги и психологи.

➢Если сравнить результаты, полученные для двух групп подростков – 12-15 лет и 16-18 лет, то можно говорить о высокой степени сходства ориентаций обеих групп (коэффициент корреляции Спирмена = 0,86). Общими «лидерами» в обеих группах являются «жильё» – 90-92%, «хорошая работа» – 90-90%, «дружба – 52-42%. Это непреложные ценности, отмеченные подростками.

➢«Дружба» меньше ценится в младшем возрасте и существенно больше – в старшем. Респондентами детского (6–11 лет) возраста «дружба» как ценность-цель отмечалась лишь в 14% случаев.

➢В старшем возрасте, по сравнению с младшим, актуализируются материально обеспеченная жизнь и карьера (48% и 58% соответственно). При этом на периферию ценностного пространства оттесняются здоровье (40% и 42%), образование (35% и 22%) и профессия (18% и 15%). Можно было бы предположить, что мысли подростков о материальном достатке напрямую связываются с тем, кем человек станет (в результате успешной карьеры), а не с тем, что ему эту карьеру может обеспечить (образование, профессия), однако корреляционный анализ этого не подтверждает, значимых корреляций не выявлено. Карьера и благосостояние – это независимые ценности, существующие сами по себе. Все «пятёрки» ценностей, выбранные подростками индивидуально, – это случайные сочетания различных ценностей. Есть относительно часто встречающиеся сочетания типа «карьера – любовь», «здоровье – признание», «образование – добровольческая деятельность», но ни одна из этих пар не описывает сколь либо близких по смыслу понятий.

➢Падение ценности здоровья продолжится и в более позднем возрасте (после 18 лет) и актуализируется только в ответственной за детей фазе жизни, что лишь подтверждает, что повышенная ценность здоровья в детстве – это следствие ее трансляции родителями или лицами, их замещающими, но не собственно детская ценность.

Первые результаты, полученные *группой социальных педагогов*:

➢Дети в возрасте 6–11 и 12–15 лет много знают и слышали от взрослых о том, как и на что нужно тратить средства, но не имеют собственного реального практического опыта.

➢Подростки в 16–18 лет и выпускники 18+ считают, что уже умеют копить деньги, при этом они ценят исключительно свои собственные накопления, поскольку именно их планируют тратить разумно (на что-то по-настоящему ценное и нужное). А вот деньги, накопленные за время нахождения под опекой усилиями сотрудников организации (алименты, социальные выплаты, пенсии, которые перечислялись на индивидуальный банковский счет и не тратились), ценятся подростками значительно меньше, как деньги «на жизнь».

➢У подростков в целом существуют два понятия экономии: первое – как неотъемлемая характеристика поведения человека в течение всей жизни (более ресурсное понятие), второе – как установка на то, чтобы какое-то время потерпеть и не тратить, а потом позволить себе все, что хочется (менее ресурсное – более рискованное). Опыт работы с подростками и выпускниками показывает, что самостоятельно, без контроля по-

настоящему значимого взрослого «потерпеть» получается очень непродолжительное время.

- Семья и близкие в любом возрасте являются одной из самых значимых ценностей для детей и подростков, траты на подарки для них входят в тройку самых важных пунктов в структуре собственных трат.
- Наличие кредитов, долгов, займов – реальность для подростков и выпускников, как, собственно говоря, и для замещающих родителей. При этом многие замещающие родители считают, что не нужно рассказывать детям о собственных финансовых затруднениях и долговых обязательствах, предпочитая держать детей в неведении. В связи с этим у детей не формируется собственный опыт выплачивания кредитов, хотя бы в качестве члена семьи, которая вынуждена экономить.
- С этим же связана и проблема многих замещающих родителей: неумение и нежелание показать детям свои реальные жизненные трудности, не связанные с самими детьми, трудности взрослого человека, сократить дистанцию, «слезть с пьедестала» всегда и всюду успешного взрослого, который всегда на высоте.
- Многие замещающие родители считают, что обсуждать бюджет с детьми не нужно, а если что-то обсуждать, то только индивидуально с ребёнком и только его потребности. У детей не возникает представления о том, какие механизмы есть в семье для удовлетворения потребностей разных ее членов (и детей, и взрослых), а не только его одного.
- Понятие «карманные деньги» очень нечеткое и у замещающих родителей, и у сотрудников (слишком разные категории трат отнесены туда). Отсюда дискуссии о том, лишать или не лишать карманных денег, давать или не давать их вообще.
- В попытке сформировать у детей бережное отношение к имуществу взрослые в большинстве своём используют метод личного примера, который считается одним из самых конструктивных, но не в любом случае. Как раз в данных ситуациях большинство детей просто делает вывод о том, что они с родителем разные: родитель умеет бережно относиться к вещам, да, собственно говоря, и должен, по-видимому, это делать. Сам же ребёнок точно знает, что от него этого ждут, но ему очень трудно себя заставить, да порой и незачем, все равно купят новую вещь взамен старой или исправят, починят за него. Но при этом сами дети и подростки хотели бы, чтобы для них создавались ситуации вынужденной бережливости, которые они хорошо «считывают» и адекватно себя ведут в них. Дети к этому вполне готовы. Осталось решиться взрослым.

Первичные результаты *группы психологов*:

- Выявлена очень яркая региональная специфика в доминировании тех или иных блоков отношений на разных возрастных этапах. Авторам

предстоит проанализировать, какие факторы оказывают на это влияние и какие меры поддержки требуются семьям.

- Изначальное предположение, что будут выявлены значимые различия между SOS и приёмными семьями, не подтвердилось.
- Замещающие родители детей 6–11 лет делятся на две относительно равноценные группы: одни имеют большие ожидания в отношении учёбы ребёнка, находящегося под опекой. В этом случае в качестве ресурсной сферы родитель готов предложить себя, всяческую помощь со своей стороны и общение с собой. Но есть и другие замещающие родители, которые, напротив, не имеют больших ожиданий в отношении учёбы ребёнка, а гораздо более важной задачей видят выстраивание взаимоотношений внутри замещающей семьи (с родителями и другими детьми).
- Для многих родителей подростков 12–15 лет очевидным становится возрастание для подростка роли сверстников вне семьи. Причём часть родителей испытывает ревность по этому поводу, пытаясь либо вернуть свои прежние отношения с подростком и сделать их снова значимыми для него, либо стараясь переключить подростка на общение с братьями и сестрами в замещающей семье (если семья многодетная). Для абсолютного большинства подростков, по их собственным оценкам, действительно, именно общение с друзьями вне семьи становится самой главной ценностью в данном возрасте.
- Многих подростков 16–18 лет начинает волновать вопрос взаимоотношений с братьями и сестрами. Переживание подростком произошедшего разрыва с семьёй при переходе в Дом молодёжи или ожидание им разрыва при выходе из приёмной семьи отражаются не на его отношениях с замещающим родителем, а на общении с братьями и сестрами. У самих замещающих родителей в фокусе внимания совершенно другая область – отношение подростка к учёбе.
- У молодых людей старше 18 лет вопросы взаимоотношений с братьями и сестрами отходят на второй план, а вот волновать их начинают взаимоотношения с замещающим родителем или наставником. Очевидно, происходит переосмысление своей ответственности перед значимым взрослым. Сами же значимые взрослые в гораздо большей степени удовлетворены уровнем взаимоотношений с выпускником по сравнению с оценками самих молодых людей.

Первичные результаты *группы Руководителей Домов молодежи*:

- Выявлены расхождения в представлении подростков 16–18 лет и их наставников о способности подростков самостоятельно выбирать образовательное учреждение. На вопрос: «Кто повлиял (влияет) на Ваш выбор?» 79,5% подростков ответили: «Только я сам (а)». В то же время на вопрос, адресованный наставникам: «Можете ли Вы повлиять на выбор подростка?», ответы «Да» и «Да, в большинстве случаев» в сумме

составили 74,2%. Авторам предстоит проанализировать причины подобного расхождения и затем сформулировать рекомендации по работе с ними.

- Подростки, по мнению наставников, редко меняют места учебы, выбранные после школы (64,5%), или не заканчивают учебное заведение (80,6%), однако впоследствии большинство из них не работают по полученной профессии (ответы наставников: «часто» и «более половины случаев» в сумме составляют 83,8%). Интересно, что при выборе профессии подростки уверены в том, что в будущем смогут (84,1%) и хотели бы (90,9%) трудоустроиться по выбранной специальности.
- Любопытно, что сходный вопрос о трудоустройстве по специальности, заданный в рамках другого тематического блока – «Социальное иждивенчество» – получает другое осмысление, когда альтернативой становится возможность встать на биржу труда и получать пособие. В этом случае ответы распределились следующим образом: «Буду устраиваться на работу по специальности» – 28,6%; «Встану на биржу труда, т. к. имею на это право» – 28,6%, «Пока не решил» – 38,1%.
- Что или кто влияет на выбор подростками профессии в наибольшей степени? На вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о будущей профессии?» – 59,1% респондентов ответили: «СМИ». А самым значимым фактором при выборе профессии оказалась высокая зарплата. На вопрос: «Что Вас привлекает в выбранной профессии?» этот вариант ответа выбрали 56,8% респондентов.
- Что касается использования педагогами-наставниками различных методов формирования ответственности, то преобладающим оказался самый традиционный метод – беседа, в разных ее модификациях. При этом на открытый вопрос: «Как Вы думаете, какие меры должна принять организация для профилактики социального иждивенчества?», респонденты предложили широкий спектр разнообразных методов. Авторам исследования предстоит проанализировать, с чем связаны полученные результаты и каковы могут быть практические рекомендации, сделанные на основе выводов.

Выводы:

Как уже говорилось выше, здесь представлено первичное описание результатов исследования. Нам предстоит ещё большая работа по осмыслению и обсуждению всех результатов, выявлению на основе этого тех областей воспитания, которые требуют наибольшего внимания специалистов. Следующим этапом станет разработка соответствующих мер в программной деятельности. В целом можно говорить о хороших промежуточных результатах в достижении обеих главных целей:

– получены актуальные данные, опираясь на которые можно двигаться вперед, совершенствуя программную деятельность, разрабатывая новые эффективные и актуальные формы работы с детьми, подростками и

молодёжью в замещающих семьях и молодёжных программах Детских деревень – SOS;

- проект стал мощным импульсом для профессионального саморазвития представителей всех четырех профессиональных групп, где каждый специалист участвовал в принятии всех решений по поводу вопросов, связанных с исследованием, мог влиять на результат и должен был нести ответственность за сделанный выбор.

В ноябре 2016 года на ежегодной конференции программных сотрудников российских Детских деревень – SOS будут представлены практические рекомендации, основанные на результатах данного исследовательского проекта, разработанные участниками всех четырех профессиональных групп.

Литература

1. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика: учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук – СПб., 2008.
2. Васильев А. А. Стандарты, определяющие модель деятельности Детских деревень SOS // Партнерство государства, бизнеса и СО НКО в интересах защиты детей, оставшихся без попечения родителей, и детей группы риска социального сиротства: инновационная практика: материалы международной научно-практической конференции 3-4 декабря 2015 года / Российский Комитет «Детские деревни SOS». – СПб.: СПбГИПСР, 2015. – С. 10–15
3. Хацкелевич Е. А., Мелешко Т. А. Отличительные черты SOS-семьи (социальной семьи) как профессиональной замещающей семьи // Партнерство государства, бизнеса и СО НКО в интересах защиты детей, оставшихся без попечения родителей, и детей группы риска социального сиротства: инновационная практика: материалы международной научно-практической конференции 3-4 декабря 2015 года / Российский Комитет «Детские деревни SOS». – СПб.: СПбГИПСР, 2015. – С. 15-16.
4. Шмелев А. Г. Основы психодиагностики: учебное пособие для студентов. / А. Г. Шмелев. – М., 2002.

УДК 376.6 + 364

Решение задач социокультурной реабилитации детей-сирот в программе «Путешественник» Благотворительного фонда «Большая перемена»

(материалы к мастер-классу для педагогов)

Зверева Елизавета Александровна, Касицина Наталья Викторовна

Аннотация: в статье представлена программа образовательного туризма, решающая задачи социокультурной реабилитации сирот, и

описывается опыт работы по ней педагогов Благотворительного фонда «Большая Перемена».

Ключевые слова: открытое образовательное пространство, социокультурная реабилитация, проектирование путешествий, субъект организаторской деятельности.

Meeting the challenges of social and cultural rehabilitation of orphaned children in the program "Traveler" charity fund "Big change"

(Materials for the master class for teachers)

Zvereva Elizabeth, Kasitsina Natalia

Annotation. This article presents a program of educational tourism, solves the problem of social and cultural rehabilitation of orphans and described her experience in educators of the Foundation "The Big Break".

Keywords. Open educational environment, socio-cultural rehabilitation, travel planning, the subject of organizational activity.

1. Какие задачи решает БФ «Большая Перемена»?

Благотворительный фонд содействия детям-сиротам и выпускникам детских домов и интернатов «Большая Перемена» (далее – Фонд) оказывает поддержку детям-сиротам, приемным семьям, воспитанникам и выпускникам детских домов на этапе их перехода к самостоятельной жизни после выхода из учреждений. Отсутствие поддержки близких, травматичный опыт детства, жизнь в замкнутой системе, где все «дано» и «решено за ребенка», не позволяют молодым людям, выросшим в сиротских учреждениях, сформировать навыки и качества, необходимые для успешной жизни в обществе. У них низкий реальный уровень образования, они не умеют взаимодействовать с людьми и справляться с простыми житейскими ситуациями. Многие ребята выходят в мир убежденные, что статус «ребенка-сироты» даст им определенные привилегии и обеспечит всем необходимым. Хорошее материальное обеспечение сиротских учреждений, внимание волонтеров, множественные развлекательные мероприятия в еще большей степени укрепляют иждивенческую позицию детей-сирот, создавая иллюзию того, что общество будет заботиться о них пожизненно. А высокий уровень конкуренции на рынке труда и «соблазны» большого города привносят дополнительные сложности. В результате многие ребята оказываются неспособными самостоятельно учиться, работать, обеспечивать себя и своих детей, а начинают вести асоциальный образ жизни, попадают в криминальные круги, оставляют своих детей в детских домах» [5]. Ставя своей основной задачей помощь ребятам в преодолении иждивенческой позиции, возрождении их интереса, доверия и уважения к себе и

окружающим людям педагоги «Большой Перемены» предлагают широкий спектр развивающих и познавательных программ.

Принципиальной идеей, которая особое значение имеет для воспитания детей, вынужденных взрослеть в детских домах и интернатах (закрытых учреждениях, как их еще называют), является идея создания открытого и расширяющегося образовательного пространства [3, с.186-196]. В этом контексте главной целью образования является умение жить в мире, где сосуществуют на паритетных началах разные культуры, присутствуют разные логики и разные типы мышления. Основными качествами при этом становятся толерантность, коммуникативность как умение слушать собеседника, понимать другую точку зрения и строить диалог, умение работать в группе и т. д. Этот же контекст мы прослеживаем в работах Н. В. Рыбалкиной и Т. М. Ковалевой [4], рассматривающих модель образовательного туризма как одну из моделей открытого образовательного пространства: «современные образовательные путешествия, как модель организации открытого образовательного пространства, формируют одно очень важное качество, а именно образовательную мобильность – качество как нельзя более актуальное сегодня, и, к сожалению, практически не представленное в отечественной системе образования. Образовательная мобильность – это не только возможность перемещаться по миру в поисках образовательных ресурсов, быстро устанавливать связи с другими людьми и обмениваться с ними найденными ресурсами, но и формирование умения учиться в разных культурных средах, по различным источникам, а не только по определенным учебникам и с конкретным учителем» [4, с. 23].

2. Социокультурная реабилитация детей-сирот в клубной программе «Путешественник».

Цель программы «Путешественник» – создание условий для расширения культурного кругозора и формирования социокультурного опыта детей-сирот и выпускников детских домов, для развития у них коммуникативных умений и повышения мотивации к познанию, для переноса полученных в туризме знаний и умений на другие области жизнедеятельности (знания и умения, связанные с необходимостью расширения мест жизнедеятельности и досуга, определение способов ориентации во времени и пространстве, знакомство с культурой разных городов России и других стран).

Все это необходимо для всех воспитанников и выпускников сиротских учреждений, являющихся студентами «Большой Перемены», где бы они сейчас ни проживали: в замещающих семьях; в детских домах, ПНИ, пансионатах для ветеранов; самостоятельно. В связи с особенностями воспитания в закрытых учреждениях практически все они испытывают целый ряд трудностей, к примеру:

- не знают и не следуют общепринятым правилам поведения в общественных местах;

- не ориентируются в общественном транспорте;

- не понимают, как покупаются билеты на поезд, в музеи;

- теряются в новой обстановке и т. п.

Если организовать участие студента в программе «Путешественник» в проектном залоге, то он научится путешествовать самостоятельно (и организовывать путешествия для других), что поможет ему адаптироваться к полноценной жизни в современном обществе, развить свои личные качества, освоить незнакомые ему, но необходимые в повседневной жизни виды деятельности. Такие, например, как планирование времени, финансовое планирование, поиск необходимой информации, осуществление запланированного на практике.

В программу может попасть по желанию любой студент «Большой Перемены». При этом перед каждым событием идёт работа, направленная на вовлечение в него ребят: оформляются стенды, посвященные месту поездки или экскурсии; в рассылку отправляется письмо с интересным рассказом о предстоящем путешествии; на всех переменах и после уроков рассказывается в лицах и эмоционально о наиболее интересных аспектах поездки или экскурсии и т. п.

3. Как подготовить путешественника?

В программе 5 модулей (см. Приложение):

1. Экскурсии в художественные музеи.
2. Экскурсии в учебно-просветительские музеи.
3. Экскурсии по Москве.
4. Путешествия по России:

– однодневные,

– многодневные.

5. Путешествия в другие страны.

На каждом занятии моделируются, проектируются и реализовываются жизненные ситуации, связанные с организацией туристических поездок и экскурсий в различные места.

Кульминацией программы является многодневное путешествие по России или в другую страну. Мастер-класс посвящён методике его организации.

4. Как организуется многодневное путешествие.

I. ПОДГОТОВКА К ПОЕЗДКЕ.

1) Выбор места поездки.

В выборе места поездки могут принять участие все желающие: и студенты, и сотрудники. Главное – подготовить своё предложение так,

чтобы его приняли. Для этого нужно продумать ответы на вопросы: Куда и зачем мы могли бы поехать в путешествие? Что нового мы там увидим? О чём узнаем? Чему научимся? *Свои предложения на заседании клуба представляют в виде небольшого сообщения или оформляют в презентации. Кто-то готовит своё предложение самостоятельно, кому-то нужна помощь. Обычно для этого руководитель клуба дает консультации по телефону или проводит 1-2 личные встречи.*

Заседание клуба, где происходит выбор поездки, проходит всегда по определенному формату:

а) Прежде чем мы выслушаем все предложения, мы определяемся с целями: что же мы хотим от путешествия? Все эти цели выписываем на доске в виде «Дерева целей».

б) После этого озвучиваем свои предложения и объясняем, какие из целей могут быть в этом путешествии осуществлены.

в) Голосование (1-3 голоса, в зависимости от количества участников).

2) После того как место поездки выбрано, назначается встреча всех желающих отправиться в это путешествие. На этой встрече начинается подготовка и определяется список всего, что нужно сделать, чтобы эта поездка состоялась:

- Билеты.
- Маршрут.
- Гостиницы.
- Деньги и т. д.

Идет создание рабочих групп, которые ведут ту или иную подготовительную работу, определяются даты ближайших встреч. Распределение обязанностей в поездке может проходить на разных этапах: или здесь, или на следующей общей встрече при приёме правил поездки.

3) Отдельная работа происходит по планированию бюджета поездки:

– индивидуально несколько встреч с каждым для планирования его расходов,

– перед поездкой общая встреча «Бюджет поездки» (для каждого свой файл Excel, в котором расписаны все траты, а студент заполняет нужные графы с учётом своих льгот, особенностей размещения и т. п.).

4) Рабочие встречи для уточнения маршрута, бюджета, заказа билетов на поезд, заполнение анкеты на загранпаспорт, подготовка документов в турагентство и заполнение анкет для получения виз.

5) Поскольку поездка несет в себе образовательные цели, как правило, перед ней проводится студенческая конференция «Окно в … (Париж, Прагу, Санкт-Петербург и т. п.)». Студенты выбирают темы доклада, связанные с культурой, достопримечательностями того места, куда отправляются, готовят сообщение и слайд-презентацию и знакомят всех с тем, что удалось узнать. Таким образом, уже до поездки формируется

представление о том, что можно будет посетить и увидеть в самом путешествии.

6) Правила поездки каждый раз принимаются заново. Они могут меняться во время поездки: от чего-то мы отказываемся, что-то добавляем в зависимости от ситуации.

Приём правил начинается с ответов на вопросы:

– Каковы цели поездки? (Чего бы вы хотели от нашей поездки?)

– Что нам поможет достичь всех этих целей?

Исходя из этого, формулируются правила, которых мы будем придерживаться в поездке. Например, как складывалась образовательная поездка в Новгород-Валдай-Торжок-Вышний Волочёк (9–13.07.2014).

Цели поездки:

1. Командная поездка: мы – вместе!
2. Посмотреть улочки-закоулочки.
3. Узнать о берестяных грамотах.
4. Насладиться романтикой дороги в поезде.
5. Увидеть русскую природу.
6. Сравнить характеры городов и архитектуру жилых домов разных городов.
7. Найти то, что «зацепит» (достопримечательности).
8. Познакомиться с особенностями новгородского быта,
9. Вспомнить детство в Торжке.
10. Купить сувениры (береста, магниты, золотное шитье, кружки, шкатулки, футболки).
11. Связать теорию и реальность.
12. Найти чудо, сделать открытие.
13. Побыть одной, чтобы воспринять то, что увидела и услышала.
14. Порисовать.
15. Познакомиться поближе с историей каждого города (узнать подробности).
16. Просто отдохнуть от Москвы.
17. Познакомиться с историей, архитектурой, культурой, расположением городов.
18. Пописать на воске, на бересте (и по возможности забрать свое изделие домой).
19. Искупаться.

Правила поездки:

1. Мы – команда! (Договариваемся, уважаем друг друга, стараемся друг друга понять, решаем задачи.)
2. Я уважаю людей и правила тех мест, где мы находимся.
3. Я сдержан в проявлениях эмоций и терпим к другим.

4. Я всегда прихожу вовремя.

5. Я всегда хожу с включенным мобильным телефоном (в рабочем состоянии, с деньгами).

6. Я предупреждаю о своих планах и их изменениях.

7. Я внимателен к своим и нашим вещам.

8. Я соблюдаю сухой закон во время всей поездки.

II. ПОЕЗДКА

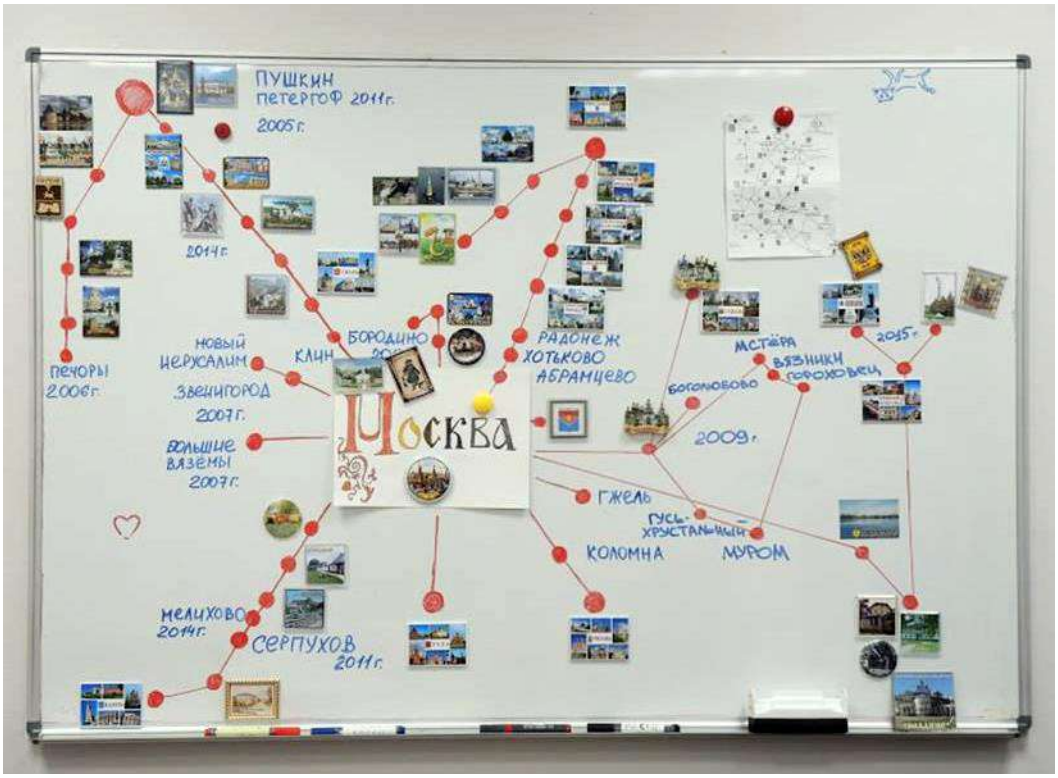


Рис. 1. Карта мест, в которых мы побывали в однодневных и многодневных путешествиях-экскурсиях по России

Вот, например, какие многодневные поездки состоялись в «Большой Перемене» за годы существования клуба «Путешественник»:

2005 г. Санкт-Петербург – Пушкин – Петергоф;

2006 г. Псков – Изборск – Печоры - Пушкинские горы – Порхов;

2007 г. Прага (Чешский Крумлов, Карлштейн ...);

2008 г. Киев – Чернигов – Софиевка – Переславль;

2008 г. Италия (Римини – Рим – Флоренция – Падуя – Венеция);

2009 г. Владимир – Суздаль – Боголюбово – Густ-Хрустальный – Муром – Гороховец – Вязники – Мстёра;

2009 г. Англия;

2010 г. Франция (Париж – Версаль – Фонтенбло – Замки Луары);

2011 г. Санкт-Петербург – Петергоф;

2012 г. Углич – Мышкин – Мартыново – Кашин – Калязин,

2013 г. Испания (Барселона – Сарагоса – Мадрид – Толедо – Кордова – Севилья – Гранада – Валенсия);

2014 г. Новгород – Валдай – Торжок – Вышний Волочёк;

2015 г. Арзамас – Пешелань – Болдино – Нижний Новгород – Семёнов – Городец.

III. ИТОГИ ПОЕЗДКИ

1. Результаты для ребят

а) Рефлексия и анализ проводятся в виде ежедневных индивидуальных интервью [1, с. 124–137] в течение всей поездки.

б) Итоговая встреча проходит через 3-4 дня после окончания поездки, чтобы все успели отдохнуть и разобрать фотографии. На встрече обсуждаем вопросы:

Удалось ли достичь целей? Всё ли из того, что вы ожидали от этой поездки, получилось? Что помогало в поездке? Что надо сделать лучше/по-другому? «Советы бывалого путешественника» на будущее новичкам.

Подводим финансовые итоги (сравнивая запланированные траты с реальными), делаем перерасчёт, договариваемся о дальнейших выплатах (если кто-то не успел вовремя собрать необходимую сумму).

После поездки происходит вручение подарков нашим друзьям и педагогам из «Большой Перемены». Ребята в свободной форме рассказывают о поездке всем, кто готов послушать.

в) Оформление стенда с фотографиями и отзывами по итогам путешествия.

2. Педагогические результаты.

Для нас значимым результатом участия студента в программе «Путешественник» являются:

1) Смена позиции студента как субъекта организаторской деятельности от «Вовлечённого в событие» к «Организатору события для себя» и «Создателю события для других» [2, с. 357–368].

2) Развитие знаний, умений, навыков и личностных проявлений студентов в таких областях, как:

– социальные компетенции (планирует бюджет, справляется с покупкой билетов, умеет добраться до места встречи, пользуясь общественным транспортом, может рассчитать время на дорогу и т. п.);

– приобщение к культуре (умение вести себя в общественных местах, знание культурных образцов, «экскурсионная» грамотность);

– интеллектуальное развитие (умение задавать вопросы, способность к рефлексии, развитость речи);

– ценностное отношение к другим людям и к миру (доброжелательность, уважительно-заинтересованное отношение к другим, заботливость и т. п.).

Отслеживание результатов и динамики развития студентов помогают определить ближайшие педагогические задачи в работе со студентом. В конце года подводится итог, причём для каждого студента изменения индивидуальны.

Позиции развития субъекта организаторской деятельности выходят за рамки одной программы «Путешественник». Они универсальны. Следовательно, возможен перенос их и в другие области жизни, например, в учебную деятельность. Хорошо, когда студент удерживает позицию,

выработанную в программе «Путешественник», и в других пространствах своей жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Примерный учебно-тематический план программы «Путешественник»

№	Тема	Количество часов		
		всего	теория	практика
Модуль № 1. Экскурсии по Москве				
1	• Получение знаний об исторических местах Москвы, • построение оптимального маршрута, • планирование времени, с учётом времени поездки на общественном транспорте		3	
2	• Две экскурсии по Москве: • отработка умений и навыков ориентации в пространстве города, • формирование коммуникативных компетентностей в живой ситуации			3
3	• Рефлексия и анализ всеми участниками случившегося события			2
	Итого по модулю:	8	3	5
Модуль № 2. Экскурсии по России				
1	• Получение знаний о путевом этикете (как вести себя в поезде, в туристическом автобусе и т. д.); • получение знаний о географии и истории России; • получение знаний о традиции и культуре разных регионов и народов России; • по итогам полученных знаний отработка умений презентовать их в виде доклада на конференции «Окно в…»; • отработка умений и навыков построения оптимального маршрута; • планирование времени; • формирование умения организовывать действия, необходимые для реализации задуманного (спланировать свой		6	2

	бюджет, купить билет, забронировать гостиницу, рассчитать время на дорогу, распределить обязанности и т. д.)			
2	Экскурсии по России: • отработка умений и навыков ориентации в пространстве городов России, • формирование коммуникативных компетентностей в живой ситуации			23
3	• Рефлексия и анализ всеми участниками случившегося события, • оформление путевых заметок и дневников, подготовка материалов и оформление стенда по итогам путешествия			5
	Итого по модулю:	38	6	32
Модуль № 3. Путешествие в другие страны				
1	• Получение знаний о географии и истории конкретной страны; • получение знаний о традиции и культуре разных регионов и народов конкретной страны; • получение знаний о принятых в данной стране нормах этикета; • по итогам полученных знаний отработка умений презентовать их в виде доклада на конференции «Окно в…»; • отработка умений и навыков построения оптимального маршрута; • планирование времени; • формирование умения организовывать действия, необходимые для реализации задуманного (спланировать свой бюджет, найти подходящий тур, договориться в турагентстве, рассчитать время на дорогу, распределить обязанности и т. д.); • получение знаний о документах, необходимых для выезда за границу, и правилах их получения; • получение знаний о правилах выезда за границу;		10	2

	• прохождение «речевого ликбеза» (выучить несколько фраз, необходимых для элементарной коммуникации); • получение знаний о путевом этикете (как вести себя в поезде, в туристическом автобусе и т.д.)			
2	Экскурсия в другую страну**:** • отработка умений и навыков ориентации в пространстве городов конкретной страны, • формирование коммуникативных компетентностей в живой ситуации, • формирование умения в живой ситуации проявлять толерантность			13
3	• Рефлексия и анализ всеми участниками случившегося события, • оформление путевых заметок и дневников, подготовка материалов и оформление стенда по итогам путешествия			3
	Итого по модулю:	28	10	18
Модуль № 4. Экскурсии в художественные музеи				
1	• Получение знаний о видах музеев, • получение знаний о музейном этикете, • получение знаний о видах искусства, о жанрах живописи, скульптуры и прикладного искусства, • получение знаний о жизни и творчестве конкретных деятелей искусства, • планирование времени, с учётом времени поездки на общественном транспорте		4	
2	Экскурсии в художественные музеи: • отработка умений и навыков ориентации в пространстве города, • формирование умений вести себя в соответствии с правилами музейного этикета, • формирование коммуникативных компетентностей в живой ситуации			10

3	• Рефлексия и анализ всеми участниками случившегося события			4
	Итого по модулю:	18	4	14
Модуль № 5. Экскурсии в учебно-просветительские музеи				
1	• Получение знаний о видах музеев, • получение знаний о музейном этикете, • получение знаний о музее как особом источнике научных знаний		3	
2	Экскурсии в учебно-просветительские музеи: • отработка умений и навыков ориентации в пространстве города, • формирование умений вести себя в соответствии с правилами музейного этикета, • формирование коммуникативных компетентностей в живой ситуации, • развитие мотивации к познавательной деятельности, • развитие мотивации к исследовательской деятельности, • развитие аналитических знаний и умений			3
3	• Развитие умений переноса полученных знаний в ситуации, связанные с учением и познанием, • рефлексия и анализ всеми участниками случившегося события			2
	Итого по модулю:	8	3	5
	ВСЕГО:	100	26	74

Литература

1. Зверева Е. А. Методика проведения интервью в театральном клубе «Большой Перемены» / Социальное партнерство: Педагогическая поддержка субъектов образования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Пробел, 2013.
2. Зверева Е. А. Создание условий для развития субъекта организаторской деятельности в клубах «Большой Перемены» / Социальное партнерство: Педагогическая поддержка субъектов образования. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – М.: Пробел, 2014.

3. Касицина Н. В. О необходимости расширения образовательного пространства выпускников детских домов. // Адаптация к условиям самостоятельного проживания выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. [Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник] Вып.4. – СПб: СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2015. – С.86-205
4. Ковалева Т. М., Рыбалкина Н. В. Образовательное путешествие как новый (хорошо забытый старый) вид туризма // Внешкольник. – 2003. – № 9.
5. Рязанова И. П. Переход от опеки к самостоятельности. Опыт поддержки выпускников сиротских учреждений в преодолении ими адаптационных трудностей в образовании. / Поддержка субъектности в учебной деятельности: от концептуальных идей к конкретной практике. Сб. труд. конф. – СПб., 2012.

Всероссийский конкурс дневников приёмных семей «Наши истории» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко в 2015 году организовал I Всероссийский конкурс дневников приёмных семей «Наши истории».

Конкурс был направлен на поддержку в российском обществе приоритета семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и повышение доверия к институту приемного родительства.

Конкурс поставил следующие задачи:

– привлечь внимание широкой общественности, органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных организаций и благотворительных фондов, средств массовой информации к проблемам социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

– рассказать о преимуществах и особенностях такой формы семейного устройства детей, как приемная семья;

– разрушить негативные общественные стереотипы, связанные с приемными семьями;

– обобщить и популяризировать положительный опыт успешных приемных семей, который позволит потенциальным приемным родителям взять на воспитание ребенка;

– поощрить приемные семьи, приславшие лучшие конкурсные работы на темы, связанные с их жизнью, становлением и развитием детско-родительских отношений;

– предотвращать отказы от детей, взятых на воспитание, за счет распространения положительного опыта семей, преодолевших сложности

адаптации ребенка в приемной семье и кризисы;

– стимулировать граждан к приему на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе подростков, братьев и сестер с ограниченными возможностями здоровья.

Тема и формат Конкурса вызвали широкий резонанс: его география охватила все 9 федеральных округов, а радостями и сложностями своей жизни поделились более 400 приёмных семей из 65 субъектов Российской Федерации. Конкурсные истории помогли создать портрет приёмных семей и собрать первую в России мозаику детско-родительских отношений.

Работы победителей опубликованы на сайте http://timchenkofoundation.org/grants/stories/.

«Гран-при» присужден ***Ирине Юрьевне Ларионовой*** (г. Новосибирск), за работу «Семья». Предлагаем познакомиться с ее дневником.

Я впервые поняла, как можно утонуть в глазах ... Этот день был шесть лет назад, а как вчера! Приехали в приют 29 декабря – все спешат, канун нового года. Малыша предупредили, что едут тетя Ира и дядя Вася. Ему только исполнилось 5 лет, всего пару недель назад. И вот он ждет, и мы в волнении проделали долгий путь по разбитой зимней дороге в область... Подъехали – коленки слегка дрожат: как увидимся, как встретит, что скажет, обрадуется или нет?

Заходим. Встретили радушно, как своих: идем к лестнице, поднимаемся (лестница такая с изгибом – верхнюю площадку не видно), поворачиваю, поднимаю голову, и чуть пакет с гостинцами не падает из рук. Столько глаз! С такой тоской и ожиданием! И, наконец, ловлю ЕГО – вот тогда я и утонула в огромных черных глазах, как в космосе, как будто нет никого вокруг – только я и малыш (и сейчас и неудачи и победы, а я сразу вспоминаю ту минуту). Едем домой: он на заднем сиденье в кресло вжался (хотя знал нас уже хорошо), тихий- тихий – одни глаза моргают. А вокруг все искрится от белого-белого снега: поля, дорога, кроны деревьев, крыши деревенских домов. Дорога долгая – часа два по трассе... так и ехали, молча смотрели друг другу в глаза!

Поднялись в квартиру, раскутали зимнюю одежонку... Малыш в огромной полногабаритной квартире, как мышонок, съежился... в глазах вопрос: ну как я? как мне быть здесь? И первые шажки от двери ...

Месяца три вообще не отлипали друг от друга, как приклеенные – все вместе: мы с папой накрывали журнальный столик и гостили у своего малыша, в его маленьком детском мире, полном страхов, боли, отчаяния, холода и голода... И потихоньку тот мир уходил, отпускал малыша: глазки засияли, и петь мы стали, и танцевать, и играть учиться: да-да, именно играть, даже элементарно машинками играть не умел.

Раскрепостились, и появилась необходимость в помощи специалистов-психологов. Наши первые помощники тогда «Солнечный

круг». Сколько часов провели мы с ними. Малыш учился жить в другом мире: без боли и холода, без криков и ссор; в мире, где есть мама и папа (да, мамой и папой мы стали на второй день приезда. Так просто: мам-пап). Всю ночь тогда проплакала в подушку и от радости и ...невозможно описать!!!

Так мы пошли рука об руку по жизни, каждый шаг делая вместе, сплелись, как канатик: вроде и не очень мощный, а не разорвать. Столько было моментов в жизни, когда дух захватывает: то от счастья, то от отчаяния – было все. А главное люди по пути попадались душевные, не равнодушные: и в опеке как с родными, и психологи всегда рядом.

Ведь вопросов миллион, а ответы не всегда найдешь в одиночку. До сих пор дружим со всеми, кого встретили на своем пути. Перечислить всех – это десятки людей.

Малыш наш такой общительный, доброжелательный, талантливый и искренний. Рядом с ним весь мир становился добрее и радостней. Через год нас почти весь район наш знал, со всеми поболтать успел. На всех лавочках посидим и всех бабушек вниманием не обделим, с ребятами со всеми перезнакомились. Я впервые встретила человечка, который любит весь мир, любит просто так: искренне, от всего сердца, и нам, взрослым, было чему у него поучиться!!! Маленький человечек, который видел только боль и страх, он любит жизнь во всех ее проявлениях, он любит людей, и главное, ВСЕХ, он не потерял веру в любовь и веру в людей! Веру в ЖИЗНЬ!

Растем!!! И садик позади, и три класса начальной школы. Всегда рядом рука помощи и педагогов, и специалистов опеки (теперь уже как домой ходим: и душу излить, и радостью поделиться). Но столько хочется рассказать: а вот еще день, мы с папой его часто вспоминаем и снова новый год…

Заказали Деда Мороза домой для Саши. Нарядились. Елку приготовили и подарки: сидим, ждем... Нет и нет нашего Дедушки. Уже все глаза проглядели, а малышу-то про сюрприз не рассказали. Он томится в костюме, чего-то ждет. Что поделать, такой конфуз, достаем подарки, едим сладости, играем... Все! Так и не понял малыш, что это родители затевали и чего хотели от него.

Проходит два дня, все дома на диване... Гостей точно не ждем, и вдруг звонок по телефону: к вам поднимается Дед Мороз!!! ПАНИКА!!! Что делать, костюм уже надеть не успеваем, хорошо что-то из подарков осталось в закромах! Звонок в дверь, открываю, быстро прячу в мешок Дедушке подарки... Заходим в комнату и...у ребенка стопор, он впервые Деда Мороза в шесть лет увидел, даже страшновато стало: не мальчик, а Буратино деревянный. Дед ему и песни, и танцы, и шоу с шарами. Минут через пятнадцать наш Буратинка стал снова в живого мальчика превращаться. Ну тут уж и до стихов дошло, и до фото... Тут решил Дед Мороз малыша на руках покачать... Все. Буратино вернулся... Дед его на руках держит, а Санька руки вытянул, как палочки параллельные, перед

собой и ВСЕ... Так Дедушка его с рук и опустил... И снова фото и хоровод... Ушел Дедушка, а мы долго еще тихо сидели и не верили, что это такое было. Вот это сюрприз так сюрприз получился, всем сюрпризам сюрприз!!! А малыш наш потом на всех елках класса до третьего (думаю, и сейчас втихую верит, так БОЛЬШОЙ же) Дедов Морозов трогал, в глаза заглядывал, думаю, искал того самого – НАСТОЯЩЕГО, который домой приходил. И снова счастье в глазах ребенка, вера в чудо. Ее не купишь.

Дни летят и года, не замечаешь их в суете. И кажется, еще совсем малыш твой сынок, взглянешь – нет!

Скоро 11 лет, а как один день. И снова вспоминается: первый выход сольный на сцену. Генеральная репетиция; сцена, людей в зале много – наша очередь: выходит Санька на сцену, что-то поет или пытается спеть, я подсказываю из зала, педагог по вокалу тоже. Все спели. Спускается со сцены, а микрофон не можем из рук взять – так вцепился! С трудом микрофон достали, а он еще так с полчаса со сцепленными ручками стоял. И снова спасибо отличному человеку-педагогу по вокалу: запел парень, втянулся и нам-то какая радость, радость услышать от сыночка: «пение – моя жизнь!»

ЖИЗНЬ! РАДОСТЬ! СЧАСТЬЕ! ДОБРО! ТЕПЛО! УЧАСТИЕ – такие вроде простые слова, каждый день их слышим и говорим, но сколько они значат для тех, кто в них нуждается, тех, чья жизнь от них зависит. Я переживаю каждый момент жизни нашей семьи и понимаю: не будь рядом стольких добрых и по-настоящему отзывчивых людей, не добиться бы нам таких результатов, насколько тяжелее и запутанней был бы наш путь.

Для меня нет важнее ничего в мире, чем счастливые и спокойные глаза моих детей. Да-да, потому что я видела их глаза другими: полными слез, обид, разочарования... Все можно отдать за то, чтобы и не вспомнили наши детки, что когда-то было по-другому. И таки бежишь, и летишь, и скачешь, и пытаешься каждый день своих детей сделать радостным, чтобы верили они, что счастье можно создать своим руками: пусть маленькое, не заметное другим, но важное и неделимое для тебя и твоих близких. Мы стараемся научить этому своих детей, потому и важен так для нас каждый день, потому мы и сила, когда вместе, когда рука к руке. Сколько боли было в моем сердце, когда старший сын сказал: «У меня не будет семьи, а будет собачка или мальчик из детского дома». Вот годы сиротства!

Дорог в нашей жизни много, и мы идем, выбирая свой путь! И дней в нашей жизни бесконечно много: мелькают, проносятся, но есть такие, которые остаются с нами навсегда... Был еще один день, и карие глазки второго ребенка: пришла в детский дом за долгожданным вторым сыночком и пока ждала ... в общем, ушла совсем с другим.

И снова один только взгляд и участие воспитателей. Почти сразу поехали в гости домой. За неделю так сроднились, что и расставаться не

хотелось. Скучали... Через две недели уже жили вместе. Первое время – обнимашки и притирка, понятно. Мальчик взрослый, 11 лет... Ух... Было по-разному, и только любовь, и снова помощь и опеки, и психологов... Путь трудный, но радостный.

А сколько воспоминаний! И совместные праздники с такими же детками, и взаимопомощь приемных родителей. Вместе пойти в парк, устроить между собой соревнования, попить чая, тоже казалось бы простые радости, а для нас это радости общие, то, что прошло через сердце, душу. Так приятно и так нужно видеть улыбки людей, тех, кто рад тебе, понимает тебя без слов и радуется, и огорчается вместе с тобой! Так и всплывают в памяти дни, о которых хочется рассказать: начнешь рассказывать и не остановиться, а все оттого, что каждый день с нашими детками, как первый...

Отправляла сыночков в лагерь в летний – думала и дня разлуки не переживу... Не выдержала – примчалась через три дня! Дети счастливы! Даже не вспомнили, что телефоны отключили!

Думали с мужем, передохнем: лето, месяц, мальчишки на отдыхе. НЕТ! Пусто в доме и одиноко без них. Так срослись, что и день в разлуке много.

Родительский день в летнем лагере. Жара. Дети все взволнованы ожиданием праздника. Как же – родителям похвастать и комнатой своей, и успехами, и есть чем! Смотрим с папой, и сердце замирает. Значит не зря все. Не напрасны все бессонные ночи, и слезы, и тревоги. Все не зря! И перед глазами лица людей, которые всегда рядом, которые помогали.

Животных в доме полно, живем-то в частном доме: и три собаки, и две кошки, и птички, и черепашки. А вот идем с мальчишками по дороге: котенок, маленький такой, грязный, несчастный, голодный и конечно: «Мам! ну мам!». Все понимаешь – точка! Без котенка уже не уйдешь! И берешь, и несешь, и моешь, и кормишь, и понимаешь, отказать своим детям в милосердии и сострадании ты не в силах!

Мы говорим дети – цветы жизни!

А насколько это сравнение точно?

Дети – это труд каждый день, это промахи, а главное, успехи, это слезы и смех, это рваные штаны, двойки и пятерки, а главное, праздники... всего не перечислить!

Дети – это наша ЖИЗНЬ!

Каждая секунда жизни родителей связана с их детьми. Бывает, поругаемся, даже «перья летят», а потом сядем на диванчик, обнимемся, прижмемся – ну куда роднее!

Не подобрать слов, чтобы все рассказать и передать те чувства и нас, родителей, и наших детей.

Мы все стараемся быть счастливыми и идем в эту страну счастья вместе.

Кто-то быстрее, кто-то медленнее, кто-то успешно, кто-то не очень, но все мы хотим одного – здоровья и счастья своим детям, родным и себе.

Мы точно знаем с мужем, что не ошиблись, став родителями, – приемными родителями, хотя откровенно, мы РОДНЫЕ! Я горжусь, когда слышу «мам, мам», и хочется идти вперед, лететь! И в сердце разрываются салютики от нежности и любви к своим детям!

1 сентября каждый раз замирает сердце, когда ведешь ребенка в школу, пусть уже не за ручку, но рядом «плечом к плечу»!

Мы смотрим в глаза своих детей и понимаем, что так хочется, чтобы этих детских глаз было больше и счастливых дней наших детей как в ясную звездную ночь – не счесть!!!

Премия «Народный выбор» в результате открытого интернет-голосования присуждена ***Екатерине Варсонофьевне Кузьминой*** (Чувашская республика, Вурнарский район, деревня Хорнзор) за дневник «Наши истории». Предлагаем познакомиться с ее дневником.

Иногда, когда наша семья собирается в родительском доме, когда весь дом трясется ходуном, вспоминается та осень 2000 года. Я тогда училась в университете, на пятом курсе. В октябре, когда только-только завершились уборочные работы в полях, когда начали нормализоваться расписания лекций и практических занятий, когда начали обустраиваться в общежитии университета, мне позвонила мама. В ее голосе ощущалась тревога, сильные переживания. Расстроило ее то, что сестра папы (тетя Люба) выписалась из роддома очень бледная, слабая. Родила она шестого ребенка. Мама и папа встретили ее в роддоме, отвезли домой, помогли с первыми делами. Но маму не оставляло в покое то, что у тети кроме младшей новорожденной еще пятеро детей. Мама ездила к тете, навещала их, помогала по уходу, но долго там (тетя жила в 7 км от нашей деревни) оставаться не могла, дома ждали свои дети, хозяйство, да на работу нужно было каждый день ходить.

Через 2 недели после выписки тети из роддома мы с братьями (два брата также были студентами) поехали в деревню на выходные. Мы решили всей семьей поехать к тете, помочь подготовиться к зиме (дрова наколоть, окна утеплить и так далее). Тетя была на самом деле бледная, в этот день она говорила, что, возможно, простыла, что болит голова. Мама с приглашенной медсестрой дали ей лекарства. Я даже не подозревала, что тогда видела ее живой в последний раз. Новорожденная Виктория оказалась очень живой и веселой: улыбалась нам, строила смешные рожицы. А дети постарше, встретив нас с радостью, помогали нам по дому. Затем мы с братьями опять уехали в город на учебу. В конце

ноября мама позвонила и сообщила, что тете стало очень плохо, что находится она в реанимации, а через пару дней в слезах рассказала о том, что тети не стало. Шестерых детей тети Любы до выяснения дальнейшей судьбы забрали органы опеки в районную больницу. Отпросившись в деканате, я поехала домой, на похороны.

В день похорон троих старших детей – Валеру, Васю и Веронику (младшие Витя, Ваня и Вика были совсем маленькие) – привезли проститься с матерью. Никогда не забуду, как прижался к нам Валера, он рыдал навзрыд, за ним робко плакали и Вася с Вероникой. В их глазах был страх, было отчаяние. Валере (старшему) тогда было 15 лет. Он понимал, что теперь они сироты. Младшие еще не совсем осознавали, что мамы больше нет. Вероника говорила, что им казалось, что их мама просто спит. После похорон детей снова отвезли в больницу. Мы же собрались на семейный совет – мама, папа и мы, четверо детей (я и мои два брата, Сильвестр и Леня, – студенты, сестренка Зина – школьница). Все понимали, что вопрос стоит перед семьей довольно трудный. Родители думали, как же быть с детьми тети Любы. Ведь это не один малыш, а шестеро детей, возраст которых от 2 месяцев до 15 лет. Мама говорила, что с младшей будет особенно тяжело, так как уход за грудным малышом отнимает много времени, а родители работают. Трое детей были студентами, младшая училась в школе. Не знаю, что именно мне придало уверенности в себе, но тогда я предложила родителям оставить детей у нас в семье. Училась я на последнем курсе на «отлично», поэтому знала, что могу перейти на индивидуальное обучение и ухаживать за двухмесячным ребенком сама. Родители тоже согласились, что отдавать детей в приюты нельзя. Как потом им смотреть при встрече в глаза, как вообще их потом найти и собрать всех вместе. Так было решено, как бы ни было трудно, дети будут с нами! С этим решением встало множество других вопросов-проблем, главный из них: как разместиться с такой огромной семьей (10 детей) в одном доме площадью 54 квадратных метров, и разрешат ли? Но движение с этого момента началось, с этого дня все в семье поменялось.

Процесс оформления опеки над детьми длился около двух недель. Пока оформлялись документы, дети тети оставались в больнице. Мама лежала с детьми в больнице (младшей двухмесячной Вике требовался постоянный уход), папа навещал их ежедневно, мы же, студенты, каждый раз приезжая из города домой, заходили к ним с гостинцами. Валера, старший, очень общительный, всегда шел к нам навстречу первым, за ним, стесняясь и прижимаясь к стене, шли младшие. Однажды, когда маме нужно было уехать из больницы для оформления бумаг, я осталась с детишками в больнице. Не могу описать всех чувств, которые в те минуты рождались во мне, но мне почему-то Вика казалась не сестренкой,

а дочкой. Так хотелось защитить эту маленькую кроху. Было больно смотреть на грустные глаза четырехлетнего Вани, молчаливого восьмилетнего Витю, тихую Веронику. Они не очень много со мной говорили, а больше молча сидели рядом, смотрели вопросительным взглядом: «Что же будет дальше?». Почему-то запомнился вопрос Вероники: «Когда мы поедем домой?» Я не знала, что ответить, подумав, сказала: «Скоро, потерпи немного, скоро мы все будем дома». А сама подумала, что их дом теперь закрыт, что наш дом станет в дальнейшем нашим общим домом.

После похорон тети, мы, четверо детей, стали как бы старше, ответственнее за младших. Когда люди сейчас спрашивают, а не было ли ревности, что наше место заняли чужие дети, не хотелось ли остаться любимчиками, я теряюсь. Как-то совершенно не думали мы об этом. Не было ни зависти, ни ревности. Может быть, потому, что мы были уже взрослыми (мне был 21 год, братьям – 19 и 17 лет, сестренке – 13). Наоборот, мы старались уступать им, как младшим, во всем.

В конце ноября мама с папой всех шестерых детей привезли домой. Помню, как мама сказала: «Ну вот, встречайте нас, у нас пополнение, родилось в семье еще шестеро детей». Я к этому времени тоже успела перейти на индивидуальное обучение и могла помогать маме по уходу за ребенком. В доме у нас было тесновато, но мы помещались. Папа смастерил (он у нас мастер на все руки) двухъярусную кровать, он говорил: «В тесноте, да не в обиде – это главное». В одной комнате спали и делали уроки пятеро детей. Стояли в комнате четыре кровати (одна была двухъярусной). Вместе играли, вместе ложились спать, рассказывали на ночь истории, делились мечтами. Зал перегородили и сделали еще две небольшие комнатки. В одной разместились родители с малышкой, в другой жила наша бабушка, которая не могла жить одна в соседней деревне из-за болезней. Папа для Вики сделал и повесил колыбельку. Мы с мамой по очереди качали эту колыбель, пели песни. Правда, Вике быстро надоедало качаться в постели, она требовала, чтобы ее взяли на ручки. Родителям тогда нужно было ходить на работу (опекунам не разрешалось бросать работу, чтобы ухаживать за опекаемой дочкой), мне тоже временами приходилось уезжать на экзамены, контрольные. В такие дни выручала нас моя бабушка. По ночам, чтоб родители могли хоть немного отдохнуть, я брала спать с собой Вику. Ночью в такие дни греть молоко для Вики бежала мама. Когда Вика спала в комнате родителей в колыбели, грела молоко я.

Первый год нам тяжело было разместиться на кухне. Она была рассчитана на 6 человек. Поэтому родители решили сделать пристрой. С помощью родственников наш дом стал больше на 12 метров. Мы пристроили дополнительную комнату к дому – кухню. Это была настоящая радость. Ведь на кухне мы проводили очень много времени.

Приготовишь, накормишь, помоешь посуду и опять варить. Пока родители были на работе, мы, старшие, ухаживали за «новорожденными» младшими. Когда я или сестренка что-то готовили, к нам всегда подбегал Вася (опекаемый сын). Было видно, что ему интересно наблюдать за нами. Потихоньку и он начал входить в дело. Стал помогать, затем и сам научился готовить. Помню, как на рынке мама покупала продукты. Сушки тогда продавалась связками. Мама брала их по три связки, если покупала пряники или печенье, то коробками. Продавцы удивленно на нас смотрели. В первые дни проживания всех детей в нашем доме катастрофически не хватало носков, так родители съездили и привезли целый мешок разнокалиберных носочков. Постепенно продавцы начинали узнавать наших родителей по их покупкам оптом.

Особой поддержки таким семьям со стороны государства, чиновников мы тогда не ощущали. Спасибо огромное врачам районной больницы, которые начали нас узнавать и принимать вне очереди. А в больницу мы попадали часто. Часто болели Витя и Ваня. Иногда в больнице с ними лежала мама, иногда я, временами и папа. В основном это были простудные заболевания. Каждый раз мы видели переживания родителей. Ночами я вставала, чтоб мама могла поспать немного. Тогда я многому научилась, что пригодилось мне позже.

Еще до замужества, до рождения своих детей я знала, как пеленать, как купать новорожденных, чем и как кормить, как лечить. Когда в доме появились новорожденные братья и сестры, мы сами не заметили, как стали учиться друг у друга. Мы учились ухаживать и заботиться о младших, мы научились видеть трудности родителей, учились решать вместе различные проблемы. Младшие учились у нас убираться по дому, готовить, стирать, делать уроки. Брат, обучающийся на строительном факультете, учил мальчишек строить, папа – мастерить. Я, закончив учебу в университете, стала работать вожатой, вожатой же была и дома: учила танцевать, петь, разучивала с ними стихи. Мама и сестренка любили и любят рукодельничать. Младшие девочки учились у них.

В 2001 году мы собрали Витю в школу. Помню, как он радовался портфелю, новому костюму. На предшкольный медосмотр с ним поехала я. В больнице, во время простоя в очередях в кабинеты, я поняла, что все считают меня матерью Вити. Знаете, это было приятно. Мне хотелось быть их мамой. Примерно через неделю проживания с нами младшие стали называть родителей «мамой и папой». Это получилось как-то очень быстро и незаметно. За нами малыши просто начали повторять слова «мама» и «папа». Мы: «мама, папа», и они – за нами. Валера же (старший) не спешил, ну и никто не торопил его. Прошло полгода, и однажды, когда мы все работали в огороде, сажали помидоры, Валера вдруг несмело

спросил: «Мама, а где взять нитки?» Мы с мамой переглянулись, в ее глазах был вопрос: «Не ослышалась ли?»

Валера повторил свой вопрос, опять назвав ее мамой, а не тетей. Я посмотрела на маму, она прослезилась, не повернулась к нему, ответила, не меняя своего положения. Я наблюдала за Валерой и мамой, они понимали друг друга молча, без слов. (Сейчас же родителей зовут «мама и папа» не только 10 детей, но еще и три невестки и три зятя, а порой и внуки – за своими родителями!)

Трудностей было не мало, но каждый раз помогало одно – сплочение. Каждую проблему решали вместе. Принес кто-то «двойку» из школы, старшие помогали подтянуться. Кто-то заболел, ухаживали за ним все, кто мог. Все это получалось как-то само собой. Никто не делал графики дежурства, но мы четко знали, кто сегодня убирается в комнате, кто свободен. Готовить на кухне полюбил Вася, его даже не нужно было упрашивать, сам искал рецепты в журналах, пробовал, варил и угощал. Единственное, что часто повторяли нам родители: «Будьте вместе, живите дружно».

В первые годы возникали такие проблемы с новыми братьями и сестрами, каких раньше не было. То, что дети болеют, было и до них. Вот воровства и лжи до этого в семье не было. Однажды мы заметили, что закатанные банки варенья в подвале стоят пустые, затем сами собой «опустошались» пакеты со сладостями, витаминами. Все это было у нас доступно, но приходилось спрашивать разрешения у родителей, можно ли взять то или это. Порой мама запрещала сразу есть варенье, так как оно было холодным в подвале (нужно было подождать, пока нагреется), конфеты также разрешала есть только после еды, чтоб не перебить аппетит. Никто из детей не признавался. Скоро нашлись обертки, фантики под подушкой Вероники, мы заметили, что Вероника ест мало за столом или не ест (не было аппетита). Тогда родители сказали: «В этом доме все для вас, все можно брать, есть, но не вредите себе». Варенье стояло и на столе, но почему-то Вероника все же иногда ела его тайком в подвале. Прекратилось это после того, как она переболела, простудив горло. Она ужасно боялась уколов, врачей. К зубному ее тащили втроем, вчетвером.

В 2003 году Валера окончил школу. Он решил поступить туда же, где училась и я. Он мечтал петь на сцене. Дома он часто пел, порой с братьями даже ссорились, что он мешает им думать своим пением. Я рассказала ему, что на нашем факультете есть отделение культурологии, где готовят артистов. Он на самом деле запел, сейчас он в свободное время от работы в школе является солистом группы «Асамат». Помню, в 2008 году мы сыграли его свадьбу. Свадьба прошла весело, приняли участие все артисты группы.

Вася выучился на повара, сейчас он работает администратором в кафе, также увлекается фотографиями, работает в редакции республиканской газеты «Хыпар» фотокорреспондентом. Нам приятно читать его статьи в газете.

Вероника окончила филологический факультет Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова. Хотя в одно время она чуть не бросила учебу, подружилась с не очень хорошими подружками, перестала ходить на занятия, на звонки не отвечала, домой тоже не приезжала подряд несколько месяцев. Мама вся извелась. Еле-еле я вызвала Веронику на разговор, долго переписываясь смсками. Ответила она на мой звонок после того, как я притворилась, что не верю, что пишет мне сестра. Написала ей, что пишет мне, наверно, другой человек, который держит ее, не разрешает общаться с родными. Написала, что мы все равно найдем ее, что в семье мы своих не бросаем, что лучше отпустить ее по-хорошему, иначе придется отвечать перед ее шестью братьями и тремя сестрами, а главное – перед мамой и папой. После разговора по душам Вероника вновь вернулась к учебе, поняла, что главное – это семья. В 2013 году наша семья отпраздновалаа ее свадьбу. Сейчас она с мужем ухаживает за своим годовалым сыном. От сестренки и мамы она научилась рукодельничать, в свободное время вяжет различную красоту крючком, украшает вязаными вещами свой дом, дарит нам, родственникам.

Витя в этом году окончил строительный техникум, устроился на работу каменщиком. Ваня – студент того же техникума. Это в основном заслуга отца и брата Леонида, которые с детства учили их строить.

Вика перешла в этом году в 8-й класс, мечтает стать врачом. Но в свободное время мы с ней ставим народные танцы и выступаем на различных мероприятиях. Пережить все трудности, сплотиться нам помогли, скорее всего, семейные традиции. Очень важно, чтобы они все же были в каждой семье.

Главные традиции и правила в нашей семье, о которых помнят все 10 детей:

1. Необходимо каждому уметь выслушать другого человека. Не торопить, не перебивать, пока говорит один человек. И главное – не только выслушать, но и постараться услышать. Когда говорит старший, тем более.

2. В нашем доме всегда накрыт стол для гостей. Не важно, какой гость, нужно обязательно его накормить. Семья наша гостеприимна. Даже сейчас, когда все мы разъехались в разные стороны, придя в родительский дом, в первую очередь садимся за стол. Общаемся за чаем.

3. Каждого нового члена семьи мы встречаем с хлебом и солью. Сын ли жену в дом привел, дочь ли с зятем пришли, ребенок ли родился – всех благословляют родители.

4. Ежегодно в день Святой Троицы мы собираемся все вместе и идем с цветами к могиле тети Любы. Каждый брат, каждая сестренка

знают, что их мама – тетя Люба. Но это не мешает никому считать родителями и маму с папой.

5. Есть у нас свой интересный обряд: во время больших праздников (свадеб, юбилеев, крестин и др.) мы встаем в семейный круг, плотно держась за руки. Это своеобразный семейный танец. Обычно его проводим во время зажжения семейного очага на свадьбах, в ходе поздравления на юбилеях, на новоселье.

6. Новый год обязательно встречаем с семьей. Не с друзьями, не с кумовьями. А именно с родителями, со своей семьей.

7. Есть у нас «общий котелок», в который мы скидываемся в особых ситуациях, когда кому-то срочно нужна помощь. Например, мы с мужем начали строить дом. Все соседи восхищались нашей дружбой, что все 10 детей как один встали и приехали на стройку. За один год с помощью родных мы вселились в новый дом и справили все вместе новоселье. Помогаем также все вместе при рождении детей.

Все шестеро детей находились под опекой наших родителей. Но это не значит, что достигнув совершеннолетия, они должны уйти из семьи. Нет. Они стали нам настоящими братьями и сестрами. А своих мы никогда не бросаем, что бы ни случилось, какую бы он ошибку не совершил, он наш, он свой! И это здорово!

В 2016 году Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко в рамках своей благотворительной программы «Семья и дети» проводит второй ***конкурс дневников приемных семей «Наши истории».*** Фонд приглашает принять участие в Конкурсе подростков 14–18 лет, воспитывающихся в приемных семьях и молодых людей до 25 лет, обладающих опытом жизни в приёмной семье.

Организаторы Конкурса исходят из того, что только дети, обладающие опытом жизни в приёмной семье, могут всесторонне оценить ее роль в своей судьбе, формировании и развитии жизненных навыков и определить своё место в ней. Истории, рассказанные непосредственными участниками семейного устройства, помогут уже действующим и потенциальным приёмным родителям, социальным службам и всем заинтересованным организациям посмотреть на ситуацию глазами детей и понять, что же является наиболее важным для тех, ради кого действует институт приёмных семей.

Приём конкурсных работ и голосование продлятся до 18:00 часов по московскому времени 12 сентября 2016 года. Все участники получат сертификаты, а лучшие в своих номинациях – дипломы победителей.

Ознакомиться с Положением о Всероссийском конкурсе дневников приёмных семей «Наши истории» можно на сайте www.nashiistorii.org.

НАШИ АВТОРЫ

Антоник Галина Борисовна, логопед, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 11», Санкт-Петербург*

Бровцына Юлия Юрьевна, логопед, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 11», Санкт-Петербург*

Ворухина Вера Борисовна, педагог дополнительного образования, отделение дополнительного образования детей, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 15», Санкт-Петербург*

Гамрецкая Юлия Олеговна, психолог, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 5», Санкт-Петербург*

Голенко Елена Николаевна, педагог дополнительного образования, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 11», Санкт-Петербург*

Дутова Оксана Владимировна, директор, высшая квалификационная категория, канд. пед. наук, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Прометей», Санкт-Петербург

Жупакова Надежда Константиновна, педагог дополнительного образования, отделение дополнительного образования детей, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 15», Санкт-Петербург*

Заварзина Татьяна Михайловна, воспитатель высшей квалификационной категории, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 15», Санкт-Петербург*

Зверева Елизавета Александровна, педагог, руководитель клубных программ, Образовательный центр «Большая Перемена», Москва

Ивашкина Юлия Юрьевна, начальник отдела методической и информационной работы в сфере социального обслуживания семей и детей,

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской информационно-методический центр «Семья», Санкт-Петербург

Касицина Наталья Викторовна, специалист по социальной работе, отдел методической и информационной работы в сфере социального обслуживания семей и детей, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской информационно-методический центр «Семья», Санкт-Петербург

Кожевникова Марина Александровна, педагог дополнительного образования, отделение дополнительного образования детей, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 15», Санкт-Петербург*

Комиссаров Николай Александрович, педагог дополнительного образования, отделение дополнительного образования детей, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 15», Санкт-Петербург*

Корзетова Елена Андреевна, заместитель директора по воспитательной и социально-реабилитационной работе, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера», Санкт-Петербург

Костейчук Олег Викторович, канд. пед. наук, доцент, методист, отдел методической и информационной работы в сфере социального обслуживания семей и детей, Санкт-Петербургское государственное бюджетное «Городской информационно-методический центр «Семья», Санкт-Петербург

Лагунова Марина Николаевна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 11», Санкт-Петербург*

Мажухина Наталья Борисовна, воспитатель, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 12», Санкт-Петербург*

Мелешко Татьяна Альбертовна, канд. филол. наук, советник по семейным формам устройства детей, Российский Комитет «Детские деревни SOS», Санкт-Петербург

Михайлова Нина Николаевна, канд. пед. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», Москва

Орлова Елена Владимировна, канд. пед. наук, советник по развитию персонала, Российский Комитет «Детские деревни SOS», Москва

Павлычева Татьяна Николаевна, канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии и педагогики, Нижегородский институт менеджмента и бизнеса, Нижний Новгород

Панова Нина Васильевна, канд. пед. наук, доцент, методист высшей категории, воспитатель высшей категории, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 12», Санкт-Петербург*

Покровская Надежда Николаевна, д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры международного менеджмента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Покровский Борис Николаевич, преподаватель-организатор основ безопасности жизнедеятельности, Государственное бюджетное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 506 с углубленным изучением немецкого языка Кировского района, Санкт-Петербург

Радина Надежда Константиновна, д-р полит. наук, канд. психол. наук, профессор, НИУ ВШЭ, Нижний Новгород

Рыскина Виктория Львовна, методист, отдел методической и информационной работы в сфере социального обслуживания семей и детей, Санкт-Петербургское государственное бюджетное «Городской информационно-методический центр «Семья», Санкт-Петербург

Сахарова Лидия Ивановна, воспитатель, высшая квалификационная категория, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 15», Санкт-Петербург*

Севастьянова Елена Вячеславовна, воспитатель, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера», Санкт-Петербург

Скачкова Елена Борисовна, заместитель директора по воспитательной и реабилитационной работе, высшая квалификационная категория, канд. пед. наук, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Прометей», Санкт-Петербург

Старчикова Елена Викторовна, заместитель директора по безопасности, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 11», Санкт-Петербург*

Тюмасева Наталия Владимировна, воспитатель, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 12», Санкт-Петербург*

Федотенко Галина Викторовна, инструктор-методист, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 15», Санкт-Петербург*

Федотова Ксения Павловна, магистрант, кафедра теории и практики социальной работы, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Хацкелевич Елена Александровна, советник по семейным формам устройства детей, Российский Комитет «Детские деревни SOS», Москва

Цуркан Галина Семеновна, воспитатель, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера», Санкт-Петербург

Шарков Кирилл Георгиевич, директор, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера», Санкт-Петербург

Шаркова Ольга Сергеевна, воспитатель, стационарное отделение социальной гостиницы для условно осужденных и групп длительного пребывания, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Вера», Санкт-Петербург

Шель Мария Игоревна, заведующая социальной гостиницей, канд. психол. наук, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Прометей», Санкт-Петербург

Щеглова Татьяна Александровна, студентка, кафедра социологии политических и социальных процессов, факультет социологии Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Яцыно Ольга Николаевна, педагог-психолог, высшая квалификационная категория Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию № 5», Санкт-Петербург*

---

* Санкт-Петербургские государственные бюджетные учреждения социального обслуживания «Центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» с 2016 года переименованы в Санкт-Петербургские государственные бюджетные учреждения центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр содействия семейному воспитанию» с изменением нумерации.

OUR AUTHORS

Antonik Galina Borisovna, speech therapist, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 11", Saint-Petersburg

Brovcyna Juliya Yurievna, speech therapist, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 11", Saint-Petersburg

Dutova Oksana Vladimirovna, Director, the highest qualification category, Ph.D., Saint-Petersburg State budgetary institution "Social rehabilitation center for underage "Prometheus", Saint-Petersburg

Fedotenko Galina Viktorovna, instructor-metodist, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 15", Saint-Petersburg

Fedotova Ksenia Pavlovna, undergraduate Chair of theory and practice of social work, Department of sociology, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Gamreckaya Julia Olegovna, psychologist, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 5", Saint-Petersburg

Golenko Elena Nikolaevna, teacher of supplementary education, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 11", Saint-Petersburg

Ivashkina Julia Yurievna, Head of methodical and informational work in the field of social services for families and children, Saint-Petersburg State Budget Institution "City Information and Methodical Center "The Family", Saint-Petersburg

Kasicina Natalia Viktorovna, social work specialist, department of methodical and informational work in the field of social services for families and children, Saint-Petersburg State Budget Institution "City Information and Methodical Center "The Family", Saint-Petersburg

Khatskelevich Elena Aleksandrovna, National Family Based Care Advisor SOS Children's Villages Russia, Moscow

Komissarov Nikolay Aleksandrovich, teacher of supplementary education, supplementary education Office, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 15", Saint-Petersburg

Korzetova Elena Andreevna, Deputy Director on educational and social rehabilitation work, Saint-Petersburg State budgetary institution "Social rehabilitation center for underage "Vera"

Kosteichuk Oleg Viktorovich, Ph.D., Associate Professor, Methodist, department of methodical and informational work in the field of social services for families and children, Saint-Petersburg State Budget Institution "City Information and Methodical Center "The Family", Saint-Petersburg

Kozhevnikova Marina Aleksandrovna, teacher of supplementary education, supplementary education Office, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 15", Saint-Petersburg

Lagunova Marina Nikolaevna, Deputy Director on teaching and educational work of the Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 11", Saint-Petersburg

Mazhuhina Natalia Borisovna, educator, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 12", Saint-Petersburg

Meleshko Tatiana Albertovna., Ph.D., National Family Based Care Advisor SOS Children's Villages Russia, Saint-Petersburg

Mikhaylova Nina Nikolaevna., Ph.D., Associate Professor, Leading Researcher, Federal State scientific institutions "Institute for childhood learning Family and Education Russian Academy of Education", Moscow

Orlova Elena Vladimirovna., Ph.D., Staff Development Advisor, SOS Children's Villages Russia, Moscow

Panova Nina Vasilievna, Ph.D., Associate Professor, methodologist of the highest category, the highest category of teacher, State Institution Center for orphans and children left without parental care "Promotion Center family education No. 12", Saint Petersburg

Pavlicheva Tatyana Nikolaevna, Ph.D., Associate Professor, Department of Social Psychology and Pedagogy, Nizhny Novgorod Institute of Management and Business, Nizhny Novgorod

Pokrovskaia Nadezhda Nikolaevna, Ph.D, Doctor of Science in Sociology, Associate professor, Professor at International Management department Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg

Pokrovsky Boris Nikolayevich, teacher-organizer of the foundations of life safety, State budgetary institution secondary school No. 506 with in-depth study of the German language of the Kirov District, Saint-Petersburg

Radina Nadezhda Konstantinovna, Ph.D., Doctor of Sciences in Political Institutes, Processes and Technologies, Professor, Higher School of Economics, Nizhny Novgorod

Ryskina Victoriya Lvovna, Methodist, department of methodical and informational work in the field of social services for families and children, Saint-Petersburg State Budget Institution "City Information and Methodical Center "The Family", Saint-Petersburg

Sakharova Lidiya Ivanovna, an educator of the highest qualification category, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 15", Saint-Petersburg

Sevastyanova Elena Vyacheslavovna, educator, Saint-Petersburg State budgetary institution "Social rehabilitation center for underage "Vera", Saint-Petersburg

Sharkov Kirill Georgievich, Director of the Saint-Petersburg State budgetary institution "Social rehabilitation center for underage "Vera", Saint-Petersburg

Sharkova Olga Sergeevna, educator of inpatient Division of social probation for hotels and extended stay groups, Saint-Petersburg State budgetary institution "Social rehabilitation center for underage "Vera", Saint-Petersburg

Shcheglova Tatiana Alexandrovna, student, Department of sociology, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Shel Mariya Igorevna, head of social hotel, Ph.D., Saint-Petersburg State budgetary institution "Social rehabilitation center for underage "Prometheus", Saint-Petersburg

Skachkova Elena Borisovna, Deputy Director on educational and rehabilitative work, the highest qualification category, Ph.D., Saint-Petersburg State budgetary institution "Social rehabilitation center for underage "Prometheus", Saint-Petersburg

Starchikova Elena Viktorovna, Deputy Director for security, Saint-Petersburg State Budget institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 11", Saint-Petersburg

Turcan Galyna Semenovna, educator Saint-Petersburg State budgetary institution "Social rehabilitation center for underage "Vera", Saint-Petersburg

Tyumaseva Natalia Vladimirovna, educator, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 12", Saint-Petersburg

Voruhina Vera Borisovna, teacher of supplementary education, supplementary education Office, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 15", Saint-Petersburg

Yatsyno Olga Nikolaevna, teacher-psychologist of the highest category, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 5", Saint-Petersburg

Zavarzina Tatyana Mihajlovna, educator of the highest qualification category, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 15", Saint-Petersburg

Zhupakova Nadezhda Konstantinovna, teacher of supplementary education, supplementary education Office, Saint-Petersburg State budgetary institution Center for orphans and children deprived of parental care "Center for family education No. 15", Saint-Petersburg

Zvereva Elizaveta Alexandrovna, teacher, Manager of Club programs, educational center "Bolshaya peremena", Moscow

Уважаемые коллеги, приглашаем к сотрудничеству!

Приглашаем руководителей и сотрудников учреждений социального обслуживания Санкт-Петербурга, а также научных работников, преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов к участию в сборнике «Социальное обслуживание семей и детей».

Сериальный тематический научно-методический сборник «Социальное обслуживание семей и детей» публикует статьи по теории и практике социальной работы: концептуальным и методологическим подходам в социальной работе, историческим аспектам и современным инновационным технологиям, проблемам и перспективам развития, результатам научных исследований и опыта деятельности, а также методические материалы, разработки специалистов сферы социальной работы учреждений социального обслуживания населения Санкт-Петербурга.

Сборнику присвоен Международный стандартный серийный номер ISSN 2311-1283.

Сборник зарегистрирован в Российской Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и включен в Национальную библиографическую базу данных научного цитирования (РИНЦ).

Уважаемые коллеги! Вы можете предоставить к публикации собственные актуальные материалы в виде научных, научно-практических, методических статей.

Публикация ваших статей – это эффективная форма представления собственного практического опыта работы и результатов научных исследований в социальной сфере.

Для участия в сборнике необходимо заполнить авторскую регистрационную форму и направить статью в адрес редакции с соблюдением требований к ее оформлению.

Подробности можно найти на сайте Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской информационно-методический центр «Семья» в рубрике «Наши издания» по ссылке:

http://www.homekid.ru/serialnyij-sbornik.html

Дополнительно там же вы можете ознакомиться с уже вышедшими тематическими выпусками и планом издания сборника на ближайший год.

Приглашаем специалистов других регионов Российской Федерации с представлением своего опыта работы в социальной сфере.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статьи представляются в электронном виде по адресу: semja95@mai.ru или info@semya.gugov.spb.ru .

Каждая статья должна иметь номер по универсальной десятичной классификации (УДК), который необходимо подобрать в соответствии с классификатором, представленном на следующих Интернет-ресурсах: http://udc.biblio.uspu.ru, http://naukapro.ru/metod.htm.

Формат страницы B5 (ISO) (176x250 мм). Поля – зеркальные: верхнее, нижнее и внутри – 2 см, снаружи – 1,7 см; интервал одинарный; отступ 1,25; размер (кегль) – 12; тип – Times New Roman, стиль Обычный. На первой строке печатаются фамилия, имя, отчество автора полностью, выравнивание по правому краю. Далее: звания, степень, должность, подразделение, полное название организации, город, выравнивание по правому краю. При наличии соавторов, схема написания повторяется (количество авторов ограничено тремя). После пропущенной строки печатается фамилия и инициалы авторов на английском языке, выравнивание по правому краю. Далее, полное название организации, страна, город на английском языке, выравнивание по правому краю.

После пропущенной строки указывается название статьи прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. Далее, после пропущенной строки располагается аннотация на русском языке (3–5 предложений) и ключевые слова (5–7 слов). Затем, после пропущенной строки располагается название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке. Затем, после пропущенной строки печатается основной текст статьи (постановка проблемы, актуальность, способы решения, опыт работы, результаты и выводы) и список литературы.

Статья должна соответствовать критериям написания научной статьи по содержанию (научность, новизна, актуальность, практичность, методичность, убедительность) и по форме изложения (логичность, ясность, оригинальность, полнота).

Графики, рисунки представляются как внедренный объект и входят в общий объем тезисов. Все рисунки и диаграммы в статье должны быть представлены в одном из графических стандартов (расширений), например jpg, gif, и вставлены в текст статьи.

Если на рисунках изображены оси координат, то необходимо указать их наименование и на них обозначить числовые значения. Каждый рисунок должен иметь подрисуночную подпись и располагаться в тексте после ссылки на него (например, (рис.3) или «На рисунке 3 показано …»).

Таблицы помещают также после ссылки на них в тексте (например, (табл.1) или «Результаты опроса представлены в таблице 1»).

Допускается использование шрифта меньшего размера (11 кегль, через 1 интервал) в тексте таблиц, схем, графиков, диаграмм и рисунков.

Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Список литературы и библиографические ссылки оформляются в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008. Ссылки расставляются вручную.

Объем представляемого к публикации материала может составлять 7–15 страниц.

Принимаются тексты, подготовленные в формате Microsoft Word (расширение: doc, docx).

Материалы публикации должны быть тщательно выверены и отредактированы. Принимаются только оригинальные авторские статьи, ранее не опубликованные в других изданиях. Ответственность за соблюдение данного положения несет автор.

При не соблюдении требований к оформлению статей авторам может быть отказано в публикации представленных материалов.

Имя файла, отправляемого по e-mail, должно соответствовать фамилии и инициалам первого автора, например: Иванов И.В._статья, Иванов И.В._заявка.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

СПбГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Бражник Евгения Ивановна, д. пед. н., профессор, заведующая кафедрой социальной педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Казакова Марина Борисовна, заместитель директора по организационно-методической и учебной работе, СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», председатель экспертно-методического совета

Келасьев Вячеслав Николаевич, д. философ. наук, заведующий кафедрой теории и практики социальной работы факультета социологии, СПб ГУ, Почетный работник высшего профессионального образования России, член Президиума Совета учебно-методического объединения ВУЗов России по образованию в области социальной работы

Кожевникова Елена Валерьевна, к. биолог. н., научный консультант Санкт-Петербургского Института раннего вмешательства, член Координационного Совета Международного Общества раннего вмешательства (International Society on Early Intervention)

Лапан Виктор Борисович, директор, СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья»

Павлов Сергей Петрович, начальник редакционно-издательского отдела, СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья»

Полетаева Наталия Михайловна, д. пед. н, профессор, преподаватель, СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья»

Радина Надежда Константиновна, д. полит. н., к. психол. н., профессор, НИУ ВШЭ, Нижний Новгород

Романов Константин Владимирович, д. философ. н., заведующий кафедрой философии образования, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

Научно-методический сборник
«Социальное обслуживание семей и детей»

Выпуск 7

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ. ОПЫТ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

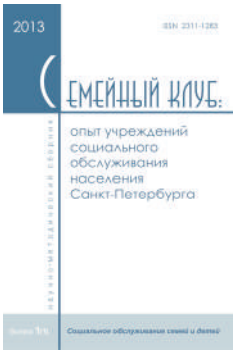
Выпускающий редактор – С.П. Павлов,
начальник Редакционно-издательского отдела
СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья»

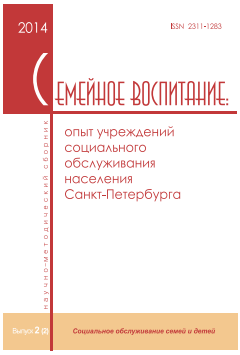
Корректор – Г.М. Шумилова

Подписано в печать 18.05.2016 г.
Формат 70х100/16, печ.л. 31,25 Тираж 250 экз.

СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья»
190068, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 55-57

Подготовка макета и печать – ООО “Издательский Дом “Петроградский”


2013
ISSN 2311-1283
Семейный клуб:
опыт учреждений социального обслуживания населения Санкт-Петербурга
научно-методический сборник
Выпуск 1 (1)
Социальное обслуживание семей и детей


2014
ISSN 2311-1283
Семейное воспитание:
опыт учреждений социального обслуживания населения Санкт-Петербурга
научно-методический сборник
Выпуск 2 (2)
Социальное обслуживание семей и детей

2014
Практика работы с семьями, находящимися в сложном положении
опыт учреждений социального обслуживания населения Санкт-Петербурга
научно-методический сборник
Выпуск 3
Социальное обслуживание семей и детей

2015
ISSN 2311-1283
Адаптация
к условиям самостоятельного проживания выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
научно-методический сборник
Выпуск 4
Социальное обслуживание семей и детей

2015
ISSN 2311-1283
Становление
и развитие системы социальной реабилитации и ресоциализации потребителей психоактивных веществ в Санкт-Петербурге
научно-методический сборник
Выпуск 5
Социальное обслуживание семей и детей

2015
ISSN 2311-1283
Нормализация
жизни и социальное сопровождение детей и взрослых с нарушениями в развитии
научно-методический сборник
Выпуск 6
Социальное обслуживание семей и детей

Семья